Δ 508/136 ч. 2
вып. 1

136/14
[т.2]
508/136
Б1
Б726 вп

ВОЕННОЕ ПРАВО

ВЪ РОССІИ

ПРИ

ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

АРТИКУЛЪ ВОИНСКІЙ

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ, ЗАМѢТКАМИ И ЦИТАТАМИ ПО ИНОСТРАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

ВЫПУСКЪ 1-й: Введеніе. Манифестъ, присяга и первыя четыре главы.

Изложилъ въ параллель съ шведск. Военн. Арт. (Schwed. Kriegs-Artick.).

П. О. Бобровскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Средняя Подьяческая, № 1.
1882.

2007059937

РАЗВИТІЕ
СПОСОБОВЪ И СРЕДСТВЪ
ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ЮРИСТОВЪ
ВОЕННАГО И МОРСКАГО ВѢДОМСТВЪ ВЪ РОССІИ.

БИБЛІОТЕКА
В-39-27024

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

П. О. Бобровскаго.

Томъ I-й: Введеніе. I. Періодъ преобразованій Петра Великаго (Учрежденіе коллегіальныхъ военныхъ судовъ и возникновеніе должности аудитора въ Россіи). II. Состояніе военнаго права въ западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ (XVI, XVII и начало XVIII вѣка).

Томъ II-й: Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ:
I. Разборъ памятниковъ (рукописныхъ и печатныхъ) военно-уголовнаго законодательства въ Россіи въ XVII и началѣ XVIII столѣтія, въ связи съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ. (Эта часть *еще не напечатана*).
II. **Артикулъ Воинскій**, съ объясненіями, замѣтками и цитатами по иностраннымъ источникамъ, изложенъ въ параллели съ шведскимъ военнымъ артикуломъ. Спб. 1882. Вып. I. Введеніе. Манифестъ, присяга и первыя четыре главы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . . . I—XVI

Введеніе

Ст. 1-я. Заимствованія отъ чужеземцевъ въ военномъ устройствѣ было общимъ явленіемъ въ Европѣ, при учрежденіи постоянныхъ армій, въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Образцомъ системы для Воинскаго Артикула Петру Великому служилъ шведскій военный артикулъ Густава Адольфа (1621—1632), въ обновленной Карломъ XI редакціи (1683 г.) Другіе иностранные источники, служившіе Петру I для дополненія и развитія шведскихъ военно-уголовныхъ законовъ. Датскій военный артикулъ и комментаріи на голландскій, бранденбургскій и имперскій военные артикулы. Преимущества шведскаго военнаго артикула и устава о воемномъ судѣ передъ законами нѣмецкой группы. Общій типъ скандинавской группы законовъ. 1

Ст. 2-я. Характеристика и краткое содержаніе Артикула Воинскаго по главамъ. Система наказаній, помѣщенная особо отъ Артикула въ концѣ Процессовъ—изъ датскихъ военно-уголовныхъ законовъ. Роды и виды наказаній. Взглядъ Артикула на преступленіе и наказаніе. 19

Ст. 3-я. Отношеніе военнаго права въ Россіи при Петрѣ Великомъ къ западно-европейскому военному праву начала XVIII ст. 51

Ст. 4-я Значеніе, достоинства и недостатки Артикула Воинскаго. Коренныя начала, какъ источники, для оцѣнки взгляда Артикула на преступленіе и наказаніе военно-служащихъ. 60

Стр.

Ст. 5-я Источники для изученія Артикула Воинскаго. Рукописный русскій экземпляръ: «о воинскія артикулы; притомже и краткія примѣчаній» съ собственно-ручными подлинными поправками Петра I, хранящійся въ библіотекѣ Главнаго Штаба. Рукописный русскій «Подлинный Воинскій Уставъ», хранящійся подъ бюстомъ Императора Петра Великаго, съ его подписью, въ библіотекѣ Главнаго Штаба. Печатные экземпляры разныхъ изданій «Устава Воинскаго», «Артикула Воинскаго» и «Процесса». Иностранные сборники военно-уголовныхъ законовъ: а) нѣмецкіе: *Петра Люція* (Kr. Recht), *Ѳомы Фрича* (Corp. Jur. Milit. Novis), *Христіана Гермдорфа* (Corp. Jur. Milit); б) французскіе: *Шамана* (Les Ordonnances militaires) и барона де-*Спарра* (Code Milit. de Louix XIV). Выдающіеся комментаторы на шведскіе, нѣмецкіе и голландскіе военно-уголовные законы въ XVII столѣтіи: *Шварценъ*, *Паппи*, *Гойеръ*, *Шульцъ*. Пособія: «Учебникъ уголовнаго права» д-ра *А. Ф. Бернера*, въ переводѣ магистра *Н. А. Неклюдова*. Сочиненіе *Флемминга*, «der Volk. Teutshe Soldat» (Совершен. нѣмец. солдатъ). Книга *Посошкова* «О скудости и богатствѣ». *Рюстова* «Исторія пѣхоты» въ переводѣ *А. К. Пузыревскаго*; и другія. 85

Объясненіе сокращенныхъ выраженій (на русскомъ и иностранныхъ языкахъ) въ цитатахъ, замѣткахъ и объясненіяхъ на артикулы 105

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ВОИНСКІЙ АРТИКУЛЪ.

Манифестъ Петра I. Его происхожденіе по тексту и духу. Обзоръ составныхъ частей «Устава Воинскаго» . . . 110

Указъ или манифестъ, при которомъ обнародованъ былъ въ 1625 г. Военный Артикулъ Датскаго короля Христіана IV 111

Обязательность чтенія Артикула Воинскаго. 122

Тоже по шведскимъ военнымъ артикуламъ и другимъ иноземнымъ военно-уголовнымъ законамъ 123

О присягѣ или обѣщаніи всякаго чина людямъ. . . . 124

Присяга офицеровъ и солдатъ, конныхъ и пѣшихъ, по тексту 110-го артикула Густава-Адольфа 125

Стр.

Глава 1-я. О Страхѣ Божіи.

Взглядъ военныхъ законодателей эпохи, современной Петру I, относительно мѣръ для искорененія суевѣрія и предразсудковъ въ войскѣ. Протестанты ищутъ опоры не въ однихъ суровыхъ наказаніяхъ, но и въ образованіи, чрезъ посредство духовенства. Эти начала, выраженныя первоначально въ военно-уголовномъ кодексѣ Густава Адольфа, прививаются къ другимъ военно-уголовнымъ законамъ въ концѣ XVII вѣка (послѣ Вестфальскаго мира). . 130

Богу единому слава. Воинскихъ артикуловъ глава первая. О страхѣ Божіи. **Арт. 1—8.**

Текстъ артикуловъ 1-й главы съ цитатами, замѣтками и объясненіями *). 144

Titulus I. Von der Gottesfurcht und dem heiligen Wort-Gottes (на нѣмецкомъ языкѣ по тексту шведскаго артикула). **Art. 1—6.**

Текстъ артикуловъ I гл. по шведскому воен. арт. и объясненія ихъ. 145

Заключеніе на первую главу Артикула Воинскаго. . 158

Глава II. О службѣ Божіи и о священникахъ. Арт. 9—17 162

Titulus II. Vom Gottes-Dienst und Predigten. **Art. 17—16** . . } 163
Titulus III. Vom Beruff und Amt der Feld-Prediger. **Art. 17—22** }

Заключеніе на II главу Артикула Воинскаго. 178

Глава III. О командѣ, предпочтеніи и почитаніи вышнихъ и нижнихъ офицеровъ и о послушаніи рядовыхъ.

Взглядъ военныхъ законодателей на подчиненность и повиновеніе для огражденія порядка въ войскахъ 182

Текстъ артикуловъ III главы. **Арт. 18—35** 190

---

*) Такимъ-же способомъ изслѣдуются и послѣдующія главы, какъ Русскаго, такъ и шведскаго кодекса.

Стр.

Titulus IV. Von des Königes, der hohen und niedern Officierern Respest, Autoritaet und Commando, auch der Gemeinen gebührenden Gehorsam. Art. 23—38 191

Заключеніе на главу III Артикула Воинскаго 234

Глава IV. О самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и карауль.

Особое значеніе караульной и сторожевой службы въ эпоху Петра Великаго 242

Текстъ артикуловъ гл. IV. Арт. 36—49 252

Titulus V. Vom Frevel unb Entblössung des Gegens. Art. 39—49 .
Titulus VII. Von Alarm und Schildwacht. Art. 54—57 . . . . . } 253

Заключеніе на IV главу Артикула Воинскаго . . . 293

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ своемъ предъидущемъ трудѣ «Состояніе военнаго права въ западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ (XVI, XVII и начало XVIII в.). СПБ. 1881 г.», указавъ на общія причины учрежденія регулярныхъ войскъ въ государствахъ западной Европы и на преимущества шведскаго военнаго права, какъ оно опредѣлилось въ уцѣлѣвшихъ законодательныхъ памятникахъ Густава-Адольфа «Kriegs-Artickels Brieff und General und Ober-Gerichts Ordnung» de an. 1621—1632, т. е. «Военный артикулъ и военный уставъ для генеральнаго и верхняго судовъ» въ 1621—1632 гг.[1]), я

---

[1]) Необходимо сдѣлать одну существенную добавку къ моему предшедшему изслѣдованію о военномъ артикулѣ Густава-Адольфа. Первоначальный артикулъ, утвержденный его подписью въ лагерѣ подъ *Эльфснаббеномъ*, 15 іюля 1621 г., по обычаю эпохи, составлялъ секретъ. Затѣмъ, мы знаемъ, что въ теченіе 11 лѣтъ этотъ первоначальный артикулъ подъ перомъ Густава Адольфа получилъ переработку и систематизацію, и уже въ такомъ видѣ былъ напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Нюренбергѣ въ 1632 году и сталъ распространяться въ Германіи между протестантами. Въ библіотекѣ Главн. Ш. (по каталогу № 2283; шк. 26—5—22) имѣется артикулъ Густава Адольфа 1621 г., изданный на шведскомъ и финскомъ языкахъ: въ Штокгольмѣ въ 1642 году, подъ такимъ заглавіемъ: Krigs Articlar Gustavo Adolpho. Tryckti Stockholm hoos Peter Van Selow Ahr 1642. Въ немъ законы военно-уголовные смѣшаны съ военно-административными, идутъ безъ раздѣленія на главы, въ формѣ инструкціи, и состоятъ изъ 150 артикуловъ. Въ такомъ видѣ законы Густава-Адольфа въ Европѣ едвали были извѣстны. По крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ (нѣмецкихъ) изданіяхъ: въ Нюренбергѣ (1632 г.) и въ Ринтельнѣ (1643 г.) военное-уголовные законы Густава Адольфа, напечатаны уже по извѣстной системѣ и состоятъ изъ 112 исключительно матеріальныхъ законовъ; прочіе-же (собственно формальные) законы вошли въ его военно-судебный уставъ: «General und Ober-Gerichts-Ordnung».

представилъ вліяніе его законовъ и военныхъ учрежденій на дисциплину шведской арміи въ тридцатилѣтнюю войну и описалъ, какимъ образомъ западная Европа въ XVII ст. все болѣе и болѣе подчинялась вліянію инквизиціоннаго судопроизводства.

Читатель могъ замѣтить, что нѣкоторыя гуманитарныя начала протестантскаго короля-полководца, преподанныя въ военномъ артикулѣ и особенно въ уставѣ о военномъ судѣ, съ обвинительною формою судопроизводства, не могли привиться ни къ нѣмецкому, ни къ французскому военному праву. Несмотря на принятіе въ судопроизводствѣ коллегіальныхъ началъ, суровость и страстность средневѣковыхъ марціальныхъ законовъ во Франціи, въ Имперіи и даже въ протестантскихъ государствахъ, прежде усвоившихъ себѣ принципы Густава-Адольфа, къ концу XVII в. усилились.

Бранденбургъ, сначала отдававшій предпочтеніе шведскимъ учрежденіямъ и законамъ, скоро подчинился вліянію господствовавшихъ началъ въ общеуголовномъ правѣ, опиравшемся на дурно понимаемое уголовное уложеніе Карла V (P. H. G. O.), и идеямъ военно-полицейскихъ законовъ Франціи, откуда теперь шли заимствованія въ Германіи. Къ тому-же, въ началѣ XVIII вѣка, бранденбургское военное право является выдающимся представителемъ сословной розни въ войскѣ, раздѣленномъ на двѣ особыя части: офицерство (благородное), происшедшее отъ рыцарей, и солдатство (soldatesqua), происшедшее отъ мужиковъ. Здѣсь нѣмецкіе комментаторы, затемнивъ многія свѣтлыя стороны военнаго артикула Густава-Адольфа, выкинули изъ него все то, что, по ихъ мнѣнію, казалось неприложимымъ къ войску, вербуемому теперь уже изъ подонковъ европейскаго общества. Надъ такимъ войскомъ, по духу времени, прусскіе военные криминалисты, подобно французамъ, предпочитали господствовать позоромъ

и жестокостію, и если въ прусскомъ уставѣ военнаго суда 1712 г. (Kriegs-Gerichts-Ordnung) они сохранили еще формы шведскаго военнаго процесса, построеннаго на чисто коллегіальномъ началѣ, то въ наставленіи для веденія военнаго суда, въ такъ называемой «инструкціи для аудитора» (Auditeur-Instruction), они развили начало единоличное, предоставивъ всю судьбу процесса въ руки необразованнаго и приниженнаго чиновника; съ другой стороны — заимствованія французскихъ военныхъ порядковъ и учрежденій вносили въ обновляемое нѣмецкое военное право господство полицейскихъ началъ надъ юридическими (См. эдикты первыхъ прусскихъ королей: Фридриха I и Фридриха Вильгельма I.).

По существеннымъ признакамъ матеріальныхъ и формальныхъ военно-уголовныхъ законовъ, съ подчиненіемъ ихъ административной французской регламентаціи, военное право въ западной Европѣ, до начала XVIII вѣка, какъ сказано въ упомянутомъ сочиненіи, распалось на нѣсколько группъ, изъ которыхъ выдѣляются три главныя системы: французская—съ ея ордоннансами (Ordonnances militaires) и военными совѣтами (Conseils de guerre), нѣмецкая—въ военныхъ артикулахъ римскихъ императоровъ и бранденбургскаго курфюрста (Kriegs-Artickeln oder Kriegs-Rechte), дополненныхъ комментаторами, и въ уставахъ для военныхъ судовъ (Kriegs-Ordnungen), построенныхъ на коллегіальномъ началѣ, которому, однако, въ инструкціяхъ для веденія инквизиціоннаго процесса, противополагается начало единоличное—аудиторъ, какъ руководитель процесса.

Отъ французской и нѣмецкой системы, по духу и по тексту законодательнаго матеріала, отличается шведская система, какъ она выражена въ шведскихъ и датскихъ, уже обновленныхъ, военно-уголовныхъ законахъ (въ концѣ XVII вѣка). Въ нихъ, въ противоположность нѣмецкому началу, началу сослов-

пости въ войскѣ, развивается начало *служебное*, коллегія судящихъ дѣйствуетъ еще по формѣ обвинительнаго и письменнаго процесса; руководитъ процессомъ еще судья; аудиторъ же въ судѣ исключительно обязанъ заботиться о соблюденіи законовъ и установленныхъ формъ и обрядовъ; *не онъ руководитъ процессомъ*: онъ только *наблюдаетъ за правильностію судопроизводства*. (См. шведскія регулы для слѣдствія, суда и приговора 1683 г. и датскую инструкцію военнымъ судамъ того-же 1683 г.).

Вводя иноземное военное законодательство, Петръ I не придерживался исключительно одной какой либо системы. Въ основу «Артикула Воинскаго» онъ принялъ ново-шведскій кодексъ, развивъ и дополнивъ его по датскому военному артикулу и по комментаріямъ на голландскіе, бранденбургскіе и имперскіе военно-уголовные законы [2]).

Напротивъ, въ формальныхъ законахъ, въ «Краткомъ изображеніи процессовъ», при сохраненіи шведскихъ формъ военнаго суда, видоизмѣненныхъ въ нѣмецкомъ военномъ правѣ, принята саксонская форма тайнаго, инквизиціоннаго, письменнаго процесса; но и она не сохранила своей чистоты подъ вліяніемъ, можетъ быть, прусской инструкціи для аудиторовъ (по духу), но при этомъ въ текстъ «процессовъ» входятъ цѣлыя статьи изъ датской инструкціи для военнаго суда (вліяніе по буквѣ) [3]).

Русскіе памятники XVII столѣтія—*оригинальные*: «Соб. Уложеніе», «Новоуказныя статьи», «Наказы» воеводамъ, пол-

---

[2]) «Сост. воен. права въ зап. Европѣ въ эпоху учрежд. пост. войскъ (XVI, XVII и начало XVIII в.) С.-П.-Б. 1881», характеристики: въ гл. III старо-шведское в. пр.; гл. VIII — ново-шведск. и ново-датск. в. пр.; гл. V — бранденб. в. пр.; гл. II и VII — старо-и нов. импер. в. пр.; гл. VI—франц. в. право.

[3]) Характеристика воен. проц. (по имперскимъ и саксонскимъ законамъ) въ томъ-же сочиненіи, стр. 427. Прусскій военно-судебный уставъ и инструкція аудит., стр. 319. Датская военно-судебная инструкція, стр. 395.

ковникамъ (иноземныхъ войскъ), сотеннымъ головамъ (стрѣлецкаго войска), и *заимствованные* у иноземцевъ: «Статьи» (воен. артикулы) для «пушкарей» (нѣмецкіе военные законы), «Уложеніе или право воинскаго поведенія» (датскіе воен. угол. законы), «Краткій артикулъ» (саксенъ-готскіе или нижнесаксонскіе воен. артикулы) — на кодификацію «Артикула Воинскаго» не имѣли почти никакого вліянія. Если нѣкоторыя статьи изъ «Права воинскаго поведенія» или изъ «Краткаго артикула» встрѣчаются и въ «Артикулѣ Воинскомъ», то лишь потому, что онѣ происходятъ изъ одного и того-же источника, т. е. взяты у шведовъ или у датчанъ, или-же у нѣмцевъ (до или послѣ обновленія ихъ во второй половинѣ XVII в.).

Разборъ названныхъ сейчасъ (оригинальныхъ и переводныхъ) русскихъ законодательныхъ памятниковъ, дѣйствовавшихъ въ русскомъ войскѣ въ XVII и въ началѣ XVIII вѣка (до обнародованія въ 1716 г. «Устава Воинскаго»), въ связи съ вопросомъ о развитіи постояннаго войска въ Россіи до Петра I, составляетъ предметъ особаго моего изслѣдованія и входитъ въ 1-ю часть «Военнаго права въ Россіи при Петрѣ Великомъ»; но этотъ трудъ можетъ появиться въ печати только послѣ «Артикула Воинскаго», составляющаго *вторую часть* названнаго сочиненія, по той причинѣ, что послѣ разработки нѣкоторыхъ изъ названныхъ русскихъ и иностранныхъ памятниковъ XVI и XVII ст. и приготовленія первой части къ изданію, въ моемъ распоряженіи явилось нѣсколько новыхъ документовъ, какъ источниковъ, требующихъ еще изученія; мнѣ пришлось по необходимости пріостановиться печатаніемъ 1-й части, чтобы не замедлять изданія «Артикула Воинскаго».

Между законодательными памятниками русскаго военнаго права въ XVII ст. и «Артикуломъ Воинскимъ» связь

такъ мала, что болѣе поздній выходъ въ свѣтъ первой части не помѣшаетъ разбору и оцѣнкѣ этого перваго систематическаго военнаго кодекса въ Россіи, тѣмъ болѣе, что при обзорѣ его по главамъ, я не ограничиваюсь одними только ссылками на соотвѣтственныя мѣста предшедшихъ памятниковъ; напротивъ, чтобы придать II-й части самостоятельный характеръ, я разбираю законы XVII вѣка, дѣйствовавшіе въ русскомъ войскѣ, каждый разъ, когда является въ томъ необходимость, для полноты и ясности изслѣдованія. Притомъ важнѣйшіе русскіе (оригинальные и переводные) памятники XVII в. уже изданы. Минуя «Соборное уложеніе» и, въ частности его «VII главу», замѣчу, что «Наказы» имѣются въ «Актахъ историческихъ» изд. Археографической коммисіи; что-же касается «Уложенія или Права воинскаго поведенія», «Краткаго артикула» (или «Московскаго» или «Русскаго регламента») и «Статей (военныхъ артикуловъ) для пушкарей», то эти памятники изданы г. Розенгеймомъ въ его «Исторіи военно-судебныхъ учрежденій въ Россіи» ч. I. Характеристику этимъ законамъ, сдѣланную мною съ военной и юридической точки зрѣнія весною настоящаго года на бесѣдахъ въ Военно-Юридической Академіи, я имѣлъ случай сообщить С. А. Муромцову для напечатанія въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» [4]). Наконецъ, въ «Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права», также за нынѣшній годъ, помѣщены мои замѣчанія, какъ выводы, изъ вышеизложенной характеристики и общеизвѣстныхъ фактовъ изъ отечественной исторіи, объясняющіе, до извѣстной степени, *причину реформъ* Петра I въ русскомъ военно-уголовномъ законодательствѣ [5]).

---

[4]) См. «Состояніе военнаго права и постоянное войско въ Россіи въ XVII ст.» Юридич. Вѣстн. № 10, октябрь 1882 г. Издана особою брошюрою.

[5]) См. «Зачатки реформъ военно-уголовнаго законодат. въ Россіи» (при Петрѣ В.). Журн. Гражд. и Уголов. права. Май 1882 г.

Разбору «Артикула Воинскаго» по главамъ, въ параллель, для сравненія, съ шведскимъ военнымъ артикуломъ, какъ оригиналомъ на нѣмецкомъ языкѣ (Caroli XI Kriegs-Artickel по тексту Corpus Juris Militaris Novissimum, 1724), предшествуетъ «Введеніе», гдѣ дѣлается военно-юридическая оцѣнка этому вѣковому законодательному памятнику и указываются иностранные источники, служащіе мнѣ руководствомъ для объясненій, замѣтокъ и цитатъ на каждый артикулъ. Методъ или, лучше сказать, способъ, которому я слѣдую для изученія «Артикула», какъ въ цѣломъ, такъ и по частямъ, мною изложенъ въ заключеніи на первую главу Артикула Воинскаго (стр. 158).

Здѣсь необходимо еще дополнить сказанное на стр. 95 «Введенія», о рукописномъ экземплярѣ Артикула на русскомъ языкѣ, написанаго полууставомъ, съ *исправленіями* по существу самого Петра I и *редакціонными поправками* (красными чернилами, отчетливымъ почеркомъ) неизвѣстнаго лица, и указать, какая именно рукопись служила подлинникомъ для печати «Артикула Воинскаго»—*русская или нѣмецкая*.

Настоящее изданіе «Артикула» мною свѣряется: во 1-хъ, съ названною русскою рукописью, во 2-хъ, съ русскимъ печатнымъ текстомъ какъ по *первому изданію* въ апрѣлѣ 1715 г., въ С.-Петербургѣ, такъ равно и по *послѣднему* его изданію въ первомъ полномъ собраніи законовъ т. V, ст. 3006, стр. 318—382, и въ 3-хъ, съ нѣмецкимъ текстомъ въ Corpus Iuris Militaris Novissimum (Leipzig, 1724; II, стр. 813—858), съ которымъ тождественны: нѣмецкій текстъ второпечатнаго изданія 1715 (ноябрьскаго) въ С.-Петербургѣ, болѣе поздняго чѣмъ первопечатное (апрѣльское) изданіе Артикула, на одномъ русскомъ языкѣ, и нѣмецкій-же текстъ Артикула въ

упомянутомъ V томѣ 1. II. С. З. [6]). Русская рукопись, написанная полууставомъ, хранящаяся въ витринѣ библіотеки Главнаго Штаба, съ поправками, вставками и измѣненіями самаго Петра I, и есть тотъ самый подлинникъ, съ котораго напечатано, или свѣрено, первое изданіе «Артикула Воинскаго» въ С.-Петербургѣ въ 1715 г., *сперва* только на русскомъ, а *потомъ* на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ [7]). Прилагаемая цитата ([7]) дополняетъ сказанное мною на стр. 116 «Введенія» о составныхъ частяхъ «Устава Воинскаго».

---

[6]) Замѣчу при этомъ, что саксонскіе издатели военно-уголовныхъ законовъ, ревниво слѣдившіе за ихъ появленіемъ въ зап. Европѣ, о существованіи Артикула Воинскаго (который между тѣмъ былъ напечатанъ въ С.-Петербургѣ въ 1715 г., въ ноябрѣ, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ) долго не знали, о чемъ они сами говорятъ въ цитатѣ на стр. 813 и 814, оправдывая тѣмъ причину помѣщенія ихъ не въ надлежащемъ мѣстѣ въ Corp. Jur. Milit. Novis., II. 1724.

[7]) Въ каталогѣ библіотеки Главнаго Штаба подъ № 2238 стоитъ Артикулъ Воинскій, купно съ Процессами надлежащіи судящимъ. С.-Петербургъ 1715. 12 доля. 73 + 16 стр. шк. 38. б—5—4 а. Къ сожалѣнію въ означенной библіотекѣ не нашлось этой цѣнной книги. Но въ Императ. Публ. Библ. имѣется экземпляръ этого *перваго изданія* «Артикула съ Процессомъ» на *одномъ только Русскомъ языкѣ*, съ такимъ заголовкомъ: «Артікулъ воинскій купно съ процессомъ надлежащіи судящімъ. Напечатася повелѣніемъ Царскаго Величества. Въ санктъпітербурхѣ лѣта Господня 1715, Апрѣля 26 дня». Въ 12-ую долю, стр. 152—73 и общаго реестра 16.—Другой экземпляръ содержитъ только Артикулъ, напечатанный позже предъидущаго, а именно: въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года, на двухъ языкахъ, *русскомъ* и *нѣмецкомъ;* на лѣвыхъ (нечетныхъ) страницахъ находится русскій текстъ артикуловъ, и озаглавленъ такъ: «Артікулъ Воинскій съ кратькимъ толкованіемъ. Въ санктъпітербурхѣ. Лѣта Господня 1715. Ноября 16 дня». На правыхъ-же стр. нѣмецкій текстъ съ такимъ заглавіемъ: «Krieges-Articuln mit Beygefügten Kurtzen Anmerckungen. Gedruckt in St.-Petersburg 1715». Въ 12-юдолю, стр. 283 и русское оглавленіе въ 14 стр. Въ этомъ *ноябрьскомъ изданіи* «Артикула Воинскаго», которое слѣдуетъ считать *вторымъ* для русскаго текста и *первымъ* для нѣмецкаго, сей послѣдній текстъ есть тотъ-же самый, который извѣстенъ сталъ въ Германіи изъ Corpus Iuris Militaris Novissimum, изд. 1724 г. Также издана и «Книга Уставъ Воинскій о должности Генераловъ фелтъ-Маршаловъ, и проч. въ санктъпітербургской типографіи. Лѣта Господня 1717 маіа въ 15 день. На нѣмецкомъ-же языкѣ (текстъ на правой половинѣ) заглавіе: Kriegs Reglement von der Pflicht und Schuldigkeit der General Feldd-Marschälle u. s. w. In S. Petersburg 1717 den 15 Maij. Въ 12-ю д., стр. 631; рес. стр. 37 (Экз. библіотеки Глав. Штаба 38 б—5—3). Это собственно *первое изданіе* первой части «Устава Воинскаго», какъ мы его знаемъ по редакціи 1 П. С. З. V, 3006.

Всѣ три части «Устава Воинскаго», т. е. уставъ о должностяхъ, артикулъ съ процессами и экзерциціи отпечатаны въ первый разъ вмѣстѣ

Въ настоящемъ трудѣ объ «Артикулѣ» указаны *всѣ* поправки Петра I; перечислять-же редакціонныя исправленія (сдѣланныя красными чернилами) въ буквахъ и въ перестановкѣ словъ мнѣ кажется излишнимъ по самой цѣли изданія: исправленіями испещрены почти всѣ артикулы, я-же имѣю въ виду исключительно оцѣнку памятника въ военномъ и юридическомъ отношеніяхъ. Достаточно привести нѣсколько выдержекъ, чтобы познакомить читателя съ филологическими особенностями этихъ исправленій:

Въ **Арт. 40.** «*упустить*» зачеркнуто и надписано красными чернилами «презритъ»; «каждой», на мѣсто буквы *о* поставлено *ы*: «каждый», въ словѣ «*лагере*», поставлена на концѣ буква *ъ* «лагерѣ». Въ толкованіи выраженіе «*оныхъ которые карауллятъ*» зачеркнуто и надписано: «на караульныхъ».

только въ 1719 г. Это *первое полное изданіе* «Устава Воинскаго», на одномъ русскомъ языкѣ, съ Артикуломъ, Процессами и Экзерциціями имѣетъ заглавіе: «Книга Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фелтъ-маршаловъ, и всего генералитета, и протчихъ чиновъ, которые при воискѣ надлежитъ быть, и о иныхъ воінскіхъ дѣлахъ, и поведеніяхъ, что каждому чинить должно. Купно при семъ Артикулъ воінскій и съ процессомъ надлежащимъ къ судящымъ, и экзерціцією о церемоніяхъ и должностяхъ воінскимъ людемъ надлежащихъ». На оборотѣ заглавнаго листа: «Напечатася повелѣніемъ Царскаго Величества. Въ Санктъпітербургской типографіи, лѣта Господня 1719, Октября въ 29 день»; in F. Нумераціи страницъ особыя: для «Устава воинскаго» 101 стр., съ реестромъ по главамъ 6 стр., для Артикула Воинскаго съ Процессами 78 стр., съ реестромъ 24 главъ и всѣхъ (209) артикуловъ, 6 стр.; нѣтъ только заглавной страницы 1-й; и для Экзерциціи (или ученія) 36 стр. и реестра одна стр. Въ моемъ экземплярѣ, доставшемся мнѣ отъ л.-гв. Литовскаго п. шт.-кап. Евдокимова (онъ-же получилъ его отъ контръ-адмирала *Епанчина*) въ кожанномъ переплетѣ, приложенъ указъ императрицы Екатерины I 10 іюня 1725 г. за скрѣпою Павла Ягужинскаго, подтверждающій указъ Петра Великаго «о наслѣдствіи движимыхъ и недвижимыхъ имѣній», 23 марта 1714 г., съ дополненіями къ нему 1715 1716, 1719, 1720, 1721 гг. Кромѣ того, въ началѣ, передъ «Уставомъ», помѣщенъ въ рукописи «реестръ фамилій императорскаго величества», начиная отъ *Рюрика* подъ 6386 г. и кончая императрицей *Анной Іоанновной*. Первое полное изданіе «Устава воинскаго» 1719 г. имѣется въ Императорской Публичн. Библіотекѣ и въ библіотекѣ Главнаго Штаба, подъ № 2242, въ шкапу 29. а.—1—2. Только по каталогу послѣдней заголовокъ переписанъ и не полонъ.

Въ **Арт. 41.**, независимо двухъ поправокъ Петра I, сдѣланы слѣдующія исправленія красными чернилами: въ началѣ «*Оный которой въ лагере, поле...*»; на мѣсто «Опый» поставлено «А», на концѣ-же двухъ словъ буква *с* замѣнена буквою *ъ*: «А который въ лагерѣ, полѣ..». Выраженіе: «*напьется такъ пьянъ что онъ своего караула*» замѣнено: «....напьется пьянъ, такъ что своего караула...». Слова: «*не изнеосторожности*»—замѣнены: «отъ неосторожности». Выраженіе: «*что онъ невозможетъ о своей слабости*»—замѣнено выраженіемъ «и не возможетъ (въ печати «не можетъ») о своей слабости».

Въ послѣднемъ періодѣ толкованія на 41 артикулъ:

Написано въ рукописи.	**Исправлено красными чернилами.**
А оного, которой съ карауду сойдетъ пока онъ еще не смѣнится не извинитъ то, что хотя онъ скажетъ, что онъ сверхъ надлежащаго времяни сталъ (стоялъ) ибо онъ *имѣетъ до тѣхъ мѣстъ* стоять, пока онъ смѣнится. А ежели онъ и свыше того времени принужденъ былъ стоять *когда смѣнится пристойнымъ образомъ жалобу принесть.*	А оный, который съ караулу сойдетъ прежде смѣны, не оправдится тѣмъ, хотя скажетъ, что сверхъ надлежащаго времени стоялъ; ибо долженъ до того времени (далѣе безъ перемѣны) . . . . . однако должно ему тогда жалобу приносить, когда смѣнится.

А вотъ одна изъ поправокъ Петра I:

Толкованіе на 68 артикулъ первоначально такъ написано:

«*Толкованіе*» Ибо сіе есть дѣйствительное возмущеніе, когда *ружье положа не похотятъ въ бой вступить пока деньги онымъ выданы не будутъ*, что почитается за власную измѣну.

Въ рукописномъ оригиналѣ начало и конецъ безъ перемѣны, а середина, напечатанная мною курсивомъ, зачеркнута и замѣнена Петромъ I такъ:

. . . . . .
. . . . . .
....офицеры или рядовые, для недоплаты его жалованья, своей должности чинить не будетъ.
. . . . . .

Поправка Петромъ I сдѣлана здѣсь на приклеенномъ клочкѣ бумаги, отъ котораго оторвано болѣе половины, а затѣмъ текстъ всей поправки возстановленъ отчетливо рукою исправлявшаго «Артикулъ» красными чернилами такъ, какъ сейчасъ изложено въ правомъ столбцѣ.

Не справедливо ходячее мнѣніе, будто бы извѣстный въ печати русскій текстъ «Артикула Воинскаго» не есть подлинникъ, а таковымъ была будто-бы нѣмецкая рукопись [8]).

---

[8]) Такъ, между прочимъ, въ замѣткѣ журнала: «Centralblatt für Rechtswissenchaft» (1 Band. 10—11 Heft. Juli—August 1882 г.), издаваемаго г—ромъ *Кирхенгеймомъ* (Kirchenheim) въ Штутгардѣ, по оповоду моей брошюры «Происхожденіе Артикула Воинскаго», сказано, что онъ (текстъ), *какъ извѣстно*, составленъ по нѣмецки (welches bekanntlich deutsch abgefasst), а потомъ уже переведенъ на русскій (und dann ins russische übersetzt wurde), «между тѣмъ какъ авторъ (т. е. я) принимаетъ русскій текстъ за оригиналъ, а нѣмецкій за переводъ». Эта замѣтка принадлежитъ проф. Дерптскаго университета *Энгельману*.

Можетъ быть черновая работа, сдѣланная по тексту шведскихъ законовъ, съ *дополненіями и измѣненіями*, по *другимъ* артикуламъ и *разнымъ* комментаріямъ, первоначально была написана на нѣмецкомъ языкѣ; вѣроятно, что эту работу исполнялъ саксонскій юристъ, т. е. нѣмецъ, о чемъ я и говорю на стр. 86 въ цит. 72 «Введенія» въ Артикулъ. Это моя личная догадка. Очевидно только, что составитель черновыхъ артикуловъ на нѣмецкомъ, шведскомъ или иномъ языкѣ, съ которыхъ сдѣланъ переводъ на русскій или вовсе не зналъ русскаго языка, или плохо владѣлъ имъ, что видно изъ самаго способа изложенія рукописи Артикула на *русскомъ языкѣ*, на которой были сдѣланы выше намѣченныя измѣненія и многочисленныя редакціонныя поправки рукою Петра I и другаго неизвѣстнаго лица. Кромѣ того, уже достовѣрно можно сказать, что только *послѣ измѣненій и поправокъ* русскаго текста рукопись *на русскомъ языкѣ послужила основаніемъ для печати «Артикула Воинскаго»* сперва (въ апрѣлѣ) *на одномъ русскомъ*, а потомъ (въ ноябрѣ того же 1715 г.) на *русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ* [9]). Вотъ почему за подлинникъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ принимать означенную русскую рукопись, хранящуюся въ витринѣ библіотеки Главнаго Штаба. Я, по крайней мѣрѣ, не знаю никакого нѣмецкаго рукописнаго оригинала, въ которомъ дѣлаемы были поправки рукою Петра I по нѣмецки.

Съ другой стороны, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что прежде напечатанія «русской рукописи» въ апрѣлѣ 1715 г., т. е. прежде, чѣмъ дана была «Артикулу» Верховная санкція, онъ прошелъ черезъ Сенатъ, гдѣ и могли быть дѣлаемы на

---

[9]) См. выше цитату 7-ю и ниже на стр. 116 «Введенія».

рукописи исправленія. Едва-ли гг. сенаторы петровскаго времени владѣли на столько нѣмецкимъ языкомъ, чтобы могли давать свое заключеніе на нѣмецкій текстъ каждаго артикула. О чтеніи-же «Устава» въ Сенатѣ, въ 1715 году, имѣется прямое указаніе самого Петра, въ его подневной запискѣ или журналѣ. Но если Сенатъ былъ привлеченъ къ чтенію «Устава» (ч. I о должностяхъ), то трудно отрицать въ немъ провѣрку и текста военно-уголовныхъ законовъ.

Что именно русская, а не какая либо другая рукопись есть подлинная, съ которою свѣрялись всѣ послѣдующія изданія «Артикуловъ» русской и нѣмецкой печати, въ томъ наглядно можемъ убѣдиться на нѣсколькихъ примѣрахъ:

	Русская рукопись.	Поправки Петра I на русскомъ рукописномъ экземплярѣ (напечатаны другимъ шрифтомъ).	На нѣмецкомъ языкѣ такъ передается: (по тексту ноябрьскаго изданія Krieges - Articuln 1715, тоже по тексту 1. П. С. З., тоже и въ Cor. Jur. Mil. Nov. изд. 1724 г., ч. II).
1	и Оному токмо единому молитися належитъ; *ибо онъ славы своея идоламъ дати нехощетъ.*	и Оному токмо молитися и на Него надежду полагати надлежитъ;	eintzig und allein angeruffen und erbeten, auch die Hoffnung auf Jhn gesetzet seyn muss,
31.	Такожде, когда офицеръ другому, который его чиномъ *ниже есть*, или слугѣ его прикажетъ,	Такожде, когда офицеръ другому, который его чиномъ (ниже есть) меньше, да и подчинен-	Wenn auch ein Officier einem andern, der geringer ist, oder einem Subalternen oder auch seinem

		ному или слугѣ его прикажетъ,	Knechten etwas befehlen würde,
		Примѣч. Въ печати «ниже есть» вездѣ уничтожено.	*Примѣч* По старо имперскимъ нѣмецкимъ законамъ «Knecht», означало воинъ, солдатъ.
Арт. 54.	А кто противъ того артикула учинитъ лишится чести и чина своего.	А кто противъ сего артикула учинитъ, лишится чести, чина и имѣнія своего;	Wer darwider (darwieder изд. 1715 г.) thut soll Ehre, Charge und Habschaft verlohren haben:
Арт. 68. *Толкован.*	Ибо сіе есть дѣйствительное возмущеніе, когда ружье положа не похотятъ въ бой вступить пока деньги онымъ выданы будутъ, что почитается за власную измѣну.	Ибо сіе есть дѣйствительное возмущеніе, когда офицеры или рядовые, для недоплаты его жалованья, своей должности чинить не будутъ, что почитается за власную (въ I. П. С. 3. властную) измѣну.	Denn es ist eine würckliche Meuterey, wenn Officiers und Gemeine wegen des Rückstandes ihres Soldes ihre Schuldigkeit nicht thun wollen, welches eigentlich vor eine Verrätherey zu halten ist.

Здѣсь я не указываю еще редакціонныхъ поправокъ, съ которыми уже послѣ исправленія рукописи согласованъ нѣмецкій текстъ. Такъ въ артикулѣ 54 было: «трудную и тяжкую работу возложить»; исправлено такъ: «на трудную и тяжкую работу *принуждать*», а на нѣмецкомъ языкѣ: «zu mühsamer Arbeit zu zwingen» и т. д.

Авторъ первоначальнаго текста видѣнъ на выдержкахъ перваго столбца. Поправки Петра I указываютъ, что онъ находилъ необходимымъ измѣнить текстъ иногда по существу и вообще придавать ему точность. Съ его поправками (2-й

столбецъ) уже строго согласованъ нѣмецкій текстъ (3-й столбецъ).

Я утверждаю, что «Артикулъ» составленъ, главнымъ образомъ, по *шведскому* военно-уголовному кодексу, дополненному изъ *другихъ* иностранныхъ, а не исключительно изъ нѣмецкихъ законовъ; намъ безразлично, на какомъ именно языкѣ составлялись или списывались черновые артикулы или составлялись толкованія къ нимъ: на шведскомъ, датскомъ, голландскомъ или нѣмецкомъ языкахъ; но намъ важно знать то, что Петръ I стремился составить «Артикулъ» для русскаго войска по лучшимъ европейскимъ образцамъ своего времени и требовалъ отъ составителей, чтобы они не увлекались какою либо одною системою зап. европейскихъ военно-уголовныхъ законовъ и не придерживались строго буквы оригиналовъ. Именно въ нѣмецкихъ законахъ изложеніе было до крайности растянуто и не отличалось строгою точностію языка; напротивъ, изложеніе шведскаго артикула отличалось бо́льшею краткостію и точностію въ языкѣ.

Въ «Артикулѣ Воинскомъ» Петръ I не могъ стать въ противорѣчіе съ самимъ собою и съ событіями отечественной исторіи, требовавшими преобразованій; съ духомъ-же нѣмецкихъ (имперскихъ) законовъ и учрежденій были знакомы еще его предки, въ началѣ XVII вѣка. Въ то время въ ратномъ дѣлѣ русскіе подражали имперскимъ нѣмцамъ; въ концѣ-же XVII и въ началѣ XVIII в. сами нѣмцы учились ратному дѣлу сначала у шведовъ, потомъ у французовъ. Такъ было и съ военно-уголовными законами. Тому лучшимъ примѣромъ служитъ Бранденбургъ въ половинѣ XVII вѣка при курфюрстѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ Великомъ, и Бранденбурго-Пруссія, въ началѣ XVIII в., при королях Фридрихѣ I и Фридрихѣ-Вильгельмѣ I. Во всякомъ случаѣ на «Артикулѣ Воинскомъ» видѣнъ от-

печатокъ обще-европейскихъ военно-уголовныхъ законовъ, а не исключительно шведскихъ, датскихъ, нѣмецкихъ, голландскихъ, или-же французскихъ.

Еще замѣчаніе. Въ правописаніи текста иностранныхъ законовъ я строго придерживаюсь буквы оригиналовъ; а въ правописаніи русскаго текста артикуловъ слѣдую 1. П. С. 3. т. V, ст. 3006, свѣряя таковой и съ рукописнымъ; при этомъ статьи «Артикула Воинскаго» съ замѣтками изложены на лѣвыхъ (четныхъ) страницахъ, а нѣмецкій текстъ шведскаго артикула на правыхъ (нечетныхъ).

Пріятнымъ долгомъ для себя считаю засвидѣтельствовать свою глубокую признательность профессорамъ Военно-Юридической Академіи: **Н. А. Неклюдову, К. Д. Кавелину, Я. А. Неѣлову** и **Ѳ. Н. Панову**, и преподавателю **Э. Ѳ. Эвальду**, принимавшимъ на себя трудъ просматривать мои рукописи и давшимъ мнѣ способы устранить болѣе или менѣе крупныя погрѣшности.

Замѣченныя въ печати ошибки указаны въ опечаткахъ.

Въ заключеніе считаю своею обязанностью отнестись съ искреннею благодарностію къ типографіи *В. С. Балашева*, которая, своею готовностью исполнять требованія автора, точностью въ наборѣ и исправностью въ корректурахъ, не смотря на нѣсколько шрифтовъ, принятыхъ для русскаго и иностраннаго текстовъ, облегчала всю работу по изданію, требовавшему особеннаго вниманія.

П. О. Бобровскій.

15 Октября 1882 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Ст. 1-я.

Заимствованія отъ чужеземцевъ въ военномъ устройствѣ было общимъ явленіемъ въ Европѣ, при учрежденіи постоянныхъ армій, въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Образцомъ системы для воинскаго артикула Петру Великому служилъ шведскій военный артикулъ Густава Адольфа (1621—1632), въ обновленной Карломъ XI редакціи (1683 г.). Другіе иностранные источники, служившіе Петру I для дополненія и развитія шведскихъ военно-уголовныхъ законовъ: Датскій военный артикулъ и комментаріи на Голландскій, Бранденбургскій и Имперскій военные артикулы. — Преимущества шведскаго военнаго артикула и устава о военномъ судѣ передъ законами нѣмецкой группы. Общій типъ скандинавской группы законовъ.

Въ исторіи нашего законодательства занимаютъ весьма важное мѣсто „Артикулъ Воинскій“ и „Изображеніе Процессовъ“, составляющіе особую часть „Устава Воинскаго“, 1716 г. Воинскіе Артикулы, во первыхъ, служили главнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ для лицъ военнаго званія въ теченіе полутораста лѣтъ, во вто-

рыхъ, многія статьи этого закона входятъ и нынѣ въ сводъ воен-ныхъ постановленій и, въ третьихъ, памятникъ этотъ не остался безъ вліянія и на гражданское законодательство, и теперь еще повторяется во многихъ статьяхъ свода общихъ законовъ.

„Изображеніе Процессовъ" до послѣдняго преобразованія военно-судебнаго вѣдомства, въ 1868 г., служило руководствомъ для воен-ныхъ судовъ и, кромѣ того, было время, когда его велѣно было принять и въ гражданскихъ судахъ.

Преобразователь Россіи, учреждая постоянную армію на образецъ иностранной и вводя для этой арміи законы, естественно долженъ былъ принять, вмѣстѣ съ формами, и тѣ юридическія нормы, которыя выработаны были на западѣ Европы. Здѣсь цивилизація стояла на болѣе высокой степени. Вслѣдствіе продолжительной религіозной борьбы между католиками и протестантами, а затѣмъ ряда политическихъ войнъ, особенно послѣдней войны свящ. Рим-ской имперіи, Германіи, Голландіи и Англіи съ Людовикомъ XIV, въ западной Европѣ, въ эпоху учрежденія у насъ постоянной арміи, уже окрѣпла идея о важномъ значеніи для государства *постоян-ныхъ вооруженныхъ силъ* и соотвѣтственныхъ *военныхъ учрежденій.* Вмѣстѣ съ тѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, въ на-чалѣ XVIII в., выработаны были опредѣленныя начала для утверж-денія въ войскахъ внутренняго порядка и дисциплины, какъ для мирнаго времени, такъ и на случай войны. Каждое, даже самое малое, государство имѣло постоянную армію, съ опредѣленнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ и военнымъ процессомъ.

Заимствованія отъ иностранцевъ, какъ въ организаціи, такъ равно и въ законахъ, не было исключительнымъ явленіемъ въ жизни Русскаго народа. При ближайшемъ знакомствѣ съ военно-законодательными памятниками каждаго Европейскаго государства, легко подмѣтить [1]) явные слѣды вторженія чужеземныхъ элемен-товъ, какъ въ военную администрацію, такъ и въ военное право свящ. Римской имперіи, Франціи, Голландіи, Даніи, Саксоніи, Ба-варіи, мелкихъ германскихъ государствъ и вольныхъ городовъ. Эти

---

[1]) См. мой трудъ: «Состояніе военнаго права въ зап. Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ». (XVI, XVII и XVIII в.). С.-П.-Б. 1881 г.

заимствованія шли въ опредѣленномъ историческомъ и географическомъ порядкѣ въ XVI, XVII и XVIII ст., а именно—съ запада на востокъ Европы.

На военныхъ артикулахъ, уставахъ, эдиктахъ, инструкціяхъ, указахъ (ordres)—бранденбурго-прусскихъ, саксонскихъ, баварскихъ и имперскихъ, конца XVII и начала XVIII вѣка, замѣтно сильное вліяніе ордоннансовъ и регламентовъ Людовика XIV. Въ свою очередь французское военное право въ прежнее время, т. е. въ XVI столѣтіи, дѣлало многія заимствованія отъ испанцевъ, и подчинилось вліянію инквизиціи [2]). Тоже самое случилось съ Голландіей, принявшей въ военныхъ артикулахъ 1590 г., подобно Испаніи, наказанія, отличавшіяся особенною суровостью [3]). Шведскіе военно-уголовные законы были составлены изъ французскихъ и нѣмецкихъ ордоннансовъ и артикуловъ XVI вѣка и римскихъ законовъ; данная имъ систематическая обработка Густавомъ Адольфомъ (1621—1632 г.) въ свою очередь служила образцомъ для позднѣйшихъ военно-уголовныхъ кодексовъ бранденбургскаго и русскаго. Точно также и датскіе военные артикулы, многое позаимствовавшіе отъ старо-имперскаго военнаго права, а потомъ (1683 г.) дополненные по французскимъ ордоннансамъ и шведскому кодексу Густава Адольфа, не оставались безъ вліянія на военное законодательство Бранденбурго-Пруссіи и Россіи. Въ XVI столѣтіи нѣмецкая пѣхота свящ. Римской имперіи (ландскнехты) имѣла еще гласный и публичный военный судъ, а въ теченіе XVII столѣтія, благодаря усердію іезуитскаго ордена, такъ называемый „обвинительный или состязательный процессъ“ постепенно изчезалъ изъ практики военныхъ судовъ въ Имперіи [4]). Затѣмъ въ началѣ XVIII вѣка, на всемъ пространствѣ зап. Европы, гласный процессъ замѣненъ *инквизиціоннымъ*, т. е. тайнымъ, слѣдственнымъ, который сопровождался пытками, или допросомъ съ пристрастіемъ.

Заимствованіе отъ иностранцевъ есть вѣчно повторяющееся явленіе во всемірной исторіи: это фактъ всеобщій и неотвратимый. Подражаніе есть неизбѣжное условіе для народа, стоящаго на менѣе

---

[2]) Тамъ-же, стр. 258 и слѣд.
[3]) Тамъ-же, стр. 207 и слѣд., 365 и слѣд.
[4]) Тамъ-же, стр. 251 и слѣд., 412 и слѣд.

высокой ступени цивилизаціи: менѣе совершенная цивилизація стремится стать въ уровень съ болѣе совершенною, и заимствуетъ отъ сей послѣдней все то, что необходимо для достиженія этой цѣли. Въ жизни каждаго народа бываютъ такія эпохи, когда историческая необходимость возбуждаетъ стремленіе поучиться у другихъ, проникнуть въ идеалъ сосѣда, взять у него *полезные* образцы и *примѣнить* ихъ къ своей жизни, къ своей природѣ. Положеніе законодателя тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе различія въ бытовыхъ началахъ народа, имѣющаго свое призваніе, свои національныя черты и свои юридическія нормы. Въ такомъ состояніи, по отношенію къ болѣе образованной западной Европѣ, была Россія при Петрѣ Великомъ, котораго сама историческая необходимость призвала къ подъему народныхъ силъ для новой, болѣе широкой и плодотворной, дѣятельности. Поднять цивилизацію русскаго народа, оживить народныя силы—было тогда условіемъ самобытности Россіи.

Обыкновенно утверждаютъ, что воинскіе артикулы Петра Великаго были сколкомъ по преимуществу съ нѣмецкихъ законовъ. Здѣсь очевидно недоразумѣніе. По меньшей мѣрѣ это не вполнѣ вразумительное предположеніе, неоправдываемое историческою критикою.

Въ началѣ XVIII вѣка, лучшимъ, наиболѣе полнымъ и ближе отвѣчающимъ цѣлямъ военнаго искусства, кодексомъ былъ „Военный Артикулъ“ Густава-Адольфа, 1621—1632, по редакціи 1683 г. (при Карлѣ XI), извѣстной подъ именемъ ново-шведской. Достоинства шведскихъ артикуловъ и законовъ о судѣ были признаны во всемъ протестантскомъ мірѣ и, конечно, не могли ускользнуть отъ вниманія величайшаго русскаго законодателя и учредителя постоянной арміи. Сходство между русскими военными артикулами 1715 и ново-шведскими 1683 г. самое близкое: тождество законовъ, порядокъ статей и распредѣленіе матеріала, а затѣмъ буквальный, или весьма близкій переводъ почти всѣхъ шведскихъ артикуловъ. Ни одинъ памятникъ западной Европы, изъ числа подражавшихъ военнымъ артикуламъ Густава Адольфа, не стоитъ къ нему такъ близко, какъ артикулъ воинскій Петра Великаго.

Сходство въ общемъ планѣ, въ одинаковомъ наименованіи главъ, въ порядкѣ подбора и распредѣленіи матеріала по главамъ, доказываетъ, что нашъ законодатель принималъ за образецъ шведскіе военные артикулы.

Положительное военно-уголовное законодательство государствъ западной Европы въ концѣ XVII вѣка можно раздѣлить на три группы, отличающіяся по внѣшнимъ признакамъ. Къ первой группѣ принадлежатъ французскіе ордонпансы, ко второй—нѣмецкіе военные артикулы и къ третьей—скандинавскіе военные артикулы. Внѣшнимъ признакомъ послѣдней группы служатъ: соединеніе опредѣленныхъ статей въ особыя главы, *типомъ*-же этой группы долженъ быть признанъ военный артикулъ Густава Адольфа (24 гл.). Сходно съ его законами составлены артикулы: цюрихскій (21 гл.), голштейнъ-готторпскій (23 гл.), бранденбурго-прусскій (19 гл.), саксенъ-готскій (18 гл.) и датскій (13 гл.). Къ скандинавской-же группѣ памятниковъ военно-уголовнаго законодательства принадлежитъ и „Артикулъ Воинскій“ [5]).

---

[5]) Различіе объяснено въ упомянутомъ трудѣ: «Состояніе военнаго и проч.» при обзорѣ направленія и духа воен. уг. законовъ каждаго государства, въ XVII и въ нач. XVIII в.—Военный артикулъ Цюриха буквально слѣдуетъ артикулу Густава Адольфа. Только главы: объ обнаженіи меча и о штурмахъ слиты съ предыдущими; гл. XIX. цюрих. воен. арт. носитъ заголовокъ: Vom Urlauben, вмѣсто vom Abdancken—по старо-шведск. в. арт., и въ цюрихскомъ в. арт. выпущена послѣдняя 24-я глава—о присягѣ. —Ср. Corp. Jur. Milit. Nov., ч. II, стр. 567—586, съ воен. артикул. Густава-Адольфа, изд. Люція 1643 г., стр. 3—52.—Въ бранденбурго-прусскомъ—нѣкоторыя главы опущены, другія—слиты, оглавленія переиначены; характерная глава старо-шведскаго памятника: Von Brand, Raub und Diebstahl изложена такъ: Von Brand, Raub, Diebstahl und Trinck-Geldnehmen unter den Thoren. (Также и въ саксенъ-готскомъ). Затѣмъ почти каждый артикулъ сопровождается комментаріями. Corp. Jur. Milit. Nov., ч. I, 361—452.—Въ саксенъ-готскомъ—первыя три главы старо-шведскаго памятника слиты въ одну первую главу, съ значительными пропусками; такъ, вмѣсто 19 артикуловъ старо-шведскихъ, въ саксенъ-готскихъ только 5 арт., и при этомъ весьма пространно сказано: о колдунахъ, вѣдьмахъ и т. п. (арт. 2 и 3); далѣе до главы 17-й сохраненъ порядокъ по старо-шведскимъ военнымъ артикуламъ. Въ послѣдней-же 18-й главѣ излагаются обязанности аудитора съ судѣ: Vom Auditeur, Verhör der Sachen und Kriegs—Recht. Нумерація артикуловъ особая въ каждой главѣ. Corp. Jur. Milit. Novis., ч. I, стр. 969—992.—Въ военномъ артикулѣ Христіана V, короля Датскаго, слиты многія главы, наименованія главъ сокращены и вставлены новыя главы. Приводимъ оглавленіе Датскаго артикула: глава I—Vom Gottes-Dienste; гл. II—Vom Befehl und Gehorsam; гл. III—Vom Soldaten-Pflicht und Arbeit; гл. IV—Vom Frevel, Gemeinen Uebelthaten und Miss-Handlungen; гл. V—Vom Tumult, Aufruhr, Verhälung, item: Fortschaffung der Missethäter; гл. VI—Vom Verrätherey, Weglauffen, Capitulation mit dem Feinde, oder Accord und Übergabe der Vestung; гл. VII—Von Wache, Allarm, Marchen, oder Zug-Ordnungen, Schlacht-Ordnungen, und Stürmen; гл. VIII—Von Quartier, Läger und Garnison; гл. IX—Vom Gewehr, Mon-

При русскихъ артикулахъ имѣются „*толкованія*“, какъ при бранденбургскихъ „комментаріи“. Между „толкованіями“ нашихъ артикуловъ и „комментаріями“ разница по существу. Сіи послѣдніе расплываются въ пространныхъ *теоретическихъ разсужденіяхъ*, переполненныхъ латинскими цитатами и ссылками; толкованія-же нашихъ артикуловъ представляютъ простое, безъискуственное *поясненіе законодателемъ текста закона*. Бранденбургскіе и имперскіе, вообще нѣмецкіе комментаторы по поводу *военнаго преступленія* говорятъ отвлеченно, нерѣдко о предметѣ вовсе не относящемся къ тексту военнаго артикула; у насъ-же объясненіе на артикулъ непосредственно вытекаетъ изъ его текста: оно взято или изъ военной практики, или сходственныхъ законовъ, чаще всего изъ комментаріевъ на голландскіе артикулы (отличающіеся отъ нѣмецкихъ краткостію и отчетливостію въ изложеніи), такъ какъ голландскій комментаторъ подкрѣпляетъ каждое свое положеніе ссылками на авторитетныхъ писателей, какъ древнихъ, такъ и современныхъ той эпохѣ. Впрочемъ для нѣкоторыхъ толкованій матеріаломъ служило и Угол. Уложен. Карла V „P. H. O“; напр. 124-й для толкованія на 1-й артикулъ.

---

dirung und andern Kriege-Gereitschaften; гл. X—Von Eroberung der Städte, Vestungen, Läger und der darin erlangten Gefangenen und Beute; гл. XI—Von der Musterung; гл. XII Von Annehmen, Tractament und Abdancken и, наконецъ гл. XIII.—Von andern unbenandten Fällen und ferneren Gebothen und Verbothen auch Observance der Articuln.—Всѣхъ артикуловъ 192. У Густава-Адольфа только 112, у Карла XI—145.—Многіе артикулы взяты изъ французскихъ ордонансовъ, и вообще на этомъ скандинавскомъ памятникѣ замѣтна французская регламентація. Corp. Jur. Milit. Nov., ч. II, 263—308. Въ Голштейнъ Готторпскомъ (Герцога Христіана Альбрехта), данномъ 14 января 1674 года, принята шведская система, съ нѣкоторыми отступленіями, примѣняясь къ старо-датскому военному артикулу Христіана IV: Tit I—Von der Ehre, Furcht und dem heiligen Wort-Gottes. II. Von der Verrichtung und Gehör des Gottes Dienstes. III. Подобно шведской 4-й главѣ о командѣ. IV. Von Verrath u s. w. V. Von Uebergab der Festungen u s. w. VI. Von Meuterey und Tumultuiren. VII. Von Ausreissern und Feldflüchtigen. VIII. и IX объ обнаженіи меча, о тревогѣ и караулѣ, сходно съ шведскими гл. 5-ю и 7-ю. X. Vom Marschiren, Zug—Ordnung und Quartier. XI О солдатской работѣ—сходно съ 6-ю шведскою. Въ XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVIII общія преступленія: дуэли, убійства, грабежи, поджоги, блудъ, распутная жизнь, пьянство, недозволенная игра. Въ главахъ-же XVII, XIX, XX, XXI, XXII и послѣдней XXIII—воинскія преступленія—о порчѣ и потратѣ воинскихъ припасовъ, о смотрѣ, о кормѣ и жалованьѣ, объ отпускѣ изъ службы, объ утайкѣ преступниковъ и о присягѣ. Всѣхъ артикуловъ 151. Corp. Jur. Mil. Nov., ч. I, стр. 1217 1246.

Что касается „наказаній“, то въ Артикулѣ Воинскій, согласно съ духомъ уголовнаго законодательства западной Европы начала XVII вѣка, внесены большею частью тѣже роды и виды наказаній, какіе были въ обновленномъ шведскомъ военномъ артикулѣ, въ уг. улож. Карла V и у комментаторовъ съ присоединеніемъ къ нимъ: битья батогами, кнутомъ и ссылки на каторгу—вѣчно или на время. Сверхъ того, по буквальному тексту датской военно-судебной инструкціи (короля Христіана V), въ концѣ процессовъ русскаго кодекса приложена система наказаній, для руководства судовъ, при произнесеніи ими приговоровъ, подъ наименованіемъ: „О оглавленіи приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ [6]).

Швеція, при обновленіи артикуловъ въ 1683 г., не вездѣ сохранила взгляды Густава Адольфа: она, напротивъ, уступала вліянію инквизиціонныхъ началъ, преобладавшихъ надъ началомъ обвинительнаго и гласнаго процесса, и потому именно, что западноевропейская система наказаній въ это время сложилась подъ вліяніемъ суроваго уголовнаго уложенія Карла V, не менѣе жестокихъ территоріальныхъ законовъ и, наконецъ, военныхъ ордоннансовъ и военныхъ артикуловъ, сообразовавшихся съ состояніемъ общеуголовнаго права, которое, между тѣмъ, вездѣ подпало вліянію канонистовъ и инквизиторовъ. Германія и иныя западно-европейскія государства, въ исходѣ XVII в., находясь подъ обаяніемъ или вліяніемъ могущества Людовика XIV, въ своихъ военныхъ законахъ подражали ордоннансамъ и регламентамъ французскаго короля, вслѣдствіе чего развивались позорныя наказанія и конфискаціи; т. е., въ началѣ XVIII в., въ законодательствѣ западной Европы была принята таже система грубаго матеріальнаго возмездія, которой слѣдовали нѣмецкое уложеніе и французскіе ордоннансы. Если въ половинѣ XVII вѣка гдѣ либо и были приняты болѣе гуманныя начала старо-шведскаго кодекса, то въ исходѣ XVII вѣка тамъ отъ нихъ отказывались и въ теоріи, и въ практикѣ. Такъ Бранденбурго-Пруссія совершенно отклонилась отъ духа шведскаго военнаго права, когда въ концѣ XVII вѣка усвоила себѣ идеи импер-

---

[6]) Слячи русскіе и датскіе законы 1-е П. С. З. V., стр. 410—411 и С. І. М. N., ч. II, ст. 322—324. См: «Происхожд. артикула воинскаго», изд. 2-е С. П. Б. 1881 г., приложеніе № 2.

скаго и французскаго военныхъ законодательствъ. Шведскій король Карлъ XI, сдѣлавъ редакціонныя поправки въ старо-шведскихъ артикулахъ и давъ нѣкоторые новые артикулы, ввелъ цѣлую новую главу „о смертоубійствѣ", въ которой, уступая духу времени, въ числѣ наказаній далъ мѣсто колесованію (для мужчинъ) и сожженію (для женщинъ). Хотя эта единственная, шедшая въ разрѣзъ съ общимъ духомъ законодательства Густава-Адольфа, добавка не измѣнила многихъ достоинствъ шведскихъ протестантскихъ военныхъ артикуловъ, однако она доказываетъ, что протестанскіе законодатели въ исходѣ XVII вѣка не могли уже сохранить въ своемъ правѣ, сравнительно, болѣе гуманной системы наказаній Густава-Адольфа.

Въ предъидущемъ моемъ трудѣ („Состояніе военнаго права въ западной Европѣ") представленъ очеркъ не только первыхъ опытовъ организаціи постоянныхъ войскъ и несовершеннаго, можно сказать, младенческаго состоянія военнаго искусства въ XVI столѣтіи, но и зарожденія въ западной Европѣ военнаго права новыхъ временъ, подъ которымъ нужно понимать: совокупность юридическихъ нормъ, служащихъ для огражденія въ войскахъ внутренняго и внѣшняго порядка, дисциплины, повиновенія волѣ начальника, подчиненнаго повелѣнію верховной государственной власти.

Въ XVI столѣтіи Европа находилась въ состояніи крайней политической неурядицы: начиналась страшная борьба между католиками и протестантами; организація войскъ была смѣсью началъ гражданскаго неустройства съ расшатанными элементами рыцарства; папство воздвигло жестокія гоненія на еретиковъ; появились іезуиты, немедленно разнесшіе по западной Европѣ ученіе объ инквизиціонномъ процессѣ; западно-европейскіе ученые юристы предпочитали этотъ таинственный, письменный процессъ старогерманскому и старо-франкскому гласному, состязательному. Съ своей стороны, комментаторы, подпавъ вліянію каноническаго права, не всегда успѣшно брались за объясненія Каролины.

Гласная, состязательная форма военнаго судопроизводства, допускавшая въ военномъ судѣ защиту подсудимыхъ, существовала въ Германіи почти до конца XVII вѣка (Fronsperger. Friccius. Molitor). Во Франціи не видно присутствія гласности и устности въ

военномъ судопроизводствѣ уже съ конца XVI вѣка (Chaman). Напротивъ, съ половины XVI вѣка здѣсь быстро распространялась система письменнаго и тайнаго, *инквизиціоннаго*, т. е. слѣдственнаго, процесса, соединеннаго съ пыткою, и въ этомъ отношеніи на Франціи видимо отразилось вліяніе политики Филиппа Испанскаго. Тоже было и въ Нидерландахъ.

Только въ скандинавскихъ и нѣкоторыхъ протестантскихъ государствахъ, кромѣ Бранденбурга, въ военныхъ судахъ преобладалъ еще обвинительный процессъ; но уже въ 1683 г., въ регулахъ Карла XI, въ извѣстныхъ случаяхъ допускалась пытка, несмотря на отвращеніе отъ нея самого законодателя [7]).

Ордоннансы и артикулы XVI столѣтія, во всякомъ случаѣ, представляются только зачатками военно-уголовнаго законодательства новыхъ временъ.

Въ ордоннансахъ, или періодическимъ указахъ, устанавливались наказанія за военныя и общія преступленія французской территоріальной пѣхоты, организованной первоначально при Францискѣ I; наказанія опредѣлялись общими терминами и отличались неимовѣрною суровостью; самые законы, появляясь отъ времени до времени, относятся къ той смутной эпохѣ французской исторіи, когда шла ожесточенная религіозная и политическая борьба партій. Поэтому въ ордоннансахъ не было ни системы, ни спокойствія, ни общей руководящей идеи; въ нихъ замѣтно преобладала *крайняя* суровость. Обыкновенно, почти каждый артикулъ оканчивался выраженіемъ: „sera passé par les picques“, т. е. будетъ прогнанъ сквозь строй на пики, или будетъ подвергнутъ произвольному наказанію по усмотрѣнію капитана (начальника *банды* въ 1000 человѣкъ), либо *прево* (судьи и начальника полиціи въ легіонѣ). Тотъ-же отпечатокъ религіозной и политической нетерпимости замѣчается на военномъ законодательствѣ Франціи въ теченіе всего XVII и даже въ началѣ XVIII в. По военному кодексу Людовика XIV (барона *de-Chapra*) 1709 г. (Code Militaire de Louis XIV), можно прослѣдить эту суровость французскихъ военно-уголовныхъ законовъ, развившихъ, болѣе чѣмъ гдѣ либо на континентѣ Европы,

---

[7]) См. «Состояніе воен. права и пр.», стр. 257.

позорныя наказанія и конфискацію. Страстность въ преслѣдованіи протестантовъ, свойственная отличающимся нетерпимостію послѣдователямъ іезуитскаго ордена, замѣтно пробивается въ эдиктахъ Людовика XIV, и такая односторонность сказалась во всѣхъ французскихъ памятникахъ съ 1651 по 1707 г., собранныхъ барономъ де-Спарромъ въ извлеченіи и впослѣдствіи, переведенныхъ на нѣмецкій языкъ [8]).

Нѣмецкіе артикулы XVI в. (Artickels-Briefe) сначала были договорными грамотами императора съ вассалами или общинами. Здѣсь въ общихъ, но неясныхъ чертахъ излагались разнаго рода условія, а равно повелѣнія, что̀ дѣлать и чего не дѣлать солдатамъ или кнехтамъ, подъ страхомъ наказанія „на тѣлѣ или смертью“ (am Leib und Leben gestraffet werden), или же произвольнаго наказанія, по усмотрѣнію полковника (Oberst), капитана (Hauptmann) или, наконецъ, профоса (начальника полиціи въ региментѣ). Затѣмъ имперія въ началѣ XVII вѣка, подобно Франціи конца XVI ст., подверглась ряду религіозныхъ и политическихъ потрясеній и, точно также, подпала вліянію духа крайней нетерпимости іезуитовъ. Обвинительный процессъ здѣсь тоже долженъ былъ уступить мѣсто инквизиціи. Военные артикулы, между тѣмъ, сохраняли прежній характеръ неопредѣленности въ наказаніяхъ за военныя преступленія, и не только въ свящ. Римской имперіи, но и въ государствахъ, входившихъ въ ея составъ (въ Саксоніи, Баваріи, Мекленбургѣ, Шлезвигѣ и т. п.). О точности терминологіи въ артикулахъ нѣмецкіе военные законодатели не считали нужнымъ заботиться, вѣроятно, по двумъ главнымъ причинамъ,—какъ въ силу того, что военные суды, кромѣ военныхъ артикуловъ, должны были сообразоваться съ уголовнымъ уложеніемъ Карла V, или же съ военными обычаями, такъ и потому еще, что въ войскахъ предоставлена была широкая власть полковникамъ и капитанамъ, а равно и профосамъ.

Нѣмецкіе военные артикулы Максимиліана II—1570 г., подновленные Фердинандомъ III въ 1643 г., а затѣмъ Леопольдомъ I въ 1655 г., слѣдуя общему духу нѣмецкаго уголовнаго законодатель-

---

[8]) Corp. Jur. Mil. Nov., ч. II, стр. 1—250. Я слѣдовалъ подлинному французскому кодексу.

ства той эпохи, предоставляли участь виновныхъ на *усмотрѣніе* или судьи, или полковника и капитана, или наконецъ профоса. Комментаторы на артикулы не устранили недостатковъ многословныхъ, весьма растяжимыхъ нѣмецкихъ военно-уголовныхъ законовъ. Но для нѣмецкаго (тоже и въ голландскомъ военномъ правѣ) они оказали ту важную услугу, что старались пріискивать обстоятельства, уменьшающія виновность, случаи покушенія, или невмѣняемости преступленій, и требовали усиленія наказаній военнослужащихъ за общія преступленія и подчиненія уголовной отвѣтственности начальника и офицера, если онъ окажется виновнымъ по суду въ какомъ либо преступленіи, наравнѣ съ солдатомъ. Имперскій и бранденбургскій комментаторы старались выяснить главные элементы военной дисциплины, и, въ этомъ отношеніи, они ссылались, чаще всего, на шведское военное право, на датскіе военные артикулы, на организаціонные военные законы Вильгельма Оранскаго, т. е. вообще на законы, въ которыхъ были развиты понятія Густава Адольфа о „военномъ правѣ“.

Уже съ замѣтнымъ успѣхомъ въ отношеніи опредѣлительности юридическихъ нормъ и отвѣтственности офицеровъ, а не однихъ только кнехтовъ, были обработаны военные артикулы для имперской милиціи 1682 г.,—но имъ не было дано опредѣленной системы, а нормы наказанія большею частію предоставлены на усмотрѣніе начальства (Obrigkeit). Комментаторы тутъ помогли мало; они чаще всего ограничивались совѣтами, но и эти совѣты или ссылки не обязывали правосудіемъ ни начальника, ни судью: тотъ и другой дѣйствовали по своему усмотрѣнію. Неопредѣленность текста законовъ, при свойствахъ инквизиціоннаго процесса, дѣйствовала на дисциплину нѣмецкихъ войскъ подавляющимъ образомъ. Напрасно Фридрихъ-Вильгельмъ Великій, принявъ шведскій кодексъ, старался ограничить чрезмѣрную власть полковниковъ и офицеровъ;—подъ вліяніемъ обще-имперскаго уголовнаго права, духъ шведскаго законодателя былъ искаженъ и въ текстѣ военныхъ артикуловъ, и въ комментаріяхъ Гойера и Шульца, и особенно въ инструкціи военнымъ судамъ и аудиторамъ, которая подпала сильному вліянію инквизиціоннаго начала, такъ что въ первую-же четверть XVIII вѣка прусское военно-уголовное законодательство, удержавъ только внѣшнія формы шведскаго протестантскаго ко-

декса, пошло по своей особой дорогѣ. Оно не могло еще повліять на „Уставъ Воинскій“ Петра Великаго, вышедшій въ 1716 г., но оно стало замѣтно господствовать въ русскомъ военномъ правѣ въ послѣдніе годы царствованія этого государя и отражалось на законодательствѣ ближайшихъ его преемниковъ.

Въ началѣ XVIII вѣка наиболѣе обработаннымъ и ближе всего соображеннымъ съ потребностями войска было шведское военное право, выраженное въ памятникахъ 1683 года; (укажу на нихъ при разборѣ Артикула Воинскаго). Не смотря на значительныя дополненія и нѣкоторыя отступленія отъ дошедшихъ до насъ военно-уголовныхъ законовъ Густава Адольфа, обновленный шведскій кодексъ Карла XI сохранялъ въ началѣ XVIII вѣка всѣ признаки самобытнаго, положительнаго военнаго законодательства, изданнаго для постоянной народной арміи.

Много общаго съ шведскимъ военно-уголовнымъ кодексомъ 1683 г. имѣютъ военные артикулы и военно-судебная инструкція датскаго короля Христіана V. Датскіе артикулы, подобно шведскимъ, стремились, по возможности, урегулировать отношенія офицера къ нижнимъ чинамъ, вводили опредѣленную терминологію наказаній, выставляли правосудіе (heilsame Iustitia) спасительнымъ средствомъ противъ насилій и самоуправства, какъ со стороны начальника, такъ и подчиненныхъ. При всемъ томъ они отличались чрезмѣрною суровостью, сравнительно большею, чѣмъ всѣ прочіе законы скандинавской группы. Въ искаженномъ видѣ, съ неумѣстными сокращеніями и произвольными вставками, они были извѣстны въ Московскомъ государствѣ ранѣе Петра Великаго, подъ именемъ „правилъ воинскаго поведенія“ [9]).

Изъ исторіи военнаго искусства извѣстно, какого рода было качество войскъ въ западной Европѣ съ самаго начала тридцатилѣтней войны. Подвиги вербовочныхъ и наемныхъ войскъ состояли изъ ряда грубыхъ и жестокихъ насильственныхъ дѣйствій: солдаты грабили и жгли города и окрестныя села; полковники и капитаны, на основаніи выданныхъ имъ патентовъ (Artickels—

---

[9]) Объяснено въ моемъ трудѣ «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ», ч. I. Обзоръ памятниковъ русскаго военно-уголовнаго законодательства въ XVI вѣкѣ. (Эта часть сочиненія еще не отпечатана).

Briefe), безъ суда вѣшали и казнили смертью солдатъ; но и эта крайняя суровость не могла сдерживать наемниковъ, въ которыхъ самый образъ веденія войны поддерживалъ варварскіе инстинкты. Еще Фронспергеръ, въ своемъ „Kriesgsbuch“ 1575 г., говорилъ о необходимости прочныхъ юридическихъ началъ въ военномъ законодательствѣ и давалъ полезныя указанія относительно важности правосудія для поддержанія порядка, чинопочитанія, повиновенія и дисциплины. Но мысли его оставались незамѣченными въ Германіи до появленія военнаго артикула и устава о военномъ судѣ Густава Адольфа въ 1632 г.

Изъ исторіи военнаго искусства извѣстно также, при какихъ условіяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Германіи явилась небольшая (въ 15 тысячъ человѣкъ) шведская армія подъ предводительствомъ своего короля Густава-Адольфа. Эта армія удивила Европу внутреннимъ порядкомъ, стройностью и замѣчательною дисциплиною. Здѣсь не мѣсто распространяться о военныхъ подвигахъ величайшаго изъ полководцевъ новыхъ временъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что до похода Густава-Адольфа въ Германію, со времени изобрѣтенія пороха, ни одна армія въ Европѣ не обнаружила такихъ высокихъ качествъ, и ни одинъ полководецъ не выказалъ столь высокихъ военныхъ талантовъ. Систематическія и строго-разсчитанныя дѣйствія Густава-Адольфа выполнялись арміей, имѣвшей лучшіе военно-уголовные законы, посредствомъ которыхъ поддерживались въ войскахъ, дѣйствовавшихъ огнемъ, небывалые прежде порядокъ и дисциплина. Ошибочно думаютъ нѣкоторые историки, что эта дисциплина поддерживалась исключительно жестокими наказаніями. Такое заблужденіе въ настоящее время опровергается фактически.

Въ числѣ важныхъ дѣлъ Густава-Адольфа по военному устройству, безспорно, важнѣйшее мѣсто занимаютъ, написанные имъ собственноручно для постоянной народной арміи, а равно для союзниковъ (у него были нѣмецкіе и англійскіе полки), „Военный Артикулъ“ (Artickels Brief) и „Уставъ для верхняго и генеральнаго военныхъ судовъ“ (General und Ober-Gerichts—Ordnung). Въ этомъ согласны писатели, какъ протестанскіе, такъ и католическіе, несмотря на различіе въ оцѣнкѣ значенія его похода въ Германіи. Законы свои Густавъ-Адольфъ писалъ въ га-

вани Ельфснаббенѣ въ 1621 году, передъ высадкою своей арміи для войны съ Польшею у г. Риги; затѣмъ отъ времени до времени они были имъ исправляемы въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ походовъ въ Лифляндіи, польской Пруссіи и въ Германіи. На нѣмецкомъ языкѣ упомянутые памятники шведскихъ военныхъ законовъ появились въ первый разъ въ 1632 г., въ Нюренбергѣ, тотчасъ послѣ смерти знаменитаго полководца, павшаго въ сраженіи при Люценѣ 6-го ноября того-же 1632 года, и затѣмъ быстро распространялись въ Германіи и вообще въ протестантскихъ государствахъ. На католическихъ государствахъ вліяніе шведски военныхъ законовъ и учрежденій сказалось уже послѣ Вестфальскаго мира.

Кромѣ основательнаго знакомства съ военнымъ искусствомъ великихъ полководцевъ древняго міра, Густавъ-Адольфъ обладалъ юридическими и историческими познаніями. Любимыми его писателями были: знаменитый *Гуго-Гроцій*, гонимый латинянами и современными каноническими юристами, римскіе философы, особенно *Сенека*, и историкъ *Ксенофонтъ*. Обаяніе къ подвигамъ Густава-Адольфа было всеобщимъ въ Германіи. Его блестящіе успѣхи надъ превосходными силами римскаго императора и католической лиги лучшіе протестантскіе вожди приписывали его военнымъ учрежденіямъ и законамъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ естественно является стремленіе къ заимствованіямъ. Шведскимъ военнымъ артикуламъ стали подражать всѣ болѣе значительные протестантскіе государи. Курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ-Вильгельмъ Великій, устроивъ свою небольшую армію по образцу Шведовъ, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ шведскіе военные артикулы и шведскій уставъ о военныхъ судахъ. Побѣда подъ *Фербелиномъ* въ 1675 г. доказала, что шведская тактика и шведскіе законы оказали великія услуги, организованнымъ по образцу шведовъ, бранденбургскимъ войскамъ.

Однако, какъ замѣчено выше, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, при курфюрстѣ Фридрихѣ III, въ бранденбурско-прусскомъ военномъ правѣ послѣдовало замѣтное охлажденіе къ идеямъ шведскаго военнаго законодательства, и напротивъ на него, во многихъ отношеніяхъ, стало вліять обще-имперское уголовное уложеніе, или же оно впадало въ подражаніе французскимъ порядкамъ. Мо-

гущество Франціи своимъ блескомъ тогда ослѣпляло даже мелкихъ германскихъ князей; комментаторы военныхъ артикуловъ развивали туманныя теоріи ученыхъ юристовъ, на которыхъ, по этому поводу, нападаетъ Бернеръ въ своемъ „Учебникѣ уголовнаго права", и мало вникали въ назначеніе военно-уголовнаго законодательства; составители-же прусскаго военно-судебнаго устава 1712 г., въ свою очередь, усердно развивали начала тайнаго инквизиторскаго процесса, который давно уже утвердился въ свящ. Римской имперіи.

Изъ скандинавской группы сохраняли въ извѣстной степени свою самобытность шведскіе и датскіе военно-уголовные законы. По крайней мѣрѣ этихъ законовъ не приходилось испещрять комментаріями. На нихъ обыкновенно ссылались во многихъ случаяхъ имперскій и бранденбургскій комментаторы.

Въ чемъ-же состояла особенность и важное значеніе шведскихъ военно-уголовныхъ законовъ, системою и содержаніемъ которыхъ, болѣе чѣмъ всѣхъ другихъ, интересовался величайшій русскій военный законодатель? Для надлежащаго разъясненія этого вопроса, прежде всего замѣтимъ, что Густавъ-Адольфъ со вниманіемъ изучалъ предшествовавшіе ему военные артикулы и ордоннансы, и извлекалъ изъ нихъ только достойное вниманія, наиболѣе полезное и прочное для управленія и суда въ войскахъ [10]). Въ обоихъ его памятникахъ (Военномъ Артикулѣ и Уставѣ для военныхъ судовъ) видѣнъ трудъ спокойный, зрѣло обдуманный, тщательно обработанный и провѣренный опытами одиннадцатилѣтнихъ войнъ. Законодатель относится съ отеческимъ попеченіемъ къ военому состоянію людей; не различая пѣхоты отъ кавалеріи и артиллеріи, онъ признаетъ необходимымъ всѣ роды войскъ привести къ единству не только въ командномъ отношеніи, но и подчинить ихъ всѣ безъ различія однимъ общимъ военно-уголовнымъ законамъ. Опредѣляя составъ преступленія въ формахъ ясныхъ и доступныхъ пониманію каждаго солдата, онъ вслѣдъ за симъ устанавливаетъ опредѣленное наказаніе.

---

[10]) Объ этомъ говоритъ Густавъ-Адольфъ въ своемъ манифестѣ, при которомъ объявленъ къ руководству его Военный Артикулъ. Въ выраженіяхъ манифеста «vorigen Kriegs-Artickeln» нужно видѣть предшествующіе военно-уголовные законы не одной Швеціи. Въ своемъ путешествіи по Европѣ, въ 1619 и 1620 гг., молодой король внимательно вникалъ въ ея учрежденія и порядки.

Начальникъ, офицеръ и унтеръ-офицеръ подлежатъ отвѣтственности за допущеніе безпорядковъ. Каждый знаетъ, за что именно, и какому наказанію онъ подлежитъ. Законодатель, не смотря на суровость, свойственную духу той эпохи, ограничивается только тремя видами смертной казни: отсѣченіемъ головы мечемъ, разстрѣляніемъ и повѣшеніемъ [11]); онъ не вводитъ тяжкихъ позорныхъ наказаній, въ родѣ обрѣзыванія ушей и носа (у французовъ), прожиганія языка раскаленнымъ желѣзомъ (у неаполитанцевъ, испанцевъ, голландцевъ) и другихъ, которыми наполнены были въ то время уголовные законы западной Европы; онъ уничтожаетъ жестокую форму наказанія, унаслѣдованную отъ римлянъ (Spiessrecht) — прогнаніе сквозь строй на пики (sera passé par les picques); у него „Gassenlaufen“ выражаетъ наказаніе *прутьями* сквозь строй; онъ же отмѣняетъ и наказаніе *палками*.

Историки военнаго искусства, по моему мнѣнію, судятъ не вѣрно о дѣятельности Густава-Адольфа, утверждая, что дисциплина въ шведскихъ войскахъ поддерживалась лишь *суровыми наказаніями*. Напротивъ, общій духъ шведскаго военно-уголовнаго законодательства отличался отъ прочихъ именно тѣмъ, что система наказаній отрѣшилась отъ *исключительно матеріальнаго возмездія* за содѣянное зло, и въ этомъ отношеніи Густавъ-Адольфъ былъ первымъ практическимъ дѣятелемъ въ Европѣ, который къ своимъ народнымъ войскамъ примѣнилъ гуманизаторскія идеи Гуго-Гроція.

Въ общемъ планѣ Артикула законодатель устанавливаетъ опредѣленную систему, соединяя однородныя преступленія въ одну рубрику или главу (Titulen). Любовь къ порядку и системѣ были отличительными свойствами шведскаго короля. Всѣхъ главъ въ артикулѣ 24. Сначала (въ первыхъ трехъ главахъ) идутъ преступленія (и соотвѣтствующія имъ наказанія) противъ вѣры, отправленія богослуженія и церковнаго благочинія; затѣмъ, въ главѣ IV, перечисляются преступленія противъ повиновенія, чинопочитанія и подчиненности; далѣе, въ слѣдующихъ 20-ти главахъ, излагаются преступленія военныя и важнѣйшія общія, свойственныя быту во-

---

[11]) У него нѣтъ ни колесованія, ни четвертованія, ни сожженія и т. п. видовъ усиленной смертной казни, принятыхъ во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ западной Европы, охваченной въ то время духомъ канонической инквизиціи.

еннаго состоянія людей. Законодатель, перечисляя эти преступленія, съ особенною строгостію относится къ зажигателямъ, грабителямъ, ворамъ и т. п. злодѣямъ, и не безъ основанія: въ ту эпоху, какъ извѣстно, войны сопровождались страшными злодѣяніями солдатъ, отъ которыхъ страна обращалась въ пустыню. Но шведская армія въ 30-ти лѣтней войнѣ, при Густавѣ-Адольфѣ, отличалась образцовымъ поведеніемъ, по отношенію къ мирнымъ жителямъ, и не обезславила себя такими насиліями и преступленіями, какими отличались полчища Тилли и Валленштейна, а также и протестантскихъ предводителей, не смотря на угрозу жестокими наказаніями, и не взирая на широкую безконтрольную власть полковниковъ, капитановъ и профосовъ.

Дѣйствіе сравнительно суровыхъ, съ современной намъ точки зрѣнія, военныхъ законовъ Густава-Адольфа, во всякомъ случаѣ, смягчалось предусмотрительною системою военныхъ судовъ, контролемъ соотвѣтственнаго органа—генералъ-аудитора,—и формою *обвинительнаго процесса*. Какъ протестантъ, Густавъ-Адольфъ не могъ допустить инквизиціонной формы суда и пытокъ, да это и не свойственно было высокому его воззрѣнію на святость долга военно-служащихъ, на которыхъ шведскій король смотрѣлъ, какъ на братьевъ по оружію. Основными элементами военнаго судоустройства въ шведской арміи были: равенство военно-служащихъ передъ закономъ, право обвиняемаго на защиту въ судѣ, публичность суда, гласность объявленія приговора, возможность смягченія приговора королемъ или полководцемъ по особо уважительнымъ обстоятельствамъ. По гражданскимъ-же дѣламъ въ войскахъ допускалось перенесеніе тяжбъ изъ полковаго суда (низшая инстанція) въ верхній военный судъ (высшая инстанція).

Верховному органу правосудія въ арміи, кромѣ низшихъ органовъ суда (шультгейсовъ, судебныхъ писарей и приставовъ), были подчинены и органы военной полиціи (генералъ-гевальтигеръ, полковые профосы, военный фискалъ), не лишенные притомъ свободы дѣйствій въ границахъ, указанныхъ закономъ о судѣ [12]).

Бранденбурго-прусское военное право уже въ концѣ XVII сто-

---

[12]) Friccius. «Geschichte des deutschen insbesondere des preussischen Kriegs-Rechts». Berlin, 1848; т. е. Фриціусъ. Исторія нѣмецкаго, особенно-же прусскаго военнаго права. Берлинъ, 1848 г.

лѣтія, во многихъ отношеніяхъ, отступило отъ основаній шведскаго военнаго права. Комментаторы бранденбургскихъ артикуловъ, выбросивъ или передѣлавъ многіе шведскіе артикулы, въ своихъ пространныхъ разсужденіяхъ, писанныхъ подъ вліяніемъ германскаго обще-уголовнаго права, значительно измѣнили духъ первоначальнаго оригинала. Вмѣстѣ съ этимъ, прусская военная организація выработала элементы своеобразной вербовочной системы, установила *сословность* офицеровъ и рядовыхъ, а военный судъ, подпавъ подъ вліяніе инквизиціоннаго процесса, подобно французскимъ conseils de guerre, обратился въ полицейско-административное учрежденіе. Слѣдовательно, подражая нѣмцамъ вообще и французамъ, бранденбургское военное право отклонилось по существу отъ шведскаго протестантскаго военнаго права въ томъ отношеніи, что рядомъ эдиктовъ развило суровость и страстность режима. Только датское и шведское военное право не заходило такъ далеко въ подражаніяхъ, шедшихъ въ разрѣзъ съ идеями Густава-Адольфа. Хотя въ датскихъ артикулахъ Христіана V видны значительныя заимствованія изъ ордоннансовъ и регламентовъ французскихъ, но, при всемъ томъ, въ нихъ сохранилась умѣренность и простота— черты, свойственныя шведскому военному праву.

Обновленные послѣ Вестфальскаго мира и до окончанія войны за Испанское наслѣдство, нѣмецкіе, голландскіе, бранденбургскіе, датскіе и даже шведскіе законы, помѣщенные въ Corp. Iur. Milit. Nov., носятъ явные признаки вліянія французскихъ порядковъ; они болѣе или менѣе уже подчинены уголовному уложенію Карла V и ученію юристовъ, шедшихъ по стопамъ каноническаго права и съ пренебреженіемъ относившихся къ обвинительнымъ началамъ гласнаго военнаго судопроизводства, которымъ еще слѣдовали, и то съ трудомъ, только въ Швеціи. Изъ обозрѣнія памятниковъ военнаго права западной Европы конца XVII и начала XVIII в. нетрудно замѣтить, что наиболѣе независимыми отъ примѣсей латинскихъ канонистовъ и нѣмецкихъ юристовъ были военные артикулы шведскіе и датскіе, а затѣмъ и подражавшіе имъ: цюрихскіе, саксенъ-готскіе и голштейнъ-готторпскіе. Бранденбургскіе-же военные артикулы, составленные тоже по системѣ и тексту шведскихъ, примкнули въ комментаріяхъ, и по направленію эдиктовъ конца XVII и начала XVIII ст., къ ученію обще-германскихъ юристовъ, подчинившихся вліянію жестокой и суевѣрной Каролины.

Ст. 2-я.

Характеристика и краткое содержаніе Артикула Воинскаго по главамъ. Система наказаній, помѣщенная особо отъ Артикула въ концѣ процессовъ (по датскимъ военно-уголовнымъ законамъ). Роды и виды наказаній. Взглядъ Артикула на преступленіе и наказаніе.

Петръ I принялъ за образецъ наиболѣе совершенный въ его время кодексъ военно-уголовныхъ законовъ, именно шведскіе военные артикулы и организацію военныхъ судовъ; но процессъ въ коллегіальномъ военномъ судѣ былъ выработанъ согласно съ практикою саксонскихъ юристовъ.

Какіе памятники русскаго и иноземнаго уголовнаго законодательства предшествовали Воинскому Артикулу и Процессамъ, какъ они составлялись и при какихъ условіяхъ возникъ „Уставъ Воинскій“ въ его составныхъ частяхъ—мною объяснено въ 1-й части „Военнаго Права въ Россіи при Петрѣ Великомъ“ („Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ русскаго военно уголовнаго законодательства въ XVII столѣтіи“). Для полноты и связности настоящаго изслѣдованія, мнѣ остается сказать только, что, по свидѣтельству этихъ памятниковъ, вліяніе иностраннаго военнаго законодательства до Петра Великаго возрастало по мѣрѣ сближенія Россіи съ западомъ Европы, съ самаго начала XVII вѣка, и что это вліяніе не было ни случайнымъ, ни преходящимъ. Напротивъ, съ половины этого вѣка потребности въ усовершенствованіи организаціи, вооруженія и управленія русскаго войска неотразимо увлекало правительство Московскаго государства къ заимствованіямъ европейскихъ военныхъ порядковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и европейскаго военнаго законодательства. Московское государство, со времени неудачной и тяжкой тринадцатилѣтней войны, кончившейся Андрусовскимъ перемиріемъ, не могло оставаться равнодушнымъ къ пере-

воротамъ въ военномъ искусствѣ, совершившимся въ Европѣ со времени Вестфальскаго мира. Новоустроенныя западно-европейскія монархіи, въ свою очередь, не могли пренебрегать силами обширной державы на сѣверо-востокѣ Европы. Императоръ священ. Римской имперіи искалъ содѣйствія у московскихъ государей для удержанія напора воинственныхъ османовъ въ такое время, когда честолюбіе Людовика XIV отвлекало на Рейнъ значительныя силы нѣмецкаго союза. „Воинская книга“, „Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, относящихся до воинской науки, 1607—1621 гг.“, „Ученіе и хистрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“, 1647 г., даже съ нѣмецкими надписями на рисункахъ, въ послѣдней книгѣ помѣщенныхъ,—суть живые свидѣтели вліянія имперскихъ порядковъ на военное дѣло въ Московскомъ государствѣ. Хотя послѣ переворота 1688 года, обнаружившаго стремленіе римской куріи, поощряемой и поддерживаемой Леопольдомъ I, широко растворить въ Москвѣ двери для распространенія латинско-польскаго вліянія черезъ посредство услужливаго іезуитскаго ордена, и послѣдовало временное охлажденіе Москвы къ имперскому двору въ Вѣнѣ, однако связи между обоими государствами не были прерваны [13]).

Послѣ перваго азовскаго похода Петръ I увидѣлъ необходимость въ образованныхъ артиллеристахъ, инженерахъ и минерахъ. Имперія и Бранденбургъ охотно снабдили ими Россію. Вейде былъ посланъ государемъ изучать имперскіе военные порядки и законы. Громкая слава принца Евгенія Савойскаго, воспитанника французской военной школы, въ войнѣ съ турками увлекала юнаго Петра I, и онъ желалъ получить черезъ одного изъ способнѣйшихъ людей своей русско-протестантской дружины, Адама Адамовича *Вейде*, указанія изъ цесарскихъ странъ объ устройствѣ арміи и ея законахъ въ могущественной сосѣдней имперіи. Затѣмъ царь самъ поѣхалъ туда-же изъ Голландіи и, по возвращеніи въ Москву, спустя нѣкоторое время по упраздненіи имъ стрѣлецкихъ войскъ, приступилъ рѣшительно къ реорганизаціи русской пѣхоты и къ составленію для нея законовъ. Отъ этой эпохи сахранилось пѣ-

---

[13]) Posselt: Lefforts Geschichte; у Устрялова факты эти оставлены безъ вниманія. См. «Военн. пр. въ Россіи при Петрѣ Великомъ», ч. I.

сколько рукописныхъ памятниковъ военно-уголовнаго законодательства, со всѣми на нихъ признаками нѣмецкой редакціи. Это „Уставъ Вейде“ и его-же „статьи“ для утвержденія порядка и дисциплины при *обученіи новоустроиваемой пѣхоты*, съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ, на скоро составленныхъ, положеній карательнаго характера (они угрожаютъ наказаніемъ за общія преступленія въ квартирномъ расположеніи солдатъ и за воинскія преступленія противъ караульной службы).

Къ началу преобразованія русскаго войска (части пѣхоты) относится и приступъ Петра I къ составленію для него уставовъ, правилъ и законовъ. Вейде, Головинъ, Брюссъ, подъ личнымъ руководствомъ самого государя, лишившагося въ это время лучшаго своего друга Лефорта, а также и другаго, наиболѣе дорогаго ему въ его молодые годы, руководителя въ практическихъ опытахъ надъ военнымъ дѣломъ, Гордона (1688—1699 г.), относительно съ небольшимъ успѣхомъ работали надъ новой военной организаціей пѣхоты, когда вспыхнула Великая Сѣверная война. Теперь уже было не время заниматься составленіемъ законовъ для войска: въ короткое время оно не могло быть устроено. Петру I пришлось довольствоваться тѣмъ, что могло быть сдѣлано на скорую руку имъ самимъ и его сотрудниками, что было уже сдѣлано его друзьями и руководителями, сошедшими въ могилу; далѣе, тѣмъ, что оставалось отъ прежнихъ порядковъ, жившихъ въ приказныхъ канцеляріяхъ, въ существовавшемъ помѣстномъ войскѣ, въ остаткахъ поселеннаго войска, въ нарядѣ (артиллеріи) и, наконецъ, въ иноземномъ приказѣ, въ которомъ только съ 1700 года сдѣлана попытка сосредоточить высшее управленіе надъ судомъ въ русскомъ войскѣ. Вотъ почему въ первые годы Сѣверной войны русское войско еще не было вполнѣ устроено на новыхъ началахъ.

Что же могло оставаться годнаго отъ стараго времени по военно-уголовному законодательству?... Отвѣчать на этотъ вопросъ довольно трудно. Документальное его разрѣшеніе нужно предоставить будущимъ, болѣе счастливымъ изслѣдователямъ. Въ первой части этого сочиненія мною перечислены тѣ памятники военно-уголовнаго законодательства, какіе имѣлись, кромѣ только что названныхъ. Это частію самобытные, частію же заимствованные отъ иноземцевъ, полицейско-административные законы. Къ числу

первыхъ слѣдуетъ отнести „*наказы*“ пушкарскимъ головамъ и иноземнымъ полковникамъ, и части и статьи въ „Соборномъ уложеніи 1649 года“, имѣвшія непосредственное отношеніе къ войску, но лишь въ мирное время; таковы глава VII: „О службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго государства“; глава X: „О судѣ“ глава XXII: „О разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ“, и еще десятка два статей, разбросанныхъ по всему „Уложенію“. Это были вовсе не тѣ законы, какіе имѣлись въ XVII вѣкѣ на Западѣ подъ именемъ „Военныхъ Артикуловъ“, составленныхъ для дѣйствія въ войскахъ въ военное время, съ переходомъ ихъ на военное положеніе, и не только въ тѣхъ войскахъ, которыя комплектовались вербовкою или наймомъ (на трехмѣсячные сроки), но и въ войскахъ поселенныхъ и во временно-созываемыхъ ополченіяхъ (Landmilizien, ban et arrière ban и т. д.). Но что такіе военные артикулы были занесены и къ намъ иноземными полковниками въ XVII вѣкѣ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Кромѣ „Статейной росписи пушкарской“, переведенной съ Фронспергера (Kriegsbuch, ч. II, стр. 158—160: Kriegs-Artickel der Büchsenmeister), были „статьи“ въ въ пѣхотѣ и кавалеріи. Списки съ этихъ „статей“, т. е. *переводы съ какихъ-то* иностранныхъ военныхъ артикуловъ, вмѣнялось въ обязанность прочитывать въ полкахъ, по распоряженію главныхъ воеводъ, *ежемѣсячно*, въ теченіе всей войны (Уст. ратн., пушк. и друг. дѣлъ, ст. 7). Въ отдѣлѣ рукописей императорской публичной библіотеки есть два рукописные списка, составляющіе копіи съ одного и того-же памятника военно-уголовнаго законодательства (они разобраны мною въ предъидущемъ моемъ трудѣ; одинъ Q. II, № 30; другой F. IX, № 36). Обѣ эти копіи списаны довольно неисправно съ оригинала—„Уложенія“ на русскомъ языкѣ, еще не розысканнаго, которое составлено по датскому военному Артикулу Христіана V (Artick. Brief), съ значительными пропусками (въ 108 ст., вмѣсто 192) и искаженіями [14]). Заглавіе скопированныхъ рукописей слѣдующее: „Уложеніе или право воинскаго поведенія генераломъ и среднимъ, и меньшимъ чинамъ, и рядовымъ солдатамъ“. На одной изъ нихъ (in F, № 30) подписано рукою

---

[14]) См. «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ», ч. I.

переписчика: „Борисъ Шереметьевъ“. По свидѣтельству Фридриха Шмита [15]), законъ съ такимъ заголовкомъ былъ составленъ еще при Алексѣѣ Михайловичѣ. „Уложеніе“ (военное)—во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительное воспроизведеніе датскихъ военно-уголовныхъ законовъ, стремившихся ограничить произвольную власть полковниковъ и офицеровъ.

Въ началѣ Сѣверной войны военное „Уложеніе“ было въ употребленіи въ русскихъ войскахъ; во всякомъ случаѣ, оно дѣйствовало въ арміи Бориса Шереметева, расположенной въ прибалтійскомъ краѣ. Затѣмъ, послѣ новой организаціи 60-ти тысячной арміи въ Полоцкѣ въ 1705 г., на началахъ французскаго боеваго порядка (ordre de bataille), по плану фельдмаршала Огильви, когда на *новыхъ началахъ* была устроена не одна только пѣхота (40 полковъ), но уже и конница (20 драгунскихъ полковъ), Меньшиковъ, какъ начальникъ конницы въ этой арміи, по приказанію Петра I, долженъ былъ наблюсти за составленіемъ для драгунъ военно-уголовныхъ законовъ. Онъ-же и утвердилъ своею подписью „Краткій Артикулъ“, изданный на нѣмецкомъ языкѣ въ Петербургѣ въ 1706 г., подъ заглавіемъ «Mockowitisches Kriegs-Reglement“ (брошюра) или „Russisches Kriegs-Reglement“ (C. I. M. N). Въ „Краткомъ Артикулѣ“, составленномъ по формѣ законовъ скандинавскаго типа, къ статьямъ (артикуламъ), соединеннымъ въ главы, прибавлены три главы о военныхъ судахъ: генеральномъ, *состоятельномъ* (?) (Stand-Recht) и полковомъ. По внѣшнему виду „Краткій Артикулъ“ сходенъ съ саксенъ-готскими артикулами.

Наконецъ, оберъ-аудиторъ *Эрнстъ Фридрихъ Кромпенъ*, въ 1712 г., составилъ по римскимъ, цесарскимъ и саксонскимъ правамъ „Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжебъ“.

Такимъ образомъ, до напечатанія въ 1715 году „Артикула Воинскаго“ и „Краткаго изображенія процессовъ или судебныхъ тяжебъ“

---

[15]) Въ переводѣ Иванова «Начертаніе о началѣ и успѣхахъ въ устроеніи регулярнаго войска въ Россіи», С.-Петербургъ. 1798 г. Экз. библ. главн. шт. Если «Право воинскаго поведенія», какъ думаетъ Шмидтъ, существовало при Алексѣѣ Михайловичѣ, что сомнительно, то оно могло быть составлено не иначе, какъ по старо-датскому артикулу Христіана IV (1626 г.); артикулъ-же Христіана V, по которому составленъ извѣстный текстъ «Уложенія или права воинскаго поведенія», появился въ Даніи только въ 1683 году.

въ русскомъ войскѣ могли дѣйствовать слѣдующіе военно-уголовные законы: въ пѣхотѣ и въ войскахъ Шереметева, „Уложеніе или Право воинскаго поведенія“; въ кавалеріи „Краткій Артикулъ“, въ артиллеріи—„Статейная роспись пушкарская“; наконецъ выработаны были и особыя правила военнаго процесса, не получавшія еще, какъ кажется, верховной санкціи. Необходимо также замѣтить, что въ началѣ Сѣверной войны каждый изъ трехъ родовъ войскъ имѣлъ своего отдѣльнаго, самостоятельнаго и независимаго начальника, подобно тому, какъ это было принято въ войскахъ западной Европы, до начала войны за испанское наслѣдство. На такое разъединеніе власти не разъ жаловался Петру I, въ своихъ письмахъ изъ Гродна (въ 1706 году), фельдмаршалъ *Огильви*. Высшая власть надъ всѣми родами войскъ, съ подчиненіемъ ихъ одному общему начальнику и одному и тому же военно-уголовному закону, была установлена въ органическихъ законахъ только въ 1716 г., т. е. въ „Уставѣ воинскомъ“, обнародованномъ при манифестѣ 30 марта. И только съ этого времени слѣдуетъ считать учрежденіе регулярнаго войска въ Россіи совершившимся историческимъ фактомъ, потому что только съ принятіемъ къ руководству этого устава, русское сухопутное войско получило единство, организацію и законы, соотвѣтственно требованіямъ и условіямъ военнаго искусства новѣйшихъ временъ и согласно началамъ, выработаннымъ въ западной Европѣ въ послѣднюю четверть XVII вѣка, по идеямъ величайшаго полководца новѣйшихъ временъ—Густава Адольфа. Тогда-же въ Россіи были отмѣнены всѣ другіе, дѣйствовавшіе до того времени, военные законы. На единствѣ управленія арміей, верховнымъ вождемъ которой былъ самъ царь, теперь была основана вся сила и значеніе русскаго военно-уголовнаго законодательства, подобно тому, какъ на единствѣ управленія шведской арміи Густава-Адольфа была основана сила его знаменитаго кодекса.

Русскій Артикулъ Воинскій, составленный по общему плану шведскаго военнаго артикула, въ основныхъ идеяхъ и въ средствахъ для поддержанія нравственности, порядка и дисциплины въ войскахъ, вполнѣ проникнутъ духомъ оригинала; но онъ отличается отъ него во 1-хъ, внѣшнею обработкою большинства статей, написанныхъ въ болѣе сжатой формѣ; во 2-хъ, детальнымъ развитіемъ, особенно рѣзко выдающимся въ главахъ объ общихъ,

наиболѣе тяжкихъ и опасныхъ преступленіяхъ, въ 3-хъ, пополненіями, вслѣдствіе вставокъ новыхъ артикуловъ, или приставокъ, и новыхъ юридическихъ нормъ, и въ 4-хъ, толкованіями. Эти пополненія и толкованія составлены преимущественно по военно-уголовнымъ законамъ датскимъ и комментаріямъ къ голландскимъ, бранденбургскимъ или нѣмецкимъ имперскимъ военнымъ артикуламъ. Слѣдовательно скандинаво-протестантскій характеръ шведскаго артикула не могъ быть строго выдержанъ; напротивъ, въ Русскомъ Артикулѣ на нѣкоторыхъ статьяхъ общеуголовнаго, однако не спеціально военнаго характера, замѣтно вліяніе уголовнаго уложенія Карла V (1532 г), господствовавшаго въ Европѣ въ эпоху Петра Великаго, или-же саксонскаго права.

Преимущества шведскихъ артикуловъ передъ другими западноевропейскими: относительно, большая краткость и связность изложенія мыслей, обращенныхъ къ идеѣ о войскѣ, какъ особомъ учрежденіи въ государствѣ, языкъ, облеченный въ форму закона, и постоянная мысль о необходимости существованія въ войскѣ іерархической соподчиненности между офицерами, унтеръ-офицерами и рядовыми — выдержаны въ сходныхъ статьяхъ Воинскаго Артикула; послѣдній однако уступаетъ своему оригиналу, а равно и другимъ западно-европейскимъ военно-уголовнымъ законамъ въ способѣ изложенія рѣчи; въ немъ иногда встрѣчаются неправильные обороты, недомолвки въ опредѣленіяхъ и другія неисправности языка, которыхъ не удалось преодолѣть ни лицу, исправлявшему переводъ, ни самому государю, сдѣлавшему 76-ть собственноручныхъ поправокъ, частію въ языкѣ, частію въ оборотахъ текста. Эти поправки, въ своемъ изданіи, я обозначаю крупнымъ шрифтомъ, а въ цитатахъ указываю, что̀ именно было исправлено самимъ Петромъ I.

Въ русскихъ артикулахъ, согласно съ шведскими, нерѣдко встрѣчается, что вслѣдъ за опредѣленіемъ наказанія за какое либо воинское преступленіе, совершенное нижними чинами, присовокупляется, что̀ нужно дѣлать офицеру, чтобы предотвратить это преступленіе на будущее время, и какому наказанію подвергается офицеръ, если не исполнитъ этого.

Въ артикулахъ имперскаго, нѣмецко-католическаго типа, предметы изложенія перепутаны, и постановленіе объ одномъ предметѣ, прерываясь въ извѣстномъ мѣстѣ, впослѣдствіи возобновляется въ

другомъ. Оттого въ артикулахъ имперскихъ, верхне-саксонскихъ, польскихъ, швабскихъ, рейнскихъ округовъ и голландскихъ, затруднительно пріискивать законы: трудъ для общаго ихъ обзора усложняется, и теряется общее впечатлѣніе. Напротивъ того, въ военныхъ артикулахъ шведскихъ протестантскихъ, скандинавскаго типа, а слѣдовательно *и* въ Артикулѣ Воинскомъ, однородныя преступленія, по возможности, соединены въ особыя главы и разсматриваются въ логической послѣдовательности.

Разсмотримъ вкратцѣ содержаніе Артикула Воинскаго.

Вступленіемъ къ Артикулу служитъ *манифестъ* или *указъ*, который обязываетъ генераловъ, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, какъ русскихъ поддапныхъ, такъ и чужестранныхъ, исполненіемъ артикуловъ, безъ всякаго изъятія, согласно данной присягѣ. Невѣдѣніемъ закона никто не долженъ отговариваться, а потому артикулъ прочитывается во всякомъ полку „по единожды въ недѣлю“. Манифестъ Петра I почти буквально слѣдуетъ манифесту датскаго короля Христіана IV, при которомъ были обнародованы его воинскіе артикулы 14 мая 1626 года.

Присягу или *клятвенное обѣщаніе*, обязаны чинить всѣ, отъ генерала до солдата,—генералы въ „воинскомъ консиліи“, а штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры и солдаты при полку или ротѣ, при распущенномъ знамени. Текстъ присяги, составленный по старо-шведскому кодексу Густава-Адольфа (арт. 110), съ нѣкоторыми исключеніями и дополненіями, развиваетъ три основные пункта: во 1-хъ, вѣрную службу государю; во 2-хъ, повиновеніе командирамъ и въ 3-хъ, неотступное слѣдованіе съ своею частію (съ ротою) и за знаменемъ. Присяга заключается словами: „въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ Всевышній“, которыя составляютъ замѣну слѣдующаго выраженія шведскаго текста: „So wahr uns Gott helffe und sein heiliges Wort“.

Въ главѣ I-й „О страхѣ Божіи“ (соотвѣтствуетъ I-й гл. шведск. воен. арт.), напоминается солдатамъ и воинскимъ людямъ, какъ честнымъ христіанамъ, о почитаніи единаго Бога Всемогущаго, и воспрещается идолопоклонство, чародѣйство (чернокнижество) и вообще всякаго рода суевѣрное богоотступничество; также строго преслѣдуется всякаго рода хула на Бога, Матерь Божію и Святыхъ, презрительное отношеніе къ слову Божію и святымъ

таинствамъ. Роды наказаній, именно *сожженіе* (чернокнижцамъ) *и прожженіе языка раскаленнымъ желѣзомъ*, установлены согласно съ „ Угол. улож. Карла V", которому, а равно комментаріямъ на него, слѣдовали нѣкоторые воинскіе артикулы, въ подобныхъ случаяхъ, но не шведскій уставъ, служившій образцомъ русскому кодексу для систематизаціи законовъ. Не похожимъ на другіе законы является 4-й артикулъ о Матери Божіей.

Въ главѣ II „О службѣ Божіей и о священникахъ (соотвѣтствуетъ II и III глав. шведск. воен. арт.) устанавливаются повседневныя молитвы въ войскѣ, и опредѣляются наказанія офицерамъ и солдатамъ за уклоненіе отъ службы Божіей, а священникамъ—за небрежное отношеніе къ своей обязанности или предосудительное поведеніе.—Согласно съ общимъ духомъ военно-уголовныхъ законовъ той эпохи, во время службы Божіей воспрещены „банкеты и всѣ суетныя излишнія забавы". За неисполненіе законовъ, служащихъ дополненіемъ и развитіемъ главы 64-й „о молитвѣ" и главы 29-й „объ оберъ полевомъ священникѣ" I-й части Уст. Воинскаго, въ Артикулѣ установлены денежный штрафъ „въ шпиталь" или исправительное наказаніе, а съ виновныхъ священниковъ взыскиваетъ „начальный" священникъ, или-же они предаются *духовному суду*. Въ шведскомъ—суду духовной военной консисторіи. При повтореніи преступленій, наказанія усиливаются.

Въ главѣ III „О командѣ, предпочитаніи и почитаніи высшихъ и нижнихъ офицеровъ и о послушаніи рядовыхъ" (соотвѣтст. IV гл. швед. воени. арт.) преподаны правила воинской дисциплины въ тѣсномъ смыслѣ. Монарху, какъ представителю верховной власти въ государствѣ, принадлежитъ главное начальство надъ войскомъ. Тѣмъ-же почитаніемъ, какое установлено для лица монарха, обязаны всѣ высшіе и нижніе воинскіе чины супругѣ его величества и наслѣднику (Его государства наслѣдію). Согласно съ духомъ шведскихъ законовъ. (Gust. Ad. Art. Br. и Ob. Ger. Ordnung), преступленія, направленныя противъ особы его величества, его супруги и наслѣдника, разсматриваются, какъ преступленія государственныя (Crimen laesae Majestatis), и наказываются, согласно обычаю, современнаго той эпохѣ, общеуголовнаго права, *четвертованіемъ*, а при смягчающихъ обстоятельствахъ *отсѣченіемъ головы*. Установивъ іерархическую со-

подчиненность воинскихъ чиновъ, отъ фельдмаршала до унтеръ-офицера (корпорала) включительно, законодатель въ общихъ чертахъ разсматриваетъ подчиненіе и подчиненность военнымъ начальникамъ въ трехъ группахъ: фельдмаршалъ и генералы, штабъ и оберъ-офицеры и, наконецъ, нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія. Оскорбленіе рядовымъ своего унтеръ-офицера словомъ или дѣйствіемъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, въ караулѣ или въ военное время, а равно сопротивленіе ему, наказывается съ тою же строгостію, какъ сказано вообще о начальникѣ офицерскаго чина. Поднятіе оружія на своего начальника безусловно карается смертью.

Лица и предметы, состоящіе подъ охраною его величества, или фельдмашала, или генераловъ, считаются неприкосновенными; судьи, коммисары, чины провіантскіе и военно-полицейскіе почитаются особами, точно также состоящими подъ особливою протекціей и защитой монарха.

Всякаго рода *указамъ*, т. е. разрѣшеніямъ и запрещеніямъ, должнымъ порядкомъ объявленнымъ, всѣ подчиненные обязаны повиноваться. Только въ особо важныхъ случаяхъ, когда отъ исполненія даннаго приказа можно ожидать несчастія, подчиненный обязанъ, прежде исполненія, донести о томъ своему командиру; но если его представленіе начальникъ оставитъ безъ вниманія, то подчиненный обязанъ исполнить то, что ему повелѣно, „ибо начальнику принадлежитъ повелѣвать, а подчиненному послушну быть“.

Обиженный начальникомъ можетъ искать удовлетворенія только посредствомъ жалобы, поданной установленнымъ порядкомъ; самъ же собою расправляться не имѣетъ права. Офицеры, виновные въ жестокомъ обращеніи съ солдатами своей команды, подлежатъ наказанію по воинскому суду, и могутъ подлежать за это лишенію чиновъ.

Наказанія, установленныя въ этой главѣ, вообще очень строги, и состоятъ большею частію въ лишеніи живота, но, во всякомъ случаѣ, законодатель предоставляетъ рѣшать дѣло судьямъ.

Дополненіемъ къ гл. III о частныхъ, внѣ служебныхъ, столкновеніяхъ военно-служащихъ, служитъ патентъ о поединкахъ.

Глава IV „О самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и карауліѣ,“ (соотв. V и VII гл. предск. воен. арт.)

сначала направлена противъ употребленія во зло даннаго оружія, а за симъ разсматриваетъ рядъ преступленій противъ караульной службы, которая считается въ военное время „наизнатнѣйшею, которую солдатъ отправляетъ". Всякому, офицеру или солдату, безразлично, законъ угрожаетъ смертью за поднятіе меча на кого-бы то ни было, съ намѣреніемъ причинить вредъ.

Подъ страхомъ смерти воспрещается: производить безъ нужды и безъ приказанія тревогу выстрѣломъ или крикомъ, спать на часахъ, уходить съ поста ранѣе смѣны, напиваться до-пьяна при отправленіи караульной службы, обнажать шпагу противъ патруля или рунда, или нападать на нихъ. Тому-же наказанію подвергается офицеръ за небрежность и неосмотрительность (отъ лѣности или неосторожности) при отправленіи караульной службы въ крѣпости, лагерѣ, на валу, у воротъ или въ полѣ. Пьянство вообще, а не только при исполненіи служебныхъ обязанностей, не должно служить обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину, при совершеніи смертоубійства и сему подобныхъ преступленій, когда никакое раскаяніе не можетъ измѣнить дѣла.

Строгость наказаній смертью законодатель предоставляетъ смягчать военному суду, если онъ усмотритъ обстоятельства, ослабляющія виновность, и замѣнять ее шпицрутенами.

Въ главѣ X„ О всякой солдатской работѣ" (соотвѣтств. VI гл. швед. воен. арт.) требуется, чтобы тѣ работы, которыя обязаны производить солдаты въ крѣпости, лагерѣ, на кораблѣ, и вообще тамъ, гдѣ будетъ приказано, производились безпрекословно.

Неправильный нарядъ на работу можетъ быть обжалованъ послѣ ея исполненія. Употребленіе солдатъ на работы для своихъ надобностей кѣмъ-бы то ни было изъ военно-служащихъ, безъ условленной платы, не допускается, если работы эти не относятся къ службѣ, и никто изъ начальниковъ и офицеровъ не можетъ принуждать солдатъ, съ платежемъ или безъ платежа, на тяжкія и трудныя (унизительныя) работы.

Знакомые съ портняжнымъ или сапожнымъ ремесломъ солдаты могутъ предлагать свои услуги офицерамъ лишь въ свободное время отъ службы, караула или наряда.

Отказъ отъ производства работъ въ крѣпостяхъ, лагеряхъ, корабляхъ—наказывается какъ сопротивленіе власти—*аркебузирова-*

нѣмъ. Жалобы солдатъ на злоупотребленіе офицеровъ, по употребленію ихъ на непристойныя солдатской службѣ работы и т. п., разбираются въ воинскомъ судѣ. За противозаконное употребленіе солдатъ на работы виновный подвергался лишенію чести чина и *имѣнія*. Послѣднее — добавка самого Петра I.

Въ главѣ VI „О воинскихъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, о потратѣ и небреженіи онаго“ (соотвѣтств. XVII гл. старошведскаго, или XIX гл. новошведскаго воен. арт.), на непосредственную обязанность офицеровъ возлагается наблюденіе, чтобы подчиненные имъ чины чисто ходили, имѣли оружіе и мундиры въ исправности и цѣлости. Обыкновенное наказаніе солдатъ за порчу и утрату ружья или аммуниціи — *шпицрутены*; но кто проиграетъ, продастъ и отдастъ въ залогъ свои мундиръ или ружье *въ третій разъ*, подлежитъ *разстрѣлянію*. Покупающій или берущій въ закладъ отъ солдата казенную вещь наказывается денежнымъ штрафомъ, или же шпицрутенами, смотря по состоянію (по изобрѣтенію особы): „пристойно есть онаго такожде наказать, который солдату въ томъ (т. е. въ сбытѣ ружья) вспомогаетъ: ибо онъ тѣмъ солдата къ службѣ своего государя негодна чинитъ“.

Въ главѣ VII „О смотрѣ“ (соотв. въ старошвед. гл. XX, въ новошведск. гл. XXI) строго преслѣдуется неявка на смотръ къ назначенному времени фельдмаршаломъ, генераломъ или коммисаромъ, а равно умышленное членовредительство, съ цѣлію отдѣлаться отъ военной службы, порча лошади и явка на смотръ съ чужимъ оружіемъ.

Неявка на смотръ уподобляется бунту (Meuterey); членовредительство и самовольная порча лошади наказывается вырываніемъ ноздрей и каторгою, а взятіе чужаго оружія шпицрутенами или другимъ наказаніемъ.

Эти суровые законы составляютъ наслѣдіе западно-европейскихъ военныхъ обычаевъ и законовъ, гдѣ приходилось прибѣгать къ жестокимъ мѣрамъ противъ наемниковъ или павербованныхъ солдатъ. Зло особенно развилось въ 30-тилѣтнюю войну и мало ослабѣло до конца XVII столѣтія. Оттого и шведскій кодексъ, въ этомъ отношеніи, не отличался мягкостію. Полковникъ, ротмистръ, или капитанъ, умышленно не явившійся на смотръ, или уличенный въ утайкѣ наличнаго числа людей, наказывался какъ

бунтовщикъ (Meutermachers), или же по приговору военнаго суда былъ шельмованъ и изгонялся изъ лагеря палочными слугами. Подставные солдаты въ первый и второй разъ наказывались шпицрутенами, а въ третій разъ мечомъ. Испортившій свою лошадь, съ цѣлію отдѣлаться отъ службы, шельмовался, былъ объявляемъ *шельмою.*

Въ главѣ VIII „О кормѣ и жалованьи" (соотвѣт. XXII гл. старошвед. и XXIII гл. новошведск. воен. арт.) *воспрещается* офицерамъ и солдатамъ, безъ вѣдома начальника: отлучаться изъ лагеря или съ поста за полученіемъ своего жалованья, требовать жалованье, кормъ или провіантъ свыше наличнаго числа людей, дѣлать съ подчиненныхъ незаконные вычеты изъ жалованья и всякаго вообще довольствія, и, въ случаѣ несвоевременной уплаты слѣдуемыхъ по положенію денегъ, на походѣ, въ гарнизонѣ, лагеряхъ или гдѣ бы то ни было, публично собираться и кричать.

Наказанія за эти преступленія, встрѣчавшіяся въ войнахъ Россіи XVII вѣка, и по военнымъ обычаямъ той эпохи, опредѣляются вообще суровыя. Зачинщики собранія военныхъ людей, съ цѣлью вынудить выдачу слѣдуемыхъ денегъ, почему либо своевременно не выданныхъ, всегда разсматриваются какъ бунтовщики, и наказываются смертію (am Leib und Leben). Обманныя дѣйствія офицеровъ, совершаемыя съ цѣлію извлекать выгоды изъ слѣдуемаго къ выдачѣ солдатамъ содержанія деньгами или натурою, какъ показывали опыты минувшихъ войнъ XVII ст., нерѣдко были источникомъ „всякаго зла", почему за подобныя преступленія законъ угрожаетъ офицеру не только лишеніемъ чина безъ абшида, но и виновный „весьма, по случаю времени и обстоятельства, на галеру сосланъ, или, яко воръ, живота лишенъ будетъ".

Глава IX „о отпускѣ изъ службы" (соотвѣтств. гл. XXI старошвед. и XXII новошвед. воен. артик.) стремится прекратить зло, распространенное въ русскихъ войскахъ и происходившее вслѣдствіе увольненія со службы ратныхъ людей не только на сборныхъ пунктахъ, но и во время похода, даже съ поля сраженія. Съ поступленіемъ на службу унтеръ-офицеровъ или солдатъ, никто изъ офицеровъ, кто бы онъ ни былъ, не можетъ увольнять изъ службы своихъ подчиненныхъ подъ опасеніемъ лишенія чести и живота, а подчиненный нижній чинъ, искавшій отставки,

наказывается шпицрутенами. Увольнять въ отставку въ военное время, на походѣ, съ выступленіемъ съ квартиръ или при исполненіи какихъ либо работъ, не разрѣшается.

Устанавливаются отношенія между офицерами и слугами, нанимающимися на опредѣленный срокъ, „а наипаче въ походахъ"; но полковнику дана власть, по разсмотрѣніи дѣла, отпустить слугу и ранѣе срока найма, если окажутся уважительныя къ тому причины.

Офицеръ не имѣетъ права брать челядника, принадлежащаго своему товарищу, безъ письменнаго отпуска, даннаго симъ послѣднимъ, подъ опасеніемъ наказанія, по усмотрѣнію воинскаго суда.

Въ главѣ X „О маршахъ и походномъ строѣ" (соотвѣт. гл. VIII обоихъ шведск. воен. арт.) установляется, что, съ выступленіемъ въ походъ и на маршѣ, всѣ должны быть на своихъ мѣстахъ по данному сигналу. Кто не окажется на мѣстѣ, или останется назади, безъ разрѣшенія своего начальника,—солдатъ подвергается заключенію въ желѣза, или иному (?) наказанію, а офицеръ, не представившій на то уважительной причины назначается за рядоваго на нѣкоторое (?) время; кто на походѣ будучи боленъ, или безъ разрѣшенія начальника, отстанетъ, тотъ разсматривается какъ дезертиръ, и, по обстоятельствамъ дѣла, можетъ быть также наказанъ или даже лишенъ живота. За грабежъ или воровство на походѣ отвѣчаютъ офицеры и командиры частей, причемъ они обязываются уплатить потерпѣвшему за нанесенный ему ущербъ. Грабежъ-же, совершенный нижними чинами при остановкѣ на маршѣ, внѣ бивачнаго расположенія войскъ (обоза), наказывается висѣлицей (мародерство).

Въ главѣ XI „О квартирахъ и лагеряхъ" (соотвѣтст. XVI гл. старошвед. и XVIII гл. новошвед. военн. арт.) каждый „воинскій служитель" (въ швед. артикулѣ Jeder Befehl'shaber und Soldat) долженъ довольствоваться отведенною ему квартирою. Кто насильственно займетъ другую квартиру, тотъ наказывается какъ бунтовщикъ (у Швед. Meuterer).

Кто изъ воинскихъ людей причинитъ какой либо вредъ своему хозяину, хозяйкѣ или челяднику, тотъ, кромѣ публичнаго испрошенія прощенія у обиженнаго при воинскомъ судѣ, платитъ за убытки вдвое, и, сверхъ того, по усмотрѣнію суда, можетъ быть

подвергнутъ и другому наказанію; въ случаѣ же нанесенія раны (уязвитъ кого), смотря по состоянію чина, виновный наказывается значительнымъ денежнымъ штрафомъ, шпицрутенами, или *отсѣченіемъ руки*.

Примѣчаніе: по шведскому артикулу «mit Verlust der Hand oder andern Leibesstrafen»; по бранденбургскому «mit scharfer unachlässiger Leibesstrafung».

Никто (кто-бъ онъ ни былъ), подъ угрозою смерти, не долженъ входить (или выходить) въ городъ, обозъ и укрѣпленія дорогою, кромѣ обыкновенныхъ улицъ и воротъ, гдѣ разставлены караулы.

Кромѣ того, наказанію подлежатъ: за несоблюденіе чистоты и опрятности въ лагерѣ, обозѣ, въ оружіи; отлучку изъ квартиры по пробитіи зари, и *повторяется* законъ, запрещающій самовольно отлучаться изъ обоза для добычи (мародерство).

Въ главѣ XII „О дезертирахъ и бѣглецахъ“ (соотвѣтств. гл. IX въ обоихъ шведск. военн. арт.) преслѣдуются суровыми наказаніями: тотъ, кто уйдетъ съ поля сраженія, въ виду непріятеля, не защищая своего знамени или штандарта до послѣдней капли крови; кто уйдетъ (бѣжитъ) изъ гарнизона, обоза, на походѣ и не возвратится добровольно изъ бѣговъ; кто, безъ разрѣшенія (безъ пасу), оставитъ службу въ одномъ полку и опредѣлится въ другую часть войска; кто передастся на сторону непріятеля.

Бѣжавшіе съ поля сраженія, когда будутъ пойманы, наказываются безъ суда повѣшеніемъ на первомъ попавшемся деревѣ. По шведскому артикулу „unangeklagt“, т. е. безъ суда, и на мѣстѣ преступленія, а ушедшіе имѣютъ быть шельмованы. Войска (полки или роты), бѣжавшія съ поля сраженія, предаются генеральному военному суду: если окажутся виновными начальники, то они, послѣ лишенія чести, наказываются повѣшеніемъ; если окажутся виновными начальники и рядовые, то съ начальниками поступать, какъ выше сказано, изъ рядовыхъ же повѣшенію подлежитъ десятый, а прочіе наказываются шпицрутенами; части— лишаются знаменъ, пока ихъ снова не заслужатъ. Оказавшіеся невиновными по суду не подлежатъ никакому наказанію.

Дезертирство въ военное время наказывается шельмованіемъ и повѣшеніемъ. Впослѣдствіи къ 95-му артикулу сдѣлана прибавка

о наказаніи за побѣгъ рекрутъ: въ первый разъ шпицрутенами, а во второй, взамѣнъ смертной казни, опредѣлено „бить кнутомъ, и вырѣзавъ ноздри передъ полкомъ, сослать въ вѣчную работу на галеры". Тому-же наказанію подлежатъ за первый побѣгъ солдаты, пробывшіе на службѣ болѣе года (этихъ добавокъ не имѣется въ рукописномъ экземплярѣ). Наказанію, по опредѣленію военнаго суда, подлежатъ и укрыватели дезертировъ. Вообще регламентація „о дезертирахъ" сложилась въ ту эпоху подъ вліяніемъ французскихъ законовъ (Ordonn. de Louis XIV).

Имена бѣжавшихъ къ непріятелю, или передавшихся ему, какъ измѣнниковъ, прибивались къ висѣлицѣ, и они лишались чиновъ, добраго имени и имущества.

За неявку въ срокъ изъ разрѣшеннаго отпуска, безъ уважительныхъ причинъ, устанавливается *денежный штрафъ*.

Въ главѣ XIII „О штурмахъ или приступахъ" (соотвѣтств. гл. X обоихъ шведск. воен. артик.) повторяется угроза тѣмъ-же наказаніемъ, какое установлено въ предшедшей главѣ за постыдное бѣгство съ поля сраженія, когда начальники и солдаты—во 1-хъ, при штурмѣ крѣпости или укрѣпленнаго пункта (шанца) отступятъ до вступленія съ непріятелемъ въ рукопашный бой и, во 2-хъ, при занятіи укрѣпленнаго пункта на позиціи, батареи, редута, бреши или рва, которые обязаны охранять, оставятъ, не учинивъ крайняго сопротивленія. Подобные серьезные вопросы, во всякомъ случаѣ, поступаютъ предварительно на разсмотрѣніе военнаго суда, отъ котораго зависитъ смягченіе приговора. Одиночные же люди, нарушившіе указъ, отъ упрямства или страха, наказываются какъ дезертиры.

Въ содержаніи главы XIV „О взятіи городовъ, крѣпостей, добычей и плѣнныхъ" (соотвѣтств. глав. XIX старошвед. и XX новошвед. военн. арт.) видно отраженіе современнаго военно-уголовнаго законодательства, которое заботилось не о предотвращеніи въ войскѣ грабежей и разбоевъ при овладѣніи непріятельскимъ городомъ, предоставляющимъ для солдата много заманчиваго, а объ *урегулированіи грабежа* и получаемой добычи. Издревле укоренившійся въ войскѣ, обычай грабить городъ, по праву завоеванія, теперь полагали достаточнымъ обставить въ военно-уголовномъ законѣ извѣстными ограниченіями. Согласно

съ военнымъ правомъ эпохи, по тексту шведскихъ военныхъ артикуловъ, въ разсматриваемой главѣ *воспрещается*, и то лишь *условно*, при взятіи штурмомъ города или крѣпости: грабить церкви, школы, другіе „духовные" дома, госпитали, *убивать* женщинъ, младенцевъ, священниковъ и старыхъ людей, *считать своею добычею* непріятельское оружіе, порохъ, свинецъ, аммуницію и весь провіантъ, найденный въ частныхъ домахъ, также штандарты и знамена, *удерживать при себѣ* плѣнныхъ, безъ объявленія о нихъ, убивать ихъ или освобождать, или же отнимать таковыхъ у другаго. За нарушеніе этихъ законовъ большею частью опредѣляется *лишеніе живота*.

Грабить можно было не иначе, какъ съ разрѣшенія, по указу, а также допускалось изъ мести, когда гарнизонъ или жители (граждане) замедлятъ сдаться и тѣмъ причинятъ большой вредъ. Разрѣшалось напиваться пьянымъ не прежде, какъ послѣ полной сдачи города, когда солдаты уже будутъ разведены на квартиры. Въ грабежѣ города, по его занятіи, установленъ былъ извѣстный порядокъ назначеніемъ частямъ войскъ частей города.

Вообще вся эта глава, узаконяющая права добычи и регулирующая порядокъ грабежа, какъ наслѣдіе варварскихъ временъ, когда цѣль войны вела къ поголовному истребленію враждующихъ сосѣдей, представляется неумѣстною въ военно-уголовномъ кодексѣ, первая статья котораго гласитъ о христіанской обязанности воинскихъ людей, обязанныхъ пуще всего помнить, что „всякое благословеніе, побѣда и благополучіе происходятъ отъ Бога Всемогущаго, какъ отъ истиннаго начала всякаго блага". Трудно согласить этотъ призывъ къ христіанскому смиренію воиновъ съ регламентаціей главы 14-й, разрѣшающей безчинства въ завоеванномъ городѣ, гдѣ, ради удовлетворенія кровожадной мести, можно было предаваться всякаго рода насиліямъ надъ жертвами, повинными развѣ только въ томъ, что онѣ принадлежатъ къ иной вѣрѣ, и молятся хотя тому же Богу, но только иначе.

Въ гл. XV „О сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и о акордахъ съ непріятелемъ" развивается общая мысль военнаго права той эпохи (въ соотвѣтствіе XI и XII главамъ шведскаго кодекса, соображеннаго съ другими европейскими зако-

нами), что безъ разрѣшенія полководца или уполномоченнаго верховною властью въ государствѣ начальника, никто не можетъ сдать непріятелю крѣпости, или вступать съ нимъ въ тайныя для того сношенія, или же подговаривать къ тому коменданта. Только крайность, при наличности причинъ, поименованныхъ въ законѣ, можетъ служить оправданіемъ для коменданта, офицеровъ и солдатъ, сдавшихъ непріятелю крѣпость. При отсутствіи же этихъ причинъ, перечисленныхъ въ артикулѣ 123, начальникъ можетъ сдать крѣпость или вступить въ переговоры о ея сдачѣ не иначе, какъ съ вѣдома его величества и его фельдмаршала, или по указу.

За противозаконную сдачу крѣпости устанавливаются тѣже наказанія, какія опредѣлены за постыдное бѣгство частей войскъ съ поля сраженія, при чемъ, относительно солдатъ, присуждаемыхъ къ повѣшенію десятымъ по жребію, предполагается, что они сами вошли въ сношеніе съ непріятелемъ, безъ вѣдома командира (напримѣръ: при занятіи въ крѣпости какого либо отдѣльнаго форта и т. п.), или когда офицеры и солдаты не удержатъ коменданта отъ сдачи крѣпости, или отъ вступленія съ непріятелемъ въ переговоры, или-же принудятъ силою коменданта къ сдачѣ.

Вообще, артикулы этой главы согласуются, по духу, съ статьями XI главы кодекса Густава Адольфа: наказанію для начальника am Ehre, Gut und Leben въ русскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ лишеніе чести, пожитковъ и живота; наказанію десятаго солдата по жребію „mit dem Strange“ въ русскомъ артикулѣ соотвѣтствуетъ однородное-же повѣшеніе.

Глава XVI „О измѣнѣ и перепискѣ съ непріятелемъ“ (соотвѣтств. гл. XIII обоихъ шведскихъ военн. арт.) предполагаетъ измѣнническую переписку или сношеніе съ непріятелемъ, безъ вѣдома и указа фельдмаршала, или коменданта. По мотивамъ преступленій, глава эта существенно отличается отъ предъидущей. Тайная переписка и тайные переговоры съ непріятелемъ, открытіе ему какимъ либо способомъ (пѣніемъ, крикомъ, огнемъ) пароля или лозунга, приравнивниваются къ государственной измѣнѣ, и, потому, виновный наказывается, какъ измѣнникъ, именно: лишеніемъ чести, пожитковъ и четвертованіемъ. Намѣреніе учинить такое предательство наказывается одинаково, какъ и

произведенное дѣйствіе. Потерею чиновъ и чести, а при обстоятельствахъ, усиливающихъ вину, и самой жизни, наказывается тотъ, кто разглашаетъ или пишетъ о воинскихъ дѣлахъ, о крѣпости, о войскѣ, кто въ крѣпости или обозѣ не откроетъ извѣстнаго ему шпіона или человѣка, имѣющаго учинить нѣчто вредное, кто добровольно приметъ отъ непріятеля манифестъ и разсѣетъ по занятой странѣ (во обрѣтающейся землѣ), кто разглашаетъ фальшивыя извѣстія для робости солдатъ. Слѣдовательно этого рода воинскія преступленія, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, становятся государственною измѣною, а потому, согласно съ духомъ шведскаго артикула, они выдѣлены въ особую рубрику. Въ бранденбургскомъ-же военномъ артикулѣ шведскія главы XI, XII и XIII значительно сокращены и слиты въ одну главу XII, что, по моему мнѣнію, неосновательно.

Не менѣе грозный и столь-же суровый характеръ данъ артикуламъ гл. XVII „О возмущеніи, бунтѣ и дракѣ". (Соотвѣтств. гл. XIV. обоихъ шведск. военн. арт.). Нашъ законодатель по собственному опыту зналъ пагубную силу возмущеній стрѣльцовъ. Солдатскими бунтами въ западной Европѣ сопровождался переходъ къ постоянному войску отъ наемныхъ полковъ, временно созываемыхъ милицій и ополченій. Поэтому всѣ европейскіе военные законодатели XVII вѣка къ возмущеніямъ и бунтамъ солдатъ относились одинаково съ безпощадною строгостью, а комментаторы юристы, написавъ цѣлые фоліанты объ опасности преступленій подобнаго рода, кромѣ добрыхъ совѣтовъ офицерамъ, или-же критическаго отношенія къ ихъ неспособности или негодности, находили одно только спасеніе въ неумолимой, безпощадной карѣ военно-уголовнаго закона. При такихъ условіяхъ, понятна безусловная строгость первыхъ пяти артикуловъ въ главѣ XVII: бунтъ, возмущеніе и упрямство (?) безъ всякой милости имѣютъ быть висѣлицею наказаны; даже болѣе, виновные въ возмущеніи должны быть наказаны смертью тутъ-же, на мѣстѣ преступленія (т. е. безъ суда), чтобы страхомъ удержать прочихъ отъ развитія опасной въ военномъ быту деморализаціи. Зачинщики сходбищъ и собраній для сочиненія бунта наказываются висѣлицей, соучастники—какъ дезертиры, а виновные въ подстрекательствѣ (словомъ, дѣломъ или письмомъ), по розыску дѣла, лишеніемъ живота, или на тѣлѣ.

Въ остальныхъ артикулахъ (отъ 138 до 148) нашъ законодатель воспроизводитъ, распространенныя въ его эпоху въ Европѣ, весьма суровыя наказанія противъ всякаго рода личной, самопроизвольной расправы военно-служащихъ другъ съ другомъ, посредствомъ вызова на поединокъ, драки при питьѣ въ пиру безъ вызова, съ нанесеніемъ раны, или причиненіемъ смерти, пусканія въ ходъ ножа, нанесенія удара шпагою, удара по щекѣ, употребленія поносныхъ словъ. Подобныя преступленія служатъ комментаріемъ къ характеристикѣ времени. Конечно, такія преступленія давно практиковались въ русскомъ войскѣ; иначе имъ не было бы и мѣста въ главѣ, прививающей къ молодому войску, давно существовавшія въ западной Европѣ, преступленія, не смотря на угрозы жестокими и крайне постыдными наказаніями за нихъ. Духъ русскихъ артикуловъ въ нормированіи преступленій и наказаній, карающихъ сурово—и вызывающихъ на поединокъ, и секундантовъ, русскихъ и иноземцевъ, и рѣжущихся ножами, и бьющихъ другъ друга по щекѣ, и дерущихся палками, *болѣе* или *менѣе* совпадаетъ съ статьями военно-уголовныхъ законовъ современной, болѣе цивилизованной, чѣмъ Россія, западной Европы. Единственнымъ исключеніемъ въ ту эпоху была, кажется, Верхняя Саксонія (см. мандатъ о дуэли герц. Фридриха Августа отъ 1712 г.). Законы же Франціи, Пруссіи, Даніи, по суровости наказаній за дуэли, драки, побои не стояли выше Воинскаго Артикула. Вѣшать за ноги трупъ убитаго на дуэли, обрекать на смерть секунданта, заставлять униженно (на колѣняхъ, съ просьбою въ рукахъ) просить пощады или помилованія у оскорбленнаго, прибивать гвоздемъ руку къ висѣлицѣ или пробивать ножемъ руку, отсѣкать руку виновному въ поднятіи шпаги въ сердцахъ, или нанесшему ударъ тростью: эти роды и виды наказаній, въ эпоху Петра I, практиковались не только въ военныхъ, но и въ общеуголовныхъ судахъ Европы. Свидѣтельствомъ тому служатъ военные артикулы въ Corpus Iuris Militaris Novissimum и обширные къ нимъ нѣмецкіе комментаріи. Въ отношеніи наказаній за дуэли наибольшею гуманностію отличался старо-шведскій кодексъ [16]); но духъ законовъ знаменитаго полко-

[16]) Взглядъ Густава Адольфа на дуэли въ войскахъ (какъ между офицерами, такъ и солдатами) изложенъ мною въ соч. «Сост. воен. пр. въ XVI, XVII и нач. XVIII в.»

водца не сохранился въ эдиктѣ о дуэли Карла XI, (1682 г.), на который ссылается въ гл. XIV шведскій военный артикулъ 1683 г.

Глава XVIII „О поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ" составляетъ продолженіе законовъ „о дракѣ" въ предъидущей главѣ и служитъ дополненіемъ къ „патенту о поединкахъ и начинаніи ссоръ" (въ гл. 49-й 1-й части „Устава Воинскаго"). Главы, соотвѣтствующей настоящей, въ шведскомъ военномъ артикулѣ не имѣется, но въ главѣ XIV: „Von unzulässigen Zusammenkünften, Meytereyen und Schlagereyen" дѣлается общая ссылка на „эдиктъ о дуэли", въ которомъ предусмотрѣны законы о бояхъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ. Во второй половинѣ XVII вѣка въ Европѣ было принято излагать постановленія объ обидахъ и оскорбленіяхъ между военно-служащими въ особыхъ спеціальныхъ законахъ (эдиктахъ, регламентахъ, мандатахъ).

Нашъ законодатель, угрожая въ главѣ XVIII тюрьмою, ссылкою на каторгу, шпицрутенами и другими наказаніями, смотря по состоянію виновнаго и на основаніи приговора судей, желаетъ оградить доброе имя отъ позора и стыда, причиняемыхъ сочиненіемъ пасквилей или ругательныхъ писемъ; самыя письма сжигаются рукою палача подъ висѣлицею. Смотря по обстоятельствамъ дѣла, такому-же наказанію, или-же болѣе легкому, подлежатъ пособники этого преступленія. Оскорбившій другаго поносными словами съ намѣреніемъ, кромѣ принесенія извиненія передъ судомъ и признанія во лжи, наказывается заключеніемъ въ тюрьму на полгода; когда же оскорбленіе бранными словами нанесено въ запальчивости и раздраженіи, то виновный долженъ просить у обиженнаго *христіанскаго прощенія* [17]), и кромѣ того наказывается денежнымъ штрафомъ и заключеніемъ (сноснымъ) въ тюрьму. Кто на бранныя слова отвѣтитъ побоями, или бранью, тотъ „право свое тѣмъ потерялъ", и въ первомъ случаѣ подлежитъ одинаковому наказанію съ зачинщикомъ драки.

---

[17]) По Саксонскому праву: Erneuertes Duell Mandat, de an. 1712, обидчикъ долженъ былъ просить прощенія, стоя на колѣнахъ. C. I. M. N, I, 295.

Главы: XIX „О смертномъ убійствѣ“ XX, „О содомскомъ грѣхѣ, о насиліи и блудѣ“, XXI „О зажиганіи, грабительствѣ и воровствѣ“—только по заглавіямъ соотвѣтствуютъ XV, XVI и XVII главамъ новошведскаго воен. артикула [18]). Кромѣ немногихъ статей шведскаго воен. артикула, матеріаломъ для развитія общихъ преступленій въ поименованныхъ трехъ главахъ служили другіе законы, и преимущественно: Уголовное Уложеніе Карла V, Саксонское право и комментаріи на голландскій и бранденбургскій военные артикулы, частію же датскій воен. артикулъ. Нашъ законодатель, повидимому, желалъ исчерпать весь юридическій матеріалъ о преступленіяхъ, позорящихъ солдата или оскорбляющихъ человѣческое достоинство.

Въ главѣ о *смертоубійствѣ* излагаются случаи убійства: намѣреннаго (т. е. совершеннаго съ намѣреніемъ причинить зло)—homicidium dolosum, — убійства неосторожнаго (безъ намѣренія оскорбить, ранить, вообще нанести кому-либо вредъ)—homicidium culposum, убійства случайнаго — homicidium casuale, убійства въ необходимой оборонѣ—homicidium necessarium, и, наконецъ, самоубійства. Указаны случаи, вызывающіе усиленную смертную казнь: за отцеубійство (убійство отца или матери), дѣтоубійство, отравленіе и убійство по договору или найму.

Наказанія за эти преступленія сообразованы съ практикою Уголовнаго Уложенія Карла V и Саксонскаго права, но встрѣчающееся здѣсь *четвертованіе* или *утопленіе въ мѣшкѣ* вмѣстѣ съ четырьмя животными (гусь, змѣя, обезьяна и кошка) замѣнено въ Русск. Воен. Арт. *колесованіемъ* (согласно со Шведскимъ правомъ). Такъ за убійство по договору: „оный купно съ тѣмъ, кто его нанялъ, подкупилъ или упросилъ, колесомъ разломанъ, и тѣла ихъ на колеса положены быть имѣютъ“ (арт. 161).

Обыкновеннымъ наказаніемъ за убійство опредѣлено „отсѣченіе головы“, чтобы тѣмъ отмстить пролитіе крови убитаго: „онаго кровь паки отмстить“ (арт. 154). Пособники наказываются наравнѣ съ убійцами. Убійство при самооборонѣ и убійство случай-

---

[18]) Въ старошведскомъ не имѣется главы о смертоубійствѣ „Von Todtschlag und Mord“, а главамъ XX и XXI Русскаго Артикула соотвѣтствуютъ главы XV и XVIII старошведскаго воен. артикула.

ное не вмѣняется въ вину. Самоубійство въ безпамятствѣ, болѣзни и меланхоліи не влечетъ за собою позорнаго волоченія тѣла самоубійцы палачемъ по улицамъ или по обозу; оно хоронится не въ безчестномъ мѣстѣ. Начальникъ „по мнѣнію нравоучителей", подвергается жестокому наказанію, однако не смертной казни, если отъ тѣлеснаго наказанія, которому былъ подвергнутъ подчиненный, послѣдовала его смерть. Начальникъ подлежитъ за это: временному лишенію чина и службѣ за рядоваго, денежному штрафу, или же заключенію, либо у него отнимается военная часть, съ предоставленіемъ набрать вербовкою новыхъ солдатъ. (Толк. на арт. 154).

Судьямъ вмѣняется въ обязанность обращаться къ лекарю для освидѣтельствованія ранъ, вскрытія трупа и составленія военно-медицинскаго акта, съ подтвержденіемъ присягою о причинахъ смерти. Опредѣлено, какія раны считать смертельными.

Скотоложство, *мужеложство*, *изнасилованіе*, *прелюбодѣяніе* и *блудъ* наказываются согласно съ имперскимъ уголовнымъ правомъ, или же сообразно съ саксонскими законами. Скотоложство и мужеложство безъ употребленія насилія, наказываются—на тѣлѣ (am Leib), изнасилованіе—смертью, или вѣчною ссылкою на галеры, тайный уводъ и изнасилованіе честной жены, вдовы или дѣвицы—отсѣченіемъ головы, кровосмѣшеніе—смертью (безъ опредѣленія вида). Блудницы, найденныя у кого бы то ни было при полку „*имѣютъ черезъ профоса раздѣты и явно выгнаны быть*". (Согласно съ датск. воен. артикул.). Прижившій съ дѣвкою ребенка, долженъ заплатить деньгами, по состоянію, и сверхъ того подвергается *заключенію въ тюрьмѣ и церковному покаянію*, если онъ на ней не женится. Когда отъ незаконной связи съ мущиною женщина забеременитъ, то мущина, виновный въ томъ, обязанъ на ней жениться, коль скоро онъ прежде далъ ей такое обѣщаніе, или если къ предположенію о томъ можно будетъ придти путемъ свидѣтельскихъ показаній.

Въ фактѣ изнасилованія, судьѣ вмѣняется въ обязанность удостовѣряться посредствомъ освидѣтельствованія; на показанія женщинъ дурнаго (сквернаго) поведенія не слѣдуетъ полагаться, „хотя, правда, нѣкоторыя права насиліе надъ явною блудницею не жестоко наказать повелѣваютъ, однакожъ сіе все едино: ибо насиліе есть насиліе, хотя надъ блудницею или честною женою, и

надлежитъ судьѣ не на особу, но на дѣло и на самое обстоятельство смотрѣть, въ чемъ Саксонскія права зѣло согласуются“ (арт. 167).

Пожары, грабежи и всякія *насилія* — эти, совершаемыя военными людьми въ тридцатилѣтнюю войну, обычныя преступленія, отъ которыхъ богатыя страны обращались въ пустыни—естественно должны были внушить военнымъ законодателямъ мысль о необходимости строгихъ мѣръ противъ офицеровъ и солдатъ, позволявшихъ себѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія на то начальника, безъ „указа“, поджигать строенія въ своей и непріятельской землѣ, грабить окрестныя села, угонять насильственно скотъ и т. п. [19]).

Грозны и суровы были ордоннансы Генриха IV противъ всякаго рода насилій и безчинствъ военныхъ людей надъ мирными жителями, особенно надъ поселянами. Похищеніе у нихъ лошади, коровы, барана—безусловно наказывалось смертью. Противъ зажигателей, грабителей и воровъ неумолимо строги были военные законы Густава Адольфа. Глава XVIII его кодекса „Von Brand, Raub und Diebstahl“ принята, почти безъ измѣненія, всѣми протестантскими государями, герцогами и курфюрстомъ бранденбургскимъ. На такія опасныя преступленія военныхъ людей въ походѣ и въ лагеряхъ шведскій полководецъ смотрѣлъ какъ *на явное неповиновеніе* волѣ начальника, а виновный въ неповиновеніи „Verbots Uebertreter“, одинаково, какъ офицеръ, такъ и солдатъ, наказывался смертью. Когда-же извѣстное дѣйствіе не влекло за собою опасныхъ послѣдствій для самихъ войскъ или для благосостоянія жителей, хотя бы и непріятельской земли, но тѣмъ не менѣе на такое дѣйствіе не было особаго разрѣшенія (напр., усиленная фуражировка въ случаѣ израсходованія запасовъ), тогда, по обстоятельствамъ дѣла, наказаніе за похищеніе чужой собственности ограничивалось шпицрутенами и денежнымъ штрафомъ, иногда усиленнымъ. Европа обязана шведскому протестантскому законодателю огражденіемъ правъ собственности отъ насильственнаго, произвольнаго захвата солдатами у жителей чего бы то ни

---

[19]) Нужно припомнить военные обычаи того времени: при взятіи крѣпостей штурмомъ, разрѣшались грабежи, при чемъ допускались и безчинства.

было изъ ихъ хозяйства. Заботливость о правильной системѣ продовольствія войскъ, посредствомъ регулярнаго устройства запасовъ, въ соединеніи съ огражденіемъ собственности и безопасности жителей занятой страны, высоко подняло имя шведскаго полководца въ Германіи. Для огражденія правъ собственности жителей занятой страны, Густавъ Адольфъ развилъ драконовскіе законы Колиньи и Генриха IV о военной дисциплинѣ, обставивъ ихъ строгими юридическими нормами, и ослабилъ произвольныя дѣйствія всякаго начальника.

Мародеры безусловно наказывались смертью, *на мѣстѣ преступленія*, безъ суда, и это рѣшительно по всѣмъ военнымъ законамъ.

Нашъ законодатель стремился развить общія начала протестантскаго кодекса, направленнаго въ защиту правъ собственности жителей занятой страны, хотя бы и непріятельской, но взялъ другія нормы изъ законовъ, обновленныхъ во второй XVII вѣка—частью имперскихъ,—частью-же датскихъ. Поэтому глава XXI въ Артикулѣ Воинскомъ разнообразна и богата по содержанію, какъ относительно объектовъ преступленій, такъ и по роду и виду наказаній. Законодатель, очевидно, желалъ имѣть эти законы не для одного только военнаго времени.

Если не дано разрѣшенія высшимъ начальникомъ, т. е. не дано „Указа“, то съ зажигателями и искателями добычи изъ своей личной пользы, въ ущербъ военнаго интереса и пользы службы, законодатель требуетъ поступать съ неумолимою строгостію: поджигатель на маршѣ, офицеръ или рядовой, какъ нарушитель указа (преступитель Уложенія) — *смертію имѣетъ быть казненъ и сожженъ*. Далѣе, ни подъ какимъ видомъ не допускаются грабежъ и насиліе на улицѣ, въ походѣ, въ обозѣ, въ городѣ, крѣпости и деревнѣ, въ своей или непріятельской странѣ, равно какъ и сборъ контрибуцій безъ „Указа“, кѣмъ бы то ни было; за нарушеніе такого повелѣнія вооруженныхъ грабителей, въ случаѣ нанесенія ими побоевъ, ранъ, убійствъ, а равно и нападающихъ ночью на домъ съ оружіемъ для грабежа—*колесовать и на колеса тѣла ихъ потомъ положить*. Такому-же наказанію подвергаются — за кражу изъ церкви или другихъ священныхъ мѣстъ, за насильственный захватъ провіанта у достав-

ляющихъ таковой въ обозъ, крѣпость и городъ. Здѣсь усиленный родъ смертной казни—„колесованіе“—прямо указываетъ на опасность этихъ преступленій въ войскѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и при мирномъ положеніи. Русское военно-уголовное законодательство въ этомъ отношеніи ничего не преувеличиваетъ. Слишкомъ вѣски были причины, заставившія законодателей вооружаться силою грозной кары противъ солдатъ—убійцъ, грабителей, поджигателей. Это понятно. Кто вообще что либо украдетъ и продастъ, тому *голову отсѣчь*; кто украдетъ изъ намету или палубовъ, въ полѣ и въ походѣ,—тому *отрѣзать уши и носъ*; кто украдетъ: 1) цѣною болѣе 20 рублей (у шведовъ свыше 60 талер., у имперцевъ свыше 60 гульден.), 2) въ четвертый разъ на всякую сумму, 3) при пожарѣ и наводненіи, 4) изъ артиллеріи, магазина, аммуниціи или цейхгауза, 5) у своего собственнаго господина, 6) у товарища, 7) на мѣстѣ охраняемомъ имъ самимъ и 8) вообще при отправленіи караульной службы—тотъ, сколько бы ни укралъ, *имѣетъ быть повѣшенъ*; такому-же наказанію подвергаются за лихоимство и присвоеніе казенныхъ денегъ и за неправильное ихъ расходованіе, и не только фактическіе виновники, но и тѣ, „кои, вѣдая про то, не извѣстили“. Законодатель стремится вырвать съ корнемъ зло, слишкомъ распространенное въ то время въ русскомъ войскѣ. Другой мѣры нѣтъ, кромѣ устрашенія жестокою карою.

Артикулъ Воинскій съ особенною силою вооружается противъ *воровства—кражи* (т. е. кражи). Въ немъ за совершеніе этого преступленія присуждается болѣе строгое наказаніе, чѣмъ въ другихъ законахъ, и притомъ, для возвышенія степени наказуемости принята, сравнительно, меньшая цѣна украденнаго—не свыше 20-ти рублей. За такую кражу, совершенную въ первый разъ—прогнать *шпицрутенами шесть разъ чрезъ полкъ*, въ „другорядъ“ *двѣнадцать* (разъ), а въ „третіе“—*отрѣзавъ носъ и уши, сослать на каторгу*, а украденное всегда отъ него отобрать (арт. 189). По шведскому закону, смертная казнь назначалась за совершеніе третьей кражи, на сумму не свыше 60 талеровъ. Наравнѣ съ воромъ подвергаются наказанію: пособники, укрыватели завѣдомо ворованныхъ вещей и покупщики оныхъ, а равно и всякаго рода участники воровства „яко-бы единъ все воровство учинилъ“. Такъ

обыкновенно рѣшали эти вопросы нѣмецкіе комментаторы, послушные практикѣ инквизиціонныхъ германскихъ судовъ XVIII вѣка. Внутренняя сторона преступленія ими мало принималась еще во вниманіе.

Однако обстоятельствами, уменьшающими виновность воровства, по толкованію Артикула, считаются: крайняя нужда отъ голода, кража съѣстнаго или питейнаго, малоцѣнность украденнаго, умалишеніе и младенчество вора; въ послѣднемъ случаѣ родители обязаны наказать мальчика *лозою*, чтобы его отучить отъ такого порока. И комментаторы старались пріискивать обстоятельства, уменьшающія вину, когда, отъ неисправнаго довольствія войскъ на маршѣ и въ военное время, случалось, что солдату нечего было ѣсть.

Глава XXII „О лживой присягѣ и подобныхъ сему преступленіяхъ", по заголовку, духу, направленію и содержанію статей, существенно отличается отъ шведской главы XXV (старошвед. XXIV, послѣдней въ кодексѣ). Нашъ законодатель въ этой главѣ заканчиваетъ перечисленіе общихъ преступленій, наносящихъ вредъ не только военному, но и вообще государственному, или общественному интересу. Содержаніе и характеристика преступленій въ главѣ XXII Артикула Воинскаго отличается, по существу, отъ соотвѣтственной главы военныхъ артикуловъ скандинавскаго типа. Въ шведскомъ и ему подобныхъ военныхъ артикулахъ, подъ заголовкомъ „Von aller und jeder Officier, auch der Gemein Eyd und Pflicht Leistung", приводится текстъ присяги и требуется, чтобы артикулы исполнялись всѣми военными людьми, безъ различія чиновъ, подъ угрозою наказанія за „лжеприсягу",—„Meneyd", какъ за нарушеніе обѣта, даннаго съ поднятіемъ трехъ пальцевъ во имя Бога Отца, Сына и Святаго Духа, и устанавливается время для прочитыванія военнаго артикула какъ закона, исходящаго отъ верховной власти, чтобы *невѣдѣніемъ закона никто* (изъ военныхъ людей) *не отговаривался*: „dass sich Niemand mit der Unwissenheit zu entschuldigen habe". Такою статьею оканчивается почти всякій иностранный артикулъ. Зародышъ ея кроется въ глубокой древности: когда появились наемныя войска, съ ними заключался договоръ, подтверждавшійся присягою со стороны каждаго наемника. За нарушеніе этой присяги преступнику отрубались два пальца—мизинецъ и безъимянный (его душа и тѣло);

Кромѣ того, безчестно нарушившій данную присягу изгонялся изъ фенлейна, изъ банды, изъ дружины.

Форма присяги, ея текстъ и обязательное ознакомленіе съ военно-уголовными законами всѣхъ военно-служащихъ составляютъ вступленіе въ Русскій Артикулъ Воинскій. Текстъ присяги приложенъ къ манифесту и замѣняетъ скандинавскую главу о присягѣ. Здѣсь же, т. е. въ главѣ XXII, преслѣдуется всякаго рода „фальшъ", со стороны военныхъ и невоенныхъ людей, какъ-то: лживая присяга, обмѣръ, обвѣсъ, поддѣлка монеты, печатей, сочиненіе фальшивыхъ писемъ и расхода, умышленное разодраніе указовъ. Юридическія нормы преступленій этого рода, кромѣ *лжеприсяги*, какъ измѣны своему долгу, согласно объясненію въ иностранныхъ военныхъ артикулахъ, составлены примѣнительно къ Уложенію 1649 года и къ европейскимъ общимъ уголовнымъ законамъ, подъ вліяніемъ нѣмецкаго права, съ принятіемъ родовъ наказаній большею частію изъ уголовнаго уложенія Карла V, или изъ саксонскаго права. На послѣдніе законы обыкновенно дѣлаютъ ссылки комментаторы бранденбургскаго, имперскаго и голландскаго военныхъ артикуловъ, когда касаются присяги. Наказанія за названныя преступленія въ Артикулѣ Воинскомъ отличаются суровостью: *сожженіе, отсѣченіе двухъ пальцевъ, каторга, наказаніе на тѣлѣ, лишеніе чести и имѣнія.* Только за порчу указа по небрежности присуждаются болѣе легкія наказанія: тюрьма, шпицрутены или денежный штрафъ.

„Указъ"—это Ge—und Verbot, по тексту скандинавскихъ артикуловъ, когда повелѣніе или запрещеніе является отъ имени власти верховной, или главнокомандующаго, т. е. фельдмаршала, или же когда оно объявлено публично, при барабанномъ боѣ и трубномъ звукѣ. Слово „Указъ" объясняетъ намъ, что это не вообще кѣмъ либо данное предписаніе, а высочайшее повелѣніе, исходящее отъ лица верховной власти, и тѣмъ самымъ пріобрѣтающее особенную важность для обязательнаго его исполненія.

Главы XXIII „О палачѣ и профосахъ" въ шведскомъ Артикулѣ не имѣется. Она составлена согласно съ инструкціями генералъ-гевальтигеру, полковымъ профосамъ и румормейстеру, помѣщенными въ приложеніи къ шведскому уставу о верхнемъ и полковомъ судѣ. Нашъ законодатель въ посягательствѣ на генералъ-гевальтигера, профоса и судейскихъ служителей, а равно палача,

при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, видитъ, какъ и прочіе законодатели, опасное преступленіе, и угрожаетъ виновнымъ въ сопротивленіи означеннымъ чинамъ юстиціи и полиціи тою-же карою, т. е. *лишеніемъ жизни*. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ законахъ, взамѣнъ смерти, опредѣляется наказаніе на тѣлѣ „am Leib“, но лишь условно. Обстоятельства дѣла обязанъ рѣшить судъ, у него для этого другой артикулъ 34-й [20]), устанавливающій или исправительное наказаніе: виновный проситъ прощенія, наказывается заключеніемъ, или-же, *по состоянію дѣла, можетъ быть лишенъ чести или живота*. Очевидно, глава XXIII имѣетъ въ виду не простую обиду, не оскорбленіе словомъ должностнаго лица юстиціи, а нападеніе на палача и буйное сопротивленіе профосу. Потому арт. 205 не ставитъ въ вину, если сопротивляющійся служителямъ правосудія преступникъ будетъ убитъ; однако это не допускается относительно бунтовщика или измѣнника, такъ какъ чрезъ убійство подобнаго злодѣя можетъ затрудниться раскрытіе соучастниковъ преступленія.

Послѣдняя глава XXIV „О утаеніи и увозѣ злодѣевъ“ (соотвѣтствуетъ XXIV же главѣ новошведск. и XXIII гл. старошведск. воен. артик.) частію служитъ продолженіемъ предъидущей, именно въ статьяхъ: о наказаніи генералъ-гевальтигера и профоса за упущеніе арестанта изъ подъ стражи и о взысканіи съ офицера, который не арестуетъ солдата, завѣдомо ему виновнаго (арт. 207 и 208), частію-же (въ артикулахъ 206 и 209, т. е. послѣднемъ), согласно со шведскими статьями 141 и 142, угрожаетъ смертною казнію (въ шведскомъ арт. такому же наказанію, какое опредѣлено арестованному) за утайку кѣмъ либо и освобожденіе отъ наказанія *измѣнника, злодѣя* и вообще *непріятеля*, и, согласно съ текстомъ скандинавскаго военнаго закона, отказываетъ въ правѣ на продолженіе службы въ войскахъ тому изъ офицеровъ или солдатъ, который былъ лишенъ чести, или же находился въ рукахъ палача. Однако нарушенная честь можетъ быть возстановлена черезъ публичное возложеніе знамени на виновнаго. Это

---

[20]) Потому что эти чиновники, равно какъ и другія лица, состоящія при арміи, находились «подъ особливою протекціею и защитою» государя. Толк. на арт. 34.

мѣсто толкованія, дополняющее текстъ 209 артикула (собственно шведскаго закона), могло быть принято изъ имперскихъ военно-уголовныхъ законовъ, съ опущеніемъ однако тѣхъ, унизительныхъ для достоинства военно-служащаго, формальностей, какія въ началѣ XVIII вѣка практиковались въ цесарскихъ войскахъ [21]).

Для опредѣленія наказаній по приговору военныхъ судовъ, въ концѣ Процессовъ приложено „оглавленіе приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ". Этотъ *перечень* наказаній скопированъ съ VII главы датской военно-судебной инструкціи, и онъ сходенъ съ классификаціей военно-уголовныхъ наказаній, помѣщенной въ самомъ началѣ „Новѣйшаго сборника военно-уголовныхъ законовъ", изданнаго въ 1724 году, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Corpus Iuris Militaris Novissimum [22]).

Наказанія раздѣляются: на 1) *обыкновенныя тѣлесныя* или *легкія*, которыя въ ту эпоху, вслѣдствіе утвердившейся практики въ войскахъ зап. Европы, могли быть налагаемы безъ суда, властью полковника или капитана. Таковы: ношеніе мушкета, сѣдла, заключеніе (т. е. арестъ у профоса съ закованіемъ въ желѣза), арестъ на хлѣбѣ и водѣ, сидѣніе на деревянной лошади, и, наконецъ, *битье батогами* [23]). Дисциплинарныя наказанія, съ присоединеніемъ шпицрутенъ, по закону Вильгельма Оранскаго, подлежали вѣдѣнію полковаго суда. Приговоръ полковниковъ утверждалъ старшій начальникъ.

2) *Тяжкія тѣлесныя наказанія*, или уголовныя, налагаемыя не иначе, какъ по приговору военнаго суда и по конфирмаціи военной власти, уполномоченной на то государемъ; или-же лично

---

[21]) См. объ унизительной формѣ возстановленія нарушенной чести солдата у имперцевъ. «Сост. воен. пр. въ запад. Европѣ въ XVI, XVII и началѣ XVIII вѣка» стр. 378.

[22]) «Состояніе воен. пр. въ запад. Европѣ», стр. 435. Сличи: «Введеніе въ военный процессъ», гл. VII: Von den Rechten nach welchen in Kriegs—Gerichten gesprochen wird, ingleichen von den Kriegs—Straffen; гл. VII въ датской военно-судебной инструкціи Vom Beschluss der Urtheile in den Straffen, арт. 48—52. С. І. М. N., I, стр. 59 и слѣд.; II, стр. 322; 1-е П. С. З. Уст. Воин.: Процессы, стр. 410 и слѣд. Текстъ приведенъ въ моей брошюрѣ: «Происх. Арт. Воин.» С. П. Б., 1881, изд. 2-е.

[23]) Послѣднее составляетъ прибавку въ нашемъ законѣ; въ нѣмецкихъ законахъ практиковалось еще: ѣзда на ослѣ (отъ рыцарскаго права), тасканіе камней, кирпичей и проч.

самимъ государемъ, были: наказаніе шпицрутенами, палками или *лозою* [24]) сквозь строй; наказаніе кнутомъ рукою палача,—клейменіе знаками (запятнанъ желѣзомъ); обрѣзаніе ушей,—отсѣченіе руки или пальцевъ; *ссылка на каторгу вѣчно или на нѣсколько лѣтъ*.

3) *Смертная казнь*: разстрѣляніе, отсѣченіе головы, повѣшеніе, колесованіе, четвертованіе и сожженіе [25]).

4) *Легкое наказаніе чести* (для начальниковъ): лишеніе чина, увольненіе изъ службы съ лишеніемъ заслуженнаго жалованія и безъ паса (отпускнаго письма), или изгнаніе изъ отечества.

5) *Наказаніе чести уголовное* (тяжелое чести нарушеніе): привѣшиваніе къ висѣлицѣ имени, или преломленіе шпаги рукою палача, съ объявленіемъ воромъ [26]).

Многіе роды и виды наказаній, упоминаемые въ Артикулѣ Воинскомъ не вошли въ „оглавленіе приговоровъ“, скопированное изъ датскихъ законовъ.

О денежномъ штрафѣ (арт. 48 датск. воен. суд. инстр.) въ «оглавленіи» пропущено, а между тѣмъ таковой присуждается въ Артикулѣ Воинскомъ (гл. II, ст. 10, 16; гл. VI—ст. 59).

Классификація исчисленныхъ наказаній, по тексту датской воен. суд. инстр., приложена къ Процессамъ, и она могла имѣть практическое приложеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда въ статьяхъ Артикула наказаніе не опредѣлялось съ точностію, что встрѣчается очень часто. Такъ при обычномъ выраженіи военно-уголовнаго

---

[24]) Наказаніе лозою составляетъ прибавку нашего закона; въ нѣмецкихъ же войскахъ практиковалось еще: наказаніе фухтелями (въ кавалеріи), отрѣзаніе носа и ушей, срочныя и пожизненныя крѣпостныя работы, ссылка на галеры, срочныя и пожизненныя, тяжкое заточеніе, срочное и пожизненное; изгнаніе, вѣчное или срочное; чистка лагеря.

[25]) Въ нѣмецкихъ военныхъ артикулахъ, согласно Каролинѣ, встрѣчаются еще и другіе виды усиленной смертной казни (напр.: утопленіе).

[26]) Въ датской воен суд. инстр., арт. 52, наказаніе чести не подраздѣлено на легкое и тяжелое. Къ наказаніямъ чести германское военное право относитъ еще: *разжалованіе* офицера въ унтеръ-офицеры или рядовые; *изгнаніе* изъ полка, съ объявленіемъ шельмою чрезъ профоса, или: съ клейменіемъ, съ отсѣченіемъ руки и пальцевъ, обрѣзаніемъ носа и ушей: привѣшиваніе къ висѣлицѣ изображенія и, наконецъ, лишеніе чести, достоинствъ, чиновъ, съ переломленіемъ меча рукою палача. О наказаніяхъ по Артикулу Воинскому см. еще *Неклюдова*: «Очеркъ исторіи русскаго уголовнаго права» прилож. третье, къ его переводу учебника Берпера, стр. 251 и слѣд.

законодательства той эпохи „наказать по обстоятельствамъ дѣла, по усмотрѣнію судьи, смотря по чину тѣхъ особъ“ [27]); когда тяжесть наказанія должна быть *велика* („жестоко наказанъ будетъ“), однако сообразно *съ обстоятельствами дѣла* [28]); когда свойство преступленія заставляетъ обозначить въ законѣ два рода наказанія, напр. „живота лишенъ или на тѣлѣ наказанъ будетъ“ [29]); „шпицрутенами или инымъ наказаніемъ будетъ наказанъ“ [30]); или когда свойство преступленія допускаетъ нѣсколько каръ: тяжкую (уголовную) и легкую (исправительную), какъ напр.: „оный жестокимъ заключеніемъ въ желѣзахъ, гоняніемъ шпицрутенами наказанъ, или весьма сожженъ быть имѣетъ“ [31]), или „имѣетъ въ томъ прощенія просить, или заключеніемъ наказанъ, или по состоянію дѣла, чести или живота лишенъ быть“ [32]).

Количество ударовъ шпицрутенами указано только въ случаѣ воровства-кражи: „надлежитъ вора въ первые шестью сквозь полкъ прогнать шпицрутенъ, вдругорядъ двѣнадцатью“ и проч. [33]); во всѣхъ-же другихъ случаяхъ оно предоставлено на благоусмотрѣніе суда [34]).

Согласно съ обще-уголовнымъ правомъ Германіи начала XVII вѣка, Артикулъ Воинскій, въ дѣлѣ примѣненія наказанія, предо-

---

[27]) Напримѣръ, арт. 85 въ гл. XI: «имѣетъ по состоянію дѣла и по разсужденію судейскому наказанъ быть» (за оскорбленіе хозяевъ на постоѣ, сверхъ денежнаго вознагражденія и просьбы о прощеніи).

[28]) Гл. V, арт. 51: когда отъ небрежности офицера въ работѣ солдатъ произойдетъ замедленіе; гл. X, арт. 80: когда кто притворится больнымъ, отстанетъ на походѣ, и притворство его будетъ обнаружено; гл. XI, арт. 89: когда солдатъ будетъ обращаться небрежно съ казенными вещами на квартирѣ, то онъ отъ своего офицера, который обязанъ смотрѣть за исправностью солдатъ, имѣетъ быть жестоко наказанъ.

[29]) Гл. XVII, арт. 135 — за подстрѣкательство къ бунту, по розыску дѣла.

[30]) Гл. VI, арт. 62: когда кто либо на смотръ явится не съ своимъ оружіемъ, а возьметъ таковое у другаго.

[31]) Гл. I, арт. I—о чернокнижцахъ, о заклинателяхъ ружей и т. п.

[32]) Гл. III, арт. 34, за брань или сопротивленіе судьямъ, комиссарамъ, служителямъ провіантскимъ и посылаемымъ на экзекуцію.

[33]) Гл. XXI, арт. 189.

[34]) Ни въ одномъ изъ военно-уголовныхъ кодексовъ число такихъ ударовъ не опредѣлялось. Въ германскихъ войскахъ обыкновенно виновныхъ прогоняли сквозь строй черезъ одну, двѣ сотни солдатъ (и даже болѣе) по 3, 4, 5 и до 12 разъ. «Сост. воен. права въ зап. Европѣ», стр. 437.

ставлялъ широкую власть суду. Въ толкованіяхъ, составляющихъ извлеченіе изъ комментарій, въ случаяхъ, когда наказаніе съ точностью не опредѣлено, дѣлается обращеніе къ судьямъ, или-же требуется примѣнять Артикулъ „по состоянію дѣла“ (nach Beschaffenheit der Sache). Судъ обязанъ былъ взвѣсить внутреннія и внѣшнія стороны преступленія, обратить вниманіе на состояніе обвиняемаго и оцѣнить обстоятельства, сопровождавшія преступленіе. А эти обстоятельства въ военномъ быту бываютъ чрезвычайно разнообразны и запутаны, и притомъ не одинаковы въ мирное и военное время. Законодатель старался найти гарантіи правосудія въ коллегіи военнаго суда.

Надежды его однако не оправдались. Принципіальные недостатки военнаго судопроизводства, какъ увидимъ, уронили достоинства Артикула Воинскаго какъ съ военной, такъ и съ юридической точки зрѣнія, выставивъ въ наготѣ лишь его безпощадную суровость.

Ст. 3-я.

Отношеніе военнаго права Россіи при Петрѣ I къ западно-европейскому военному праву начала XVIII ст.

Прежде чѣмъ указать на достоинства и недостатки Артикула Воинскаго, слѣдуетъ опредѣлить *положеніе русскаго военно-уголовнаго права въ ряду современныхъ ему западно-европейскихъ*.

Характерныя группы западно-европейскаго военно-уголовнаго и военно-административнаго законодательства, въ началѣ XVIII вѣка, приведены въ главѣ XI моего труда—„Сост. воен. пр. въ зап. Европѣ (XVI, XVII и начала XVIII вѣка)“.

По внѣшней формѣ и системѣ, Артикулъ Воинскій принадлежитъ къ скандинавскому типу, но по общему содержанію (что

доказывается отсутствіемъ плавности въ изложеніи рѣчи — то сжатой, то пространной, то ясной и категоричной, то туманной, отрывочной или неопредѣленной) носитъ *смѣшанный характеръ*: въ немъ видѣнъ явный отпечатокъ законовъ шведскихъ или датскихъ, вліяніе комментаторовъ на голландскіе и нѣмецкіе воен. законы (бранденбурскіе и верхне-саксонскіе), и, наконецъ, дѣйствіе французскихъ ордоннансовъ. Послѣдніе, вѣроятно, вошли, въ Артикулъ чрезъ посредство нѣмецкихъ источниковъ. Французское военное право, какъ мы знаемъ, во второй половинѣ XVII вѣка имѣло рѣшительное вліяніе на измѣненіе духа не только нѣмецкаго, но и датскаго, а частію и шведскаго законодательства. Въ чемъ сказались эти разнообразныя вліянія на Воинской Артикулъ, читатель найдетъ ниже въ обзорѣ каждой его статьи. Здѣсь-же необходимо замѣтить, что въ немъ воспроизведенъ духъ шведскаго военнаго права, въ смѣшеніи съ понятіями о военномъ правѣ германцевъ вообще начала XVIII вѣка; въ Артикулъ проникаетъ также и Каролина съ ея достоинствами и недостатками, такъ какъ германское военно-уголовное право, въ составѣ котораго, по полнотѣ своей, достойны особеннаго вниманія бранденбургскіе военно-уголовные законы: военный артикулъ, военно-судебный уставъ съ инструкціей аудиторамъ и эдикты короля Фридриха Вильгельма I (съ 1713 г.), современника и союзника Петра Великаго, вполнѣ подчинилось вліянію формальныхъ законовъ Каролины. Послѣдняя создала широкій судейскій произволъ, который нельзя одобрить, если смотрѣть на законодательство начала прошлаго вѣка съ современной юридической, а не съ общей исторической точки зрѣнія. Впрочемъ предоставленіе судьямъ или „совѣту правовѣдовъ“ (Rath der Rechtverständigen) права разрѣшать сомнительные случаи, не стѣсняясь буквою закона, тамъ, гдѣ мысль законодателя не могла быть въ тогдашнее время категорически выражена, по мнѣнію ученаго Бернера, составляетъ безспорную заслугу Каролины, ибо это обстоятельство способствовало дальнѣйшему развитію уголовнаго права въ Германіи [35]). Однако бранденбургское военно-уголовное законода-

---

[35]) «Въ этомъ (судейскомъ) произволѣ, въ этой неопредѣленности Каролины крылся зародышъ *прогрессивнаго развитія*». Учебн. Уголовнаго права А. Ф. Бернера, въ переводѣ и съ дополненіями магистра уголовн. права Н. А. Неклюдова, стр. 126.

тельство начала XVIII вѣка, во всемъ его объемѣ, не только сгушевало немногія свѣтлыя стороны Каролины, но еще оно, выдвинуло и развило стороны, достойныя порицанія. Подъ вліяніемъ „Руководства инквизиторамъ", бранденбургскіе юристы развили въ войскахъ секретное письменное, опирающееся главнымъ образомъ на пытку, судопроизводство, какъ было объяснено мною при обозрѣніи „Военно-Судебнаго Устава и Инструкціи аудиторамъ 1712 г."; кромѣ того, въ эдиктахъ были усилены осрамительныя, позорныя и оскорбительныя для человѣческаго достоинства наказанія (напр. о дезертирахъ). Далѣе — бранденбургское военное право, имѣвшее въ основѣ шведское военно-уголовное законодательство, подъ вліяніемъ обще-имперскаго уголовнаго права, французскихъ военно-административныхъ судовъ (conseils de guerre) и ордоннансовъ Людовика XIV, во многихъ отношеніяхъ измѣнило шведскіе законы, и, во всякомъ случаѣ, гуманитарный духъ первоначальнаго оригинала въ бранденбургскихъ военно-уголовныхъ законахъ уступилъ мѣсто духу нетерпимости и стремленію дѣйствовать на преступника не только страхомъ наказанія, но и позоромъ. Вслѣдствіе раздѣленія войска на *два сословія*, офицеровъ (благородныхъ) и солдатъ (неблагородныхъ),—первые были избавлены отъ дѣйствія позорныхъ наказаній. Тѣмъ-же духомъ нетерпимости, съ обращеніемъ военныхъ судовъ въ полную зависимость отъ административнаго произвола начальниковъ, заразилось и военное право имперское, и подражавшія ему законодательства многихъ германскихъ государствъ. Подобно тому, какъ комментаторы Каролины путались, не имѣя свѣдѣній, чтобы развить ея лучшія стороны, комментаторы бранденбургскихъ и имперскихъ военныхъ артикуловъ приводили въ доказательство положеній артикуловъ мѣста изъ иноземныхъ законовъ, подкрѣпляя все это массою латинскихъ цитатъ или разсужденіями, шедшими въ разрѣзъ съ духомъ шведскаго военно-уголовнаго закона, стремившагося утвердить дисциплину въ войскахъ на основаніи равноправности судящихся, подъ высшимъ контролемъ полководца.

Въ высокой степени поучительное военное право Густава Адольфа, въ нѣмецкихъ передѣлкахъ и обновленіяхъ, потеряло свой первоначальный военно-юридическій характеръ; у подражателей зачахъ

зародышъ гуманитарныхъ идей, которыми проникнутъ во многихъ частяхъ шведскій военный артикулъ и, въ особенности, шведскій уставъ верхняго и полковаго судовъ, съ приложенными къ нему инструкціями, гдѣ шведскій военный законодатель стремится утвердить военное право на началахъ справедливаго возмездія, не чуждаго милосердія и снисхожденія, и гдѣ онъ заботится объ ограниченіи произвола начальниковъ. Эти новыя идеи не только не получали дальнѣйшаго развитія, но еще затемнялись и искажались писателями-юристами, выросшими на германско-каноническомъ правѣ, несочувствовавшими взглядамъ протестантскаго полководца, или-же не понимавшими его мыслей объ устройствѣ правосудія не только въ національномъ шведскомъ войскѣ, но и въ войскѣ вербовочномъ (такъ какъ у Густава Адольфа были и наемные иноземные полки, нѣмецкіе и англійскіе). Достойные дальнѣйшаго развитія, зародыши шведскихъ военно-уголовныхъ законовъ ускользнули отъ вниманія тѣхъ самыхъ государей, которые, справедливо оцѣнивъ преимущества шведскаго боеваго порядка при устройствѣ своихъ армій, въ законодательствѣ для нихъ приняли только внѣшнія формы шведскаго артикула, совершенно упустивъ изъ виду внутренній смыслъ военно-уголовнаго законодательства Густава-Адольфа. Впрочемъ, исключеніе изъ этого составляли: курфюрстъ бранденбургскій, Фридрихъ Вильгельмъ Великій, и знаменитый штатгальтеръ голландскій, принцъ Вильгельмъ Оранскій. Но послѣ Фридриха Вильгельма бранденбургское военное право утратило лучшія стороны шведскаго артикула, положеннаго въ основу матеріальныхъ и формальныхъ военно-уголовныхъ законовъ Бранденбурга [36]).

Вильгельмъ Оранскій, будучи проникнутъ духомъ законовъ протестантскаго полководца тридцатилѣтней войны, въ своихъ органическихъ военныхъ законахъ для *наемной* нидерландской арміи, стремился ослабить жестокость, придирчивость и подозрительность испанско-голландскихъ военныхъ артикуловъ; ту же цѣль имѣлъ и комментаторъ на голландскій артикулъ 1590 г. Кромѣ того, Вильгельмъ Оранскій, желая ускорить ходъ военнаго судопроизводства въ полкахъ и ограничить трату денегъ на доставку подсудимыхъ

---

[36]) Причины этого выяснены въ моемъ сочин. «Состоян. военн. пр. въ зап. Европ. въ эпоху учрежденія постоян. войска». Стр. 304—353.

изъ полковъ въ мѣсто нахожденія суда, изъялъ полковые суды изъ подчиненія сложнымъ формальностямъ, не влекущимъ за собою уголовнаго (жестокаго съ членовредительствомъ) тѣлеснаго наказанія. Предоставивъ компетенціи военныхъ судовъ — *гарнизонныхъ* и *высшаго* — уголовныя и гражданскія дѣла о военно-служащихъ, неподлежащія подсудности полковыхъ судовъ, и дѣла большой важности (schlechter Wichtigkeit), онъ въ своемъ „Уставѣ о военномъ процессѣ за маловажныя преступленія, 1678 г.“ судопроизводство въ полкахъ по дѣламъ объ офицерахъ и солдатахъ, за маловажныя нарушенія, возложилъ на отвѣтственность командировъ, какъ предсѣдателей полковыхъ судовъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы приговоры по такимъ дѣламъ, до приведенія ихъ въ исполненіе, были представляемы на утвержденіе ближайшаго военнаго начальника, коменданта или губернатора. Полковые суды могли присуждать къ наказаніямъ не выше шпицрутенъ. Столь важное усовершенствованіе одного изъ началъ шведскаго военнаго права осталось однако безъ существеннаго вліянія на Бранденбургъ и другія государства Германіи. Даже въ самой Голландіи тотъ-же Вильгельмъ Оранскій, до своей высадки на берега Англіи въ 1688 г., не могъ ослабить суровости военныхъ судовъ (Kriegsräthe), слѣдовавшихъ тайному инквизиціонному процессу, сопровождавшемуся пыткою. *Генералитетскій фискалъ* и его помощники—*фискалы*, обязанные ex officio доносить правительству о нарушеніяхъ военной дисциплины и о неисполненіи законовъ, ордоннансовъ и повелѣній, и *генералъ-гевальтигеръ*, съ подчиненными ему *полковыми и гарнизонными гевальтигерами*, какъ исполнительные органы криминальной юстиціи, подчиненной „высокому военному совѣту“, своимъ усердіемъ „оказывать величайшія услуги генералитету и государству“, съ давнихъ поръ, едва-ли не со времени Филиппа II, слѣдуя духу инквизиціи, развили въ нидерландскихъ войскахъ подозрительность, систему доносовъ и пытки, чѣмъ и затемнили свѣтлый проблескъ голландскаго военнаго права съ его дисциплинарнымъ судомъ и съ уставомъ „о субординціи и военной дисциплинѣ для веденія арміи въ добромъ порядкѣ“. Здѣсь національные матросы и наемные солдаты сухопутной арміи въ одно и тоже время имѣли различные законы, не одинаковой силы наказанія за совершеніе преступленій, даже противъ во-

енной дисциплины! Наконецъ, швейцарцы и вообще иностранцы въ Голландіи были судимы по своимъ артикуламъ.

Уступая вліянію французскаго военнаго строя и каноническихъ понятій о возмездіи за преступленія военныхъ людей во Франціи, гдѣ уже болѣе ста лѣтъ дѣйствовали инквизиціонные суды, и гдѣ коммиссары и другіе многочисленные агенты служили органами, наблюдающими надъ дѣйствіями военно-административныхъ судовъ (гарнизонныхъ и полковыхъ), датскій король Христіанъ V и шведскій король Карлъ XI, какъ самодержавные монархи скандинавскаго сѣвера, при заимствованіи организаціонныхъ военныхъ порядковъ для датской и шведской армій, приняли и въ военно-уголовное законодательство, при пересмотрѣ его въ 1683 году, много новаго, шедшаго въ разрѣзъ съ принципами ихъ первоначальныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ (1626 и 1621 гг.). Если, съ одной стороны, въ обновленныхъ военныхъ артикулахъ какъ Христіана V, такъ и Карла XI, замѣтно желаніе сохранить, по возможности, скандинавско-протестантскій духъ въ законахъ и заботливо охранять права, какъ военно-служащихъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ между собою, такъ и жителей непріятельской страны противъ всякаго рода насилій со стороны войскъ (по цѣлому ряду артикуловъ можно прослѣдить стремленіе устранить поводы къ жестокому обращенію офицеровъ съ солдатами, заставляя первыхъ терпѣливо выслушивать въ военныхъ судахъ жалобы на противозаконныя дѣйствія и злоупотребленія начальническою властію)—то, съ другой стороны, подъ вліяніемъ французскаго военнаго права и нѣмецкаго уголовнаго кодекса, проникшаго въ Данію и Швецію черезъ комментаторовъ, шведское и, въ особенности, датское военное право, въ исходѣ XVII вѣка, уже усвоили себѣ инквизиціонный взглядъ на судебные процессы, что достаточно замѣтно въ датской военно-судебной инструкціи 1683 г. и въ шведскихъ регулахъ того-же 1683 года. Въ этихъ законахъ какъ датское, такъ и шведское военное право начинаютъ отступать отъ началъ обвинительнаго судопроизводства, тогда почти уже изчезнувшаго изъ Германіи, и принимаютъ тайный инквизиціонный письменный процессъ, не исключая даже пытокъ, для главнѣйшихъ преступленій государственныхъ и важнѣйшихъ обще-уголовныхъ. Въ Россіи военный судъ, съ аудиторомъ, дѣйствуетъ

видимо, по началу саксонскаго слѣдственнаго процесса; тогда какъ въ Швеціи онъ удерживаетъ еще обвинительный характеръ, но съ допущеніемъ пытки по важнѣйшимъ преступленіямъ.

Необходимо еще замѣтить, что ни въ одномъ военномъ кодексѣ не существовало дѣленія преступленій на общія и воинскія.

Въ такомъ состояніи было военно-уголовное законодательство западной Европы, когда Петру I, для вновь устраиваемой имъ на европейскій ладъ арміи, приходилось вводить коренную реформу въ военное законодательство. Зачатки военно-уголовнаго законодательства, какъ мы знаемъ, существовали въ русскомъ войскѣ уже въ началѣ XVII вѣка, когда на наши военные порядки и военные законы сильно вліяли имперскіе Нѣмцы, отъ которыхъ перенимались: строй, вооруженіе, уставы и т. п. Но къ концу этого вѣка обстоятельства измѣнились.

По характеру первоначальнаго воспитанія Петра I и по самому ходу историческихъ событій не трудно понять, въ какомъ направленіи должна была совершиться реформа военнаго законодательства, и какимъ духомъ долженъ былъ проникнуться нашъ первый систематическій военно-уголовный кодексъ. Въ основу русскихъ артикуловъ приняты скандинавскіе военно-уголовные законы, пополненные изъ поясненій комментаторовъ на голландскіе и бранденбургскіе. Достоинства и недостатки оригиналовъ, служившихъ матеріаломъ для составленія Артикула Воинскаго, стали его достоинствами и недостатками. Кромѣ того, на Артикулѣ отразились достоинства и недостатки Каролины, которая въ началѣ XVIII вѣка продолжала служить справочнымъ кодексомъ для комментаторовъ и судей западной Европы, не исключая Нидерландовъ, Швеціи и Даніи [37]).

Мы уже знаемъ, что вмѣстѣ съ введеніемъ *формы* шведскаго коллегіальнаго суда въ Россіи были приняты *начала* военнаго процесса изъ саксонскаго права.

---

[37]) Въ Италіи и Франціи придерживались главнымъ образомъ авторитета двухъ итальянцевъ: *Клярусса* и *Фаринація*. I. Clarus (ум. 1575 г.) Practica criminalis seu sententiarium receptarum libri V cum additionibus etc. Genevae, 1739. –Prosper Farinacius (ум. 1613 г.) IX T. Francofurti et Norimbergae 1616—1683. См. *Бернеръ*, Учебн., стр. 132. Тамъ же въ цитатѣ ссылка: Haus, Cours de Droit Criminel. Gand. 1857, стр. 6. Geib, Lehrbuch 1, 1861, стр. 284.

Каролина, какъ уголовный формальный уставъ, не могла быть отстранена въ Германіи; между тѣмъ она не соотвѣтствовала, ни по своему содержанію, ни по своей формѣ, „глупо романизирующему направленію этого времени“; въ 1543 г. ее перевели на латинскій языкъ, чтобы избавиться отъ ея формы; потомъ стали появляться комментаторы. Главное стремленіе комментаторовъ было направлено на подтвержденіе положеній Каролины цитатами изъ иноземныхъ правъ „и все это съ отвратительною ученою высокопарностію“. „Результатомъ религіознаго суевѣрія были самыя вопіющія несправедливости и злоупотребленія“ (Бернеръ). Оно въ ложномъ свѣтѣ выставляло оскорбленіе Божества и колдовство или чародѣйство (чернокнижество). Оно покровительствовало преслѣдованію волшебства, вѣдьмъ, вѣдуновъ, заговаривателей, людей, знавшихся съ дьяволомъ. Примѣненіе къ нимъ жесточайшихъ каръ и пытокъ было обыденнымъ явленіемъ. Проблескъ школы философовъ естественнаго права: Гуго-Гроція (1625), Гоббеса (1642) и Пуфендорфа—не могъ осилить мрачнаго изувѣрства, господствовавшаго въ лучшихъ судахъ Германіи въ XVII вѣкѣ. Вопреки ученію *Гуго-Гроція*, возстававшаго противъ жестокихъ казней того времени, и протестовъ писателя *Ольдекопа*, судьи-практики уголовныхъ саксонскихъ судовъ (Миллеръ, Берлихъ, Карпцовъ) изумляютъ числомъ подписанныхъ имъ смертныхъ приговоровъ. Карпцовъ (ум. 1666 г.), будучи самъ суевѣренъ до ребячества, „подписалъ не менѣе 2000 смертныхъ приговоровъ“ и пользовался громаднымъ авторитетомъ у современныхъ судей, юристовъ-теоретиковъ и практиковъ [38]). Только съ половины XVIII вѣка обнаружилось благодѣтельное вліяніе на дальнѣйшее развитіе лучшихъ сторонъ уголовнаго уложенія Карла V; тогда только стали пополнять въ немъ пробѣлы и ослаблять жестокость обще-германскаго уголовнаго кодекса. До тѣхъ же поръ судьи формально поддерживали принципъ буквальнаго примѣненія закона, не взирая на обстоятельства, могущія ослабить виновность или парализовать вмѣненіе. Тѣмъже *террористическимъ характеромъ* были проникнуты и территоріальные

[38]) На его сочиненіе: «Practica Nova» и на его «Decisiones» ссылаются постоянно комментаторы военнаго артикула бранденбургскаго и воен. арт. имперскаго (Fridr Wilgelmi, Kr. Recht und Artik. Brief; Ferdin. III und und Leopoldi I Art. Brief; см. C. J. M. N.)

нѣмецкіе законы, вызываемые случайными обстоятельствами; эти законы, хотя и были изданы позднѣе Каролины, но по большей части превосходили ее своею суровостію [39]).

Къ разряду такихъ-же законовъ слѣдуетъ отнести: ордоннансы Людовика XIV и эдикты короля Фридриха Вильгельма I Прусскаго (о дуэли, о дезертирахъ и другіе, появившіеся во Франціи въ эпоху войнъ послѣдней четверти XVII вѣка и войны за испанское наслѣдство, а въ Пруссіи и позже). Въ Пруссіи эти законы были направлены для укрощенія буйства вербовочныхъ солдатъ, продававшихъ себя первому встрѣчному. Къ разряду такихъ-же законовъ принадлежатъ, изъ числа извѣстныхъ мнѣ памятниковъ русскаго законодательства": Уложеніе или право воинскаго поведенія", гдѣ съ значительнымъ измѣненіемъ и даже искаженіемъ воспроизведенъ военный Артикулъ для датской національной милиціи Христіана V, и „Краткій Артикулъ" или „Russisches Kriegs Reglement", для кавалеріи, составленный въ 1706 году, послѣ того, какъ драгуны ознаменовали свое пребываніе въ Гроднѣ рядомъ насилій и жестокостей надъ окрестными жителями. Въ послѣднемъ, не говоря о изобиліи жестокихъ каръ смертью, не разъ повторяется такое наказаніе: пригвожденіе руки преступника къ доскѣ [40]).

Иной характеръ и духъ, чѣмъ прежніе русскіе законы, имѣетъ Артикулъ Воинскій: это систематическій *военно-уголовный кодексъ, вызванный давно сознанною необходимостью, выпьченный довольно оригинальнымъ* и, сказать правду, *грубымъ рѣзцомъ* изъ лучшихъ источниковъ западно-европейскаго военнаго права, которое создавалось столѣтіями въ эпоху перестроя новыхъ монархій западной Европы, когда постоянныя регулярныя войска учреждались на обломкахъ суевѣрія среднихъ вѣковъ, и въ этихъ *вѣчныхъ* войскахъ новой мо-

---

[39]) „Подобные обособленные, переходящіе законы (вызванные случайными обстоятельствами) часто никуда не годны, потому что они, вмѣсто того, чтобы являться представителями покоя и безпристрастія законодательной дѣятельности, носятъ на себѣ слѣды субъективныхъ страстей, направленныхъ на то или другое отдѣльное преступленіе; они отличаются террористическимъ характеромъ". Бернеръ, 134.

[40]) Оба эти памятника, дѣйствовавшіе до обнародованія въ 1716 г. „Устава Воинскаго", разсматриваются въ предшедшемъ моемъ трудѣ; «Русское военное право при Петрѣ Великомъ», ч. I.

нархіи единство правовыхъ началъ необходимо было утвердить на почитаніи верховной власти, уже достаточно сильной для того, чтобы обезпечить спокойствіе и порядокъ въ обществахъ, жившихъ многія десятки лѣтъ въ нескончаемой смутѣ. Войско нужно было заставить уважать личность и права собственности каждаго не военнаго человѣка, и отучить отъ насилій и самоуправства вооруженныхъ людей, страсти которыхъ были разнузданы самою свирѣпостію войнъ наиболѣе кроваваго столѣтія во всемірной исторіи. Для этой цѣли наши прежніе оригинальные и заимствованные законы уже не годились.

Ст. 4-я.

Значеніе, достоинства и недостатки артикула воинскаго. Коренныя начала, какъ источники для оцѣнки взгляда Артикула на преступленія и наказанія военно-служащихъ.

Неудовлетворительность русскаго военно-уголовнаго законодательства и безсиліе общаго права, выразителемъ котораго служитъ соборное Уложеніе 1649 г., въ соединеніи съ новоуказанными статьями, случайно вываливавшимися изъ нѣдръ дезорганизованныхъ московскихъ приказовъ, не могли удовлетворять прежде всего Петра I. Онъ вполнѣ сознавалъ необходимость и своевременность переустройства русскаго войска, пришедшаго въ послѣднюю четверть XVII вѣка къ полному разложенію, вслѣдствіе одряхленія тѣхъ самыхъ началъ, которыя исходили однако изъ элементовъ, законно признанныхъ всею минувшею исторіей Московскаго государства, но дни которыхъ были сочтены неумолимою логикою событій, вызванныхъ переворотомъ военнаго искусства новѣйшихъ временъ. Возрожденіе военнаго искусства было плодомъ цивилизаціи западно-европейскихъ обществъ. Тамъ оно вызвано для рѣшенія новыхъ задачъ всемірной исторіи и пробивалось многіе годы съ жгучею болью, унося за собою на поляхъ Германіи, Венгріи, Фран-

ціи, Италіи и Испаніи, въ теченіе всего XVII вѣка, многія тысячи человѣческихъ жизней. Даже въ первые годы XVIII вѣка не утихли еще громы, призывавшіе человѣчество къ новой, болѣе плодотворной, болѣе согласной съ его предназначеніемъ и природою дѣятельности. Въ этой борьбѣ человѣческихъ страстей, стремившихся скинуть средневѣковыя путы, новая монархія нашла наконецъ точку опоры. Она почувствовала себя призванною для огражденія спокойствія жителей, ради ихъ экономическаго преуспѣянія, этого безкорыстнаго и плодотворнаго агента *просвѣщенія*. Первую опору монархія нашла въ *регулярномъ постоянномъ войскѣ*, скрѣпленномъ въ своихъ связяхъ дисциплиною, способною утвердить въ немъ повиновеніе узаконенной власти, безъ различія сословныхъ особенностей. Въ военномъ быту необходимо было только утвердить іерархическія преимущества по звеньямъ, которыя составляютъ одну непрерывную цѣпь, связывающую центральную власть со всѣми атомами организма, назначеннаго отправлять извѣстныя функціи въ государствѣ. Поэтому, подчиненность въ постепенныхъ градаціяхъ отъ низшихъ къ высшимъ есть одинъ изъ главныхъ элементовъ воинской дисциплины. Упроченіе другихъ условій для организаціи войска, именно: однообразное, возможно дешевое и удобное обмундированіе и приличное снаряженіе, необходимость своевременной и исправной платы денегъ для регулярнаго содержанія войскъ, — немедленно повело къ новымъ, еще не бывалымъ, а между тѣмъ значительнымъ денежнымъ расходамъ, срочное поступленіе которыхъ въ государственную кассу могло быть обезпечено только при экономическомъ благосостояніи жителей и дѣятельной администраціи. Но и экономическое благосостояніе обществъ, и правильное отправленіе административныхъ функцій въ государствѣ могутъ идти рядомъ, не парализируя другъ друга, только подъ покровомъ сильной власти. Предвозвѣстникомъ такого благопріятнаго сочетанія народныхъ силъ и государственныхъ органовъ явилась новая *цивилизація*.

Много тягостей въ томъ-же направленіи, какъ и на Западѣ, переносило Московское государство; оно съ конца XVI вѣка испытало почти тоже самое, съ такими-же симптомами и по тѣмъ-же *общимъ* историческимъ причинамъ: оно съ трудомъ вынесло продолжительную *тринадцатилѣтнюю войну* съ Польшею и ея союз-

никами. А эта война въ поразительной аналогіи воспроизводила событія, приведшія Московское государство къ экономическому и нравственному разстройству. Въ Москвѣ, съ начала XVII вѣка, являлись умы, ранѣе другихъ признававшіе немощность тѣхъ силъ, отъ которыхъ возраждающееся у насъ военное искусство стало требовать, необычнаго въ старыя времена, напряженія и устойчивости.

Одного признанія необходимости преобразовать многочисленное войско было недостаточно: это именно сознавали дѣдъ и отецъ Петра Великаго. Они не мало заботились объ его улучшеніи; но время ихъ было другое. До конца XVII вѣка оставалось загадкою, какими новыми силами замѣнить помѣстныя ополченія и поселенныя войска. Нужно было убѣдиться самому и убѣдить другихъ, что у русскихъ людей „такія-же руки, глаза и тѣлесныя способности, какъ и у людей другихъ (западныхъ) народовъ, которымъ они даны для развитія ума". Нужно было сознать въ самомъ себѣ, что „русскій народъ будетъ успѣвать, какъ и другіе, если только захочетъ". Нужно было доказать, что, „если всѣмъ людямъ природа *одинаково* дала начала и сѣмена добродѣтелей, то необходимо только устремить всю силу своей воли, чтобы создать условія, благопріятныя для пробужденія въ русскихъ людяхъ этихъ добродѣтелей, какъ источника ихъ благосостоянія, а слѣдовательно и благосостоянія государства».

Все, такъ называемое, *служилое* сословіе не могло одновременно и владѣть оружіемъ, и пахать землю, и драться на полѣ брани, и засѣдать въ судѣ; служилыхъ людей было много, а работающихъ на нихъ было мало. Одинъ приступъ къ преобразованію войска могъ убѣдить и не такой гигантскій умъ, какой мы находимъ у Петра I, что за этимъ дѣломъ потребуется рядъ предпріятій въ данномъ направленіи, что нужно многое измѣнить въ самой администраціи, что необходимо пробудить экономическую жизнь въ народѣ, что для устройства военной школы нужно преодолѣть суевѣрные предразсудки въ центральныхъ сословіяхъ— въ духовенствѣ и дворянствѣ, однимъ словомъ—явилась роковая нужда къ разчисткѣ, и притомъ поспѣшной, національной почвы, чтобы новыя сѣмена могли приносить желаемые плоды.

Преобразовать русское войско, значило затронуть всѣ нервы государственнаго организма, нужна была не одна только работа каби-

нетнаго труженика, а цѣлый рядъ такихъ дѣйствій и физическихъ, и умственныхъ, для исполненія которыхъ мало одной человѣческой жизни.

Внѣшнее и внутреннее благосостояніе войска было первою задачею преобразовательной дѣятельности Петра I. Было-ли у него для этого болѣе практической подготовки, или же его заботы о хорошемъ содержаніи военныхъ силъ явились выводомъ его сильнаго ума—это безразлично для исторіи; дѣло въ томъ, что не могло быть другаго, болѣе удачнаго выбора, какъ начать улучшенія въ государствѣ съ войска. Причина-же реформы войска ясно изложена самимъ преобразователемъ въ манифестѣ 1716 года, при которомъ былъ обнародованъ въ полномъ объемѣ „Уставъ Воинскій“, плодъ неусыпныхъ его трудовъ, едва ли не съ десятилѣтняго возраста. Для войска, организованнаго съ большею чѣмъ прежде полнотою, по иностраннымъ образцамъ, при содѣйствіи свѣдущихъ иностранцевъ, было дано толковое и полное иноземное законодательство. Здѣсь видѣнъ результатъ историческихъ событій минувшихъ временъ до Петра I не одной Россіи, а всей Европы. Тутъ очевидна логика всемірной исторіи. Другихъ военныхъ законовъ не могло и быть. Допускать мысль, что для *иноземнаго строя* русскаго войска слѣдовало создать *свои* русскіе *національные законы*, могутъ только люди, убѣжденные, что русскій человѣкъ способенъ производить сверхъестественныя явленія. Обыкновенному смертному такого дара не дается свыше, а Петръ I былъ человѣкъ, сынъ своего вѣка. Въ Россіи давно были иноземные полки, иноземный строй, иноземные законы для служилыхъ людей, но не было войска, какъ прочно организованной вооруженной силы. Петръ I, сознавъ неизбѣжность реформы, умѣлъ привести въ исполненіе именно то, что въ его время требовалось прежде всего для Россіи, и исторія назвала его Великимъ. Онъ не искалъ законовъ для новоучреждаемаго войска у себя дома, потому что *другіе* законы прямо отвѣчали условіямъ рѣшаемой имъ задачи. Его Артикулъ Воинскій есть вѣрная копія военно-уголовнаго законодательства запад. Европы, а это законодательство было плодомъ человѣческой мудрости всего минувшаго времени, съ тѣхъ поръ какъ существуютъ военные законы и до времени учрежденія въ Россіи постояннаго войска.

Въ поясненіе къ изложенному выше содержанію Артикула по главамъ, считаю необходимымъ обратить вниманіе на значеніе этого памятника и указать его достоинства и недостатки, принимая въ соображеніе условія и обстоятельства, его вызвавшія. Сравнивать Артикулъ съ современнымъ, нынѣ дѣйствующимъ, военно-уголовнымъ законодательствомъ нѣтъ поводовъ ни съ философской, ни съ юридической точки зрѣнія. Въ исторіи оцѣнивается фактъ въ его дѣйствительной обстановкѣ, и я не считаю себя въ правѣ вызывать на судъ живущихъ людей тѣни нашихъ прадѣдовъ. Ниже, въ подробномъ обзорѣ по главамъ, указано, что̀ именно изъ мертваго памятника сохраняетъ еще свою жизненную силу.

Всѣ, кто бы-то ни былъ, отъ фельдмаршала до рядоваго, какъ русскіе подданные, такъ и чужестранцы, давшіе присягу, безъ всякаго изъятія, по всѣмъ родамъ войскъ, составляющихъ въ цѣломъ особо организованную силу, подчиняются дѣйствію однихъ и тѣхъ же военно-уголовныхъ законовъ—Артикулу Воинскому. Всякій военно-служащій долженъ знать это, и никто не можетъ отговариваться незнаніемъ господства законовъ надъ его волею; всякій чинъ арміи, отъ высшаго до низшаго, несетъ опредѣленную обязанность и отвѣтствуетъ за свои дѣйствія по закону; всѣ обязанные службою въ войскѣ должны не жалѣть трудовъ, пока Богъ даетъ силы каждому.

Единство командной части обусловливается единствомъ строя, единствомъ управленія, единствомъ суда. Въ арміи могутъ быть только начальники и подчиненные; кто не начальникъ, тотъ подчиненный, какого бы онъ званія и состоянія ни былъ. Различіе войска по родамъ оружія имѣетъ значеніе для военнаго искусства, но не для военнаго права. Унтеръ-офицеры (корпоралы и сержанты) суть ближайшіе начальники солдата, и законъ грозитъ лишеніемъ живота всякому солдату, который на службѣ, въ походѣ, въ лагерѣ и караулѣ осмѣлится нанести оскорбленіе и оказать сопротивленіе своему унтеръ-офицеру. Надъ унтеръ-офицерами поставлены офицеры, обязанные почитаніемъ и подчиненностію генераламъ и фельдмаршалу, какъ высшему представителю арміи въ отсутствіе монарха.

Начальникъ обязанъ требовать отъ подчиненнаго безпрекословнаго повиновенія своей командѣ и исполненія даннаго имъ при-

казанія или его распоряженія: *это право начальника*. Но никто, кто бы онъ ни былъ, не можетъ оскорблять, безчестить или оказывать несправедливость подчиненному, въ противномъ случаѣ каждый солдатъ можетъ приносить жалобу, облеченную въ законную форму: *это право подчиненнаго*. Самъ собою подчиненный не можетъ расправляться съ своимъ начальникомъ, въ случаѣ оказанной ему несправедливости, и долженъ быть всегда готовъ исполнить его приказаніе: *это право дисциплины и воинской чести*. Возбраняется жестокое обращеніе офицера съ солдатами своей команды. Служба господствуетъ надъ частными интересами всякаго воина—и начальника, и подчиненнаго. На службѣ, начальникъ несетъ прямую отвѣтственность за всякій безпорядокъ, и потому солдатъ, сопротивляющійся командѣ, приказанію, отвѣтствуетъ передъ закономъ; въ крайнемъ случаѣ начальникъ можетъ „уязвить“ его, т. е. нанести ему рану.

„Указу“, какъ символу воли верховнаго вождя арміи, или фельдмаршала, вообще главнокомандующаго, или генерала, уполномоченнаго давать повелѣнія (разрѣшать или запрещать), дается спеціальное значеніе для всѣхъ распоряженій по войскамъ въ дѣлахъ, имѣющихъ или особенное значеніе на данные случаи, или же общее значеніе: презрѣніе къ указу равносильно презрѣнію власти. „Указъ“ такое-же публичное распоряженіе, которое въ прежнее время отдавалось по лагерю, съ соблюденіемъ извѣстной церемоніи, черезъ герольдовъ при барабанномъ или трубномъ звукѣ. Кто нарушалъ такой приказъ, тотъ нарушалъ священный принципъ дисциплины — повиновеніе. Неисполнившій повелѣнія, даннаго полководцемъ, наказывался, какъ за несоблюденіе артикула, въ аналогичныхъ статьяхъ.

Система Артикула Воинскаго несложна, напротивъ весьма проста: онъ раздѣленъ только на главы, безъ подраздѣленія на отдѣлы, разряды и классы, а между тѣмъ всѣ статьи *одной и той же главы* имѣютъ внутреннюю связь и единство. Но это единство по главамъ въ общемъ нарушено вторженіемъ началъ, нерѣдко даже противорѣчныхъ одно другому.

Статьи, имѣющія военное и общее значеніе, соединены въ немъ въ особыя отдѣльныя главы, и по внутреннему ихъ содержанію мы теперь легко можемъ выдѣлить матеріалъ обще-гражданскаго характера.

Если нѣкоторыя преступленія общаго характера попадаются въ главахъ характера чисто военнаго, и обратно—воинскія преступленія встрѣчаются въ главахъ, имѣющихъ характеръ обще-уголовныхъ, то это обстоятельство служитъ только объясненіемъ духа эпохи, не дѣлавшей принципіальнаго различія между общимъ и воинскимъ преступленіемъ. Вся забота законодателей тогда состояла въ томъ, чтобы дать постоянному войску самостоятельный кодексъ. Въ началѣ XVIII вѣка на войско смотрѣли какъ на особое сословіе, выдѣленное въ самостоятельный организмъ, въ которомъ надлежало оградить отъ растлѣнія не только военную дисциплину, но и внутренній полицейскій порядокъ. Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ I государствомъ управлялъ какъ арміей, притягивая въ войско всѣ общественныя силы. Это было государство въ государствѣ. За такую ошибку Пруссія дорого поплатилась въ началѣ настоящаго вѣка. Тотъ-же взглядъ усвоенъ былъ и Петромъ: онъ, подобно Густаву Адольфу, надѣялся посредствомъ войска перевоспитать нравы народа. На совершеніе солдатомъ какого либо преступленія общаго характера—противъ вѣры или церковнаго благочинія, государственнаго, противъ жизни, чести, противъ плоти, противъ имущества—военные законодатели, начиная съ Густава Адольфа, смотрѣли съ большею строгостію, чѣмъ на однородное преступленіе, совершенное мирными гражданами, въ силу того, что каждый военный обязывается присягою, не дѣлать того, что запрещено; дѣлать-же что либо вопреки приказу значило нарушать дисциплину. Всякое общее преступленіе, напримѣръ воровство, кража, по самому свойству службы солдата, усиливало степень наказуемости. Русское общество такъ долго страдало отъ насилій, грабежей, безчинства, своеволія и самоуправства служилыхъ ратныхъ людей, что западно-европейскія юридическія нормы, съ ихъ суровыми наказаніями за совершеніе всякаго рода преступленій военными людьми, вполнѣ отвѣчали той обстановкѣ, среди которой Петру I приходилось вводить постоянное войско. Понятны также причины, почему въ Артикулъ Воинскій, кромѣ чисто воинскихъ и общихъ преступленій, введены преступленія противъ *вѣры и церковнаго благочинія* (гл. I и II); *преступленія государственныя* (арт. 18—20, 124—132, 133—136 въ главахъ III, XVI, XVII);

подлоги (арт. 196—203, въ гл. XXII). Помимо воинскихъ преступленій, Артикулъ, по отношенію къ бывшимъ у насъ прежде общеуголовнымъ законамъ, представляется болѣе утонченнымъ и систематичнымъ; напримѣръ, онъ рѣшительнѣе прежнихъ законовъ направленъ въ защиту интересовъ государства, церкви и общества въ извѣстномъ отношеніи.

Несмотря на жестокія и запугивающія воображеніе казни, какъ самихъ преступниковъ, такъ и ихъ сообщниковъ, и другихъ, наклонныхъ къ преступленію, „Уложеніе“ не могло ни истребить, ни открывать измѣнниковъ, не спасало общество отъ лихихъ людей, не предотвратило распространенія ересей и не особенно заботилось о противодѣйствіи суевѣрію народа, которое, между тѣмъ, было разсадникомъ изувѣровъ, ханжей, нашептывателей и заклинателей. Эти люди были опасны вездѣ: для войска, для общества, для новой монархіи. Противъ нихъ военные законодатели всѣхъ европейскихъ государствъ *единогласно* вооружаются съ особенною суровостью, даже съ местью.

„Уложеніе“ заботливо ограждало интересы собственно духовенства, и въ этомъ смыслѣ направлены его законы противъ церковныхъ мятежниковъ. Истиннымъ же разсадникомъ ересей было суевѣріе, происходящее отъ невѣжества. Съ другой стороны, угрожая лютыми казнями лихимъ людямъ, татямъ и разбойникамъ, церковнымъ мятежникамъ, оно въ сущности не установило никакихъ опредѣленныхъ нормъ для огражденія въ служиломъ сословіи внутренняго порядка, и нисколько не коснулось элементовъ воинской дисциплины. Его плата за безчестіе была дисциплинарнымъ уставомъ для защиты духовенства и бояръ отъ оскорбленія низшими людьми. Съ людьми, зараженными духомъ мрачнаго суевѣрія, подобно тому какъ въ Германіи съ лѣшими и вѣдьмами, пришлось считаться и Петру I, который, по духу времени, по понятіямъ вѣка, долженъ былъ вооружиться всею силою грозныхъ уголовныхъ законовъ противъ тайныхъ силъ, въ 1-й главѣ о „Страсѣ Божіи“, заимствуя у протестантовъ, преимущественно у шведовъ, юридическія нормы. Тоже сдѣлано и во всѣхъ прочихъ главахъ, аналогичныхъ съ главами шведскаго военнаго кодекса. Наконецъ, „Уложеніе“ совсѣмъ негодилось для военныхъ цѣлей.

Всѣ, бывшіе въ Россіи, военно-уголовные законы въ XVII сто-

лѣтіи, какъ мною доказано въ 1-й части, не могутъ идти въ сравненіе съ Артикуломъ, какъ съ обще-обязательнымъ закономъ для *всякаго рода войскъ* русской арміи.

Разрѣшеніе сомнительныхъ случаевъ, когда въ статьѣ нѣтъ *безусловно опредѣленной* санкціи, исключающей произволъ судьи, Военный Артикулъ предоставляетъ усмотрѣнію военнаго суда, который долженъ примѣнять ту или другую степень наказанія, принимать тотъ или другой его родъ, „смотря по состоянію дѣла", или же выбирать одно изъ наказаній, названныхъ въ данной статьѣ. Такой взглядъ Артикула Воинскаго на приложеніе наказанія, съ одной стороны, открывалъ суду возможность обращать вниманіе на внутреннюю и внѣшнюю сторону преступленія и на сплетеніе обстоятельствъ его сопровождавшихъ; а эти обстоятельства въ военномъ быту весьма разнообразны. Съ другой стороны— видно довѣріе законодателя къ рѣшенію судьи, для котораго въ толкованіи дается руководящая нить всякій разъ, когда суровая кара закона могла пасть на невинную жертву, что могло бы развить опасный судейскій произволъ. Произвола-же въ судахъ опасался нашъ законодатель; онъ поэтому и стремился замѣнить единоличную власть судьи, властью суда коллегіальнаго [41]). Цѣль законодателя, какъ показали послѣдствія, не была достигнута, такъ какъ учрежденные имъ военные суды, по формѣ шведскихъ коллегіальныхъ, согласно съ духомъ бранденбургскаго в. права, стали послушнымъ орудіемъ администраціи, дѣйствовавшей по своему произволу черезъ аудиторовъ, не только лишенныхъ юридическаго образованія, но сплошь и рядомъ назначаемыхъ изъ писарей и вообще людей мало свѣдущихъ. Зло замѣчалось уже въ царствованіе Петра I, а послѣ него оно еще болѣе увеличилось.

---

[41]) Въ дѣйствительности, на практикѣ случалось другое. Чтобы приговоры коллегіальнаго военнаго суда были *правомѣрны*, такъ какъ судьи «суть взятые отъ строя офицеры» назначенъ аудиторъ, т. е. спеціалистъ, обязанный знать законы и «быть посредственникомъ между челобитчикомъ и отвѣтчикомъ», а слѣдовательно, между обвиняемымъ и обвинителемъ, между подчиненнымъ и начальникомъ. Но, во 1-хъ, тогда аудиторы по своему невѣжеству не могли стать на высоту своей задачи, во 2-хъ, военный судъ былъ послушнымъ орудіемъ воли начальника. Въ моемъ трудѣ «Періодъ преобразованій Петра Великаго» стр. 109 и слѣд., стр. 128 и слѣд. Впрочемъ, мнѣ еще придется возвратиться къ этому предмету.

Но здѣсь дѣло идетъ собственно о духѣ Артикула, какъ матеріальнаго закона, для войска, въ абсолютномъ его значеніи, какъ военно-уголовнаго кодекса, выдвигающаго извѣстные принципы, руководящія идеи.

Въ болѣе трудныхъ мѣстахъ, когда статья закона указываетъ на высшую грозную кару, а обстоятельства могутъ вынудить къ замѣнѣ ея даже легкимъ (исправительнымъ) тѣлеснымъ наказаніемъ, или когда въ статьѣ почему-либо не установлено рѣшительной санкціи, законодатель предоставляетъ участь виновнаго усмотрѣнію суда и, отсылая его къ толкованію, старается дать судьѣ руководящія нити. Это, во всякомъ случаѣ — заслуга: въ этомъ отношеніи его достоинство совпадаетъ съ достоинствомъ Каролины.

Вопросы объ участіи въ преступленіи, о вмѣняемости, о вмѣненіи, о покушеніи, о неосторожности и, наконецъ, о необходимой оборонѣ затронуты въ Артикулѣ Воинскомъ только слегка, какъ бы мимоходомъ, т. е. сдѣлано лишь то, что можно было извлечь изъ теоретическихъ объясненій голландскаго и нѣмецкихъ комментаторовъ, когда въ самомъ обще-уголовномъ правѣ Европы существовала еще совершенная путаница.

Въ Артикулѣ, мнѣ кажется, (относительно) полнѣе и яснѣе другихъ обработаны главы: III—объ элементахъ военной дисциплины, IV — о преступленіяхъ противъ караульной службы, XII — о дезертирахъ, XVII и XVIII — о преступленіяхъ противъ чести, XIX — о смертномъ убійствѣ, а также нѣкоторые артикулы во всѣхъ главахъ, но, конечно, далеко не бо́льшая часть.

Теорія уголовнаго права въ западной Европѣ, какъ извѣстно, въ эпоху Петра I не была приведена еще въ систему. Науки — собственно еще не существовало. Систематическіе учебники появились только въ *тридцатыхъ годахъ* XVIII вѣка [42]). Въ свою очередь военно-уголовное право, какъ особая самостоятельная часть публичной науки, не имѣло твердой почвы; все искусство юри-

---

[42]) «*Кеммерихъ* (Kemmerich) издаетъ въ 1731 г. первый систематическій учебникъ уголовнаго права, за которымъ слѣдуютъ учебники: Böhmer'a 1733 г., Engau'a 1738 г., старшаго Мейстера (Meister'a) 1755 г. и Koch'a 1758 г., въ коихъ проглядываетъ вліяніе Вольфовой философіи». Бернеръ, стр. 133.

стовъ состояло въ пересадкѣ въ войска порядковъ унаслѣдованныхъ отъ Римлянъ, или средневѣковыхъ обычныхъ, марціальныхъ, или-же рыцарскихъ законовъ, или артикуловъ общаго свойства, и въ обстановленіи ихъ комментаріями, которые не могли имѣть притязанія на научную обработку; чаще всего они копировались изъ другихъ комментаторовъ, особенно изъ комментаторовъ на уголовное уложеніе Карла V. Комментарій на артикулъ 20-й брандебургскаго военнаго права, по поводу невмѣняемости за убійство военнымъ человѣкомъ кого либо другого, при самооборонѣ, положенъ въ основу главы XIX Артикула „о смертномъ убійствѣ"; такой главы вовсе не было въ кодексѣ Густава Адольфа; она мало разработана поэтому и въ новошведскомъ артикулѣ. Въ послѣднемъ, наравнѣ съ фактическимъ виновникомъ, наказывается подкупавшій или давшій средства для совершенія смертоубійства; за совершеніе смертоубійства черезъ волхвованіе (Hexenwerk oder Zauberei), наказываются: мущина колесованіемъ, женщина — сожженіемъ; наравнѣ съ ними наказываются давшіе совѣтъ или принудившіе къ такому убійству. Caroli XI, Art. Br. XV, art. 86 и 87.—Это нововведеніе существенно отличаетъ кодексъ Карла XI отъ кодекса Густава Адольфа.

Въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, Артикулъ Воинскій допускаетъ *замѣну одного наказанія другимъ*, болѣе легкимъ; за причиненіе вреда и убытковъ, или за оскорбленіе (напр. хозяевъ при постоѣ на квартирѣ), сверхъ присужденнаго уголовнаго наказанія, опредѣляется *денежное вознагражденіе*; случайность при убійствѣ не наказуется [43]), при неосторожности-же виновный несетъ отвѣтственность [44]). *Мѣра наказанія по мѣрѣ участія* въ преступленіи точно также разрѣшается различно. Какихъ либо общихъ теоретическихъ основаній, относительно наказуемости *главныхъ виновниковъ*, *пособниковъ*, *укрывателей*, *подговорщиковъ*, *недоносителей* — не существуетъ въ Артикулѣ; за воровство и нѣкоторыя преступленія наказываются одинаково всѣ, и фактическіе виновники, и участ-

---

[43]) Глав. XIX, арт. 159: когда кто либо убьетъ другаго *случайно*, при стрѣльбѣ въ цѣль.

[44]) Глав. XIX, арт. 158: когда солдатъ будетъ стрѣлять въ цѣль въ такомъ мѣстѣ, *гдѣ люди ходятъ*, когда будетъ *неосторожно* обращаться съ заряженнымъ ружьемъ.

ники [45]); но въ мятежѣ и бунтахъ, смотря по обстоятельствамъ, различно [46]). Можно сказать, что въ важнѣйшихъ преступленіяхъ *общаго рода*, (каковы: измѣна, убійство по найму, отравленіе, отце-и матереубійство, грабежъ церковный, волшебство, дѣланіе фальшивой монеты), за которыя, согласно съ духомъ Каролины, опредѣляется усиленная смертная казнь—*четвертованіе, колесованіе и сожженіе* [47])—участники, подстрекатели, пособники въ преступленіи наказываются, если не наравнѣ съ фактическими виновниками, то, во всякомъ случаѣ, сурово [48]).

Къ преступленіямъ, совершаемымъ массою людей, когда легко можетъ быть нарушено общественное спокойствіе, нашъ законодатель относится всегда строже, чѣмъ къ единичнымъ преступленіямъ.

Опьяненіе, при совершеніи обязанностей службы, особенно караульной, относится къ обстоятельствамъ, *увеличивающимъ вину*, или-же оно не *уменьшаетъ* виновности (въ богохульствѣ). Повтореніе преступленій въ побѣгахъ, воровствѣ, нарушеніи благочинія усиливаетъ вину. Затронуты вопросы и объ обстоятельствахъ, *уменьшающихъ* виновность; такъ, въ кражѣ малолѣтніе воры (младенцы) не подвергаются уголовному наказанію, а отдаются родителямъ для исправленія; за *побѣгъ*—солдаты въ первый годъ службы наказываются слабѣе прочихъ; въ преступленіяхъ противъ *караульной службы*, молодыхъ солдатъ „когда солдатъ вновь въ службу принятъ и воинскаго артикула не слыхалъ“ не должно наказывать съ тою строгостью, какъ старыхъ [49]).

Невмѣняемость — ясно выражена въ нѣкоторыхъ только случаяхъ. Вовсе не наказуемо убійство въ самооборонѣ [50]);

---

[45]) Глав. I, арт. 5, глав. XXI, арт. 189, 194 и дрг.; недонесеніе на произносящихъ хулу на Бога; укрыватели и пособники воровства; знающіе о похищеніи или утайкѣ казенныхъ денегъ.

[46]) Глав. XVII, 133, 134, 135, 136.

[47]) Арт. Воин. глав. III—арт. 19; глав. XVI, арт. 124, 127; XIX, арт. 161, 162, 163; глав. XXI, арт. 186; глав. I арт. 1; глав. XXI, арт. 178, глав. XXII. арт. 199.

[48]) Ср. взглядъ Угол. Улож. Карла V, арт. 177.

[49]) Глав. XII, арт. 95, глав. IV, арт. 41, толкованіе.

[50]) Глав. XIX, арт. 156.

офицеръ не подлежитъ наказанію, когда ранитъ солдата за сопротивленіе ему въ строю [51]); начальникъ можетъ убить зачинщика мятежа на мѣстѣ преступленія [52]).

Воинскій Артикулъ обращаетъ серьезное вниманіе на принципы, имѣющіе существенную важность въ военномъ быту: такъ онъ грозитъ болѣе строгимъ наказаніемъ за преступленія, совершенныя во фронтѣ, въ караулѣ, вообще при исполненіи обязанностей; онъ всегда суровъ, когда дѣло касается нарушенія *повиновенія*, вообще *дисциплины*, *неисполненія приказаній*, *небрежности офицера при отправленіи караульной службы*. Начальникъ несетъ отвѣтственность за преступленія подчиненныхъ, допущенныя по его невниманію или небрежности, по лѣности или нерадѣнію. Эта мысль проводится нашимъ законодателемъ не только въ преступленіяхъ воинскихъ, но и общихъ, какъ, напр., грабежи. Идея круговой отвѣтственности, какъ начальниковъ, такъ и подчиненныхъ, категорически и сурово высказана въ преступленіяхъ цѣлыхъ частей войскъ за трусость, измѣну, а именно: когда часть обратится въ бѣгство, прежде чѣмъ вступитъ въ бой съ непріятелемъ; когда полки, войско и эскадроны дезертируютъ и весьма отступны явятся; когда полкъ или рота безъ вѣдома и разрѣшенія (безъ указу) государя или фельдмаршала сдастся на капитуляцію; когда офицеры и солдаты, подчиненные коменданту, принудятъ его къ сдачѣ крѣпости, или же, напротивъ, когда преждевременно и безъ крайней необходимости, не удержатъ коменданта отъ сдачи [53]). Этого рода преступленія, согласно съ законами Густава Адольфа, наказываются по рѣшенію военнаго суда: повѣшеніемъ десятаго солдата, а если поводъ къ такого рода преступленіямъ дали начальники, то „онымъ шпага отъ палача преломлена, и оные шельмованы, а потомъ повѣшены будутъ... Часть лишается своего знамени и ставится внѣ лагеря (обоза) „пока они отъ того порока очистятся и своими храбрыми дѣйствами заслужатъ“. Мнѣ неизвѣстно, былъ ли въ русской арміи случай примѣненія подоб-

---

[51]) Глав. X, арт. 79.

[52]) Глав. XVII, арт. 137: «а особливо, ежели опасность въ медленіи есть».

[53]) Глав. XII, арт. 97 и 98, глав. XIV, арт. 117, 119 и 120.

наго рода наказанія римскаго права, принятаго въ Артикулѣ отъ шведскаго кодекса. Бранденбургское право, старавшееся вообще выгородить начальниковъ-офицеровъ отъ отвѣтственности подчиненныхъ имъ солдатъ въ преступленіяхъ общаго свойства, [54]) весьма сурово относится къ офицерамъ и вообще начальникамъ, когда дѣло касается дисциплины; однако, изъ бранденбургскихъ законовъ выпущена децималія, хотя комментаторъ на артикулъ рекомендуетъ имѣть въ виду законъ Густава Адольфа. Кажется, въ теченіе всего XVII в. децималія была примѣнена лишь однажды къ одному изъ имперскихъ полковъ въ Богеміи.

Изъ всего вышеизложеннаго о преступленіяхъ по Воинскому Артикулу видно, что ихъ весьма трудно уложить подъ систему и классификацію современнаго военно-уголовнаго законодательства. Это, пожалуй, можно дѣлать еще для научныхъ цѣлей, но практическаго приложенія отъ такого пріема ожидать трудно. Притомъ нужно имѣть въ виду, какъ уже замѣчено, что Артикулъ Воинскій, какъ по духу, такъ и по направленію законовъ, принадлежитъ къ разряду памятниковъ, явившихся при перестроѣ русскаго войска, въ *опасную* Сѣверную войну. По цѣли-же своей Воинскій Артикулъ первоначально былъ предназначенъ для войска; поэтому основная идея о преступленіи есть огражденіе войска отъ нарушенія дисциплины преимущественно въ военное время. Въ чемъ-бы ни проявилось преступленіе солдата, офицера, начальника, на первомъ планѣ является опасность для войска: отъ неисполненія приказанія, „указа“, или-же нарушенія чинопочитанія, или сопротивленія волѣ начальника, или нарушенія долга присяги, или оскорбленія воинской чести, или нарушенія воинскаго благочинія. Такой общій взглядъ военнаго права на потребности военнаго быта установился въ началѣ XVIII вѣка, когда организація постояннаго войска складывалась подъ свѣжими впечатлѣніями минувшихъ грозныхъ событій, причемъ самыя условія комплектованія солдатъ изъ низшихъ слоевъ общества, нерѣдко изъ поддонковъ, изъ людей, продававшихъ себя первому встрѣчному, не могли давать законода-

---

[54]) Д-ръ Фрицціусъ, на стр. 171, „Geschichte d. Preus. Kr. R.“ объясняетъ эту особенность въ законахъ короля Фридриха Вильгельма I сословностью, почему общія преступленія и наказанія за нихъ выброшены были имъ изъ воен. угол. кодекса, извѣстнаго подъ именемъ „Dienstreglements“ 1713.

телямъ достаточно вѣскихъ поводовъ къ измѣненію господствовавшаго взгляда на способъ возмездія за содѣянное зло. Поэтому на общее преступленіе, совершенное офицеромъ и солдатомъ, давшими клятву въ вѣрности службы, смотрѣли не только какъ на нарушеніе общечеловѣческаго, естественнаго права, но и какъ на нарушеніе долга военнослужащимъ, какъ на измѣну данной клятвѣ. Къ этому господствующему принципу начала XVII вѣка, въ концѣ этого вѣка присоединились еще и другія начала.

„Начальнику принадлежитъ повелѣвать, а подчиненному повиноваться“ — есть общая формула военнаго права, переданная въ толкованіи къ 29-му артикулу, и она совпадаетъ съ идеей военнаго искусства. Съ этой идеей приходится строго согласовать ученіе о преступленіяхъ военно-служащихъ на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи, коль скоро объектомъ его является *дисциплина*, въ широкомъ пониманіи этого слова. На эту основную мысль военнаго права всегда должны оріентироваться философскія понятія военнаго юриста.

Перехожу къ наказанію.

Не вдаваясь въ тонкости казуистики, необходимо замѣтить, что въ Артикулѣ Воинскомъ не дано надлежащаго развитія нравственной внутренней сторонѣ преступленія; лишеніемъ жизни, напримѣръ, облагаются чрезвычайно разнообразные случаи виновности; даже мертвымъ, напр., убитымъ на дуэли, нѣтъ въ законахъ пощады, равно и самоубійцамъ. Тутъ полное подчиненіе требованіямъ вѣка, лишавшаго трупъ честнаго погребенія и волочившаго его in loco inhonesto. Сужденіе о преступности нетолько ограничивается мѣрою причиненнаго зла въ настоящемъ, но и зла, ожидаемаго въ будущемъ. При такихъ условіяхъ утрачивается устепененіе возмездія, *по мѣрѣ внутреннихъ побужденій*, вовсе не принимаются въ соображеніе тѣ психическіе мотивы, которые ведутъ человѣка къ совершенію преступнаго дѣянія, признаваемаго опаснымъ и потому караемаго смертью. Видимо стремленіе устранить зло только страхомъ и позоромъ, *изведеніемъ* преступника.

Хотя, по чувству справедливости и согласно съ духомъ военно-уголовныхъ законовъ Швеціи и Даніи, Петръ I старается оградить личность подчиненнаго отъ произвола начальника, но въ ряду грозныхъ законовъ о непослушаніи волѣ начальника, толкованіе

къ арт. 24-му и артикулъ 33-й мало вразумительны.—Для того, чтобы жалоба могла имѣть исходъ, желаемый законодателемъ, стремящимся утвердить правосудіе, ослабить жестокость и противодѣйствовать произволу начальника, казалось-бы нужно было положить болѣе сильную краску на способы обжалованія, хотя бы подобно датскому военному артикулу, въ которомъ на этотъ щекотливый предметъ въ военномъ быту было обращено вниманія болѣе, чѣмъ въ другихъ законахъ. Военное законодательство эпохи, повидимому, не доросло до сознанія, что солдатъ есть существо нравственное, а не камешекъ, красиво укладываемый въ извѣстную фигуру, что это человѣкъ, въ которомъ военное воспитаніе можетъ возбудить чувство сознанія своего долга, безъ насилованія его воли, во всякомъ случаѣ, не прибѣгая постоянно къ неотразимой, безусловной и притомъ жестокой карѣ закона.

Густавъ Адольфъ, творецъ военнаго искусства новѣйшихъ временъ, не былъ или не могъ быть понятъ въ эпоху, увлекавшуюся внѣшнею призрачною формою, когда судьи считали дѣломъ спасительнымъ, для очищенія зла, примѣнять наказаніе по *буквальному тексту закона*, а комментаторы усердно развивали римско-католическія идеи объ искупленіи первороднаго грѣха, посредствомъ жестокаго возмездія для *удовлетворенія оскорбленнаго божества*.

На военно-уголовныхъ законахъ Германіи замѣтнѣе, чѣмъ на шведскихъ, сказалось вліяніе римско-католическаго и старо-германскаго права. Въ средніе вѣка, преобладающимъ принципомъ наказанія въ нѣмецкихъ войскахъ, по цѣли, было *устрашеніе*; основаніемъ наказуемости, по идеѣ германцевъ, была степень причиненнаго *внѣшняго зла*, но не степень *внутренней виновности*, причемъ допускалось существенное различіе и въ положеніи преступленія. Церковь, напротивъ, стремилась къ исправительному покаянію, поддерживала принципъ равенства передъ закономъ, но и она вовсе не была свободна отъ наложенія жестокихъ каръ, и передавала преступника въ руки свѣтской власти. Удержать дисциплину и порядокъ въ войскахъ Германіи и Франціи надѣялись только посредствомъ жестокихъ и позорныхъ наказаній, чтобы страхомъ и позоромъ остеречь войска отъ совершенія преступленій. Для этого шведско-протестантское военное право представлялось гуманнымъ. Германскіе юристы въ уничтоженіи преступника ви-

дѣли единственное средство для охлажденія наклонности къ совершенію опасныхъ преступленій въ войскахъ, комплектуемыхъ вербовкою изъ поддонковъ общества.

Въ началѣ XVIII вѣка, измѣнники, грабители, поджигатели, смертоубійцы, чернокнижники, люди, знавшіеся съ дьяволомъ, солдаты, поднявшіе оружіе на начальника, дуэлянты, секунданты, дезертиры въ военное время и т. д.—наказывались почти по всѣмъ военно-уголовнымъ кодексамъ смертью; на равнѣ съ фактическими виновниками этихъ, выдававшихся, злодѣяній, наказывались, по тексту законовъ, участники, подстрекатели, даже пособники; мародеры-же наказывались смертью на мѣстѣ преступленія безъ суда: ихъ просто вѣшали на первомъ деревѣ.

Эта суровость возмездія была остаткомъ воззрѣній германо-каноническаго права, которое разсматривало преступленіе какъ *грѣхъ* (каноническое), оскорбляющій божественную волю, а въ наказаніи видѣло *средство*, необходимое для замиренія божества (древнегерманское). Съ точки зрѣнія канонической, нерѣдко и умыселъ, неприведенный въ исполненіе, подлежалъ наказанію одинаковому съ приведеннымъ (напр., измѣна, дуэли и др.), хотя умыслившій самъ добровольно отказывался отъ задуманнаго злодѣянія.

Таковъ въ сущности былъ духъ карательныхъ законовъ въ Уголовномъ Уложеніи Карла V, а на этомъ уставѣ основывало систему наказаній большинство нѣмецкихъ военныхъ артикуловъ, доводя жестокость до крайности, безразлично, и въ общихъ, и въ воинскихъ преступленіяхъ.

По Артикулу Воинскому, въ наказаніи преобладаетъ *франко-германская идея* возмездія, съ цѣлью *устрашенія* и *истребленія преступника*, въ соединеніи съ позоромъ, дабы устранить изъ войска опасные элементы и чувствомъ страха и стыда предотвратить распространеніе зла въ арміи, надъ устройствомъ которой самъ законодатель трудился многіе годы. Въ случаяхъ менѣе важныхъ, не опасныхъ новому дѣлу, напротивъ, пробиваются мотивы о возможности *исправленія преступника*. Мысли Каролины, относительно степени наказуемости *покушенія* и *участія* въ преступленіи, высказанныя довольно ясно въ 178 и 177 арт. (нѣмец. Угол. Улож. Р. Н. О), (C. I. M. N. II), получили однако слабое развитіе въ Артикулѣ. *Въ случаяхъ маловажныхъ*, въ Артикулѣ, кромѣ того опредѣляется неоди-

наковый родъ наказанія для рядовыхъ солдатъ и офицеровъ. Но въ важнѣйшихъ, чисто военныхъ, преступленіяхъ разница эта изчезаетъ. „Живота лишенъ будутъ“ означаетъ только то, что офицеръ будетъ разстрѣлянъ, а нижній чинъ повѣшенъ. Въ этомъ только и разница, что, впрочемъ, согласуется съ духомъ шведскихъ законовъ, предоставлявшихъ офицерамъ право на болѣе почетный видъ смертной казни (тамъ офицеръ наказывался отсѣченіемъ головы, а солдатъ подвергался повѣшенію).

Офицерами у насъ были дворяне или ученые иноземцы, а солдаты происходили изъ низшихъ сословій, поэтому устанавливаются неодинаковые виды наказаній для начальниковъ и подчиненныхъ солдатъ. Если учинится драка при питьѣ въ пиру, „то рядоваго за то чрезъ полкъ гонять шпицрутенъ, а офицера, жестокимъ карауломъ профосу, отдавъ, наказать“; [55]) за дебошн и безчинства ночью въ крѣпости или городѣ, вообще на улицѣ—„имѣетъ онъ (офицеръ), и которые съ нимъ были, каждый, вмѣсто наказанія, жалованье свое двухмѣсячное въ шпиталь дать, а рядовой заключеніемъ въ желѣза наказанъ будетъ“ [56]); когда кто явится пьянымъ на молитву, онъ (офицеръ) за первые два раза наказывается арестомъ, а въ третій „нѣсколько времени отъ службы отставленъ и рядовымъ учиненъ будетъ, а рядовой имѣетъ быть въ желѣза посаженъ“ [57]). Выраженія закона „наказать смотря по состоянію особъ“, или „по чину тѣхъ особъ“ показываютъ, что законодатель возвышаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ начальника надъ рядовымъ солдатомъ; офицеръ„ прилежно смотрѣть имѣетъ, чтобы его *подчиненные*, какъ можно чище, ходили“, поэтому онъ имѣетъ право дѣлать взысканія съ солдата за неисправности; офицеръ получитъ крѣпкій выговоръ, если за подчиненными смотрѣть не будетъ „и оныхъ въ ихъ лѣнивствѣ не поправитъ“.

Офицеръ, въ качествѣ начальника, во всѣхъ преступленіяхъ *служебныхъ*, чисто воинскихъ, какъ у шведовъ, несетъ уголовную кару самостоятельно, причемъ подчиненные ему солдаты не подлежатъ никакому наказанію. Такъ, офицеръ „имѣетъ быть живота лишенъ“ (раз-

---

[55]) Гл. XVII, арт. 141.

[56]) Гл. IV, арт. 48.

[57]) Гл. II, арт. 11 и 12, тоже гл. X, арт. 76 и другіе.

стрѣлянъ), когда, по его неосмотрительности, неосторожности или лѣности, при занятіи караула въ крѣпости, лагерѣ, на валу, у воротъ или въ полѣ—произойдетъ какое либо несчастіе [58]). Офицеры, наравнѣ съ командиромъ части, отвѣчаютъ за всякій безпорядокъ въ походѣ, и если на маршѣ что либо украдено или отнято будетъ у жителей, то они должны вознаградить потерпѣвшихъ „ибо офицерамъ надлежитъ солдатъ содержать *всегда въ осмотрѣніи*, и *всѣ непорядки отвращать*“ [59]). Отвѣтственность за исполненіе даваемыхъ указовъ возлагается преимущественно на офицера: „долженствуетъ оный офицеръ, которому указъ дается, по оному указу весьма поступать“ и проч. [60]). Въ такомъ нормированіи отвѣтственности офицеровъ видимо исключительное вліяніе шведскаго кодекса.

Усиленная смертная казнь (четвертованіе, колесованіе, сожженіе) не назначается за преступленія чисто воинскія, какъ и у Густава Адольфа. Присутствіе-же въ текстѣ какой либо статьи одного изъ видовъ усиленной смертной казни доказываетъ вліяніе на эту статью нѣмецкаго общеуголовнаго, или-же датскаго военнаго артикула, но не шведскаго военно-уголовнаго кодекса. *Позорныя* или *осрамительныя наказанія* (въ родѣ отсѣченія носа и ушей) назначаются преимущественно на солдатъ за дезертирство (согласно французскому воен. праву), вообще за какое-либо постыдное, безчестное для солдата дѣло. Офицеровъ нѣмецкіе законодатели не считали способными къ постыдному, безчестному дѣлу.

Наконецъ, въ Артикулѣ являются наказанія, обнимающія всѣ стороны личности преступника, поражающія его во всѣхъ сферахъ его общественной жизни и вырывающія его навсегда изъ общества,—это *вѣчныя каторжныя работы* и *шельмованіе*, причемъ преступникъ лишался правъ сословныхъ и политическихъ, и его имущество конфисковалось. Тутъ уже вліяніе французскихъ началъ, черезъ посредство нѣмецкихъ комментаторовъ.

По „Уставу“ наказанія военно-служащихъ, какъ изложено въ „оглавленіи приговоровъ“, приложенномъ къ процессамъ, дѣли-

---

[58]) Гл. IV, арт. 44.
[59]) Гл. X, арт. 81.
[60]) Гл. III, арт. 28.

лись на пять классовъ или разрядовъ: 1) обыкновенныя (легкія) тѣлесныя, 2) жестокія (уголовныя) тѣлесныя (членовредительныя), 3) наказанія смертныя, 4) легкое чести нарушеніе и 5) тяжелое чести нарушеніе. Но въ оглавленіи, какъ уже было замѣчено, перечислены далеко не всѣ наказанія Артикула Воинскаго [61]).

Роды и виды наказаній по Артикулу Воинскому удобнѣе подвести (по Неклюдову) къ слѣдующимъ шести группамъ: 1) *смертная казнь*, 2) *наказанія тѣлесныя* (членовредительныя и собственно тѣлесныя), 3) *лишеніе свободы*, 4) *лишеніе чести*, 5) *наказанія осрамительныя* и 6) *денежныя наказанія*. Сверхъ того, для офицеровъ и служащихъ въ войскѣ чиновниковъ опредѣлены особыя наказанія: *исключеніе изъ службы безъ абшида*, *отставленіе отъ службы* на время или *навсегда*, *лишеніе чина*, *отставленіе отъ чина* совершенно, или на срокъ, *обращеніе въ рядовые* и *отставленіе отъ полка*.

Наконецъ имѣются еще *исключительныя* наказанія: тальонъ и церковное покаяніе [62]). Самое исключительное наказаніе это *децималія*, въ преступленіяхъ частей войскъ.

Подробное перечисленіе родовъ и видовъ наказаній по Артикулу Воинскому достаточно объясняетъ разнообразіе тѣхъ принциповъ, которыми руководились военные законодатели западной Европы при составленіи законовъ и подведеніи къ нимъ карательныхъ мѣръ. Преобладавшій руководящій взглядъ (марціальный-военный) на наказанія въ войскахъ, которому въ началѣ XVII вѣка слѣдовалъ шведскій полководецъ и король, съ началомъ слѣдующаго столѣтія уступилъ мѣсто другимъ многостороннимъ вліяніямъ: одно и тоже воинское преступленіе въ различныхъ государствахъ нерѣдко наказывалось слишкомъ сильно или слишкомъ слабо, безъ всякой оговорки, безъ упоминанія объ обстоятельствахъ дѣла; военный судья,

---

[61]) Дѣлить военно-уголовныя наказанія на пять разрядовъ или классовъ было принято писателями Германіи въ началѣ XVIII вѣка, какъ изложено въ C. I. M. N. J, стр. 61: обыковенныя тѣлесныя, уголовныя (peinlichen) тѣлесныя, смертныя, наказаніе чести и денежныя (Geld—Bussen); послѣднія на солдатъ налагались рѣдко „weil sie insgemein nicht viel Geld übrig haben“. См. цит. 22—26.

[62]) „Очеркъ исторіи русскаго уголовнаго права“ *Н. Неклюдова*, третье приложеніе къ „Учебнику уголовнаго права А. Ф. Бернера“, стр. 250—255.

будучи лишенъ руководящихъ нормъ, долженъ былъ сообразоваться съ случайнымъ взглядомъ высшей военной администраціи, или подчиняться взгляду полковника (nach Erkenntniss des Obersten).

Въ Артикулѣ Воинскомъ замѣчается тройственность въ *цѣли наказанія*. Одна цѣль исходитъ отъ принципа возмездія съ точки зрѣнія *нарушенія воли верховнаго вождя арміи*, нерѣдко съ примѣсью начала *мести*, причемъ принимается во вниманіе *не преступная воля, а внѣшнее матеріальное зло*, степень причиненнаго или ожидаемаго зла для войска, или для государства [63]). Объ исправленіи преступника и его соучастниковъ нѣтъ рѣчи; не видно стремленія предоставить преступнику возможности покаяться лишеніемъ его свободы, заключеніемъ. Когда совершенное зло признается безусловно вреднымъ или для дисциплины, или для чести начальника, или для интересовъ военной службы, тутъ господствуетъ чисто военный взглядъ на наказаніе, здѣсь наказанія устепеняются неизбѣжно по степени *внѣшняго вреда*, въ виду дѣйствительной или возможной опасности и притомъ, въ большей части случаевъ, прилагаются быстрыя суровыя кары—смертная казнь, лишеніе чести, уголовное (жестокое) тѣлесное наказаніе какъ офицерамъ, такъ и солдатамъ. Прямымъ выраженіемъ такого принципа служитъ децималія. Только въ маловажныхъ случаяхъ участь виновныхъ въ Артикулѣ предоставляется усмотрѣнію начальника, даже офицера, или-же опредѣляется легкое тѣлесное наказаніе (дисциплинарное); но въ этихъ наказаніяхъ нѣмецкое законодательство доходитъ до шпицрутенъ или палокъ, по *усмотрѣнію полковника*, а не суда, что уже несогласуется съ духомъ шведскаго артикула и съ уставомъ Вильгельма Оранскаго.

Другая цѣль наказаній беретъ начало отъ принципа возмездія съ точки зрѣнія *грѣха*, нарушенія божественной воли, причемъ, если грѣховный человѣкъ, по ученію церковнаго и каноническаго права, не подлежитъ истребленію, т. е. неповиненъ смерти, по духу

---

[63]) Такой взглядъ господствуетъ въ наказаніяхъ за преступленія противъ воинской дисциплины вообще, а въ частности въ преступленіяхъ противъ верховной власти, и въ подлогахъ, гдѣ предполагается ущербъ интересу военному, т. е. государственному, такъ какъ въ началѣ XVIII вѣка понятіе о постоянномъ войскѣ сливалось съ идеей о государствѣ. Въ этомъ отношеніи заблуждался и Густавъ Адольфъ.

„Десяти Заповѣдей", то соотвѣтственнымъ родомъ или видомъ наказанія законодатель надѣется возбудить въ преступникѣ исправленіе или раскаяніе. Этого вліянія не избѣжалъ кодексъ Густава Адольфа. Канонической взглядъ на возмездіе господствуетъ у него въ преступленіяхъ противъ вѣры или общихъ, коль скоро они не связываются съ высшимъ военнымъ интересомъ, напримѣръ, грабежъ на походѣ. Здѣсь, согласно съ каноническимъ правомъ, обращается уже болѣе вниманія на преступность воли, на нравственную порчу человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣется въ виду зло, причиненное другимъ—*церкви*, *обществу*, или *частнымъ интересамъ людей* [64]). Содѣянное зло *условно*; отъ самыхъ суровыхъ уголовныхъ каръ Артикулъ нисходитъ до легкихъ тѣлесныхъ, исправительныхъ, соединяясь съ покаяніемъ или съ денежнымъ, съ выкупомъ грѣха—пенею или штрафомъ. При наложеніи наказанія, вліяютъ замѣтно обстоятельства, уменьшающія виновность. Встрѣчаются случаи невмѣняемости. Но злые и опасные преступники противъ вѣры подлежатъ безусловному истребленію — позорной смерти, или жестокимъ истязаніямъ.—Въ Швеціи-же виновныхъ въ чародѣйствѣ законодатель отсылалъ въ общіе суды, въ которыхъ практиковались суровыя наказанія за знакомство съ дьяволомъ и проч.—Ограбленіе святыни, отце и матере-убійство по Артикулу подлежитъ колесованію и т. д.

Надъ обоими принципами военнымъ и каноническимъ, т. е. надъ принципомъ шведскаго короля Густава Адольфа (рыцарскоримскимъ) и принципомъ Уголовнаго Уложенія Карла V (германоканоническимъ)—въ Артикулѣ Воинскомъ господствуетъ идея монархіи. Верховная власть надъ войскомъ принадлежитъ государю, котораго можетъ только временно замѣстить, въ его отсутствіе, фельдмаршалъ или командующій войскомъ генералъ (генералъ-аншефъ), но не замѣнить его; все военное право, какъ и всякое право, исходитъ только отъ государя, какъ отъ одного и того же центра. Старый безпорядочный урядъ въ войскѣ замѣненъ былъ

---

[64]) Подобный же взглядъ господствуетъ и въ Артикулѣ въ наказаніяхъ за преступленіе противъ вѣры и церковнаго благочинія, въ преступленіяхъ чести, въ преступленіяхъ при занятіи квартиръ, въ преступленіяхъ противъ плоти и противъ имущества.

законнымъ (добрымъ) порядкомъ, основаннымъ на единствѣ власти, единствѣ закона и единствѣ военно-уголовнаго суда. Нарушеніе дисциплины есть нарушеніе порядка и спокойствія въ войскѣ, слѣдовательно прямое посягательство на власть, клятвопреступленіе, измѣна своему долгу [65]).

Укажу и на другія особенности Артикула. По идеямъ Густава Адольфа, правосудіе въ войскѣ есть наиболѣе существенная прерогатива полководца-короля. Протестантская церковь учитъ о передачѣ меча правосудія въ руки свѣтской власти; поэтому, установленная въ шведскомъ войскѣ, духовная іерархія была обязана исключительно помогать королю-полководцу въ распространеніи здравыхъ христіанскихъ понятій между солдатами, развивать въ нихъ святость долга и доказывать имъ всю грѣховность ихъ суевѣрія. Ея главная дѣятельность—поученіе (проповѣдь). Въ Артикулѣ Петра Великаго затронуты эти протестантскія идеи—*затронуты, но не разработаны*: усвоена только внѣшняя форма, но не духъ. Артикулъ часто предоставляетъ суду рѣшать участь виновнаго, но судъ, волею не волею, былъ подчиненъ произвольному взгляду самихъ начальниковъ, а не руководящему органу верховной власти, охраняющему правосудіе именемъ полководца. Далѣе, по Артикулу, военные люди, во всѣхъ дѣлахъ безъ исключенія, подлежатъ одному суду воинскому; но духовныя особы за соблазнительныя преступленія подлежатъ своему собственному духовному суду [66]), а не суду начальнаго священника, должностью котораго Петръ I замѣнилъ, повидимому, военно-духовную консисторію шведскихъ войскъ.

Политическіе принципы Густава Адольфа о единствѣ власти и судѣ получили другое, болѣе широкое развитіе въ военно-административной и полицейской регламентаціи Людовика XIV. Въ фран-

---

[65]) Эта идея совпадаетъ съ идеей западно-европейской монархіи. Хранитель спокойствія и порядка въ государствѣ есть король, поэтому нарушеніе общественной тишины „общиннаго мира“ (Fridensbrüche) есть посягательство на королевскую власть. См. у Бернера, о переходѣ общиннаго мира въ миръ королевскій (Königsfriede).

[66]) «А если которой изъ священниковъ обрящется въ своей наукѣ, животѣ и поступкѣ нечестивъ и беззаконенъ, и другимъ жизнію своею соблазнъ чинитъ, оный имѣетъ за сіе къ *духовному суду* отосланъ быть, и отъ онаго по изобрѣтеніи вины, наказанъ, чина и достоинства своего лишенъ“ Гл. II, арт. 14.

цузское военное право онъ внесъ элементъ *теократическо-политическій*. Въ его войскѣ господствуетъ не юстиція, а *полиція*. Людовикъ XIV не поддержалъ идеи Густава Адольфа о правосудіи военныхъ судовъ, состоящемъ подъ контролемъ сильнаго органа юстиціи; напротивъ, онъ убилъ эту идею, развивъ начала полицейскаго надзора въ судахъ, вслѣдствіе чего они (Conseils de guerre) стали *полицейскими совѣщательными судами* при военныхъ начальникахъ, а не судами юстиціи.

Воля короля проникаетъ во всѣ фазисы преступности; нѣтъ преступленій въ войскѣ, въ совершеніи которыхъ ордоннансы короля не предусматривали бы посягательства на королевскую власть, на королевское достоинство, поглощающее всякое другое право. Индивидуальные интересы подчиняются безусловно пользѣ государства, а государство—это самъ король (l'état c'est moi). Въ военномъ правѣ Людовика XIV, какъ и въ нѣмецкомъ, соединены противоположные принципы возмездія въ наказаніяхъ: марціальная суровость древняго Рима сливается съ подозрительностью римско-католическаго клира и онѣ вмѣстѣ подчиняются принципу теократическо-полицейскаго государства. Въ такомъ смѣшеніи принциповъ возмездія, какъ легко замѣтить изъ регламентовъ и ордоннансовъ, съ особенною силою выдвигается *месть*, т. е. элементъ теократическій, и потому уголовнымъ наказаніямъ въ французскомъ военномъ правѣ сообщается неимовѣрная жестокость въ соединеніи съ позоромъ. Наряду съ такимъ устарѣлымъ стимуломъ, съ постоянною угрозою смерти, въ ордоннансахъ Людовика XIV получили развитіе, болѣе замѣтное чѣмъ въ нѣмецкихъ и шведскихъ артикулахъ: а) *пенитенціарная система*, т. е. лишеніе свободы, соединенное съ конфискаціей частной или полной; б) *наказанія для служащихъ* [67])— вычетъ изъ жалованья, исключеніе изъ службы, лишеніе чиновъ, разжалованіе въ рядовые; в) *политическія наказанія*, т. е. наказанія, поражающія преступника во всѣхъ сферахъ его общественной дѣятельности и г) *изверженіе изъ общества* ссылкою на галеры, въ соединеніи съ клейменіемъ лица лиліей. Эти же наказанія, въ

---

[67]) Этого рода наказанія въ кодексѣ Густава Адольфа были развиты въ слабой еще степени.

началѣ XVIII вѣка, привились ко всѣмъ государствамъ Германіи, по мѣрѣ перехода къ нимъ французскихъ организаціонныхъ военныхъ порядковъ.

Артикулъ Воинскій, со стороны общаго взгляда на возмездіе, лишенъ внутренняго единства: въ немъ введена цѣликомъ пестрая система наказаній западно-европейскаго военно-уголовнаго законодательства начала XVIII вѣка. Происхожденіе разныхъ родовъ и видовъ наказаній относится къ разнымъ періодамъ всемірной исторіи: древняго востока (наказанія умиротворяющія божество), греческаго и римскаго міра, германско-французскихъ народовъ и, наконецъ, христіанской церкви, по духу латинскихъ канонистовъ и протестантскихъ учителей. Большая часть наказаній, перечисленныхъ въ Артикулѣ, существовала въ Россіи прежде [68]); изъ числа таковыхъ въ военныхъ артикулахъ западной Европы не встрѣчается только наказанія *батогами*: оно считалось у насъ домашнимъ, исправительнымъ, и въ текстѣ Воинскаго Артикула объ немъ нигдѣ не упоминается [69]). Къ новымъ карамъ, небывалымъ въ „Уложеніи 1649 г.“, слѣдуетъ отнести: шпицрутены, каторгу, работы на галерахъ, прожженіе языка желѣзомъ, пригвожденіе руки, шельмованіе, нѣкоторыя наказанія для служащихъ—вообще наказанія политическія, политическую смерть со всѣми ея послѣдствіями для потомства поражаемаго преступника [70]). Отсутствіе единства въ наказуемости по идеаламъ западно-европейскаго военно-уголовнаго законодательства, отразившееся на общемъ складѣ Артикула Воинскаго, не помѣшало однако внутреннему единству главъ, разсматриваемыхъ отдѣльно. Въ каждой изъ нихъ преобладаетъ одно какое-либо начало.

---

[68]) См. «Уложеніе 1649 г.». Ср. Неклюдова, стр. 220 и слѣд.

[69]) Батоги, какъ видно изъ «оглавленія приговоровъ въ наказан. и казн.», принадлежали къ легкимъ тѣлеснымъ наказаніямъ.

[70]) Но этого рода наказанія были уже въ «Уложеніи или Правѣ Воинскаго Поведенія» и въ «Краткомъ Артикулѣ».

Ст. 5-я.

Источники для изученія Артикула Воинскаго.

Въ своемъ манифестѣ, отъ 30 марта 1716 года, Петръ I самъ говоритъ о „Воинскомъ Уставѣ“, что онъ надъ нимъ работалъ: „еже чрезъ собственный Нашъ трудъ собрано и умножено“. Такое выраженіе относится исключительно къ 1-й части „Устава“, „о должности генераловъ-фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ и пр.“. Эта часть въ печати впервые появилась только въ 1717 г.; къ ней обращена тоже и ссылка въ журналѣ Петра [71]). Прочія двѣ части (книги) „Устава Воинскаго“: Артикулъ Воинскій и Процессы, напечатаны были въ первый разъ въ С.-Петербургѣ уже въ 1715 г., на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, т. е. когда начиналась только работа надъ окончательной редакціей устава о должностяхъ въ арміи. Артикулъ и Процессы составляло одно и то же лицо. Авторъ обоихъ законовъ видѣнъ изъ слѣдующаго выраженія, помѣщеннаго въ толкованіи на 98-й артикулъ, въ скобкахъ: „О безопасной грамотѣ или сальвѣ кондуктѣ, я *уже въ описаніи судебныхъ тяжебъ или процессовъ пространно упоминалъ*; того ради здѣсь паки повторять за непотребно почитается“. Процессы составлены по духу и матеріаламъ саксонскаго права. Со-

---

[71]) «Въ семъ же 1715 году государь, будучи въ Санктъ-Петербургѣ, началъ уставъ воинскій сухопутный со всѣми обстоятельствами», журн. Петра Великаго, ч. II, стр. 14. «Въ 30 день (марта) книга Воинскій сухопутный Уставъ, которая въ 715 г. въ Санктпетербургѣ начата сочиняться, чрезъ собственный Государевъ трудъ, въ Гданскѣ окончена и для напечатанія послана въ Санктпетербургъ». Тамъ же, стр. 18. Обстоятельства, при которыхъ окончена эта *первая часть* Устава Воинскаго, изложены въ моемъ трудѣ «Періодъ преобразованія Петра Великаго». С. Пб. 1881 г. Цитата 120-я. Заключеніе мое объ участіи генерала Вейде въ составленіи «Процессовъ и Артикула Воинскаго», (стр. 103) не оправдывается, но оно несомнѣнно въ составленіи послѣдней и первой части Устава Воинскаго: въ послѣднюю 3-ю часть «Устава» вошелъ матеріалъ изъ «Устава Вейде 1698 г.» о должностяхъ въ арміи. Рукопись Вейде хранится въ Импер. Публичн. Библ. F, IX, № 36. Она разсмотрѣна въ моемъ трудѣ «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ», ч. I.

ставитель Артикула видѣнъ также изъ толкованія на ст. 167 „и надлежитъ судьѣ не на особу, но на дѣло и самое обстоятельство смотрѣть, въ чемъ *Саксонскія права зѣло согласуются*“ [72]). Нѣмецкій текстъ шведскаго артикула, какъ замѣчено мною при изученіи каждой статьи, свѣрялся съ саксонскими законами; въ этомъ я удостовѣряюсь по комментаріямъ, изъ которыхъ авторъ дѣлалъ извлеченія, составляя свои толкованія къ артикуламъ. Наибольшее вліяніе на толкованія имѣютъ, однако, голландскіе комментаріи; да они и лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ, какъ ниже увидимъ.

1. Въ библіотекѣ Главнаго Штаба, въ большой витринѣ, между разнаго рода рукописными и печатными рѣдкостями, находится рукописный экземпляръ „Артикула Воинскаго“, на сѣрой бумагѣ in Q, въ бѣломъ кожаномъ переплетѣ, съ надписью на первой страницѣ, передъ оглавленіемъ: „О воинскія артикулы; притомже: и краткія примѣчаній“. Артикулъ написанъ четко полу-уставомъ, съ поправками рукою самого Петра I—надъ строками, или на поляхъ, или же на клочкахъ бумажекъ, приклеенныхъ къ листамъ. Всѣхъ поправокъ 76. Исправленныя обыкновенными чернилами рукою государя мѣста, въ моемъ изданіи Артикула, по главамъ, напечатаны другимъ шрифтомъ; въ подстрочныхъ-же примѣчаніяхъ указано, что̀ именно зачеркнуто или измѣнено Петромъ I въ текстѣ артикуловъ и толкованій. Но, кромѣ поправокъ (редакціонныхъ или по существу) самого Петра I, имѣются еще исключительно только редакціонныя поправки (въ буквахъ, въ слогѣ или въ оборотахъ рѣчи), сдѣланныя красными чернилами другимъ, весьма четкимъ почеркомъ. На болѣе существенныя поправки я указываю въ замѣткахъ и цитатахъ, которыми сопровождается каждый артикулъ моего изданія. Противу рукописнаго экземпляра въ печатныхъ изданіяхъ Артикула Воинскаго сдѣлана одна только существенная прибавка: это именно вторая половина артикула 95 (въ главѣ XII—о дезертирахъ и бѣглецахъ), отъ словъ: „И сіе взято съ прикладу иныхъ

---

[72]) Надъ этимъ-ли Артикуломъ работали Брюссъ и Вейде въ 1699 году, когда Петръ I былъ въ Керчи, или надъ другимъ, неизвѣстно. Изъ сохранившейся переписки А. Вейде съ Петромъ трудно судить положительно и безошибочно. Ни Вейде, ни Брюссъ не были юристами, а въ обработкѣ Артикула и Процессовъ видѣнъ юристъ нѣмецкій, именно саксонскій.

государствъ", до словъ „сослать въ вѣчную работу на галеры", послѣ которыхъ идетъ уже толкованіе.

Изъ числа печатныхъ экземпляровъ, кромѣ русскаго и нѣмецкаго текстовъ Артикула Воинскаго въ 1-мъ Полномъ Собраніи Законовъ, т. V, ст. 3006, въ моемъ распоряженіи имѣются:

2. «Уставъ Воинскій» и проч., пятое тисненіе, изд. Императорской Академіи Наукъ въ 1780 г. [73]) «Книга Морской Уставъ», изд. той-же Академіи и въ томъ-же 1780 г.; *шестымъ тисненіемъ* [74]). Оба устава въ одномъ переплетѣ. (Библ. Военн. Юридич. Академіи).

3. «Уставъ Воинскій и проч.» изд. Московской типографіи Правительствующаго Сената въ 1820 г., съ *четвертаго тисненія* Императ. Акад. Наукъ, въ 1776 году [75]).

4. «Артикулъ Воинскій» изд. при Главномъ Штабѣ 2-й Арміи, въ м. Тульчинѣ, въ 1827 г. in 8-o, перепечатанъ съ *седьмаго изданія* при Импер. Акад. Наукъ, вышедшаго въ 1791 году [76]).

5. Рукописный: «Подлинный воинскій уставъ Его Императорскаго Величества Петра I, начатый великимъ Государемъ въ С.-Петербургѣ въ 1715 г., а оконченный въ Данцигѣ 1716 года». Такова надпись золотыми буквами на футлярѣ, въ которомъ заключается рукописный экземпляръ въ форматѣ большаго листа, на сѣрой бумагѣ въ пожелтѣвшемъ кожаномъ переплетѣ [77]). Эта собственно часть первая «Устава Воинскаго» (о должности фельдмар-

---

[73]) Уставъ воинскій о должности генераловъ-фельдмаршаловъ и всего генералитета, и прочихъ чиновъ, стр. 120; Артикулъ Воинскій съ краткимъ толкованіемъ и съ процессами, стр. 102; экзерциціи, приготовленіе къ маршу, званія и должности полковыхъ чиновъ, отъ стр. 103 до 148, всего 266 страницъ in Q.

[74]) Манифестъ и предисловіе къ доброхотному читателю, стр. 18; уставъ въ пяти книгахъ, съ правилами для сигналовъ, стр. 248, и реестръ артикуламъ Устава Морскаго, стр. 32; всего 298 стр., in Q.

[75]) То же содержаніе, какъ сказано въ предъидущей замѣткѣ, in Q, оглавленіе стр. XV, текстъ стр. 145. Печать убористая, много ошибокъ. (Экз. Воен. Юридич. Акад.).

[76]) Въ этомъ экземплярѣ, находящемся вмѣстѣ съ рукописнымъ, исправленныя мѣста рукою Петра I напечатаны курсивомъ. (Экз. Библ. Глав. Штаба).

[77]) На первой страницѣ надпись: «Уставъ военный имянной за подписаніемъ высокославныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества, сочиненный въ Данцигѣ въ 1716 году.
№ 14. Марта О (30).

шаловъ и проч.) переписана чисто и безъ помарокъ, подписана рукою Петра I, съ приложеніемъ государственной печати и скрѣпою по листамъ тайнаго кабинетъ секретаря Макарова.

На послѣдней 93-й страницѣ надпись слѣдующая:

„Буде-же мы за благо изобрѣтемъ впредь сверхъ сего нашего военнаго уставу и указовъ въ сей книгѣ изображенныхъ для лучшаго исправленія и порядку при войскахъ нашихъ на имя указы или учрежденія выдать, то должно всѣмъ нашимъ военнымъ высокимъ и нижнимъ служителемъ и рядовымъ (далѣе приписано другимъ почеркомъ) оныя почитать и исполнять равно также яко бы оныя въ семъ уставѣ изображены были». Данъ Приданцихѣ (при Данцигѣ) въ 30.1716. Подписано: *Петръ* (Пѣръ). Съ лѣвой стороны подписи печать.

6. Помѣщенные въ I П. С. З. указы (именные и сенатскіе), современи обнародованія Устава Воинскаго, касаются административныхъ распоряженій въ царствованіе Петра. Они большею частью относятся къ квартирному расположенію и продовольствію войскъ у обывателей провіантомъ и фуражемъ, вообще преслѣдуютъ финансовыя цѣли и стремятся къ доставленію войскамъ удобствъ. Въ этихъ указахъ, именныхъ и сенатскихъ, попадаются статьи, имѣющія военно-уголовный характеръ, или же служащія дополненіемъ или развитіемъ соотвѣтственныхъ статей Артикула Воинскаго [78]).

Объ организаціонныхъ законахъ Петра I, вызванныхъ окончаніемъ Сѣверной войны, можемъ замѣтить только, что въ нихъ отразилось вліяніе военно-административныхъ распоряженій короля Фридриха Вильгельма I, союзника и друга Петра Великаго.

7. Ближайшими источниками для изученія Артикула Воинскаго, въ его образцахъ, служатъ сборники военныхъ артикуловъ и другихъ военныхъ законовъ, изданные во Франкфуртѣ на Майнѣ, а затѣмъ и въ Лейпцигѣ. Въ нихъ, на нѣмецкомъ языкѣ, воспроизводились въ теченіе XVII и въ началѣ XVIII вѣка, болѣе извѣстные въ Европѣ, законы: артикулы, уставы, ордоннансы, рег-

---

[78]) 1-е П. С. З. V, №№ 3126, 3289; VI 3720, 3871, 3899, 3901; VII—4229, 4287, 4294, 4503, 4533, 4542, 4535, 4589 и другія.

ламенты, эдикты и т. п.; нѣкоторые изъ нихъ сопровождались цитатами или комментаріями, принадлежащими авторитетнымъ ученымъ юристамъ того времени. На нѣкоторые сборники указано въ моемъ изслѣдованіи о «Состояніи воен. пр. въ зап. Евр. въ эпоху учрежден. постоян. войскъ». Напримѣръ, Сборникъ Петра Люція съ текстомъ Артикула Густава Адольфа.

Здѣсь же считаю полезнымъ ознакомить читателя съ содержаніемъ тѣхъ именно сборниковъ, на которыхъ я основываю свое историческое изслѣдованіе объ Артикулѣ Воинскомъ.

8. C. I. M. N.—Corpus Iuris Militaris Novissimum oder Neuestes Kriegs Recht, т. е. Новѣйшій Сборникъ Военнаго Права, изд. Ѳомы Фрича, Лейпцигъ. 1724 г. Онъ содержитъ, въ 1-й части, военно-уголовные законы (Artickels Briefe) и уставы (Militair Verordnungen) XVI, XVII и начала XVIII вѣка: римскихъ императоровъ, духовныхъ и свѣтскихъ курфюрстовъ, владѣтельныхъ князей и городовъ Священной Римской имперіи (стр. 1552); во второй части такіе-же военные законы иностранныхъ государствъ: Франціи, Даніи, Швеціи, Голландіи, Швейцаріи и Россіи. Таковы: Французское военное право (Kriegs-Recht) въ извлеченіи изъ XV томовъ регламентовъ и ордоннансовъ Людовика XIV, отъ 1651 до 1707 года, барона де-Спарра [79]); военный артикулъ и военно-судебная инструкція датскаго короля Христіана V (1683), съ дополненіями къ послѣдней короля Фридриха IV (1703); военный артикулъ и уставъ для генеральнаго и полковаго судовъ шведскаго короля Карла XI (1683) и его же эдиктъ о дуэляхъ (1682 г.); военный артикулъ польскаго короля Сигизмунда III (1609); военно-уголовные законы и уставы голландскіе и швейцарскіе (кантона Цюриха), Уголовное Уложеніе Карла V (1532), Русскій военный артикулъ съ примѣчаніями (1715) и Русскій военный регламентъ (1706 г.) т. е. «Краткій Артикулъ»; стр. 874 [80]).

---

[79]) Это переводъ военнаго кодекса Людовика XIV: «Code Militaire de Louis XIV».

[80]) Экземпляръ C. I. M. N. принадлежитъ библіотекѣ Главнаго Штаба 17—4—16; изъ библ. генеральнаго штаба № соч. 2718, № волюма 4669, in Q, въ кожаномъ переплетѣ, напечатано мелкимъ шрифтомъ въ два столбца, въ обѣихъ частяхъ 2426 страницъ.

Изъ этого обширнаго собранія иностранныхъ законовъ для объясненій Артикула Воинскаго главнымъ источникомъ служатъ Шведскіе законы — Caroli XI, Königs in Schweden: Kriegs-Artickel de an. 1683, Gerichts Verordnung de an. 1683 u. Duell-Edickt, de an. 1682.

Шведскіе законы Карла XI легли въ основу Артикула Воинскаго; въ обзорѣ статей по главамъ, для удобства сличенія, мною приводится текстъ шведскаго артикула en regard, на правой половинѣ книги, съ подлежащими объясненіями, замѣтками и цитатами.

Но кромѣ шведскихъ, въ Артикулъ Воинскій вошли и другіе военно-уголовные законы: 1) Датскіе: Christiani V, Königs in Dännemark Artickuls Brief vor die Miliz zu Lande an. 1683; 2) Голландскіе: Der Herren General Staaten der vereinigte Niederlande, Artickuls-Brief vor dero Miliz zu Lande, de an 1590, vermehret und verneuert de an. 1705; комментаріи не на этотъ артикулъ, а на старый голландскій находятся въ другомъ Сборникѣ С. І. М., какъ указано будетъ ниже. Эти именно комментаріи, а не самъ голландскій артикулъ имѣютъ значеніе для объясненія Артикула Воинскаго. 3) Комментаріи на бранденбургское военное право и артикулъ (1663—1686): «Friderici Wilhelmi des Grossen, Churf. zu Brandenburg Kriegs-Recht und Artickuls Brief»; 4) Комментаріи на имперскій военный артикулъ Фердинанда III и Леопольда I: «Käysers Ferdinandi III und Leopoldi I Artickuls-Brief» (1642—1665). и 5) Имперскій военный артикулъ: «Artickuls Brief der Reichs-Völker (den Novemb. 1672, revidirt 1682). Общая характеристика этихъ иностранныхъ законовъ сдѣлана въ моемъ сочиненіи «Сост. воен. пр. въ запад. Европ. въ эпоху учрежд. пост. войскъ». С.-Петербургъ, 1881 г. Читатель не разъ еще будетъ имѣть случай встрѣчаться съ этими законами и потому можетъ ознакомиться съ ними непосредственно при обозрѣніи Артикула Воинскаго по статьямъ.

9. *С. І. М.* Corpus Iuris Militaris oder Neu Verbessertes und Vermehrtes Kriegs Recht, in Verlegung Christian Hermsdorffs, Franckfurt am Mayn, M. DC. L. XX I B (1674), in 8°, стр. 855. [81])

---

[81]) Экземпл. въ бѣломъ кожаномъ переплетѣ in 8° принадлежитъ Импер. Публич. библіот., куда онъ поступилъ изъ импер. Эрмитажн. иностран. библіотеки (№ 3, шкапъ 5, полка 1).

„Собраніе военно-уголовныхъ законовъ или вновь улучшенное и умноженное (новыми законами) военное право„—изданное книгопродавцемъ Христіаномъ Гермсдорфомъ, съ посвященіемъ *Андрею Киссерну* (Andrae Kiessern) члену военнаго совѣта и проч. курфюр. Виртембергскаго—содержитъ, между прочимъ, военные артикулы: старо-шведскій 1621 г., бранденбургскій (1663 г.) и старо-голландскій (1590 г.) съ весьма цѣнными цитатами (на старо-шведскій арт.) и комментаріями (на старо-голландскій и бранденбургскій воен. арт.).

Для изученія Артикула Воинскаго, шведскіе военно-уголовные законы, въ обновленной редакціи Карломъ XI въ 1683 г., недостаточны; многимъ статьямъ нашего Артикула въ нихъ нѣтъ соотвѣтственныхъ. Ключемъ къ открытію другихъ законовъ, вошедшихъ въ Артикулъ Воинскій, служатъ *цитаты* и *справки*, которыми сопровождается каждая статья военнаго артикула Густава Адольфа, въ С. І. М. Этотъ почтенный трудъ принадлежитъ Касперу Матвѣю *Шварцену*, шведскому штатсъ-аудитору [82]), и обнаруживаетъ въ авторѣ глубокое знакомство съ военно-уголовнымъ законодательствомъ Европы половины XVII вѣка. Работа Шварцена даетъ возможность легко и скоро наводить справки и дѣлать сличенія статей Артикула Воинскаго со всѣми другими военно-уголовными, переходя отъ шведскихъ.

Представлю примѣръ. Беру текстъ Воин. Артик. статью 91-ю. «Никто (ктобъ-нибылъ) да не дерзаетъ въ обозъ, городы, ретраншаменты и крѣпости нидѣ ходить и выходить, кромѣ обыкновенныхъ улицъ и воротъ, гдѣ караулы разставлены, подъ потеряніемъ живота». Въ толкованіи внушается судьѣ обращать вниманіе на *умыселъ*, а также на *время* совершенія этого преступленія «во время-ли войны или мира то учинится», и, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, опредѣлить наказаніе «убавить или прибавить» Артикулу 91-му нашего кодекса отвѣчаетъ 111-й арт. ново-шведскій, но безъ объясненій; а сему послѣднему буквально отвѣчаетъ текстъ 73-го артикула Густава Адольфа, къ которому Шварценъ присоединяетъ слѣдующія справки: «Besiehe hievon Frantz. vom 12 Octobr. 1661 art. 28. Dän. K. R. art. 80 Brand. K. R. art. 55. Holl. art. 46. Brand. artill. Ord. art. 23. Zür. art. 61. Voet de jure milit. c. 4. n. 28 et Friderum de interdictis, tit. 4 lat. m. 529 n. 7 und multis seqq. Von ohn Urlaub aus dem Läger zugehen.

---

[82]) Casp. Matth. Schwarzen, König. Schwed. Estats—Auditeurn in Bremen und Werden Concordantiis.

oder zu reiten, besiehe: K. Ferd. 3 K. R. art. 26. K. Max. 2 Ar. Br. art. 21. Röm. R. Reut. Best. art. 60. Brand. Edickt vom 6 Octob. 1665 § 2. Holl. K. R. ar. 20. Frantz. Ord. vom 15 Iulij 1665 art. 40. Poln. K. R. art. Смотри C. I. M. стр. 176 [83]).

По этимъ цитатамъ, имѣя подъ руками соотвѣтственные Сборники, безъ затрудненія, недовѣряя своей памяти, можно раскрывать военно-юридическій матеріалъ для тщательной оцѣнки мотива закона и для изученія каждой статьи Артикула Воинскаго. Впрочемъ, Шварценъ нерѣдко ссылается на законы, не имѣющіе ничего общаго съ цѣлью и намѣреніями шведскаго законодателя и полководца. Во всякомъ случаѣ, онъ имѣлъ въ виду не однѣ только военныя цѣли.

Не менѣе цѣнны въ научномъ отношеніи комментаріи *Петра Паппи фонъ Трацберга* (Petri Pappi von Tratzberg) на голландскій военный артикулъ и *Эбергарда Гойера* (Eberhard Hoyers) на бранденбургское военное право.

Комментаріи на голландское военное право по истинѣ драгоцѣнны, какъ по той громадной массѣ юридическаго матеріала, который служилъ Петру Паппи для объясненія текста голландскихъ законовъ, такъ равно по ясности, полнотѣ и отчетливости изложенія. Онъ болѣе другихъ обращаетъ вниманія на военныя цѣли, хотя и не чуждъ узкихъ взглядовъ своего времени.

Разобравъ случаи какого либо преступленія и указавъ степень наказуемости въ разные вѣка у разныхъ народовъ, авторъ приходитъ къ выводу, и слѣдуя авторитетнымъ кодексамъ, дѣйствовавшимъ въ XVII столѣтіи, нерѣдко подтверждаетъ свой выводъ собственною судебною практикой. У него выдвигаются: умыселъ, участіе, обстоятельства увеличивающія или уменьшающія виновность. Къ совершенію общихъ преступленій воонно-служащими, особенно къ воровству, грабежу, прелюбодѣянію и т. п. онъ относится съ большею строгостью, чѣмъ къ такимъ же преступленіямъ не военныхъ людей. Юридическій матеріалъ, обильный массою примѣровъ изъ древней и новой исторіи, авторъ черпалъ у авторитетныхъ

---

[83]) Съ этими цитатами, драгоцѣнными для изслѣдователя, желающаго изучить военно-уголовные законы во всѣхъ направленіяхъ, нужно быть однако осторожнымъ. Много разъ мнѣ случалось не находить ничего общаго подъ номеромъ, указываемымъ Шварценомъ; иногда во всемъ законѣ нѣтъ ни одного похожаго или близкаго артикула.

писателей Италіи, Франціи, Испаніи, Даніи [84]); нерѣдко приводятся имъ примѣры наказаній, существовавшихъ у Скиѳовъ, у древнихъ Франковъ и Германцевъ; бываютъ указанія и на уголовные законы Московскаго государства (напр. о наказаніяхъ за воровство). Многія мѣста комментатора на голландское право служили непосредственно матеріаломъ для толкованій на Артикулъ Воинскій.

Комментаторъ военнаго права курфюрста бранденбургскаго, Эбергардъ Гойеръ, какъ позднѣйшій, многое принялъ отъ комментатора голландскаго, но часто основывается на современныхъ своей эпохѣ военно-уголовныхъ законахъ, преимущественно на шведскомъ и цюрихскомъ военныхъ артикулахъ; въ своихъ-же положеніяхъ о преступленіи и наказаніи, нерѣдко опирается на Плинія, Тацита, Діонисія Галикарнасскаго, Липсія, Светона; или же отсылаетъ къ практическимъ опытамъ и сочиненіямъ Карпцова. Въ выводахъ о наказуемости бранденбургскій комментаторъ видимо подчиняется авторитету Каролины; но затѣмъ въ разсужденіяхъ иногда вдается въ пустословіе [85]), а иногда пересыпаетъ нѣмецкій текстъ, безъ нужды, латинскими словами. Въ замѣткахъ (Nota) комментатора проникаетъ мелочная, щепетильная регламентація; въ нихъ онъ разбиваетъ свою рѣчь на пункты, въ формѣ инструкціи, причемъ старается предугадать возможные случаи (напримѣръ, на главу VII о сдачѣ крѣпости, аккордахъ и перепискѣ съ непріятелемъ [86]). Относительно содержанія и способа изложенія, комментарій бранденбургскій далеко ниже голландскаго, который, безусловно, превосходитъ перваго и богатствомъ содержанія, и манерою

---

[84]) Таковы, между прочимъ, Кларусъ (I. Clarus) въ Италіи, Просперъ Фариначій (Prosper Farinacius) во Франціи; Менохъ (Menoch), Гарпрехтъ (Harprecht), Ѳома Карміеро (Thomas Carmiero), Донъ Санхо де Лондоного, Саксонъ Грамматикъ и другіе; кромѣ того источниками комментатору служили зерцала шведскія, право саксонское, датское, уложеніе Карла V, кодексъ Генриха (Codex Henrici) и т. п. Авторъ всего болѣе придерживается сочиненія Кларуса и угол. уложенія Карла V; къ послѣднему впрочемъ онъ относится критически, не считая его безусловно авторитетнымъ.

[85]) Напримѣръ, въ замѣткѣ на арт. 35, по поводу бѣгства части войскъ съ поля сраженія, опредѣляется, въ какихъ выраженіяхъ слѣдуетъ допрашивать солдатъ и офицеровъ; для этого сначала даются вопросы *генеральные* (для удостовѣренія въ личности), а затѣмъ *спеціальные* (для разъясненія факта событія). Въ послѣднемъ предложено 38 вопросовъ рядовому, и то еще не всѣ! офицеру же предлагаются другіе вопросы. Подобная казуистика безплодна.

[86]) С. I. М., стр. 365 и слѣд.

говорить о серіозныхъ предметахъ просто, безъ вычурной ученой высокопарности или затемняющей мысль схоластики [87]). Повидимому многіе бранденбургскіе коммептаріи должны были служить дополненіемъ къ тексту шведскихъ артикуловъ, значительно сокращенныхъ и во многихъ мѣстахъ измѣнившихъ духъ этого классическаго военнаго закона. Въ силу этого обстоятельства, не смотря на многіе недостатки, бранденбургскіе комментаріи имѣютъ большое значеніе для науки.

Въ C. J. M. помѣщены и другіе законы, современные эпохѣ. Такъ здѣсь въ первый разъ встрѣчаемъ военные артикулы: швейцарскій (полное подражаніе шведскому), польскій, гессенскій, нѣкоторые французскіе ордонпансы и проч.

Послѣ военно-уголовныхъ законовъ, въ C. J. M. помѣщены свѣдѣнія, необходимыя для военнаго человѣка о томъ, что такое война? какого рода и званія чины бываютъ въ армадѣ, въ полкахъ, ротахъ, въ конницѣ и пѣхотѣ? Затѣмъ довольно подробно изложенъ уставъ строевой службы для пѣхоты и конницы (пріемы оружіемъ, строй, движенія). Свѣдѣнія эти подъ рубрикою „Военная книжка“ (Kriegs—Büchlein) заключаютъ нѣсколько указаній, относительно дисциплины и порядка въ военной части [88]).

10. Volkom. Teut. Sold.—Der Volkommene Teutsche Soldat. Erläutert von Hans Friedrich *Flemming*., im Jahr 1726, in F., съ посвященіемъ императору Карлу VI. — Это превосходный, весьма цѣнный источникъ для изученія военнаго быта и духа военныхъ законовъ зап. Европы, преимущественно нѣмецкихъ, въ эпоху

---

[87]) Вотъ для образчика случайно попавшійся отрывокъ изъ рѣчи на арт. 43: „Und gilt allhie kein Unterscheid, quantum ad securitatem praestandam, ob sie begriffen seyn in legatione civili, vel militari, oder ob sie sind legati: 1) religiosi, 2) officiosi, 3) excubitorii vel ordinarii, 4) aut necessarii vel extraordinarii“ C. J. M., стр. 382. Артикулъ-же, самъ по себѣ, простъ и ясенъ; въ немъ дѣло идетъ объ измѣнѣ, о недозволенной перепискѣ съ непріятелемъ солдата или офицера.

[88]) Подобныя рукописныя книжки или сборники съ разнаго рода матеріаломъ, полезнымъ для начальниковъ или офицеровъ, какъ извѣстно, существовали въ русскихъ войскахъ при Петрѣ I. Въ нихъ были статьи, т. е. военные артикулы, а равно уставы и т. п. Содержаніе этихъ книжекъ, по уцѣлѣвшимъ рукописямъ въ Имп. Пуб. Библ. и въ Румянц. Музеѣ, описалъ Н. Обручевъ еще въ 1853 г., о чемъ сказано въ 1-й части моего сочиненія. „Воен. пр. въ Россіи при Петрѣ В.“.

Петра Великаго [89]). Хотя книга *Флемминга* „Совершенный нѣмецкій солдатъ“ появилась послѣ кончины Петра I, но содержащійся въ ней собственно военно-юридическій матеріалъ относится частію къ концу XVII вѣка, частію-же къ началу XVIII в. Она могла обнаружить вліяніе на военное искусство и военное право въ Россіи въ позднѣйшее только время, и потому критическая оцѣнка ея будетъ болѣе умѣстною въ предстоящей характеристикѣ нашего военнаго права въ историческую эпоху ближайшихъ преемниковъ Петра I. Но здѣсь необходимо замѣтить, что, кромѣ саксонскихъ военныхъ артикуловъ 1700 г., ордоннанса для милиціи 1697 г. и нѣкоторыхъ другихъ законовъ саксонскихъ курфюрстовъ, съ каковымъ матеріаломъ знакомитъ полнѣе C. J. M. N., могутъ обратить на себя вниманіе военнаго правовѣда нѣкоторыя мѣста серіозныя по содержанію; таковы, напр., статьи въ 4-й части гл. 29—*обзоръ преступленій, воспрещенныхъ въ наше время, и налагаемыхъ наказаній по военнымъ артикуламъ*; гл. 30-я—*о возмущеніи и нечестныхъ войнахъ*; гл. 31-я—*объ измѣнѣ* [90]) и нѣсколько слѣдующихъ подрядъ статей (главъ), представляющихъ связный трактатъ о военномъ правѣ: гл. 44—*о военномъ правѣ вообще*: von denen Kriegs-Rechten, гл. 44— о военныхъ судахъ: v. d. Kriegs-Stand und Malefiz Gerichten, гл. 45—*о военномъ процессѣ* (въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ), гл. 46—*различныя, нынѣ употребляемыя наказанія солдатъ* и гл. 47—*особенные случаи и вопросы, требующіе разрѣшенія при опредѣленіи наказаній* [91]).

Съ окончаніемъ непрерывныхъ войнъ, ослабившихъ могущество Людовика XIV, въ зап. Европѣ наступило время покоя, благопріятствовавшаго развитію и укрѣпленію началъ военнаго права, въ которомъ войны минувшаго столѣтія утвердили *извѣстные, неотразимые принципы*, исходившіе изъ природы постояннаго войска

---

[89]) Экземпляръ этой рѣдкой книги мнѣ сообщенъ проф. акад. генер. штаба А. К. *Пузыревскимъ*, форматъ in F., стр. 798, въ бѣломъ кожаномъ переплетѣ, со множествомъ гравюръ, замѣчательныхъ по тонкости и изяществу работы. По своему содержанію и общей мысли, эта книга «Совершенный нѣмецкій солдатъ» напоминаетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ «Военную Книгу» Фронспергера, весьма цѣнную для исторіи военнаго права въ XVI стол. Вліяніе же этого послѣдняго источника на Русское военное право до Петра Великаго теперь не подлежитъ сомнѣнію.

[90]) Flemming, стр. 458—468.

[91]) Flemming, стр. 486—520.

и утвердившіеся, такъ сказать, въ понятіяхъ военныхъ людей, вмѣстѣ съ неимовѣрными успѣхами военнаго искусства на западѣ, югѣ и даже на отдаленномъ востокѣ Европы, а съ послѣднимъ европейская цивилизація связывалась черезъ посредство, столь извѣстной въ исторіи Петра, *Нѣмецкой Слободы* въ Москвѣ.

Постоянное войско стали содержать не только для отраженія врага, вторгающагося въ отечество, но и для огражденія внутренней безопасности и спокойствія гражданъ. Изъ такого двойственнаго назначенія войска, въ военное и въ мирное время, вытекаетъ и назначеніе военнаго права, въ двойственномъ его смыслѣ. Въ этихъ своихъ положеніяхъ Флеммингъ нейдетъ далѣе. Юридическимъ матеріаломъ (артикулами, уставами о военномъ судопроизводствѣ, эдиктами, извѣстными изъ другихъ источниковъ, наприм. изъ C. I. M. N.) онъ пользуется главнымъ образомъ для того, чтобы примѣрами изъ военной исторіи и философскими разсужденіями доказать неизбѣжность *особенныхъ законовъ* для войскъ и въ мирное время, а не исключительно только для одной войны, какъ думали прежде, и думаютъ многіе даже и теперь. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старается убѣдить читателя, что одинъ карательный законъ, при всей его суровости, безсиленъ сдерживать въ войскѣ порядокъ, дисциплину, вообще охранять и питать нравственныя въ немъ силы. Въ Европѣ тогда уже чувствовалась немощность суровыхъ безсердечныхъ законовъ для борьбы со зломъ.

Суровыя уголовныя кары военныхъ законовъ не устраняли злодѣяній, безчинствъ, насилій, самоуправства и вообще проявленій „воровскихъ“ инстинктовъ въ войскахъ. Такъ во всѣхъ военно-уголовныхъ законахъ существовали суровыя кары противъ чернокнижниковъ, волхвовъ, людей знающихся съ дьяволомъ (Teufelsbanner), заклинателей оружія (Waffenseegner) и вообще противу всякаго рода богохульниковъ; ихъ наказывали, по приговору судей, огнемъ, кнутомъ, лишеніемъ чести или изгнаніемъ изъ арміи, а между тѣмъ зло оттого не уменьшалось, потому, говоритъ Флеммингъ, что у людей нѣтъ „страха Божія“ [92]); „нѣкоторые глупые

---

[92]) Въ примѣръ приводится Флеммингомъ нѣсколько соотвѣтственныхъ артикуловъ *франконскаго округа* (Fränckischen Creyses), или же изъ саксонскаго военнаго устава 1631 г.: «Kurf. Sächsischen Kriegs—Ordnung vom anno 1631»; напр. арт. 2-й о наказаніи военныхъ людей смертью за хулу на Бога словомъ или дѣломъ.

люди воображаютъ, говоритъ онъ, что это чувство только *изнѣживаетъ* воина, что оно дѣлаетъ его женоподобнымъ, трусливымъ...

Превратныя понятія о христіанствѣ, суевѣріе, происходятъ отъ невѣжества. За богохульство у неаполитанцевъ прободаютъ языкъ (S. Grammatici decis. 50 n. 1.); испанцы выжигаютъ на устахъ крестъ раскаленнымъ желѣзомъ или отрѣзываютъ языкъ; во всей Италіи богохульниковъ приковываютъ къ галерамъ. Добродѣтели скорѣе и прочнѣе вкореняются воспитаніемъ людей съ дѣтства. Все благосостояніе людей основывается на воспитаніи дѣтей. Лучшее выносится изъ школы или изъ родительскаго дома „Jung gewohnt, alt gethan", т. е. „каковы привычки съ молоду, таковы дѣла на старости".—Эти понятія несомнѣнно должны были оказать болѣе благотворное вліяніе на германское общество, чѣмъ тѣ суровыя кары, которыми были переполнены уголовные кодексы западной Европы въ началѣ XVIII вѣка.

Многія страницы обширнаго и плодотворнаго своего сочиненія о „совершенномъ нѣмецкомъ солдатѣ" Флеммингъ посвящаетъ вопросу о начальной школѣ и ея устройствѣ [93]). Въ первой части авторъ исключительно говоритъ о просвѣщеніи вообще молодежи, для утвержденія нравственныхъ началъ въ людяхъ съ *малолѣтства*, съ цѣлію образовать изъ нихъ не только воиновъ, но и добродѣтельныхъ, богобоязненныхъ гражданъ. Чѣмъ тверже нравственныя начала, тѣмъ болѣе способенъ человѣкъ къ самоотверженію: „Ie Gottesfürchtiger ein Soldat, desto tapferer ist er-auch, und desto besser und getreue Dienste leistet er seinem Herrn" [94]). Бояться Бога значитъ познавать его, а для познанія нужна наука, просвѣщеніе, этотъ гонитель суевѣрія и предразсудковъ.

За успѣхами просвѣщенія послѣдовали реформы карательной системы въ западной Европѣ.

И такъ, въ первой четверти XVIII в. въ Саксоніи уже выдвигалось убѣжденіе о необходимости просвѣщенія, какъ лучшаго

---

[93]) Таковы главы 1-й части отъ 5-й до 25, въ которыхъ подробно излагаются способы обученія дѣтей и юношей, начиная отъ чтенія, письма, рисованія и черченія и кончая военными науками и практическими упражненіями.

[94]) То есть, чѣмъ богобоязненнѣе солдатъ, тѣмъ лучше, и надежнѣе исполнитъ онъ службу своего Государя. Flem. стр. 11.

стимула для борьбы съ суевѣрными предразсудками, противъ которыхъ были безсильны самыя жестокія казни лейпцигскихъ уголовныхъ судовъ. Что писалъ Флеммингъ, то думали и его современники.

О другихъ иностранныхъ источникахъ я уже упоминалъ въ предшедшихъ своихъ трудахъ; для объясненія Артикула они имѣютъ второстепенное значеніе; но и на эти источники я буду ссылаться при обозрѣніи названнаго памятника, по главамъ, и съ этою цѣлію въ концѣ введенія привожу перечень главнѣйшихъ законовъ иноземнаго военнаго права.

Изъ числа-же научныхъ п о с о б і й, которыми я пользуюсь, независимо академическихъ записокъ гг. профессоровъ Военно-Юридической Академіи и разныхъ историческихъ сочиненій и монографій, считаю необходимымъ остановиться здѣсь на „Учебникѣ уголовнаго права“ А. Ф. *Бернера*, съ дополненіями по исторіи русскаго права и законодательству положительному магистра уголов. прав. *Н. Неклюдова*“ (С.-Пб. 1865 г.), съ цѣлью выяснить причину предпочтенія этого сочиненія другимъ. Отчасти эта причина высказана переводчикомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:“ Я избралъ учебникъ Бернера по той простой причинѣ, что это самый ясный и въ тоже время *убористый*, самый общепонятный и въ тоже время *толковый*, самый краткій и въ тоже время дающій понятіе обо всемъ *существенномъ*..“. Частію-же потому я отдаю предпочтеніе этому учебнику, что въ немъ на немногихъ страницахъ уложена масса историческаго матеріала разсматриваемой мною эпохи [95]), и наконецъ потому еще, что въ приложеніи третьемъ проф. Неклюдовъ подвергнулъ Артикулъ Воинскій разбору, установивъ теоретическія положенія съ точки зрѣнія современнаго взгляда теоріи уголовнаго права на преступленіе и наказаніе вообще.

Возвышенно философскій взглядъ Бернера на печальное состояніе науки уголовнаго права до возрожденія наукъ въ Европѣ, во второй половинѣ прошлаго столѣтія, проливаетъ яркій свѣтъ на

---

[95]) Правда, положенія учебника слишкомъ сжаты, но они выясняются тѣми данными, которыя столь разнообразны и поучительны въ военныхъ кодексахъ и комментаріяхъ.

ту безъисходную путаницу, которая господствовала въ умахъ германскихъ юристовъ въ теченіе всего XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи для настоящаго моего труда имѣютъ параграфы Бернера о среднихъ вѣкахъ (стр. 110—127) и новыя времена, до періода возрожденія наукъ включительно (стр. 127—137).

Въ настоящемъ своемъ трудѣ, я разсматриваю Артикулъ Воинскій въ его исторической, такъ сказать, обстановкѣ и принимаю во вниманіе какъ обстоятельства, предшествовавшія появленію у насъ военно-уголовнаго кодекса, такъ равно и тѣ условія, при которыхъ онъ возникъ въ Россіи. Мой взглядъ на законодательство Петра I не можетъ, по этому, и совпадать съ положеніями современной намъ философіи уголовнаго права. Къ тому-же я стою на почвѣ *военнаго права*, съ его исключительными цѣлями, служить интересамъ военнаго искусства, помимо котораго не можетъ быть и самой науки о военномъ правѣ. Примѣненіе военно-уголовнаго законодательства, составленнаго для сухопутнаго войска по образцу западно-европейскихъ законовъ, въ общихъ судахъ, то есть, обращеніе военнаго кодекса, обнародованнаго въ 1716 г. для войска, вскорѣ на нужды государственной юстиціи было, какъ мнѣ кажется, тою ошибкою, исправить которую могла только полная реформа гражданскаго законодательства, что и послѣдовало лишь въ наше время. Исторія объясняетъ причины, почему былъ данъ Петромъ I суровый военный кодексъ въ руки общихъ судовъ, для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, при *обыкновенномъ мирномъ положеніи государства*. Тутъ въ оправданіе или въ обвиненіе законодателя трудно сказать что либо новое. Во всякомъ случаѣ, законодательный памятникъ, Артикулъ Воинскій, самъ по себѣ, тутъ не причемъ.

Прошу обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство:

Съ принятою для русскаго войска запутанною системою наказаній, которыя сложились въ западной Европѣ въ вѣка нескончаемыхъ войнъ, ознаменованныхъ разнузданностію и своеволіемъ солдатъ и произволомъ власти капитановъ и полковниковъ, не знавшихъ другихъ мѣръ для удержанія солдатъ въ повиновеніи и въ порядкѣ, кромѣ жестокихъ и позорныхъ каръ, трудно было справляться и военнымъ судамъ, для сужденія всякаго рода преступле-

ній солдатъ, офицеровъ и начальниковъ, по слѣдующимъ главнымъ причинамъ:

1) Коллегіальное начало въ военныхъ судахъ не было прочно установлено у насъ, даже по учрежденіи военной коллегіи.

2) Судьями, на совѣсть которыхъ полагается законодатель въ своихъ толкованіяхъ, были взятые изъ строя офицеры; уже по самому свойству процесса, тайнаго и письменнаго, они должны были подпасть подъ власть аудиторовъ, людей мало свѣдущихъ, вовсе неспособныхъ проникнуть въ основныя мысли даннаго артикула и справиться съ содержащимся въ нихъ матеріаломъ.

3) Оцѣнивать внутренній смыслъ многихъ артикуловъ можно было не иначе, какъ при помощи и освѣщеніи тѣхъ иноземныхъ источниковъ, которые служили матеріаломъ для установленія юридическихъ нормъ въ русскомъ войскѣ [86]); русская рѣчь, между тѣмъ, не всегда достаточно правильно и часто весьма неполно передаетъ истинный смыслъ оригиналовъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ сличенія толкованій съ соотвѣтственными комментаріями голландскими или бранденбургскими.

4) Хотя нашъ законодатель въ толкованіяхъ даетъ *судьѣ* право измѣнять наказаніе, облегчать участь виновнаго, смягчать грозную статью артикула, но на самомъ дѣлѣ военно-временные судьи, бывшіе въ невольной зависимости отъ аудиторовъ, а вмѣстѣ съ сими послѣдними въ полной служебной зависимости отъ начальниковъ, легко обратились въ слѣпое орудіе административной власти, причемъ судьи, по меньшей мѣрѣ, должны были считать для себя болѣе безопаснымъ слѣдовать буквѣ закона, не вникая въ духъ его.

Руководитель военнаго процесса — русскій аудиторъ, на котораго законодатель возлагалъ большія надежды, при учрежденіи коллегіальныхъ военныхъ судовъ, не оправдалъ этихъ надеждъ, по самому свойству тайнаго, письменнаго судопроизводства. Да онъ и не могъ оправдать ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Извѣстно, какія неудачи испыталъ Петръ I, когда задумалъ только учредить спеціальную

---

[86]) Съ давнихъ временъ въ Европѣ думали, что войско имѣетъ такъ много своеобразнаго по своей организаціи и устройству, что если оно устроено по образцу иностранному, то и законы для него должно сообразовать съ иноземными.

школу для образованія свѣдующихъ русскихъ военныхъ юристовъ изъ среды шляхетныхъ недорослей [97]).

Еще при Петрѣ I съ приложеніемъ Артикула Воинскаго къ практикѣ въ русскихъ войскахъ случилось тоже самое, что было въ войскахъ Пруссіи, вообще въ войскахъ Европы того времени, откуда, преимущественно-же изъ Германіи, пришлось вербовать руководителей военнаго судопроизводства.

Объяснить намъ это можетъ частію современникъ Петра I *Посошковъ*. Не смотря на односторонность его трудовъ въ извѣстномъ направленіи, на его предубѣжденія противъ нѣмцевъ (иностранцевъ), на его нелюбовь къ дворянамъ, а особенно къ офицерамъ, считаю полезнымъ остановиться на немъ именно для болѣе рельефнаго освѣщенія нѣкоторыхъ историческихъ фактовъ, отъ насъ слишкомъ удаленныхъ. Пусть говоритъ этотъ умный, простой, чистосердечный и здравомыслящій разскасчикъ о томъ, что онъ самъ на себѣ испыталъ, что онъ зналъ, или что онъ видѣлъ. „Книга о скудости, о богатствѣ“ *Посошкова*, во всякомъ случаѣ, для историка имѣетъ большое значеніе: она представляетъ наглядно картину неудовлетворительнаго состоянія у насъ военной юстиціи въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго (въ 1724 г.) [98]).

Полковникъ Дмитрій Ларіоновъ Порѣцкій въ канцеляріи *провинціальнаго суда*, въ Новгородѣ, бранитъ Посошкова скверными словами, называя его воромъ, похваляется посадить его на шпагу, но за что, неизвѣстно разсказчику; и полковникъ дѣлаетъ все это при судейскомъ столѣ, въ присутствіи нотаріуса. Посошковъ требовалъ удовлетворенія въ жалобѣ на полковника; „но Порѣцкій въ допросъ не пошелъ; я де судимъ въ военной коллегіи, а у васъ въ Новѣгородѣ отвѣчать не буду“. Прошеніе Посошкова осталось безъ послѣдствій, о чемъ онъ тутъ-же и говоритъ: „И я еще не весьма послѣдній человѣкъ, а суда не сыскалъ. Какъ же сыщетъ судъ кто мизирнѣе меня? Только что о обидахъ своихъ жалуйся на *служивой чинъ* Богу“. По его мнѣнію, которое совпадаетъ съ духомъ Устава

---

[97]) «Разв. способ. и средствъ для образов. юрист. воен. и морск. вѣд.» «Пер. преобраз. Петра Великаго», Спб. 1881 г., стр. 130 и слѣд.

[98]) Сочиненія Ивана Посошкова изданы Михаиломъ Погодинымъ, Москва, 1842, 8°, стр. 317. Экз. изъ библ. проф. Ѳ. Н. Панова.

Воинскаго, судъ долженъ быть одинаковъ для всѣхъ военно-служащихъ. Но въ дѣйствительности было иначе: *обычаи* и *нравы* пересиливали волю законодателя. Далѣе Посошковъ разъясняетъ: „А сице учиненъ будетъ судъ равный, каковъ простолюдину, таковъ безъ *понаровки* и *офицеру*; то и не хотя всѣ прыткость свою отложатъ и будутъ ко *всякому чину* склонны, и не токмо на *квартирахъ*, *но и на пути* по прежнему никого обидить не будутъ". Съ окончаніемъ Сѣверной войны, при расположеніи войскъ на квартирахъ, слѣдовательно не на глазахъ у высшихъ начальниковъ, дисциплина стала сильно разстраиваться. Офицеры и солдаты поступали вопреки своему долгу, обижали жителей; *военный „артикулъ" не соблюдали* [99]). А въ судахъ былъ произволъ! Возвращаясь снова къ суду, Посошковъ совѣтуетъ: „судъ устроити единъ, каковъ земледѣльцу, таковъ и купецкому человѣку, убогому и богатому, такожъ и солдату, такожъ и офицеру, ничемъ же отмѣненъ, и полковнику, и генералу, и чтобъ и судъ учинить близостной, чтобъ всякому и низко-чинному человѣку легко бы его доступать, како на простолюдина, тако и на служиваго,—то по такому уставу не то что офицеровъ, солдатъ изображать, но и земледѣльцовъ не будутъ обидить". „Сей же судъ, мнѣ мниться, не весьма правъ, еже простолюдину о обидѣ своей на солдата у солдата-жъ милости просить, а офицера на офицерахъ". „А аще судъ будетъ по нынѣшнему и разный, служивымъ особливый, а прочимъ чинамъ особливые-жъ, да будутъ единой главной конторѣ подсудны и во всемъ послушнымъ, то можетъ *правда установиться*" [100]).

Извѣстно, что приговоры военныхъ судовъ поступали на ревизію въ военную коллегію, но ходъ процесса былъ въ полной власти строевыхъ начальниковъ; слѣдовательно и рѣшеніе зависѣли отъ желанія или усмотрѣнія тѣхъ лицъ, въ чьей власти были военные суды; командиръ полка, черезъ посредство вполнѣ подчиненнаго ему аудитора, *владѣлъ* полковымъ судомъ, которому подсудны были тогда почти всѣ дѣла о нижнихъ чинахъ, за малыми исключеніями. Буквально такъ было въ Пруссіи, что обстоятельно доказано въ историческомъ трудѣ д-ра Фрицціуса [101]).

---

[99]) Посошковъ, стр. 36.

[100]) Посошковъ, стр 43.

[101]) „Geschichte etc."

Вообще мемуары Посошкова даютъ понять, что новые военные законы Петра I прививались къ нашимъ войскамъ съ большими затрудненіями, и что, несмотря на весь громадный законодательный трудъ, исполненный имъ въ Сѣверную войну, съ переходомъ войскъ на мирное положеніе, особенно при расположеніи ихъ въ провинціяхъ на квартирахъ у обывателей, *старые обычаи и взгляды* взяли верхъ надъ стремленіемъ законодателя утвердить равноправность судящихся. Достигнуть этого Петръ I не могъ, и не только въ его время, но и гораздо позже, военные суды въ Россіи, подобно военнымъ судамъ во Франціи, Пруссіи, вообще въ Германіи, обратились въ чисто военно-полицейскіе органы военныхъ начальниковъ. При Петрѣ I не было установлено даже отвѣтственной самостоятельной должности для надзора за правосудіемъ въ войскахъ, какъ было у Густава Адольфа, и въ извѣстномъ направленіи, на Западѣ. Ревизія-же приговоровъ въ военной коллегіи (что въ Пруссіи было возложено на обязанность генералъ-аудиторства, со времени короля Фридриха I-го) имѣла другія цѣли. Съ другой стороны, исключительно военный духъ законовъ, сложившихся при особыхъ условіяхъ военнаго быта ново-учрежденныхъ войскъ, не могъ отвѣчать требованіямъ мирнаго времени. Естественнымъ слѣдствіемъ такихъ непормальныхъ явленій, въ связи съ незаконченностью гражданскаго устройства государства при Петрѣ I, были крайняя суровость и административный произволъ, которые господствовали въ войскѣ, какъ при немъ, такъ и при ближайшихъ его преемникахъ. И развѣ могъ у насъ тогдашній аудиторъ, не получившій рѣшительно никакого образованія, чинъ унтеръ-штаба (съ 1720 г.), слѣдовательно немного болѣе писаря, объяснять и толковать Артикулъ Воинскій, вносившій въ русское войско юридическія нормы, унаслѣдованныя съ древнѣйшихъ временъ и взлелѣянныя въ классическихъ войнахъ XVII и начала XVIII вѣка?!...

О другихъ пособіяхъ, служащихъ для объясненія эпохи, говорить здѣсь уже не приходится [102]).

---

[102]) Съ военной точки зрѣнія цѣннымъ пособіемъ служитъ сочиненіе *Ростова*, въ переводѣ г. Пузыревскаго, и нѣкоторыя военно-историческія монографіи. Оцѣнка пособіямъ мною сдѣлана въ 1-й части настоящаго труда.

Въ заключеніе общаго „введенія“ къ обозрѣнію Артикула Воинскаго по главамъ, мнѣ остается сказать, что данные Петромъ Великимъ военно-уголовные законы для сухопутной арміи, именно его Артикулъ Воинскій, какъ нормальный для военнаго времени кодексъ, созданный при исключительныхъ обстоятельствахъ *эпохи*, представляется государственнымъ актомъ большой важности. Это законъ замѣчательный, поучительный, конечно, не по внѣшнимъ формамъ, а по тѣмъ идеямъ, которыя черезъ посредство закона намѣренъ былъ привить къ Россіи, при самомъ началѣ учрежденія постоянныхъ войскъ, ея великій преобразователь.

На Артикулъ Воинскій время уже положило печать безмолвія; но внутри его заключается не мало истинъ, высказанныхъ умами великихъ знатоковъ военнаго дѣла всѣхъ временъ. Эти истины брошены рукою Петра, какъ сѣмя, въ пашни военно-правовыя отношенія. Правовыя истины не умираютъ и будутъ жить до тѣхъ поръ, пока надъ родомъ человѣческимъ будетъ господствовать нравственный законъ, налагающій крѣпкую, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жесткую узду на злую волю человѣка. Для науки-же важны идеи разсматриваемаго закона въ его исторической обстановкѣ, а внѣшнія его формы—дѣло второстепенное, потому-что каждая эпоха облекаетъ извѣстныя идеи на свой ладъ. И кто-же не знаетъ, что внѣшнія формы преходящи!...

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕННЫХЪ ВЫРАЖЕНІЙ ВЪ ЦИТАТАХЪ, ПОМѢЩАЕМЫХЪ ВЪ ЗАМѢТКАХЪ НА АРТИКУЛЫ.

L. Fronsperger . . .
Car. V. K. R.
и
Kriegshuch.

Леонгардъ Фронспергеръ, издатель сборника имперскихъ военныхъ законовъ XVI ст. Caroli V Kriegsrechte: Franckfurt am Mayn 1565.—Его-же Kriegsbuch, Franckfurt am Mayn 1575.

P. Lucius. . . . .
Gust. Ad. Ar. Br.
Gust. Ad. Ger. Ord.
Chr. IV Kr. R.
Max. II Ar. Br.
Max. II Reut. Best.
Holländ. K. R.

Петръ Люцій, издатель старошведскаго военно-уголовнаго кодекса: артикула, устава верхняго военн. суда и инструкцій, Густава-Адольфа—1621 года. Также: стародатскаго военн. арт. Христіана IV — 1626, военн. арт. для пѣх. Максимиліана II—1570, кавалерійскаго устава его-же—1570, голландскаго воен. артикула, 1590. Rinteln, изд. 1643.

De Billon . . . .
Pr. de l'art mil.

Де-Бильонъ, авторъ „Началъ Военнаго Искусства"—Les Principes de l'art militaire. Изд. 1626.

S. Chaman . . . .
Ordonn. mil.

С. Шаманъ, составитель сборниковъ французскихъ ордоннансовъ XVI ст.—Les ordonnances militaires. Изд. 1626.

Chr. Hermsdorff . .
C. J. M.

Христіанъ Гермсдорфъ, составитель сборника военно-уголовныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ зап. Европѣ во второй половинѣ

Ordonn. Franz. Brand. Kr. Recht. Brand. Artill. Ord. Schwed. Ar. Br. Schwed. Ger. Ord. Holländ. K. R. Pohln. Ar. Br. Dänisch. Kr. R. Zürisch Kr. R.

XVII вѣка: имперскихъ Фердинанда III, нѣкоторыхъ ордоннансовъ Людовика XIV, 1661 и 1665 гг., бранденбурскаго курфюрста Фридриха Вильгельма (артикулъ и эдикты) съ комментаріями *Гойера*, шведскихъ короля Карла Густава (буквальное воспроизведеніе законовъ Густава Адольфа) съ цитатами *Шварцена*, артикуловъ датскихъ, польскихъ, голландскихъ 1590 г. съ комментаріями на послѣдніе *Петра Паппи фонъ Трацберга*, швейцарскихъ (города Цюриха). Изд. Franckfurt am Mayn. 1674.

Bar. de Sparr . . . C. Mil. de L. IV.

Баронъ де-Спарръ, авторъ военнаго кодекса Людовика XIV, составленнаго изъ XV томовъ его ордоннансовъ, отъ 1651 до 1707 г. Code Militaire de Louis IV, à Paris 1709.

Th. Fritch . . . . C. J. M. N. Schwed. Car. XI. Art. B., Ger. Ord., Duell-Ed. Dänisch. Christ. V Art. Br. Brand. Kr. R. und Art. Br. Ferd. III und Leop. I Art. Br. Sachs. Gotha. Ar. Br.

Фома Фричъ, издатель новѣйшаго сборника военно-уголовныхъ законовъ: Corpus Juris Militaris Novissimum, въ которомъ повторяются предыдущіе законы въ обновленной редакціи, и сверхъ того: полный кодексъ Людовика XIV, барона де Спарра (въ переводѣ на нѣмецкій языкъ), законы, уставы, эдикты государствъ и вольныхъ городовъ Германіи (саксонскіе, виртембергскіе, рейскихъ округовъ и проч.). Комментаріи имѣются только при артикулахъ имперскихъ Фердинанда III и Леопольда I, 1642—1661 гг., и бранденбургскихъ, послѣдніе въ редакціи обновленной и измѣненной *Шульцомъ*. Артикулъ Воинскій, 1715 г. и Регламентъ Русскій 1706 г. Leipzig. Изд. 1724.

Нижеслѣдующія сокращенія словъ означаютъ.

1) Max. I Ar. Br. art. 23.

Максимиліана I артикулъ, всего 23 статьи, изд. 1508 г.

2) Max. II Ar. Br. art. 74.	Максимиліана II артикулъ, 74 ст., 1570 г.
3) Max. II Reut. Best. 111.	Его-же кавалерійскій уставъ, 111 ст., 1570 г.
4) Ferd. III und Leop. 1 Art. Br. art. 81.	Фердинанда III и Леопольда I артикулъ, 81 ст. 1642—1665 гг., съ комментаріями.
5) Leop. I Reich. Völk. Art. 96.	Леопольда I имперскій артикулъ, 96 ст. 1672—1682 гг.
6) Gust. Ad. Art. Br. art. 112.	Густава Адольфа артикулъ, 112 ст., 1621.
7) Car. Gust. Ar. Br. art. 112.	Карла Густава артикулъ, 112 ст., 1643 г. съ цитатами Шварцена.
8) Car. XI Ar. Br. art. 145.	Карла XI артикулъ, 145 ст., 1683.

Примѣчаніе. Эти шведскіе законы, служащіе основаніемъ Артикулу Воинскому, иногда будутъ встрѣчаться въ такомъ сокращ. alt. Schwed. Kr. Art. Br. что означаетъ (старые) законы Густава Адольфа; neu. Schwed Kr. Ar. Br. (новые) законы Карла XI. Ger. Ord. т. е. Уставъ о судѣ верхнемъ и полковомъ. Duell Ed.—Эдиктъ о дуэли 1682 г.

9) Holländ. alt. Kr. R. art. 92.	Старо-голландскій артикулъ, 92 ст., 1590 г. съ комментаріями.
10) Holländ. neu. Kr. R. art. 82.	Ново-голланскій артикулъ, 82 ст., 1705 г. безъ комментаріевъ.
11) Brand. Kr. R. art. 91. въ C. J. M.	Бранденбургскаго курфюста Фридриха Вильгельма артикулъ, 91 ст., 1663—1686. съ комментаріями Гойера.
12) Brand. Kr. R. und Art. Br. art. 91. въ C. J M. N.	Того же курфюрста военное право и артикулъ, съ обновленіемъ ихъ комментаріями Шульца, 91 ст.
13) Chris. IV Kr. R. art. 140.	Христіана IV военное право, 140 ст., 1626.

14) Chris. V Art. Br. art. 192. — Христіана V артикулъ, 192 ст., 1683.

Примѣчаніе. Тоже Dän. Kr. R. (alt) т. е. стародатскіе и Dän. Ar. Br. (neu) т. е. новодатскіе законы.

15) Zür. Kr. R. art. 83. — Швейцарскій артикулъ, 83 ст.

Кромѣ поименованныхъ, будутъ встрѣчаться и другіе законы; напр. Pohln. Ar. Br.—польскій артикулъ 1609 г., а равно саксонскіе законы курфюрста Фридриха Августа (польскаго короля Августа II). Поименованные въ числѣ 15 пунктовъ законы, будутъ, по возможности, объяснены.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Манифестъ и Присяга.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ

ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ,

ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Повелѣваемъ всѣмъ обще Нашимъ Генералъ, Штабъ, Оберъ и унтеръ-Офицерамъ и солдатамъ, какъ подданнымъ, такъ и чужестраннымъ, въ службѣ Нашей пребывающимъ, покорнымъ и послушнымъ быть по своей должности, и всѣ пункты сего Артикула право исполнять, и всякому особо высокаго и низкаго чина, безъ всякаго изъятія, Намъ, яко Государю своему, присягу чинить въ томъ, дабы имъ вѣрно, честно, съ доброю охотою себя содержать, и какъ сіи послѣдствующіе пункты въ себѣ содержатъ, какъ честнымъ воинскимъ людямъ благопристойно, противъ всѣхъ Нашихъ и Государствъ Нашихъ непріятелей, тѣломъ и кровію, хотя въ полѣ, въ осадахъ, сухимъ и водянымъ путемъ прилучится, служить, и по крайней возможности тщательно радѣть и чтобъ имъ Нашъ и государствъ Нашихъ подданныхъ убытковъ отвращать, противъ того же прибытокъ, и лучшую пользу знать и вспомогать, и въ томъ никакого ради страха не отбѣгать, ниже трудовъ жалѣть толь долго, пока Богъ всякому животъ продолжитъ. **И дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался, надлежитъ сей Артикулъ на смотрахъ, а особливо при всякомъ полку поединожды прочитать въ недѣлю, чтобъ всякъ своего стыда, наказанія и безчестія удалялся и бѣгалъ, противъ тогожъ о благодѣяніи, храбрости и повышеніи прилѣжаніе имѣлъ.**

Объясненіе. Поразительное сходство текста манифеста русскаго съ таковымъ-же Датскаго короля Христіана IV (1626 г.), какъ

Тексту русскаго манифеста соотвѣтствуетъ вступленіе въ стародатской военный артикулъ короля Христіана IV, 10 мая 1626 г.

Привожу текстъ этого вступленія на нѣмецкомъ языкѣ, для сравненія съ текстомъ русскаго манифеста на нѣмецкомъ-же языкѣ въ 1 П. С. З.:

Worauf Uns, von Gottes Gnaden Christian dem Vierten, zu Dennemarcken, Norwegen, der Wenden und Gothen König, Hertzogen zu Schlesswig, Holstein, Stormarn-und der Ditmarschen, Grafen zu Oldenburg und Delmenhorst, etc.

Unsere sämptliche Officirer und Soldaten zu Ross und Fuss, sie seyn geworben, oder aussgeschrieben Dänische oder anderer Nationen, sich unterthänigst verhalten, darauff schweren, und den allen Puncten sich schuldiger Gebühr bezeigen sollen.

Anfänglich sollen sie sämptlich und ein jeder vor sich, hohes und niedriges Standes, niemand ausgenommen, Uns, als jhrem König und Kriegshern einen Eyd schweren, getreu, ehrlich, willig, und wie diese nachfolgende Artickul weiter in sich begreiffen, und ehrlichen Kriegsleuten wol anstehet, wider alle Unsere und Unserer Reiche Feinde, mit Leib und Blut, *drey Monat lang, und hernacher so lange Wir ihrer bedürfftig werden*, es sey zu Felde, in Besantzungen, zu Lande oder Wasser zu dienen, und ihrem äussersten Vermögen nach sich dahin befleissigen, damit sie Unsern, Unserer Reiche und deren Unterthanen Schaden abwenden, hingegen aber deren Nutz und Bestes wissen und befördern mögen, auch darin keinen Fleiss, Pericul und Ungemach sparen, so lange Gott einem jeden das Leben verleihet, und dasselbe zustrecket. Diesem nach, dass sie diese Artickul sampt und sonderlich halten, und denselben nachkommen wollen, welche Artickuln offentlich bey den General-Musterungen, Administration der Justitz, und sonsten sollen verlesen werden, auff dass ein jeglicher seine eigene Schande, Straffe und Unehre vermeyden und fliehen, dahingegen aber sich der Tugend, Tapfferkeit und Avencements befleissigen möge.

Peter Lucius, изд. 1643 г., стр. 172 и 173 Christian Heimsdorff, изданіе 1674 г., стр. 222 и 223. Я слѣдую буквально правописанію послѣдняго издателя собранія военно-уголовныхъ законовъ зап. Европы на нѣмецкомъ

видно изъ сравненія, заставляетъ предполагать, что въ нашихъ войскахъ датскіе военные артикулы были уже ранѣе извѣстны. Въ началѣ XVII в. заимствованія военныхъ уставовъ шли изъ цесарскихъ земель. „Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, относящихся до воинской науки", Онисима Михайлова 1607—1621 г., составленъ по статьямъ изъ Фронспергера „Kriegsbuch". „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей", напечатанное въ 1649 г. въ Москвѣ, есть переводъ 1-го тома сочиненій Вальгаузена, который руководствовался правилами цесарскихъ земель. Затѣмъ Уложеніе для войскъ или „Право воинскаго поведенія генераламъ, и среднимъ, и меньшимъ чинамъ, и рядовымъ солдатомъ", могло быть въ употребленіи уже въ послѣдней четверти XVII вѣка. Это видно изъ указанія *Фридриха Шмидта* въ „Начертаніи о началѣ и успѣхахъ въ устроеніи регулярнаго войска и морскихъ силъ въ Россіи", перев. Иванова, Москва, 1798 г. (экз. Библ. Глав. Шт. 19—5—17). Но почему именно г. Шмидтъ появленіе этого «Уложенія» относитъ къ эпохѣ царя Алексѣя Михайловича, неизвѣстно. Такого военно-уголовнаго устава, кажется, не было напечатано. По сличеніи рукописи съ иностранными законами, я нашелъ, что онъ переведенъ съ ново-датскаго военнаго артикула. Однако списки старой редакціи могли имѣть полковники датской службы, привлекаемые царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (напр., Бауманъ). До сихъ поръ идутъ только мои догадки. Но вотъ, что положительно извѣстно: означенная рукопись составлена по тексту военныхъ артикуловъ Христіана V (Christiani V, Kön in Dännem, Artickuls Brief. C. J. M. N. ч. II, стр. 263—308). (См. мой трудъ „Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ", ч. I. Обзоръ памятниковъ военно-уголовнаго законодательства въ XVII вѣкѣ). Тамъ я доказываю, что Уставъ, названный г. Розенгеймомъ Шереметевскимъ, есть искаженный снимокъ съ позднѣйшаго военнаго артикула Датскаго короля Христіана V (1683), который существенно отличается отъ предшедшаго Датскаго-же артикула (1626 г.) съ манифестомъ Христіана IV, служившимъ образцомъ для манифеста Петра I.

Замѣтка. Текстъ манифеста напечатанъ въ «Corp. Jur. Milit. Novissim.», ч. II, 814, передъ началомъ Артикула, на нѣмецкомъ языкѣ, въ буквальномъ переводѣ съ русскаго. Сравнивъ тотъ-же нѣмецкій текстъ манифеста Хри-

языкѣ, подъ заглавіемъ: Corpus Juris Militaris, oder Kriegs-Recht-Buch, но заголовокъ передается по тексту Сборника Петра Люція. Напечатанное курсивомъ выпущено съ русскомъ манифестѣ.

Замѣчательно, что подъ текстъ манифеста Христіана IV, кромѣ Русскаго, не подходитъ ни одинъ изъ числа помѣщенныхъ въ древнѣйшихъ сборникахъ военно-уголовныхъ законовъ, изданныхъ въ Германіи въ XVII столѣтіи. Въ манифестахъ шведскихъ королей, артикулы которыхъ лежатъ въ основѣ Артикула Воинскаго, развивалась общая мысль составителя сборника законовъ старо-имперскаго военнаго права Фронспергера, относительно значенія военно-уголовныхъ законовъ для военнаго состоянія людей (См. Caroli V Kriegs-Rechte, Francfurt am Mayn, 1565).

Шведскому военному Артикулу, служившему оригиналомъ для Русскаго Артикула Воинскаго, предшествуетъ манифестъ или указъ Карла XI [1]) «Wir Carl von Gottes Gnades, des Schweden und Wenden König etc. etc. Thun hiemit Kund zu wissen. Далѣе дѣлается ссылка на предшедшихъ королей, дававшихъ отъ времени до времени, какъ для гражданскаго, такъ и для военнаго состоянія людей полезные уставы и т. д... „признано за благо, въ настоящее время для пользы военной дисциплины прежніе (Густава Адольфа) военные артикулы пересмотрѣть, улучшить и привести въ порядокъ, имѣя въ виду совершившіяся измѣненія отъ времени въ законахъ и въ требованіяхъ службы. «Wir haben auch, um desto mehr zů befördnen, was zu Handhabung der Justiz und rechschaffenen Disciplin gereichen kan, nechst dem Schluss dieser Krieges-Artickeln, nachgesetzte Ordnungen (уставы о генеральномъ и полковомъ судѣ), Regeln (форма процесса) und Inctructionen (инструкціи для генералъ-аудитора, генералъ-гевальтигера, румормейстера и профессовъ) hinzu fügen lassen; unsere Verordnung, wie es bey unsern General - und Regiments Gerichten gehalten, und was bey selbigen beobachtet werden soll, *nebenst etlichen kurtzen Regeln, den gerichtlichen Prozess, wie selbiger bey den Krieges-Gerichten gehalten werden soll* [2]), betreffende; 2, des General - Auditeurs Instruction und dessens, Amt: 3, des General - Gewaltigers - Dienst und Pflicht; 4, des General - Wagenmeisters, 5, des General - Rumormeisters; und letztens: 6., *unser Verbot von Duellen* und *Schlägereyen*, mit anfügen lassen». Далѣе сказано, что въ военномъ состояніи болѣе чѣмъ во всякомъ иномъ необходимо поддерживать хорошую и строгую дисциплину (eine gute und strenge Disciplin); по этому всякій исполняющій должность судьи, отъ высшихъ до низшихъ, долженъ дѣйствовать въ военныхъ судахъ по точному *смыслу* этихъ артикуловъ, другихъ королевскихъ уставовъ и общихъ правъ. Но какъ при разныхъ обстоятельствахъ могутъ быть случаи, требующіе видоизмѣненія въ прило-

---

[1]) Въ Corpus Juris Militaris Novissimum, ч. II, стр. 369 и слѣд. подъ заглавіемъ: Caroli XI, Königs in Schweden, Kriegs. Artickel, de an. 1683.

[2]) Законовъ напечатанныхъ курсивомъ не было у Густава Адольфа.

стіана IV—по изд. Петра Люція 1643 съ текстомъ манифеста Петра I, по изд. Ѳомы Фритча въ C. J. M. N., мы увидимъ разницу въ выраженіяхъ и оборотахъ рѣчи. Но духъ закона одинъ и тотъ-же. Манифестъ или указъ, предшествующій русскому Артикулу, не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ манифестомъ, помѣщеннымъ тоже въ 1-мъ П. С. З., т. V, № 3006; при этомъ манифестѣ *самого* Петра I былъ обнародованъ «Уставъ Воинскій о должности генераловъ-фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которымъ при войскѣ надлежитъ быть, и иныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно», 30 марта 1716 г., въ г. Данцигѣ [1]). Въ немъ русскій законодатель объясняетъ пользу учрежденія регулярныхъ войскъ, для которыхъ, сказано въ заключеніе манифеста, «за благо изобрѣли сію книгу *Воинскій Уставъ* учинить, дабы всякой чинъ зналъ свою должность, и обязанъ былъ своимъ званіемъ, и невѣдѣніемъ не отговаривался; еже чрезъ собственный Нашъ трудъ собрано и умножено. Совершено-жъ въ Данцигѣ 1716 году, марта въ 30 день».

И такъ, манифестъ къ «Уставу» составленъ самимъ Петромъ I; манифестъ-же къ Артикулу есть переводъ манифеста датскаго короля Христіана IV, при которомъ, въ 1626 году, былъ объявленъ его «Kriegs-Artickuls Brief». См. еще объясненіе въ правомъ столбцѣ.

«Уставъ Воинскій» составляетъ *особую* самостоятельную часть (первую, въ 67 главъ), что выражено въ словахъ законодателя, непосредственно слѣдующихъ за манифестомъ: «Понеже о всемъ, что принадлежитъ быть къ ротѣ, къ баталіону и къ цѣлому полку отъ солдата даже до Полковника, какъ о звычайномъ ученіи, такъ и о всѣхъ порядкахъ, со изъясненіемъ каждаго званія въ *прочихъ книгахъ* уже подробну описано. Того для требуетъ порядокъ здѣ упоминать о волунтерахъ, отчасти-же о артиллерійскихъ служителяхъ, и къ тому принадлежащихъ припасахъ и порядкахъ, о коръ-дерезервѣ, о бригадѣ, о корволантѣ, о арміи, о чинахъ Генеральскихъ, и онаго принадлежащаго Штабу, о Коммиссаріатствѣ, о Комендантахъ, и како по долгу каждому служителю наилучшею мѣрою хранить всюду Монарха своего интересъ, и о *всѣхъ прочихъ разныхъ зѣло потребныхъ поведеніяхъ*, такожде о всемъ внимательно и съ кратчайшимъ растолкованіемъ описано, како послѣдуетъ». Затѣмъ слѣдуетъ глава первая «О волунтерахъ» и т. д. 1-е П. Св. З. V, стр. 204.

Какія же это «прочія книги» (что принадлежитъ быть къ ротѣ, баталіонѣ, полку), о которыхъ говорится, какъ о *книгахъ*, служившихъ руководствомъ для отправленія службы вообще. Въ числѣ таковыхъ могло быть, напримѣръ, и «Краткое обыкновенное ученіе съ крѣпчайшимъ и лучшимъ разтолкованіемъ въ строеніи пѣшихъ полковъ, какъ притомъ поступати и

---

[1]) Приведенъ мною въ соч. «Періодъ преобразованій Петра Великаго», стр. 87 и 88, гдѣ вкратцѣ изложена исторія учрежденія регулярнаго войска со времени царя Алексѣя Михаиловича.

женіи закона, то судьи *должны, предварительно постановленія приговора, испросить у короля или фельдмаршала разрѣшеніе черезъ генералъ-аудитора и поступать согласно резолюціи сего послѣдняго.*

Отъ манифеста Карла XI, при которомъ въ 1683 г. обнародованъ его военный артикулъ и прочіе поименованные законы, необходимые для отправленія военнаго суда, по духу и тексту, значительно отличается манифестъ Густава Адольфа, при которомъ напечатанъ его военный артикулъ [3]), въ изд. Петра Люція, въ 1643 г. (Peter Lucius, Rinteln, in 32-o), а равно въ изд. Христіана Гермсдорфа, въ 1674 г. (C. J. M.).

Король-полководецъ начинаетъ свой указъ напоминаніемъ, что военная дисциплина и порядокъ, установленные его предшественниками, пришли въ упадокъ, вслѣдствіе чего въ солдатскомъ быту возросли безпорядки, неповиновеніе и сопротивленіе (allerhand Unordnung, Ungehorsam u Wiedersetzligkeit bey den Soldaten erwachsen). Отъ этого произошло уже много зла для отечества. Далѣе король даетъ понять, что для укорененія въ военныхъ людяхъ высокихъ добродѣтелей, должно употреблять соотвѣтственныя средства, стараясь уклоняющихся отъ пути своего предостерегать угрозою карающаго закона. Съ этою именно цѣлью и даются военные законы.

«So haben wir die vorigen Kriegs-Artickul nicht allein mit Fleiss übersehen, und was zum dienstlichsten und bequemlichsten zu seyn, erachtet, daraus nemen, sondern auch wass sonsten dem Kriegsregiment ferner am nützlichsten und beständigsten in Erfahrung gebracht werden können, zusammen ziehen, und in folgende Artickuln verfassen lassen» [4]).

А въ заключеніе указа: желаемъ и повелѣваемъ, что бы этимъ законамъ, послѣ клятвы въ ихъ исполненіи, слѣдовали съ прилежаніемъ всѣ наши войска, кавалеристы и солдаты, природные и иноземные, которые состоятъ на службѣ шведской короны, и чтобы всѣ они подчинялись *одинаково* рѣшенію этихъ законовъ по приговору военныхъ судовъ. Эта мысль такъ изложена по нѣмецки, буквально:

«...auch denselben in allen und jeden Punckten und Clausalen unterthänigst und gehorsambst nachgelebet, in den sämplichen Kriegsgerichten und Urtheilen zu jederzeit ihre beständige Rechtskrafft haben, und mit der Execution hiernach verfahren werden soll» (Sehwediches Kriegs-Recht: Pe-

---

[3]) Военно-уголовные законы Густава Адольфа, 1621 года, на нѣмецкомъ языкѣ въ первый разъ напечатаны были въ Нюренбергѣ, въ 1632 г., и вскорѣ распространились въ Германіи. Отчетъ о духѣ его законовъ въ моемъ трудѣ: «Сост. воен. права въ Западной Европѣ». Также у Фрицціуса.

[4]) Напечатанныя разрядкою мѣста изъ указа показываютъ, что Густавъ Адольфъ пользовался разными бывшими до него артикулами, стараясь внести въ свой кодексъ законы наиболѣе необходимые и постоянные.

въ осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ капитанамъ и прочимъ начальнымъ урядникамъ». Напечат. въ Москвѣ, въ 1704 г., по рукописи, составленной въ 1702 г. (экземпл. въ Публич. Библ.). Это собственно уставъ строеваго ученія, ружейные пріемы и проч. Надъ этимъ уставомъ, подъ руководствомъ Петра I, работали А. А. Вейде и А. А. Головинъ. Кромѣ строеваго устава, были и другія книги, принятыя къ руководству въ началѣ Сѣверной войны. Особо отъ «Устава о должности фельдмаршаловъ», напечатаннаго только въ 1717 году, были изданы еще три книги: 1) «Артикулъ Воинскій съ краткимъ толкованіемъ», 24 главы. Спб. 1715 г., in 12. 2) «Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ», въ двухъ главахъ и трехъ частяхъ, тамъ-же, въ 1715 г., и 3) «О экзерциціи, о пріуготовленіи къ маршу, о званіяхъ и о должности полковыхъ чиновъ», въ трехъ частяхъ. Спб. 1715 года, in 12. Тоже—строевой Уставъ. Въ библіотекѣ Главнаго Штаба имѣются подлинный рукописный Уставъ Воинскій (о должности фельдмаршаловъ) и рукописный-же экземпляръ Артикула съ собственноручными поправками Петра I, а равно во многихъ изданіяхъ названные сейчасъ печатные экземпляры Артикула, Процессовъ и Экзерциній. При кодификаціи Полнаго Собранія Законовъ, поименованныя сейчасъ книги, изданныя сначала особо, а потомъ уже вмѣстѣ, составили извѣстный изъ Полн. Собр. Законовъ, подъ общимъ заглавіемъ «Уставъ Воинскій», подраздѣленный на три части. Ч. I: О должности фельдмаршаловъ и проч. Ч. II: Артикулъ воинскій и краткое изображеніе процессовъ. Ч. III: О экзерциціи (или ученіи), о приготовленіи къ маршу, о званіяхъ и о должности полковыхъ чиновъ (1 П. С. З., т. V, ст. 3006).

Такимъ образомъ «Уставъ Воинскій» обнималъ разнообразные законы: административные, военно-уголовные и уставы строевые. Законы эти составляемы были въ царствованіе Петра I въ разное время и изъ различныхъ *иностранныхъ источниковъ* [2]). Артикулъ съ процессами и экзерциціи были напечатаны за годъ до появленія манифеста 1716 года, когда объявленъ былъ къ руководству «Военный уставъ о должности генералъ-фельдмаршаловъ» и проч.; таковой собственно уставъ за подписью Петра I и сохраняется подъ бюстомъ Петра Великаго въ библіотекѣ Главнаго Штаба.

Книга объ «Экзерциціяхъ» существовала ранѣе другихъ частей «Устава Воинскаго»; тутъ виденъ отпечатокъ французской тактики, которая еще въ половинѣ XVII вѣка подражала тактикѣ нидерландской, получившей извѣстность, благодаря Морицу Оранскому, въ началѣ XVII вѣка. Что она перенята *цѣликомъ* тогда-же французами, объ этомъ прямо говоритъ кавалеръ де-Бильонъ въ приступѣ ко второй части своего сочиненія, подъ заглавіемъ: «Les principes de l'art Militaire», à Rouen, MDCXXVI (1626).

Въ концѣ XVII вѣка, съ упроченіемъ организаціи регулярныхъ войскъ во Франціи (съ 1670 г.), съ уничтоженіемъ пикъ, послѣ введенія штыка

---

[2]) Порядокъ составленія этихъ законовъ объясненъ въ 1-й ч. моего труда «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ».

ter Lucius, Rinteln, 1643. 32-o). Въ Corpus Juris Militaris Novissimum не помѣщено законовъ Густава-Адольфа.

Манифестъ Густава Адольфа почти буквально повторенъ при возобновленіи его военнаго артикула, съ приложеніями, королемъ Карломъ Густовомъ, въ 1643 году. Разница лишь въ томъ, что текстъ законовъ сопровождается весьма цѣнными для науки голыми цитатами и ссылками на военно-уголовные законы и на многихъ писателей. Въ такомъ видѣ военные артикулы Густава Адольфа помѣщены въ Corpus Juris Militaris изд. *Христіана Гермсдорфа* Christ. Hermsdorff Franckfurt am. Mayn. M. DC. L. XX. I. B. (1674 г.), стр. 144 и слѣд.

Замѣтка. Фронспергеръ говоритъ, что изъ своего многолѣтняго опыта онъ убѣдился въ необходимости составленія военныхъ законовъ „людьми разумными и богобоязненными". Эти законы, скрѣпленные печатью государя, должны быть передаваемы для храненія шультейсамъ, т. е. полковымъ судебнымъ старшинамъ, которымъ ввѣренъ жезлъ правосудія (Caroli Kriegsrechte, 1565. Bestellung und Artickel, стр. 228). Артикулы Максимиліана II 1570 г. и послѣдующіе артикулы голландскіе 1590 г. и другіе, французскіе ордонансы XVI стол., особенно же Сводъ Генриха IV (Code de Henry IV) дали матеріалы Густаву Адольфу, для приведенія военно-уголовныхъ законовъ въ систему. Въ свой систематическій военный кодексъ онъ принялъ лишь то, что признавалъ наиболѣе необходимымъ для утвержденія правосудія въ войскахъ: was zum dienstlichsten und bequemlichsten, was dem Kriegsregiment (т. е. для управленія войскомъ) am nützlichsten und beständigsten... zusammen ziehen... (слова изъ манифеста). На законахъ этого государя сказалось вліяніе Гуго Гроція въ томъ отношеніи, что многія наказанія были имъ смягчены. Преемникъ его король Карлъ-Густавъ, возобновляя военный артикулъ, военно-судебный уставъ и другіе законы своего великаго предшественника, въ манифестѣ счелъ нужнымъ повторить о необходимости поддержанія хорошей дисциплины и укрѣпленія правосудія (Handhabung der heilsamen Justiz und Gerechtigkeit) въ войскахъ (Regiment). Наконецъ, Карлъ XI, развивъ и дополнивъ первоначальный шведскій военный артикулъ военно-судебный уставъ, уставъ о должностяхъ генералъ-аудитора и высшихъ чиновъ юстиціи и полиціи въ арміи, сообразно съ измѣнившимися условіями отъ времени и обстоятельствъ, присоединилъ къ первоначальнымъ юридическимъ памятникамъ Густава

(съ 1690 г.), съ принятіемъ болѣе тонкаго строя, французы сдѣлали значительныя упрощенія и нѣкоторыя видоизмѣненія въ нидерландскихъ формахъ строя. Такъ возникъ французскій боевой порядокъ, принятый Германіей (по плану пр. Евгенія Савойскаго), а затѣмъ и Россіей (1705 г.) (по плану шотландца Огильви, бывшаго 38 л. на цесарской службѣ). Потому-то разныя формы для обученія пѣхотнаго баталіона, излагаемыя де-Бильономъ въ 1626 г., съ оговоркою, что они заимствованы французами отъ Морица Оранскаго, мы встрѣчаемъ и въ русскихъ «Экзерциціяхъ». Далѣе, слова *багинеты, плутони, декире, grenadiers, сержантъ, корпоралъ*, и т. д. — чисто французскія слова. Вообще въ сѣверной войнѣ, до полтавскаго боя, русскія войска имѣли организацію, одинаковую съ лучшими войсками зап. Европы. (См. мой трудъ «Военное право въ Россіи при Петрѣ В.», ч I).

«Артикулъ Воинскій» въ 1715 году напечатанъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы его теперь знаемъ, въ С.-Петербургѣ, особо на русскомъ и особо на нѣмецкомъ языкахъ. Въ подстрочной замѣткѣ изданія Фрича читаемъ: «Diese Russische Kriegs-Articul, so An. 1715 in St. Petersburg getruckt worden, sind *neulich* erst in unsere Hände gekommen, und dieses ist die Ursache, dass man nicht an gehörigen Ort hat setzen können» (Corp. Jur. Mil. Nov., II, 813). Слѣдовательно, Артикулъ сталъ извѣстенъ саксонскому издателю военныхъ законовъ, тщательно собиравшему военно-уголовные законы иностранныхъ государствъ, *уже послѣ появленія его* въ Петербургѣ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ 1715 г. Если бы онъ былъ въ Лейпцигѣ ранѣе, то издатель не помѣстилъ бы его въ приложеніи, о чемъ самъ говоритъ. Артикулъ Воинскій слѣдуетъ по системѣ шведскаго военнаго артикула и потому принадлежитъ къ скандинавской группѣ законовъ. Но онъ не есть единственный памятникъ военно-уголовныхъ законовъ иноземнаго происхожденія на русскомъ языкѣ. Ему предшествовали *другіе* русскіе военно-уголовные законы, составленные по иностраннымъ-же образцамъ въ теченіе XVII и въ началѣ XVIII вѣка, какъ выше замѣчено. Таковы, между прочимъ; «Уложеніе или право воинскаго поведенія генераламъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ», „Русскій военный регламентъ“ или «Артикулъ краткій, выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, иже о богобоязни, и о наказаніи различныхъ злодѣевъ». Первый есть подражаніе военному артикулу датскаго короля Христіана V, 1683 г., съ сокращеніями, искаженіями и измѣненіями; второй составленъ по приказанію Петра I, распоряженіемъ Меньшикова въ 1706 г. и помѣщенъ въ «Corp. Jur. Mil. Nov.», II, стр. 859, послѣ Артикула Воинскаго, подъ заглавіемъ: «Russisches Kriegs-Reglement»; въ Петербургѣ-же онъ изданъ подъ заглавіемъ: «Moskowitisches Kriegs-Reglement» и имѣется въ библіотекѣ Главнаго Штаба [3]). Это также слишкомъ не полный законъ, со многими своеобразными оттѣнками. По внѣшнему виду (раздѣленіе на

---

[3]) Законы подъ именемъ *регламентовъ* издавались въ то время въ Саксоніи и во Франціи.

Адольфа—*правила* (регулы) *для военнаго процесса* и *указъ* (собственно: запрещеніе) *о дуэли и бояхъ*; кромѣ того, въ своемъ манифестѣ король выразилъ свою верховную волю о важномъ значеніи военнаго суда для утвержденія въ войскахъ дисциплины.

главы) онъ, какъ и упомянутое «Уложеніе», принадлежитъ къ скандинавской группѣ артикуловъ и относится къ виду саксенъ-готскихъ (нумерація статей по главамъ, а не общая), слѣдовавшихъ законамъ шведскимъ. Въ ручныхъ книгахъ для офицеровъ упоминается еще «Articul Korabelnoy» и т. п. До Петра I, имѣлись еще другіе иноземные военно-уголовные законы подъ именемъ «статей»: между прочимъ, «Уставъ ратн., пушк. и другихъ дѣлъ», ст. 7 и «Статейная роспись пушкарская», переведенная изъ императорскихъ законовъ Фронспергера. Къ самостоятельнымъ-же русскимъ законамъ принадлежатъ «Наказы» иноземнымъ полковникамъ и пушкарскимъ головамъ, содержащіе уголовные законы по общимъ преступленіямъ. См. «Воен. пр. въ Россіи при Петрѣ В.» ч. I. Но это уже не военно-уголовные законы; между ними и Артикуломъ Воинскимъ нѣтъ никакой связи.

Законы о военномъ судопроизводствѣ, согласно обычаю современныхъ Петру I военныхъ законодательствъ Швеціи, Пруссіи, Даніи, Свящ. Имперіи — изложены были у насъ также по формамъ, заимствованнымъ у иноземцевъ.

На русскомъ языкѣ процессы изданы были въ 1715 г. Но составлены они были ранѣе. Въ рукописномъ сборникѣ, помѣченномъ въ 1714 годомъ, подъ заглавіемъ: «Артикулы Воинскіе и другія статьи, составляющія ручную книгу офицера въ царствованіе Петра I», въ числѣ прочихъ законовъ (устава Вейде, статей воинскихъ, постановленій о наказаніи за личныя обиды, артикула корабельнаго) помѣщено: «Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ противъ римскихъ, цесарскихъ и саксонскихъ правъ, учрежденное отъ Эрнста Фридриха Кромпена Обераудитора всанктъ Питербурхѣ, 1712». Объ этомъ Сборникѣ Кожевникова, хранящемся въ Румянцевскомъ музеѣ, говоритъ Н. Обручевъ въ «Обзорѣ рукоп. и печ. памятн.», а съ его словъ и г. Розенгеймъ въ «Ист. В.-Суд. Учр.», стр. 103.

Что-же касается до первой части, т. е. собственно до «Устава Воинскаго», то на немъ сказалось вліяніе прежде всего имперскихъ военныхъ законовъ (названіе чиновъ вообще и составъ артиллеріи—чисто нѣмецкое подражаніе), затѣмъ шведскихъ или датскихъ (обязанности генералъ-аудитора, профосовъ, румоймейстера, фискала), а равно французскихъ (волунтеры, корволантъ, гарнизонная служба). Французской регламентаціи гарнизонной службы, какъ и французской тактикѣ, въ эпоху Петра Великаго, подражали всѣ государства западной Европы.—Эта-же часть военнаго законодательства Петра I, принявшая разные иноземные законы, содержитъ «Патентъ о поединкахъ», имѣющій общее юридическое значеніе.

Перепечатка при Екатеринѣ II (1777 и въ 1780 гг.) пѣхотнаго строеваго устава *временъ Сѣверной войны* доказываетъ, что наши войска продолжали слѣдовать тактикѣ французовъ во второй половинѣ XVIII вѣка, когда Зап. Европа приняла уже прусскую линейную тактику. Эта послѣдняя усвоена была нами послѣ Наполеоновскихъ войнъ, когда тамъ она потеряла кредитъ.

Обязанность чтенія Артикула Воинскаго солдатамъ была употребительнымъ обычаемъ во всѣхъ западныхъ государствахъ. Петръ I выразилъ это требованіе въ заключеніи манифеста слѣдующими словами: „И дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался надлежитъ сей Артикулъ на смотрахъ, а особливо при всякомъ полку поединожды прочитать въ недѣлю". Такое частое чтеніе артикуловъ „еженедѣльно" узаконено было только въ Россіи. Требованіе о необходимости знакомить солдатъ съ артикулами, ордонансами, регламентами „дабы невѣдѣніемъ закона никто не отговаривался", обыкновенно излагалось въ самомъ текстѣ закона, именно въ послѣднихъ статьяхъ воен. артикуловъ. Самый-же способъ ознакомленія солдатъ съ военными артикулами былъ различенъ, какъ видно изъ слѣдующихъ указаній въ послѣднихъ артикулахъ иностранныхъ памятниковъ. Въ войскахъ свящ. *римской имперіи* артикулы прочитывали и объясняли въ полкахъ шультейсы, а также капитаны, какъ можно чаще, *ежемѣсячно*, или по крайней мѣрѣ чрезъ каждые *три мѣсяца*, за чѣмъ обязаны были наблюдать командиры полковъ. Во *Франціи*—военные ордонпансы и военные уставы читались солдатамъ *публично* во всѣхъ гарнизонахъ и въ другихъ мѣстахъ, *по мѣрѣ необходимости*. Въ *Даніи* первоначально было установлено артикулы прочитывать, объяснять и показывать солдатамъ смотровому писарю, когда являлась въ томъ *необходимость*, на сборныхъ пунктахъ; сверхъ того, они публиковались. Въ поводатскомъ-же правѣ требовалось, чтобы *каждый офицеръ имѣлъ у себя экземпляръ военнаго артикула Христіана V* для постояннаго прочитыванія и объясненія законовъ, относящихся до его солдатъ. Въ *Голландіи* военные артикулы прочитывались *публично по мѣрѣ надобности*, и кромѣ того коммиссары обязаны были ихъ прочитывать публично-же передъ ротами на сборныхъ пунктахъ (Muster-Platze). Въ *Швеціи* Густавъ-Адольфъ установилъ публичное чтеніе военнаго артикула по *четвертямъ* года, а Карлъ XI—*ежемѣсячно*, въ ротахъ и полкахъ въ лагеряхъ, городахъ и крѣпостяхъ. Въ *Пруссіи* великій курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ требовалъ прочитыванія артикуловъ передъ солдатами *отъ слова до слова каждые три мѣсяца*.

Воен. арт. Макс. II, 1570 г., Ферд. III, 1642 г.; орд. Франц. королей XVI стол. и Люд. XIV, 1661—65; Воен. арт. Христ. IV, 1625 г. и Христ. V,

Обязанность чтенія артикуловъ такъ выражена у Шведовъ.

По *Артикулу Густава-Адольфа*, ст. 112.

Diesen Kriegs-Artickuls Brief, haben wir dargestalt verfassen lassen, und wollen dass derselbe im Jahr viermal offentlich jeden Regiment vorgelesen werde, auff das sich niemand der Unwissenheit zu entschuldigen habe (Petr. Lucius, стр. 52).

Слѣдовательно, предписывалось читать артикулы по кварталамъ [5]).

Этому-же тексту слѣдуетъ и *Бранденбургское военное право*: арт. XCI. (91). Endlich wollen wir, dass dieser alle drey Monat, und also jährlich viermal jeden Regiment zu Ross und zu Fuss von Wort zu Wort fürgelesen werde, und sich also niemand mit der Unwissenheit zu entchuldigen Ursach haben möge. C. J. M. N. изд. Ѳомы Фрича (Thomas Fritsch), I, 450 [6]).

По Воен. Арт. Карла XI, изъ ст. 145: Diese Kriegs-Artickul haben wir dargestellt verfassen lassen und wollen, dass selbige alle Monate im Läger, Städten und Festungen jedem Regiment oder Compagnie öffentlich vorgelesen werden, auf dass sich niemand der Unwissenheit zu entschuldigen habe. C. J. M. N., Fritsh, II, 403.

Источниками для законовъ Густава Адольфа служили, кромѣ римскихъ и греческихъ писателей, сочиненія Гуго Гроція, который пользовался особымъ его покровительствомъ. (Смотри изд. Гермсдорфа, цитаты). Ордоннансы французскихъ королей XVI стол., которые помѣщены въ приложеніи къ сочиненію de-Бильона — Les Principes de l'art militaire, 1626 г. и собраны Шамапомъ (Schaman), также были въ рукахъ Густава Адольфа. Изъ нѣмецкихъ военныхъ писателей, сочиненіе Фронспергера, этого неутомимаго собирателя матеріаловъ для организаціи, управленія и суда имперскаго войска въ XVI столѣтіи, неизбѣжно должно было обнаружить вліяніе на такого серіознаго законодателя, какимъ былъ знаменитый шведскій полководецъ. Не безъизвѣстны могли быть ему и голландскіе военные артикулы, составленные при Альбѣ, въ 1590 г.

Къ шведской группѣ законовъ, по формѣ и духу, слѣдуетъ отнести: *швейцарскіе*, почти буквально перенявшіе текстъ Воен. Арт. Густава-Адольфа (Canton Zürich), *бранденбургскіе*, съ нѣкоторыми

---

5) Установленіе чтенія артикуловъ по кварталамъ сообразовалось съ формами найма солдатъ въ XVI и началѣ XVII столѣтій.

6) О вліяніи шведскаго воен. права на бранденбургское см. мой трудъ: «Сост. воен. пр. въ зап. Евр.».

1683 г.; голланд. 1590 и 1702 гг.; Густ. Ад., 1621—1832 гг. Карла Густава, 1643 г. и Карла XI, 1683 г.; Фридр. Вильг. Бранденбургск. 1660—86 гг. Въ «Уст. ратн., и пушк. и другихъ дѣлъ» 1607—1621 гг. установлено, въ ст. 7, *ежемѣсячное* прочитываніе статей по распоряженію воеводъ, согласно нѣмецкимъ законамъ.

О ПРИСЯГѢ.

Какимъ образомъ присягу или обѣщаніе чинить, отъ Генерала и до Фендриха.

Положить лѣвую руку на Евангеліе, а правую руку поднять вверхъ съ простертыми двумя большими персты.

А солдатамъ (понеже ихъ множество) правую только руку поднять предъ предлежащимъ Евангеліемъ, и говорить за читающимъ присягу и по прочтенін цѣловать Евангеліе.

Сія присяга бываетъ Генералитету въ воинскомъ консиліи, а Штабъ, Оберъ и унтеръ-Офицерамъ и солдатамъ при полку или ротѣ, при распущенномъ знамени.

ПРИСЯГА.

Или обѣщаніе всякаго чина людямъ.

Я (имя рекъ) обѣщаюся Всемогущимъ Богомъ служить Всепресвѣтлѣйшему Нашему Царю Государю вѣрою и послушно, что въ спхъ постановленныхъ, такожъ и впредь поставляемыхъ Воинскихъ Артикулахъ, что оные въ себѣ содержать будутъ, все исполнять исправно. Его Царскаго Величества Государства и земель Его враговъ, тѣломъ и кровію, въ полѣ и въ крѣпостяхъ, водою и сухимъ путемъ, въ баталіяхъ, партіяхъ, осадахъ и штурмахъ, и въ прочихъ воинскихъ случаяхъ, какого оные званія ни есть, храброе и сильное чинить противленіе, и всякими образы оныхъ повреждать потщусь. *И ежели что вражеское и предосудительное противъ персоны Его Величества, или Его войскъ, такожде Его Государства, людей или интересу Государственнаго,*

сокращеніями въ текстѣ, но съ значительными дополненіями въ комментаріяхъ Гойера и Шульца; *саксенъ-готскіе и русскіе.* Датскіе, гольштейнъ-готторпскіе и данцигскіе во многомъ подражаютъ шведскимъ, но имѣютъ и свои *особенности.*

Клятвенному обѣщанію по русскому тексту соотвѣтствуетъ текстъ присяги, помѣщенной въ 110 артик. шведскаго кодекса Густава Адольфа; измѣненія или опущенія въ русскомъ текстѣ отмѣчены у меня курсивомъ:

Art. 110. Eyd der Officier und Soldaten zu Ross und zu Fuss wir *Officirer und Soldaten zu Ross und Fuss,* geloben und schweren, das dem Durchleuchtigsten, Grossmächtigsten und Hochgebornen Fürsten und Herren, Herren Gustaven Adolphen (слѣдуетъ перечисленіе земель), *wie auch dero Mayst. Reiche Schweden,* Wir getrew, gehorsamb, *willig und redlich dienen,* was die verfasste und *uns vorgelesene* Artickuln in sich begrieffen, *nach eusserster Müglichkeit,* thun und lassen, Ihr Königl. Mayest. und dero Reiche Feinden mit Leib und Blut, *so lange wir in deroselben Diensten seyn,* es sey im Felde, Besatzung, zu Wasser oder Land, in Schlachten, Scharmützeln, Stürmen, oder durch was Gelegenheit es sonsten geschehen kan und mag, dapffern und männlichen Widerstand thun, auch uns nach unserm eussersten Vermögen dahin befleissen wollen, damit höchstgedachter I. K. M. und dero Arme, auch Landen und Leuten Schaden, Verderb und Nachtheil durch uns so viel immer müglich verhindert und abgewendet, dagegen aber deren Nutz und Wolfart, nach bestem unserm Verständniss gesuchet, angeschaffet und befördert auch vor allem Unglücke gewarnet werden mögen. — Wir wollen auch den Befehlichshabern, so über uns zugebieten, in deme was zu Ihr K. M. und dero Armee nutz und besten, in Wachten, Arbeiten und sonst allen vorfallenden nohtwendigen Dingen, von ihnen uns anbefohlen und uns angeordnet wird, schuldigen Respect und Gehorsam leisten; von den Compagnien und Fanen, darunter wir gehören, es sey im Felde, Lager oder Guarnisonen nit weichen, auch so lange ein solches unser Leben *und Gesundheit* zu lässet, *standhafftig,* auch willig und gerne folgen, und *uns sonsten nach Besag und Anleitung bemelter Articuln in einem und dem*

*что услышу или увижу, то объщалось объ оном*ъ, *по лучшей моей совѣсти, и сколько мнѣ извѣстно будетъ, извѣщать и ничего не утаить*; но толь паче во всемъ пользу Его и лучшее охранять и исполнять. А командирамъ моимъ, поставленнымъ надо мною, во всѣмъ, гдѣ Его Царскаго Величества войскъ, Государства и людей благополучія *и приращенію касается*, въ караулахъ, въ работахъ и въ прочихъ случаяхъ, должное чинить послушаніе, и весьма повелѣнію ихъ не противиться. Отъ роты и знамя, гдѣ надлежу, хотя въ полѣ, обозѣ или гарнизонѣ, никогда не отлучаться, но за онымъ, пока живъ, непремѣнно, добровольно и вѣрно *такъ, какъ мнѣ пріятна честь моя и животъ мой*, слѣдовать буду. И во всемъ такъ поступать, какъ честно, вѣрному, послушному, храброму и неторопливому солдату надлежитъ. Въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ Всемогущій.

Понеже сія присяга вообще всякому чину положена; того ради надлежитъ тому, кто къ присягѣ приводитъ, выписывать, которому чину что принадлежитъ, а унтеръ-офицерамъ и солдатамъ все.

Замѣтка. Напечатанное курсивомъ измѣнено или вставлено въ текстъ русской присяги. Добавки и измѣненія въ шведскомъ текстѣ присяги Густава Адольфа, сдѣланныя Карломъ Густавомъ и Карломъ XI, какъ объяснено въ правомъ столбцѣ, не вошли въ текстъ русской присяги.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законахъ объяснено, что не бывшіе лично при совершеніи присяги обязываются подчиняться въ всемъ военнымъ артикуламъ, наравнѣ съ присягавшими, коль скоро они при вербовкѣ, или на службѣ получали деньги, на содержаніе, и для этого, между прочимъ, требуется прочитываніе артикуловъ. См. въ Старо-Датск. Артик. арт. 139, Старо-Имперс. Артик. Максим. I, арт. 22, Ферд. III, арт. 79, кавалер. уст. Макс. II, арт. 108. Въ бранденбургскихъ войскахъ, для орудійныхъ мастеровъ и артиллерійскихъ служителей въ крѣпостяхъ, была особая форма присяги въ Бранденб. артил. уст. 1 янв. 1672 года. C. J. M. N. ч. 1, стр. 479 и 480, коей только они и обязаны были подчиняться. Здѣсь между прочимъ сказано: «und da ich auch etwas sehen oder erfahren würde welches Sr. Churfürstl. Durchl. zu Schaden geriethe, solches jederzeit zu vermelden». Это выраженіе объясняетъ намъ добавку, сдѣланную въ текстѣ старо-шведской присяги при переводѣ ея на русской языкъ. Изъ выраженій-же присяги, напечатанныхъ курсивомъ отъ слова: «*И ежели что вражеское*» и проч. видно, что нашъ законодатель стремился дать присягѣ значеніе клятвеннаго обѣщанія для государственной службы, а не исключительно только для исполненія спеціальныхъ военныхъ обязанностей. См. еще окончаніе 1-го арт. Густава-Адольфа.

andern also erzeigen, wie fleissigen, getrewen, gehorsammen, auch ehrlichen und unverzagten Soldaten und Kriegsleuten, gebühret und wohlanstehet, *auch jenes jeden Ampt erfordert*: So wahr uns Gott helffe und sein heiliges Wort. (Petrus Lucius, 49 и 50).

Напечатанныя курсивомъ слова шведскаго закона не вошли въ текстъ русской присяги.—Правописаніе буквально свѣрено съ текстомъ подлинника, въ сборникѣ Гермсдорфа—С. Ј. М. Изложенный текстъ шведской присяги по военному артикулу Густава Адольфа былъ *измѣняемъ*, при возобновленіи этого артикула, въ слѣдующихъ отношеніяхъ.

а) У Густава Карла (1643): присяга изложена отъ имени втораго лица Ihr (вмѣсто wir); къ титулу короля прибавлены: королева, наслѣдный принцъ, и вообще наслѣдники, а самый конецъ послѣ словъ «Amt erfordert», изложенъ такъ:

Затѣмъ поднявъ три пальца повторитъ слѣдующія слова: «Das ich deme also, wie mir itzo vorgelesen worden, und ich es wohl verstanden habe, in allem steiff, stet, fest und unverbrüchlih nachkommen und unweigerlich nachleben wolle, solches gelobe und betheure ich mit erhobenen Fingern, so war mir Gott hellfte und sein heiliges Wort. О формѣ присяги въ русскомъ законѣ сказано передъ началомъ текста присяги. (См. лѣвую страницу).

б) У Карла XI (1683) присяга изложена также съ обновленіемъ языка и нѣкоторыхъ оборотовъ рѣчи отъ перваго лица Ich NN; сохранена добавка Карла Густава, сейчасъ приведенная, а текстъ титула значительно развитъ и перемѣненъ, по поводу наслѣдства, ссылками на постановленія рейхстага и сословій королевства шведскаго 1604, 1682 и 1683 гг.

Вообще изъ сличенія русскаго текста присяги съ текстомъ шведской по изданіямъ законовъ Петра Люція, Христіана Гермсдорфа и Ѳомы Фрича, видно, что нашъ законодатель придерживался древней формы, т. е. онъ составилъ текстъ русской присяги по артикулу Густава Адольфа, но только отъ перваго лица, съ тѣми исключеніями, которыя отмѣчены курсивомъ въ приведенномъ сейчасъ текстѣ оригинала и тѣми вставками, которыя также отмѣчены у меня на русскомъ памятникѣ, въ лѣвомъ столбцѣ.

До Петра I, въ русскомъ войскѣ имѣлись военно-уголовные законы особые по родамъ войскъ, какъ было и въ западной Европѣ, кромѣ Швеціи, до конца XVII вѣка. Объединеніе военно-уголовныхъ законовъ послѣдовало въ Россіи вслѣдъ за объединеніемъ управленія арміей по всѣмъ родамъ войскъ, что и закрѣплено въ 1716 году обнародованіемъ „Устава о должности фельдмаршаловъ и проч.“

Въ изложеніи манифеста, при которомъ объявленъ Артикулъ Воинскій (но не Уставъ), Петръ I, какъ сказано, слѣдовалъ тексту манифеста датскаго короля Фридриха IV, но текстъ присяги, или клятвеннаго обѣщанія, изложенъ по буквальному тексту ст. 110 старо-шведскаго артикула Густава Адольфа (а не ново-шведскаго), съ тѣми лишь исключеніями и добавками, которыя Петръ I призналъ нужнымъ сдѣлать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чтобы дать присягѣ болѣе широкое, общее значеніе. Затѣмъ для артикуловъ принята шведская система, но духъ законовъ соображенъ съ зап. европейскимъ военнымъ правомъ начала XVIII вѣка. Наконецъ, форма процессовъ или судебныхъ тяжбъ, принята по ученію саксонскихъ юристовъ, съ сохраненіемъ лишь шведской формы въ устройствѣ военныхъ судовъ.

ГЛАВА I.

О страхѣ Божіи.

Взаимные раздоры и пререканія латинскаго духовенства, продолжаясь цѣлыя столѣтія, поддерживали въ западно-европейскихъ обществахъ вѣрованіе въ темныя *неземныя силы*, которыя могутъ освобождать человѣка отъ бѣды и несчастій. Въ понятіяхъ народа *небо* и *адъ*, *Богъ* и *дьяволъ* имѣли одинаковое могущество. Считая дьявола и его царство—адъ—первостепенною силою, суевѣрное невѣжество охотно вступало подъ защиту этой силы, и при этомъ старалось оградить себя отъ нея заключеніемъ союза съ небомъ и Богомъ. Уже въ уголовномъ уложеніи Карла V встрѣчаются грозныя кары (арт. 139 и 136), направленныя противъ знающихся съ дьяволомъ, противъ волшебниковъ и заклинателей, а равно противъ богохульниковъ. Эти враги церкви становились также врагами свѣтской власти. Поэтому имперскіе рейхстаги, особенно бывшій въ 1548 г. [4]), рядомъ суровыхъ постановленій стремились остановить видимое распространеніе въ нѣмецкомъ обществѣ чернокнижниковъ, волхвовъ, заклинателей, вѣдьмъ и вообще людей, знающихся съ дьяволомъ; въ нихъ предписывалось строго карать не только физическихъ виновниковъ, но и подстрекателей, соучастниковъ, укрывателей и вообще всѣхъ непосредственно или посредственно причастныхъ къ подобнаго рода преступленіямъ. Судопроизводство латинской церкви было направлено къ приведенію преступника къ раскаянію, къ сознанію своей виновности: за инквизиціонной пыткой—слѣдовало сознаніе своей вины—въ знакомствѣ съ сатаною, въ волшебствѣ и другихъ преступленіяхъ, опасныхъ для колебавшейся папской власти, которая (не смотря на свое чрезмѣрное могущество) не могла уже собственными средствами бороться съ людьми невѣжественными и суевѣрными.

Противопоставлять силѣ Божественнаго промысла темную силу сатаны было явленіемъ общимъ,—и въ народѣ и въ войскѣ.

Въ тридцатилѣтнюю войну вѣра въ сверхъестественныя темныя силы, будучи плодомъ крайняго невѣжества и человѣческаго высокомѣрія, выра-

---

[4]) Tit. I. Von d. Gotteslästern und Fluchen, т. е. о богохульникахъ и заклинателяхъ.

жалась въ формахъ весьма разнообразныхъ. «При всеобщемъ хаосѣ, говоритъ Рюстовъ, [5]) когда огромныя перемѣны счастья совершались въ одну ночь, въ нѣсколько часовъ, каждый человѣкъ—и необразованный невѣжда, и образованный, куда бы онъ ни обратился, всегда чувствовалъ свою зависимость отъ какой-то высшей силы. Образованные старались заранѣе угадать волю этой высшей силы и свою судьбу; они отличались отъ простаго народа только тѣмъ, что и *науку* заставили служить своему суевѣрію. Полководцы и начальники гадали по *звѣздамъ*, опредѣляя, въ зависимости отъ получаемыхъ отвѣтовъ, время и характеръ своихъ предпріятій. Простой солдатъ старался вступить въ болѣе близкія сношенія съ господствующими неземными силами и искалъ у нихъ защиты противъ смерти и помощи въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя онъ намѣревался причинить... Чтобы охранить себя, солдаты писали сами, или давали писать на почтовой, или *дѣвичьей бумагѣ* (Jungfernpapier), или на обложкахъ, нѣсколько арабскихъ, халдейскихъ и друг. словъ, смыслъ которыхъ никому не былъ понятенъ, кромѣ посвященныхъ. Такъ приготовленныя бумажки они проглатывали во имя дьявола и думали, что отъ ударовъ и уколовъ *это охранитъ* ихъ въ продолженіи 24 часовъ... Иные во время причастія брали въ ротъ, во имя дьявола, просфору, затѣмъ тотчасъ-же вынимали ее, дѣлали на рукѣ или на другой части тѣла рану, клали просфору въ эту рану, гдѣ и оставляли ее, пока заживала рана.... Другіе надѣвали спасительныя рубашки (Nothemde), для которыхъ полотно было соткано изъ нитокъ, спряденныхъ маленькими дѣвочками, не старѣе 7 лѣтъ; рубашку эту прятали подъ напрестольную пелену, и когда надъ нею было отслужено нѣсколько обѣдень, тогда она дѣлалась годною къ употребленію: въ день битвы ее надѣвали сверхъ обыкновенной рубашки, подъ верхнее платье.... Но рядомъ съ этимъ вѣровали, что извѣстное средство не предохраняетъ все тѣло; отдѣльныя части все-таки остаются уязвимыми. Пюйсегюръ [6]) (современникъ Морица Оранскаго и Густава Адольфа) разсказываетъ объ одномъ непріятельскомъ офицерѣ, который былъ заколдованъ—qui avait un caractère, какъ выражались французскіе солдаты: онъ получилъ пять или шесть сабельныхъ ударовъ, и они ему не повредили. Пюйсегюръ съ товарищами повалили его и приставили къ его животу мушкеты, но пули ему не могли повредить; наконецъ одинъ изъ нихъ принесъ съ сосѣдней мельницы толстое бревно и ударилъ имъ его по затылку. Это помогло: затылокъ не былъ предохраненъ».

Эта выписка показываетъ, что законы, воспрещавшіе употребленіе разныхъ магическихъ средствъ, не могли искоренить ни суе-

---

[5]) *Рюстовъ*, «Исторія пѣхоты,» переводъ съ нѣмецкаго А. Пузыревскаго. С.-Петербургъ, 1876 г., стр. 7—9.

[6]) Les Memoires de Puysegur, suivant la copie de Paris. Amsterdam 1690, стр. 16, годъ 1622.

вѣрія, ни предразсудковъ даже въ средѣ людей образованныхъ. Если въ чарующую силу какихъ-то заклинаній вѣрилъ маршалъ Пюисегюръ, то конечно солдатъ уже вполнѣ подчинялся распространенному въ обществѣ убѣжденію въ силу гаданій, нашептываній и простодушно вѣрилъ вѣдунамъ, заклинателямъ, чернокнижникамъ. Онъ вѣрилъ, что посредствомъ „особеннаго оружія, или особеннаго его изготовленія, можно ранить или убить врага, заколдованнаго противъ его пули". Нашлись, конечно, изобрѣтатели рецептовъ для уничтоженія волшебства и заговариваній оружія: „въ пули всыпали порошекъ громовыхъ стрѣлъ, пшеничныхъ зернъ, сурьмы, или охлаждали ихъ въ *ядовитыхъ веществахъ*, или же отливали ихъ въ полночь". Саблю и рапиру можно было предохранить, по христіански, отъ дьявола: стоило только клинки ихъ перекрестить у лезвія особенно приготовленною коркою хлѣба....

Очевидно, что противодѣйствовать варварскому невѣжеству, приносившему не мало зла и церкви, и государству, и войску—можно лишь насажденіемъ въ сердцахъ людей истинныхъ понятій о Богѣ, по ученію христіанскому.

Протестанты, не ослабляя суровыхъ латинскихъ законовъ противъ богохульниковъ, едва-ли не строже самихъ латинянъ, преслѣдовали волшебниковъ, людей знавшихся съ дъяволомъ, чернокнижниковъ, вообще лицъ причастныхъ темной силѣ *средневѣковаго варварства*; но при этомъ, по самому духу реформируемой церкви, они считали наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для насажденія въ обществѣ добродѣтелей просвѣщеніе умовъ, посредствомъ о б у ч е н і я д ѣ т е й. Перевоспитать нравы людей можно было только образованіемъ, которое слѣдовало начинать заблаговременно, съ дѣтства. Люди передовые, законодатели и писатели, утверждали, что благодать Божія дается какъ въ сей временной, такъ и въ вѣчной жизни, только людямъ праведнымъ, имѣющимъ „страхъ Божій". Если родители желаютъ, чтобы дѣти ихъ были участниками земной и небесной благодати, то они должны своевременно привить къ нимъ, по мѣрѣ ихъ силъ и способностей, истинныя понятія о Всемогущемъ Творцѣ вселенной, научить любить Его и бояться Его гнѣва. Посредствомъ чтенія и изученія Слова Божія, изъ библейскихъ разсказовъ, пусть дѣти узнаютъ, что Богъ на-

граждаетъ добро и наказываетъ зло. Въ этомъ святомъ дѣлѣ семьѣ должна помогать *школа*. Прежде чѣмъ молодой человѣкъ вступитъ въ жизнь и войдетъ въ общество людей, пусть онъ утвердится въ истинахъ христіанской религіи. Тутъ школа должна оказывать особенную помощь семьѣ.

Наиболѣе блистательнымъ и, можно сказать, наиболѣе счастливымъ выразителемъ такихъ идей, въ XVII столѣтіи, былъ шведскій полководецъ Густавъ Адольфъ. Онъ думалъ искоренить варварскіе нравы посредствомъ религіозно-нравственнаго воспитанія солдатъ въ духѣ протестантской церкви. Главы II и III его военно-уголовнаго кодекса, непосредственно вытекающія изъ идеальнаго представленія о солдатѣ, который, какъ истинно вѣрующій христіанинъ, долженъ имѣть въ своемъ сердцѣ „страхъ Божій“ (т. е. истинно вѣровать въ силу высокаго благоговѣнія передъ Творцомъ), были направлены самымъ рѣшительнымъ образомъ къ развитію въ шведскомъ войскѣ добродѣтелей, посредствомъ религіознаго воспитанія солдатъ. Солдатъ, не твердый въ своей вѣрѣ, не можетъ быть вѣренъ своему знамени, своему полководцу, который, полагали, свыше призванъ оградить своимъ мечемъ погибающее въ Германіи протестантское дѣло. Опытъ научалъ, что одни жестокія уголовныя кары за богохульство и за богоотступничество не могутъ быть спасительнымъ средствомъ для уничтоженія ложныхъ убѣжденій въ суевѣрныхъ народахъ. Только невѣжды и глупцы могутъ воображать, что христіанство, научая „страху Божію“, разслабляетъ духъ солдата, дѣлая его мягкимъ, женоподобнымъ. Совершенно наоборотъ: чѣмъ тверже вѣра, чѣмъ сильнѣе развиты въ человѣкѣ истинныя понятія о всемогуществѣ Творца, освящающаго своею благодатію жизнь настоящую—земную, тлѣнную, и будущую—небесную, нетлѣнную, тѣмъ онъ болѣе способенъ къ самообладанію, тѣмъ онъ мужественнѣе, храбрѣе.

При своемъ возвышенномъ взглядѣ на воспитаніе войска въ „страхѣ Божіемъ“, для борьбы съ суевѣріемъ, Густавъ Адольфъ считалъ образованіе болѣе могучимъ средствомъ, чѣмъ цѣлый арсеналъ высшихъ уголовныхъ каръ, подкрѣпленный ученіемъ по „Руководству инквизиторамъ“, и поэтому понятны заботы шведскаго полководца объ образованіи при своей арміи *солдатскихъ дѣ-*

тей, для которыхъ онъ учредилъ школы, отводя для нихъ на бивакахъ лучшія помѣщенія [7]).

Первыя три главы шведскаго военнаго артикула: О страхѣ Божіемъ и о святомъ его словѣ, о службѣ Божіей и о войсковыхъ проповѣдникахъ (пастыряхъ) отвѣчали идеаламъ протестантовъ. Вотъ почему статьи этихъ главъ легли въ основу военно-уголовныхъ законовъ тѣхъ именно государей Германіи, которые стремились понятіе о военной дисциплинѣ утвердить на чисто религіозномъ воспитаніи солдата, какъ основѣ человѣческой нравственности. Понятія сами по себѣ простыя стали обыденными во всей Европѣ. Въ передѣлываемыхъ и обновляемыхъ нѣмецкихъ артикулахъ, даже и непротестантскихъ, послѣ заключенія Вестфальскаго мира, мы встрѣчаемъ *особыя новыя статьи*, передающія основныя мысли первыхъ трехъ главъ шведскаго кодекса. Въ ожиданіи, пока семья и школа въ состояніи будутъ просвѣтить умы и очистить сердца суевѣрныхъ народовъ, войскамъ необходимо было доставить способы къ развитію въ сердцахъ солдатъ „Страха Божія“, а колеблющимся въ истинахъ христіанства грозить суровыми уголовными карами за богохуленіе и союзъ съ темною силою.

Въ шведскомъ военномъ артикулѣ напоминается прежде всего (арт. 1) о познаніи истиннаго Бога, а вслѣдъ за тѣмъ предлагаются средства для насажденія въ сердцахъ военныхъ людей страха Божія. Послѣ Вестфальскаго мира, въ нѣмецкихъ законодательныхъ памятникахъ, какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ, были выражены въ болѣе или менѣе сходной редакціи, именно, эти начала шведскаго военно-уголовнаго кодекса.

Здѣсь, для примѣра, возьму военный артикулъ Франкопскаго округа (Fränkischen Kreises). Арт. 3: кто именемъ Господа Бога злоупотребляетъ, богохульствуетъ, попираетъ установленныя въ священной римской имперіи религіи, въ силу Мюнстерскаго и Оснабрюкскаго мира, или же презираетъ службу Божію, безъ различія догматовъ церкви; кто изъ офицеровъ и рядовыхъ солдатъ, конныхъ и пѣшихъ, безъ всякаго различія въ догматахъ христіанской вѣры, что либо противное тому скажетъ или сдѣлаетъ, или во время богослуженія или проповѣди будетъ найденъ въ неприличномъ увеселительномъ (leichtfertige) мѣстѣ, или же кто будетъ вести

---

[7]) См. «Сост. воен. пр. въ Зап. Евр.», стр. 231.

явно безбожную и соблазнительную жизнь, тотъ, по состоянію дѣла, будетъ наказанъ на тѣлѣ и смертію, или подвергнется тяжкому заключенію. Арт. 4. Въ союзныхъ имперскихъ войскахъ не должны быть терпимы никакіе чернокнижники (Schwarz-Künstler), волхвы, *знающіеся съ дьяволомъ, изгоняющіе бѣсовъ* (Teufelsbanner), дѣлающіе неуязвимымъ (*Festmacher*), оружія—заклинатели (Waffenseegner), или другіе суевѣрные, богохульные богоотступники (Beschwerer), подъ страхомъ наказанія огнемъ, тѣлеснаго наказанія рукою палача (Staupenschlagen), потери части и изгнанія изъ арміи». Далѣе слѣдуютъ арт. 5 и 6: о благочиніи во время богослуженія, согласно съ духомъ шведскаго кодекса (гл. II) [8].

Въ такомъ же духѣ и направленіи писались артикулы, появлявшіеся въ Германіи въ началѣ XVIII столѣтія; напр., военный артикулъ *Густава Самуила Леопольда*, рейнскаго пфальцграфа, герцога Юлиха-Клеве-Берга въ 1721 г. [9].

Слѣдовательно въ Германіи, въ началѣ XVIII вѣка, военно-уголовные законы въ особыхъ *главахъ* (артикулы скандинавскаго типа) или-же *статьяхъ* (артикулы нѣмецкаго типа) излагали преступленія противъ вѣры и благочинія, и сурово карали суевѣрныя продѣлки художества. Военные законодатели находили необходимымъ вооружиться всею силою уголовныхъ каръ противъ людей, вступавшихъ въ договоры съ сатаною, противъ бѣсовскихъ гаданій, заговариваній ружья и т. д., а комментаторы, въ свою очередь, напоминали судамъ о необходимости преслѣдовать такихъ солдатъ жесточайшими карами.

Съ другой стороны, какъ видно изъ сочиненія *Флемминга*, [10]) для разсѣянія мрака и суевѣрія, господствовавшаго въ нѣмецкомъ

---

[8]) C. J. M. N., ч. I, стр. 1279. Сличи съ текстомъ шведскихъ законовъ въ гл. I, II и III статьи о *страхѣ Божіемъ* въ воен. артик.; Майндк. II, 719, 724, Саксонск. 1, 197, 215, 241; Бранденбургск. 1, 361, Пфальцск. 1, 759, 773, Ганноверск. 1, 825, Саксенъ-Готск. 1, 969, Баварск. 1, 1039, Голштинскій 1, 1218, Датск. II, 263. Тоже о *службѣ Божіей*—подъ тѣми же рубриками и на тѣхъ же или слѣдующихъ страницахъ въ Corp. Jur. Milit. Novis. *Тамъ-же* шведск. воен. артик., ч. II, стр. 371.

[9]) Gustav Samuel Leopolds, Kriegs Articul, de 1721; C. J. M. N., I, 931—934. Первые шесть артикуловъ относятся къ преступленіямъ противъ вѣры и церковнаго благочинія; наравнѣ съ богоотступничествомъ (Abgötterey), волхвованіемъ, заклинаніемъ оружія, богохульствомъ преслѣдуется грабежъ и поджоги церквей, школъ, монастырей, домовъ духовныхъ лицъ и бѣдныхъ людей, госпиталей и вообще всего, что *принадлежитъ духовенству или школѣ* (такъ сказано въ текстѣ).

[10]) «Der Volkommene Teutsche Soldat», Leipzig, 1726.

обществѣ, рекомендовалось образованіе молодыхъ поколѣній въ духѣ благочестія [11]). Затѣмъ въ своей главѣ О "страхѣ Божіемъ «(Von der Gottesfurcht, Tit. 3) авторъ старался доказать всю гнусность богохульства для солдата; оттого, говоритъ онъ, это преступленіе, равно какъ и чернокнижество, заговариваніе, гаданіе преслѣдуются жестоко у всѣхъ народовъ Европы [12]).

Петръ I, принимая для своего вновь учреждаемаго войска военно-уголовные законы съ западно-европейскими нормами, не могъ имѣть основанія выбрасывать статьи, направленныя къ защитѣ церкви и государства; напротивъ, эти именно законы давали ему готовыя нормы для борьбы съ злоумышленниками, расшатывавшими общественный складъ русскаго народа. А Петръ I стремился обосновать свое государство по образцу европейской монархіи. Состояніе русскаго общества въ XVII столѣтіи было еще болѣе неудовлетворительно, чѣмъ западно-европейскаго; въ Россіи, какъ и на Западѣ, господствовало крайне суевѣріе, и въ ней, какъ и Германіи, было много невѣждъ и злоумышленниковъ, опиравшихся въ своихъ дѣйствіяхъ на вѣрованіе въ силу темнаго, подземнаго царства. И въ Россіи были свои вѣдуны и вѣдуньи; и въ Россіи суевѣріе народа и невѣжество духовенства приводили къ расколу и ересямъ.

Изъ исторіи Россіи Соловьева (въ „эпоху преобразованія" т. XIV) извѣстно, что движеніе, начинавшееся въ обществѣ во второй половинѣ XVII вѣка, подготовлено было рядомъ предшествовавшихъ событій. Петръ явился въ *переходное время*, а такое время всегда бываетъ печально для общественной нравственности. Справедливо говоритъ нашъ историкъ по поводу этого времени: „Прежде, до второй половины XVII вѣка, былъ неоспоримъ авторитетъ отцовъ духовныхъ; теперь, съ одной стороны раскольники, съ другой но-

---

[11]) Вся первая часть сочиненія Флеммінга посвящена изслѣдованію вопроса: о необходимости образованія людей съ малолѣтства въ семьѣ и школѣ, и предлагается планъ для организаціи школъ, въ которыхъ должны образовываться молодые люди съ приспособленіемъ къ военному дѣлу.

[12]) Далѣе у Флеммінга идутъ выдержки изъ разныхъ артикуловъ, которыя и онъ заимствовалъ изъ C. J. M. N. или вѣроятно у комментатора на бранденбургскій военный артикулъ.

вые учители, православные, и неправославные, подкапываютъ этотъ авторитетъ.... молодое поколѣніе и вожди его воспитываются въ убѣжденіи, что этихъ учителей нечего слушать, говорятъ они Богъ знаетъ что, потому что невѣжды, учителей этихъ прежде всего надобно учить"....

Одни жестокія наказанія и угрозы, какъ на Западѣ, такъ и у насъ, не могли обезпечить успѣха въ дѣлѣ преобразованій. Петръ I зналъ это: напрягая средства преобразуемаго государства на улучшеніе и увеличеніе вооруженныхъ силъ, и принимая для войска западно-европейскіе уголовные законы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно ухватился за школу, какъ за сильнѣйшее средство для подъема экономическихъ и нравственныхъ силъ своего народа. Это стремленіе было категорически высказано имъ уже въ 1698 г., тотчасъ по возвращеніи его изъ заграничнаго путешествія, въ разговорѣ съ патріархомъ. Въ Москвѣ „никто школъ, какъ подобаетъ, не взираетъ", а школы для государства необходимы: „изъ школы бы во всякія потребы люди, благоразумно учася, происходили въ церковную службу, и въ гражданскую, воинствовати, знати устроеніе и докторское врачеванія искусство".

Взглядъ Петра I на образованіе былъ чисто государственный. У него на первомъ планѣ были чисто практическія цѣли. Все, что сдѣлано прежде и что могло быть сдѣлано теперь, было далеко не достаточно, далеко не отвѣчало стремленіямъ и желаніямъ преобразователя. Ему пришлось, на первое время, заняться учрежденіемъ разныхъ школъ для взрослыхъ, чтобы имѣть знающихъ людей изъ среды русскаго народа; для спеціальныхъ, профессіональныхъ школъ были торопливо выписываемы учителя изъ-заграницы. Въ учрежденіи этихъ школъ не было системы; являлось лишь то, что было необходимо для данной минуты, въ эпоху грозной и тяжкой Сѣверной войны. Поэтому религіозно-нравственное воспитаніе молодаго поколѣнія посредствомъ народной школы, какъ она понималась въ эпоху Петра I на Западѣ, осталось при одномъ лишь предположеніи. Къ такому великому дѣлу нужно было привлечь, безъ сомнѣнія, прежде всего духовенство. А это именно дѣло при Петрѣ I не пошло далѣе предположенія. Оттого при его жизни религіозное *воспитаніе* народа въ сущности не получило

такого разрѣшевія, какое оно получило уже на Западѣ, благодаря дружн. школы и духовенства, особенно протестантскаго.

Такое обстоятельство не могло не имѣть рѣшительнаго вліянія на будущую судьбу его военно-уголовнаго кодекса, который съ самаго начала своего появленія, былъ оторванъ отъ народной почвы. Отсутствіе религіозно-нравственнаго воспитанія въ народѣ до Петра I ясно обнаруживается въ законодательныхъ памятникахъ до-петровской Россіи.

Въ Соборномъ Уложеніи 1649 г. преступленія противъ вѣры, какъ главнѣйшія, помѣщены на первомъ планѣ; глава первая „О богохульникахъ, и о церковныхъ мятежникахъ" въ девяти статьяхъ расточаетъ жестокія наказанія главнымъ образомъ за богохульство и церковные мятежи. Церковь необходимо было охранять отъ *непристойныхъ рѣчей* въ ней священникамъ и другимъ высшимъ чинамъ духовной іерархіи; нужно было предупреждать насильственное вторженіе въ храмъ Божій, битье въ немъ *кого нибудь*, даже смертоубійство. Приходилось охранять силою храмы Божіи отъ проявленія разнаго рода грубыхъ поступковъ мірскихъ людей, для которыхъ святыня могла стать ареною кулачной расправы, нанесенія безчестія и словомъ и дѣйствіемъ. Православный христіанинъ Московскаго государства до такой степени упалъ въ своемъ нравственномъ міровоззрѣніи, что готовъ былъ свою святыню обратить въ публичную арену и проявить въ церкви инстинкты дикаря невѣжды. „А будетъ кого обезчиститъ словомъ, а не ударитъ, и его за *безчинство* посадить въ тюрьму на мѣсяцъ, а кого онъ обезчститъ, и тому доправить на немъ безчестіе, чтобы на то смотря въ *церкви Божіи никакова безчинства не было* [13]). Безчинство, непристойность проявлялись въ храмахъ Божіихъ! Государственной власти приходилось внушать посредствомъ уголовнаго закона о томъ, что „православнымъ христіанамъ подобаетъ въ церкви Божіей стояти и молитися со страхомъ, а не земная мыслити" [14]), что православный храмъ устроенъ для молитвы, и что

---

[13]) Улож., гл. I, ст. 7.

[14]) Тамъ же, ст. 8.

это вовсе не такое общественное мѣсто, гдѣ можно было бы терпѣть кулачную расправу....

За богохульство, самоуправство и насиліе надъ кѣмъ либо въ церкви, по „Уложенію“, грозилось слѣдующими наказаніями: за *безчестіе словомъ* тюрьмою на мѣсяцъ, да „на немъ же взяти безчестіе“; за *безчестіе дѣяніемъ* „бити батоги“ и взяти на немъ безчестіе; за *нанесеніе раны*, сверхъ заключенія въ тюрьму на мѣсяцъ, „на немъ же взяти раненому за увѣчье безчестіе вдвое“; за смертоубійство, по сыску, „казнити смертію“; за непристойныя рѣчи священническому чину, отъ патріарха до священника, во время литургіи или „въ иное церковное пѣніе“ тому безчиннику „учинити торговая казнь“; если же безчинникъ „какимъ не буди обычаемъ“ не дастъ своими дѣйствіями окончить божественную литургію, того „казнити смертію безъ всякія пощады“. Наконецъ, обличеннаго богохульника: „на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на Матерь Божію, па честный Крестъ, на святыхъ Его угодниковъ—казнити *зжечь*“.

Могущество церкви, нравственное вліяніе духовенства ослабѣло (по большей мѣрѣ оно сіяло послѣднимъ блескомъ); требовалось вмѣшательство государственной власти, нужно было прибѣгать къ суровой карѣ, чтобы охранить священническій чинъ отъ *поруганія*, даже при совершеніи богослуженія.

Соборное Уложеніе, съ своими безусловно опредѣлительными законами противъ церковныхъ мятежниковъ, не остановило безчинства въ храмахъ и распространенія ересей и раскола. На преступленія противъ „вѣры и церковнаго благочинія“ оно смотрѣло съ *внѣшней стороны*: въ преступномъ поруганіи святыни оно видѣло только оскорбленіе *власти*, проявившееся въ томъ или другомъ оскорбительномъ дѣяніи, а не нравственную порчу преступника, не духовную гниль въ немъ, не духовную его гибель. Уложеніе подводило подъ угрозу смертной казни съ конфискаціей имуимущества (и дворы ихъ и животы ихъ имая продавати)—„куреніе и продажу табаку“ [15]): въ этомъ оно видѣло оскверненіе души, а

---

[15]) Гл. 25, ст. 11 и слѣд.

между тѣмъ побившій кого либо въ церкви съ нанесеніемъ раны отдѣлывался мѣсячнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ и платою увѣченному за безчестіе вдвое.

Религіозно-нравственный кругозоръ „Уложенія“ ограничивался извѣстною стороною человѣческихъ дѣяній, въ которыхъ замѣтно пробиваются признаки суевѣрія и невѣжества. Этимъ же свойствомъ отличались и новоуказныя статьи, т. е. статьи, выходившія послѣ Уложенія, а также нѣкоторые указы или наказы воеводамъ; въ нихъ, напримѣръ, запрещались сходбища, созываемыя соблазномъ волхвовъ и чародѣевъ, гдѣ происходили безчинства, пѣлись бѣсовскія пѣсни, говорились срамныя рѣчи, или въ указахъ грозилось наказаніемъ мірскимъ всякихъ чиновъ людямъ, и женамъ ихъ, и дѣтямъ за непосѣщеніе церквей Божіихъ въ воскресные и Господскіе дни, за невнимательное слушаніе въ церкви поученій отъ отцовъ своихъ духовныхъ и учительныхъ людей.

Проявленіе невѣжества и суевѣрія въ народѣ весьма опредѣленно указано, между прочимъ, въ „Памяти“ Верхотурскаго воеводы [16]).

Приведу нѣсколько отрывковъ изъ этого замѣчательнаго документа: «многіе люди, забывъ Бога и православную христіанскую вѣру, тѣмъ прелестникомъ скоморохомъ послѣдствуютъ, на безчинное ихъ прельщеніе сходятся по вечерамъ на позорища, и на улицахъ, и на поляхъ.... (поютъ богомерзкія и скверныя пѣсни).... въ городахъ и уѣздахъ, бываютъ со многимъ чародѣйствомъ и волхованіемъ, и многихъ людей тѣмъ своимъ чародѣйствомъ прельщаютъ; а иные люди тѣхъ чародѣевъ и волхвовъ и богомерзкихъ бабъ въ домъ себѣ призываютъ, и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ волхвы надъ больными и надъ младенцами чинятъ всякое бѣсовское волхованіе и отъ православія православныхъ крестьянъ отлучаютъ.... (далѣе оказывается, что эти прелестники, собирая народъ во множествѣ, чародѣйствуютъ по зарямъ и по ночамъ, на Рождество Христово до Богоявленія заводятъ всякія бѣсовскія игры, призывая Коледу, и Таусенъ, и Плуту)... и въ такихъ позорищахъ своихъ многіе люди въ блудъ впадаютъ, и незапною смертію умираютъ, и въ той прелести христіане погибаютъ.... отцовъ духовныхъ, и по приходамъ поповъ, и учительныхъ людей наказанья не слушаютъ, и за наказанье отцомъ духовнымъ и приходскимъ попомъ, и учительнымъ людемъ поруганіе и укоризну, и безчестье, и налогъ дѣлаютъ».

---

[16]) Истор. Акт. IV, № 35. Память Верхотурскаго воеводы Рафа Всеволожскаго приказщику Ирбитской слободы Григорію Барыбину, 13 декабря 1649 г.

Въ заключеніе въ памяти предписывается неисполняющимъ установленаго чинить наказанія: «А которые люди отъ того ото всего богомерзкаго дѣла не отстанутъ и учнутъ впередъ такова богомерзкаго дѣла держаться, тѣмъ людемъ чинить наказанье: гдѣ таковое въ Ирбитской слободѣ безчиніе объявится, или кто на кого такое безчиніе скажетъ, и ты бы тѣхъ людей велѣлъ бить *батоги*; а которые люди отъ такого безчинія не отстанутъ, и выймутъ у нихъ такіе богомерзкіе игры въ другорядь, и ты бы тѣхъ ослушниковъ велѣлъ бить батоги». Замѣченныхъ-же въ чародѣйскихъ и богомерзкихъ играхъ «въ третіе и вчетвертые» велѣно отсылать на расправу на Верхотурье, въ Съѣзжую Избу, къ воеводѣ Всеволожскому да подъячему Маркову.

Административная расправа за преступленія религіозно-нравственнаго свойства не устраняла зла, пока оставались цѣлы коноводы преступныхъ сообществъ, а таковыми были чернокнижники, заклинатели и тому подобные соблазнители общественной нравственности, которыхъ въ западной Европѣ осуждали въ XVII стол. на сожженіе, какъ враговъ церкви и государства. Провинціальная администрація, въ лицѣ воеводъ и ихъ товарищей, дьяковъ и подъячихъ — вела безплодную борьбу съ невѣжествомъ суевѣрнаго народа; духовенство въ городахъ и деревняхъ было безсильно предотвращать соблазнъ, приводившій къ ереси и расколу. Далѣе распространяться объ этомъ не будемъ. Исторія раскола даетъ достаточно матеріала для разъясненія событій, предшедствовавшихъ появленію Артикула Воинскаго.

На законодательной дѣятельности Петра Великаго должна была отразиться непосредственно вся предшествующая исторія русскаго народа. Пусть иностранцы повторяютъ, что Петръ насильно и преждевременно цивилизовалъ русскій народъ, и что это обстоятельство не могло повести, да и никогда не приведетъ ни къ какому толку?!

Такъ, Ж. Ж. Руссо въ соч.: „Du contrat social“, говоритъ „Les Russes ne seront jamais vraiment policés, parcequ'ils l'ont été trop tôt.... Pierre a vu que son peuple était barbare, il n'a point vu qu'il n'était pas mûr pour la police etc.“ [17]).

Съ такимъ воззрѣніемъ не могъ согласиться знаменитый философъ XVIII вѣка [18]). Для вѣрнаго рѣшенія такого вопроса у критиковъ петровской реформы не доставало фактическихъ свѣдѣній.

---

[17]) Соловьевъ, т. 14, цитата 62, стр. III.

[18]) Voltaire, „L'histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand“.

До появленія Артикула Воинскаго, съ его суровыми законами противъ чернокнижцевъ и богохульниковъ (гл. I), какъ враговъ церкви и государства, и съ правилами о благочиніи при богослуженіи (гл. II), въ войскахъ дѣйствовали другіе военно-уголовные законы, взятые у иноземцевъ. Дошедшія до насъ двѣ рукописи, одна „Уложеніе или право воинскаго поведенія", другая: „Краткій Артикулъ" или: Русскій военный регламентъ [19]) начинаются главою „О страхѣ Божіемъ" (Уложеніе) или „о Богобоязни" (Крат. Артик.), что въ сущности одно и тоже, и происходятъ отъ нѣмецкаго „Von der Gotthesfurcht". Не смотря на различную манеру изложенія и нѣкоторые существенные оттѣнки въ родѣ наказаній, въ каждый изъ названныхъ законовъ вошла одна и таже мысль: кто не исполняетъ христіанской обязанности, тотъ подлежитъ отвѣтственности.

Всякая благодать исходитъ отъ Бога, и все лучшее устроивается Его промысломъ, по этому всякій офицеръ и солдатъ должны молиться Богу и призывать Его на помощь и утѣшеніе. Хула на Бога есть одно изъ величайшихъ преступленій для христіанина. Богохульники — какъ люди опасные для церкви и государства, и вредные соблазнители, подлежатъ изверженію изъ общества. При совершеніи богослуженія, гдѣ-бы ни находились войска, не должно допускать пиршествъ, пьянства: „никто-бъ ни при питьѣ, ниже въ корчмахъ, ниже у корчемниковъ не обрѣтался". Кто нарушаетъ церковное благочиніе, тотъ, не взирая на состояніе, подвергается денежному штрафу, или дисциплинарной карѣ.

Текстъ статей главы I въ обоихъ памятникахъ не одинаковъ, потому что „Уложеніе" составлено по датскому военному артикулу, а „Краткій Артикулъ" по другому—саксонскому—источнику, изъ группы законовъ скандинавскаго типа. Въ послѣднемъ ясно различается хула на Бога отъ употребленія имени Божія всуе, или вообще легкомысленное произношеніе хулительныхъ словъ.

«4) Всуе употребленіе имени Божія, клятва, хуленіе, по тягости прегрѣшенія (т. е. по обстоятельствамъ вины), по образцу (т. е. другимъ въ образецъ), имѣетъ быть наказано».

---

[19]) См. разборъ этихъ памятникахъ въ 1 части «Военнаго права въ Россіи при Петрѣ Великомъ». Обѣ рукописи въ Публич. Библ.; онѣ напечатаны уже Розенгеймомъ въ «Истор. Военно-Судебн. Учреж.». С.-Петербургъ. 1879 г.

«5) А такіе богохуленія чѣмъ Его Святое Величество (отъ сл. Heilige Majestät, т. е. небесное Величество) санъ поврежденъ и нарушенъ бываетъ, животомъ, по обрѣтенію прегрѣшенія, оныя наказаны быть имѣютъ» [20]).

Редакція здѣсь крайне неудовлетворительна: въ ней искажены юридическія нормы памятниковъ скандинавской группы.

Тоже и въ „Уложеніи или Пр. воинск. пов.“:

2) Которые имя Божія или вѣру христіянскую хулити станутъ и въ томъ обличены будутъ подлинно, такихъ казнити смертію» [21]).

Здѣсь совершенно искажены признаки и составъ преступленія оригинала. Притомъ въ обоихъ памятникахъ опущена уголовная кара противъ чернокнижниковъ и т. п. Такихъ искаженій Петръ Великій, изыскивавшій способы для подъема религіозно-нравственныхъ силъ въ учрежденномъ имъ постоянномъ регулярномъ войскѣ не могъ допустить въ своихъ законахъ.

---

[20]) Розенгеймъ, стр. 295 и 296.

[21]) Розенгеймъ, стр. 269. Ср. текстъ 3-го датск. артикула въ C. J. M. N. II, стр. 264.

БОГУ ЕДИНОМУ СЛАВА.

ВОИНСКИХЪ АРТИКУЛОВЪ [22])

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О страхѣ Божіи.

Артикулъ 1. Хотя всѣмъ обще и каждому Христіанину безъ изъятія надлежитъ христіански и честно жить, и не въ лицемѣрномъ страхѣ Божіи содержать себя: однако же сіе солдаты и воинскіе люди съ вящшею ревностію уважать и внимать **имѣютъ** [23]); понеже оныхъ Богъ въ такое состояніе опредѣлилъ, въ которомъ оные часто бываютъ, что ни единаго часа обнадежены суть, чтобъ они наивящшимъ опасностямъ живота въ службѣ Государя своего подвержены не были. И понеже всякое благословеніе, побѣда и благополучіе отъ единаго Бога Всемогущаго, яко отъ истиннаго Начала всего блага и праведнаго Побѣдодавца, происходитъ, и Оному токмо **молитися, и на Него надежду полагати** [24]) надлежитъ; и тако сіе наипаче всего **имѣть** [25]) во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, и всегда благо *содержать* а): того ради чрезъ сіе все идолопоклонство, чародѣйство (чернокнижество) наикрѣпчайше запрещается, и такимъ образомъ, что никоторое изъ оныхъ отнюдь ни въ лагерѣ и нигдѣ индѣ не будетъ допущено и терпимо. И ежели кто изъ воинскихъ людей найдется идолопоклонникъ,

---

[22]) На рукописи in Q., хранящейся въ библіотекѣ Главнаго Штаба, такая надпись: «О Воинскія артикулы; притомже и краткія примѣчаній»; на 4 страницѣ, гдѣ начинаются артикулы: «Богу единому слава; Воинскимъ артикуламъ первая глава *О страхѣ Божіи*». Буква *х* переправлена.

[23]) Рукою Петра I переставлено на это мѣсто; было прежде «сіе солдаты *имѣютъ* и воинскіе люди съ вящею ревностію-уважать и внимать».

[24]) Такъ исправлено слѣдующее выраженіе: «и оному токмо единому молитися належитъ, ибо онъ славы своея идоламъ дати не хощетъ».

[25]) Было прежде: «и тако сіе *имѣетъ* и т. д.

TITULUS I.

Von der Gottesfurcht und dem heiligen Wort-Gottes.

Artic. 1. Demnach alles Glück und Gegedeyen von Gott den Allmächtigen als den rechten Brumquell alles guten, herrühret, derselbe auch von allem Volck einig und allein wie Er sich in seinem heiligen Wort geoffenbahret hat, geehret und angebetet werden muss; derowegen soll hiemit alle Abgötterey, Zauberey, oder Waffen Beschwerer im Läger oder unserm Kriegs-Volck gelitten werden; sondern da einer betreten würde, der Abgötterey treibet, Waffen und Gewehr beschweret, mit Zauberey, aberglaubischen und teufellschem Wesen und Fürnehmen umgehet, mit dem soll nach Befindigung der Umstände nach Schwedischen Rechten procediret werden.

Въ Kr. Art. Brief Gust. Ad. art. 1. упоминается еще о знакомствѣ съ дьяволомъ (Sothanen unchristlischen Wercken); кромѣ того, согласно приговору, въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступникъ былъ изгоняемъ изъ лагеря: «und da wegen der Execution etwas bedenckliches vorfallen würde, er des Lägers verwiesen werden». Редакція въ цюр. в. арт. 1 одинакова съ ст. шв. Таже старо-швед. редакція сохранена въ бранд. в. арт. 1. Саксенъ-готскій артикулъ 3-й, относительно богоотступниковъ, (заклинателей, чернокнижниковъ, знающихся съ дьяволомъ, вѣдьмъ) распространяется болѣе другихъ; но имъ устанавливается опредѣленное наказаніе. (Текстъ этого артикула приведенъ на лѣвой страницѣ, въ замѣткѣ на первый русскій артикулъ стр. 148).

Въ имперскихъ военныхъ артикулахъ преступленія о чародѣяхъ не излагаются съ такою подробностію, какъ въ шведскомъ, цюрихскомъ, бранденбургскомъ и саксенъ-готскомъ военномъ правѣ. Въ датскомъ в. правѣ волшебство считается на ряду съ важнѣйшими уголовными преступленіями. Ср. Maxim. II Art. Br. art. 2, Dähn. Kr. R. art. I und 24. Stadt Zürich art. 1. Brandenb. Kriegsrecht, art. 1. Комментарій. Sachs. Gotha Art. Br. ar. 2.

чернокнижецъ, ружья заговоритель, суевѣрный и богохулительный чародѣй: оный, по состоянію дѣла, въ жестокомъ заключеніи въ желѣзахъ, гоняніемъ шпицрутенъ наказанъ или весьма сожженъ имѣетъ быть.

Толкованіе. Наказаніе сожженія есть обыкновенная казнь чернокнижцамъ, ежели оный своимъ чародѣйствомъ вредъ кому учинилъ, или дѣйствительно съ діаволомъ обязательство имѣетъ. А ежелижъ онъ чародѣйствомъ своимъ никому никакого вреда не учинилъ и обязательства съ сатаною никако не имѣетъ, то надлежитъ, по изобрѣтенію дѣла, того наказать другими вышеупомянутыми наказаніями, и притомъ церковнымъ публичнымъ покаяніемъ.

Сличи съ 1-мъ же арт. старо-шведск. и ново-шведск. кодексовъ по изд. *Петра Люція*, *Христіана Германдорфа* (съ цитатами комментатора *Шварцена*) и *Фрича*: Königl. Schwedischer Kriegs-Recht oder Artickuls Brief, Сборникъ 1643 г.; Corpus Juris Militaris—Сборникъ 1674 г., и Corpus Juris Militaris Novissimum—Сборникъ 1724 г.—Уголовное уложен ie Карла V.—Peinl Hals-Gerichts-Ordnung P. H. O. (Каролина) въ C. J. M. N. (a). Было написано «*содержана быть*», исправлено красными чернилами другою рукою «содержать».

Замѣтка. Чародѣйство, волшебство, заклинаніе или заговариваніе ружья наказывается, согласно съ практикой современнаго Петру уголовнаго права въ Зап. Европѣ, а сіе послѣднее слѣдовало Уг. улож. Карла V.—*Толкованіе*, дополняющее 1-й арт., есть только перефразировка ст. 109 этого уложенія: «So jemand den Leuten durch Zauberey, Schaden oder Nachtheil zufüget, soll man ihn strafen vom Leben zum Tode, und man solche Straffe mit dem Feuer thun. Wo aber jemand Zauberey gebracht, und damit niemand Schaden gethan hät, soll sonst gestraft werden, nach Gelegenheit der Sachen, darinnen die Urtheiler Raths gebrauchen sollen, wie Rathsuchen hernach geschrieben stehet».—Въ 3-мъ артикулѣ Фридриха, герцога саксенъготскаго, за волшебство, знакомство съ дьяволомъ, предсказываніе послѣ гаданія въ зеркалѣ и т. д. виновные наказывались: тѣлесно, потерею чести и на тѣлѣ и смертью «mit Staupen-Schlag, Verlust der Ehre, Leib und Lebens gestrafft werden». Вѣра въ силу заговариванія ружей была распространена между военными людьми въ Германіи въ XVII стол., объ этомъ см. выше, гл. 1. Протестантскіе военные законодатели за суевѣріе наказывали солдатъ съ замѣтною строгостью и преслѣдовали богохульство. Преступленія чернокнижниковъ, волшебниковъ, заклинателей ружья Густавъ Адольфъ и слѣдовавшіе ему германскіе законодатели выдѣляютъ въ особыя статьи, не смѣшивая съ хулою на Бога. Чародѣйство составляло промыселъ, дѣйствовавшій пагубно на суевѣрное простонародіе, какъ остатокъ

Комментаторъ бранденбургскаго в. права обращается къ библіи: Levit., cap. 20, vers. 6 et 27. Deuter., cap. 18, v. 10. Exod. 22, vers 18. По Плутарху, людямъ злоупотребляющимъ магіей и волшебствомъ въ Персіи разбивали голову камнемъ. На основаніи саксонской избирательной конституціи, дѣйствія людей, знающихся съ дьяволомъ или волшебниковъ, подводятъ подъ нѣсколько видовъ: ob er Zauberer expresse, vel tacite, sine implicite mit dem Teufel pacisciret habe. C. J. M. N., I, стр. 361—365. Въ 42 арт. датск. кор. Христіана IV—волшебство (Zauberey) наказывалось наравнѣ съ самыми вопіющими преступленіями: убійствомъ, насиліемъ, грабежемъ, поджогомъ—смертью, или потерею чести и смертью, по приговору военнаго суда. О чернокнижцахъ у Балдуина: Balduin de cas. consc. lib. 3. cap. 5 lat. 531 et mult. seq. У Клота—Kloot in synopsi causar. crimin. lat. 28. C. J. M. стр. 236. По Угол. улож. Карла V, въ *зависимости отъ причиненнаго зла*, виновный въ волшебствѣ былъ сожигаемъ, или же подвергался иному наказанію (nach Gelegenheit der Sache) по приговору суда, P. H. O., ap. 109. Каролина предоставляла судьямъ свободу опредѣлять наказаніе, причемъ комментаторы отсылали судей къ жесточайшимъ карамъ у древнихъ народовъ. О громадномъ значеніи судей въ войскахъ Германіи въ XVII вѣкѣ у *Фрицціуса*. О значеніи саксонскихъ юристовъ въ XVII в. у *Бернера*. Противъ заговаривателей оружія писалъ Вальтеръ—Walther. Что источникъ благодати есть одинъ Богъ всемогущій—въ посланіяхъ Сенеки: Senecam epist. 41. Объ откровеніи въ словѣ Божіемъ у Гуго-Гроція—De veritate religia, lib. 3. C. J. M., стр. 148. Сличи все это съ текстомъ русскаго арт. 1.

язычества; съ такими богоотступниками сама церковь не могла бороться, безъ содѣйствія государственной власти. Строгаго разграниченія между чародѣйствомъ и богохуленіемъ однако не дѣлалось въ имперскихъ военныхъ артикулахъ. Въ Угол. улож. Карла V.—Р. Н. О. въ арт. 106 установлены наказанія за богохульство: Gottes-Schwerer und Gotteslästerung, а въ артикулѣ 109 наказанія за волшебство — Straffe der Zauberey. Въ обѣихъ статьяхъ предписано обращать вниманіе на обстоятельства дѣла. Въ Ул. цар. Алекс. Мих. глава 1-я направлена противъ *богохульниковъ и церковныхъ мятежниковъ*, а не противъ чернокнижниковъ, суевѣрныхъ чародѣевъ, идолопоклонниковъ.—Въ эпоху Петра I русскіе люди, на всѣхъ ступеняхъ, были не менѣе суевѣрны, чѣмъ, напр., шведы, саксонцы, вообще германцы. Нашъ законодатель, заботясь о чистотѣ христіанскаго вѣроученія, причиняющихъ зло чародѣевъ, преслѣдуетъ строгою уголовною карою, какъ людей знающихся съ дьяволомъ. Этого рода люди считались опасными для церкви и государства. Какъ относились къ чародѣямъ, заклинателямъ ружья, вообще къ людямъ, знавшимся съ дьяволомъ, военные законы въ Германіи, достаточно выясняется изъ слѣдующаго артикула саксенъ-готскаго, подражающаго шведскому военному артикулу:

Art. 3. Zauberey und Teuffels - Künste, *dadurch dem nächsten Schade geschiehet;* auch so einer mit dem Teuffel in Bündniss trete oder mit demselben Gemeinschafft, oder Gespräch hielte, auch da sich einer unterstünde bey *compagnie* den Teuffel zu sich ruffen, oder sonst allerhand leichtfertige und ärgerliche Reden von ihm zuführen. Item, da sich einer des Crystallen-Sehens gebrauchte, und anders darauf wahrsagte. Ingleichen, da einer seine Waffen mit Missbrauch des Gottlichen Namens, Worts und der heiligen Sacramenten beschwöret, sich vermeinter Massen festmachte, oder sonst dergleichen unmeinschliches Wesen verübte, soll nach Befindung des Verbrechens, den gemeinen Rechten nach, auf Erkäntniss mit Staupen-Schlag, verlust der Ehre, Leib und Lebens gestrafft werden». С. Ю. М. Н., ч. I, стр. 970. «Friedrichs, Herzogs zu Sachsen Gotha, Kriegs Recht und Artickuls Brief, wornach so wol Officierer als gemeine Soldaen zu Ross und Fuss sich richten sollen», art. 3. — *Флеммингъ* въ сочиненіи «d. Volkomm. Teut. Soldat» посвящаетъ цѣлую главу вопросу о богохульствѣ и чародѣйствѣ. О разнаго рода суевѣрныхъ продѣлкахъ въ Московскомъ государствѣ свидѣтельствуютъ Историч. Акты, собранные Археографической Коммиссіей. Между прочимъ верхотурскому воеводѣ Всеволожскому въ 1649 г. было приказано наблюдать, чтобы служилые люди удалялись *чародѣйствъ и плясства* и незаводили непристойныхъ игрищъ. Въ этой памяти сказано: а о Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дней сходятся мужского и женского полу многіе люди въ *бѣсовское сонмище, по дьяволской прелести, во многое бѣсовское дѣйство, играютъ во всякія бѣсоскія игры.* (Ак. Истор., т. IV, № 35).

Артикулъ 2. Кто чародѣя подкупитъ, или къ тому склонитъ,

чтобъ онъ кому другому вредъ учинилъ, оный равно такъ какъ чародѣй самъ наказанъ будетъ.

Толкованіе. Что единъ чрезъ другаго чинитъ, почитается такъ, яко бы онъ самъ то учинилъ.

Замѣтка. Необходимость преслѣдованія подстрекателей, подговорщиковъ, зачинщиковъ дурныхъ дѣлъ естественна и, притомъ, вполнѣ выяснена рядомъ комментаторовъ на общеуголовное и военное право въ зап. Европѣ. См. цитаты на 1-й артикулъ шведскій.

Артикулъ 3. Кто имени Божію хуленія приноситъ, и оное презираетъ, и службу Божію поноситъ, и ругается слову Божію и Святымъ Таинствамъ, а весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ; хотя сіе въ пьянствѣ или трезвомъ умѣ учинится: тогда ему языкъ раскаленнымъ желѣзомъ прожженъ, и потомъ отсѣчена глава да будетъ.

Kön. Schwed. Kr. R. art. 2 и 3; тоже и ново-швед. артикулы; см. цитаты и ссылки на 2-й артикулъ шведскій.

Замѣтка. Законодатель, подобно шведамъ, какъ видно изъ текста 2, 3, 4 и 5 швед. воен. арт. различаетъ хуленіе имени Бога, отъ употребленія ругательныхъ словъ, по легкомыслію (см. ниже Русск. арт. 6), но излагаетъ 3-й артикулъ въ выраженіяхъ слишкомъ общихъ; а вслѣдъ за этимъ артикуломъ въ слѣдующихъ 4 и 5 артикулахъ положенія заимствованы изъ другихъ источниковъ, изъ комментаріевъ на имперское уголовн. улож. Р. И. О., или на военное право (Ferd. III und Leop. I. Art. Br.). Въ составъ преступленія 3-го артикула входитъ презрѣніе къ службѣ Божіей, къ слову Божію и Святымъ таинствамъ, какъ и во 2 и 3 арт. швед. воен. пр. Требуется обличеніе, но кѣмъ, неизвѣстно; въ шведскихъ и датскихъ для обличенія полагается не менѣе двухъ свидѣтелей. Прожиганіе языка въ голландскомъ в. артикулѣ и во французск. ордонн. (См. объ этомъ замѣтку на 2-й шведск. арт.).

Сравни арт. 3 съ арт. 106 Угол. Улож. Карла V, а равно съ Улож. пар. Алек. Мих.; здѣсь глава 1 (кромѣ ст. 1-й) направлена главнымъ образомъ противъ *церковныхъ мятежниковъ*, прибѣгающихъ въ церкви къ насильственнымъ дѣйствіямъ (§§ 2—9).

Дополненіемъ къ 3-му артикулу служитъ:

Артикулъ 4. Кто Пресвятую Матерь Божію, Дѣву Марію и святыхъ ругательными словами поноситъ, оный имѣетъ, по состоянію его особы хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ отсѣченія сустава наказанъ или живота лишенъ быть.

Замѣтка. Этотъ артикулъ не согласуется со ст. 1. Соборн. Уложенія. Такого артикула не имѣлось, конечно, въ протестантскихъ кодексахъ, а

Art. 2. Welcher den Nahmen Gottes schmähet und lastert beym Trunck oder nüchternen Muthes, und dessen mit zweyen gültigen Zeugen überwiesen würde, der soll ohn alle Gnade am Leben gestraffet werden.

Замѣтка. Gust.-Ad. Ar. Br., ar. 2, подражаютъ: Brand. Kr. R. art. 2, Zürisch. K. art. 1. Въ Швеціи богохульниковъ наказывали мечемъ. Въ Имперіи, слѣдуя P. H. O. арт. 106, порочащихъ имя Бога наказывали, по обстоятельствамъ дѣла и свойствамъ преступленія, смертью, на тѣлѣ и умерщвленіемъ членовъ. Къ богохульникамъ примѣнялись жестокія наказанія, безъ различія чиновъ и состоянія, на основаніи постановленія рейхстага въ Аугсбургѣ въ 1530 г.; при этомъ *не различались хулители имени Бога отъ употребляющихъ легкомысленно слова ругательныя.* Такое различіе уже ясно выражено въ Воен. Артикулѣ Густава Адольфа и подражавшемъ ему цюрихскомъ. Срэвни: Gust. Ad. Ar. Br. art. 2 und 3; Zürisch. K. R. art. 1 и слѣд. По датск. в. пр. богохульниковъ и кощунствующихъ (die Lästerer und Spötter) наказывали лишеніемъ чести и на тѣлѣ безъ всякой пощады. Dähn. Kr. R., art 4. Въ голл. в. пр. поносившіе имя Бога наказывались: въ первый разъ публичнымъ покаяніемъ и трехдневнымъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ; во второй разъ виновному прожигали языкъ раскаленнымъ желѣзомъ; а порочащіе Бога или издѣвающіеся наказывались на тѣлѣ и смертью. (Niederl. Art. Br. 1. C. J. M. N). Въ Неаполѣ богохульникамъ публично прободали языкъ. Въ Испаніи въ первый разъ наказывали розгами, во второй разъ наказывали раскаленнымъ желѣзомъ крестъ на устахъ, а въ третій разъ обрѣзывали языкъ. Въ Италіи обыкновенно богохульниковъ приковывали на галерахъ. Во Франціи, по военному кодексу Людовика XIV, богохульникамъ прожигали языкъ раскаленнымъ желѣзомъ (буквально): «La Majesté defend très expréssement à tous Gendarmes, Cavaliers, Dragons et Soldats des ses Troupes; de jurer et blasphêmer le s. Nom de Dieu, de la Sainte Vierge, ni de ses Saintes sur peine à ceux qui tomberont dans ce crime d'àvoir la Langue percée d'un fer chaud. Cod. Mil. de Louis XIV, стр. 146 и 147. Ордонн. 20 мая 1686 г. Прежде, во Франціи, за хулу на Бога наказаніе устепенялось, какъ и въ Испаніи, не принимая въ соображеніе злаго умысла; въ первый разъ преступника сажали публично на столбъ (pilar)

римско-католическіе уголовные законы не дѣлали различія между поношеніемъ именно Бога, и поношеніемъ Пресвятой Матери и Святыхъ угодниковъ. Въ новомъ законѣ сдѣлано существенное отступленіе отъ кореннаго закона въ государствѣ, по уложенію. Сравни текстъ ст. 1 Соб. улож. и 4-го артикула, арт. 106. Угол. Улож. Карла V, Р. И. О., и главу: „de Blasphême“ въ Code Milit. de Louis XIV.

Указанія коментаторовъ, а не текстъ шведскихъ артикуловъ, объясняютъ происхожденіе арт. 5-го.

Артикулъ 5. Ежели кто слышитъ таковое хуленіе, и въ принадлежащемъ мѣстѣ благовременно извѣту не дастъ, оный имѣетъ по состоянію дѣла, яко причастникъ богохуленія, живота или своихъ пожитковъ лишенъ быть.

Замѣтка. Артикулъ 5-й относится къ хуленію вообще и привлекаетъ къ отвѣту недоносителей. Простымъ указаніемъ на его происхожденіе служитъ заключеніе рейхстага въ Аугсбургѣ въ 1530 г., направленное противъ покрывающихъ богохульство: на имперскаго фискала была возложена обязанность наблюдать за начальниками, которые сквозь пальцы смотрѣли на богохульниковъ. Въ расшатанномъ католичествѣ нужно было принять грозныя карательныя мѣры. Наказанію, одинаковому съ богохульцами, подвергались и начальники, которые вмѣсто того, чтобы противодѣйствовать такому злу, относились къ нему равнодушно, съ послабленіемъ. Кромѣ того, на рейхстагѣ 1548 г. постановлено, чтобы всѣхъ укрывателей богохульства преслѣдовать какъ причастныхъ богохульству. Такъ, если кто услышитъ о богохуленіи и не донесетъ о томъ своему начальству въ теченіе 8 дней, тотъ, какъ *соучастникъ* (Mit-Verhänger der Gottlästerung), по обстоятельствамъ дѣла, будетъ наказанъ: am Leib oder Gut härtiglich gestrafft werden. Точно также признаются виновными, наравнѣ съ соучастниками, укрывающіе въ своемъ домѣ завѣдомо извѣстныхъ имъ преступниковъ въ богохульствѣ. Reichs-Abschied zu Augspurg de anno 1530 et 1548. Объ этомъ см. коментаріи на статью 2-го артикула Фердинанда III и Леопольда I, 1642—1665 г. C. J. M. N. I, 54—56. Въ постановленіи Аугсбургскаго рейхстага въ гл. I *о богохульникахъ и заклинателяхъ*—преступленія раздѣлены на непосредственныя—immediate и посредственные—mediate. Хотя въ воинныхъ артикулахъ установлены были суровыя наказанія, но зло поддерживалось суевѣріемъ и невѣжествомъ массы. Для укорененія страха Божія—нужно заботиться объ образованіи дѣтей. Flemming, ч. I, гл. 3-я. Православная церковь до Петра I также была потрясена не менѣе римско-католической. Тутъ мало помогало Соборное Уложеніе; западно-европейскія нормы казались болѣе полными и пригодными для оказанія помощи колеблющейся церкви, вслѣдствіе злоупотребленій духовной іерархіи въ до-петровской Руси, когда, притомъ, неотступно вторгались новыя идеи съ Запада.

и оставляли на хлѣбѣ и водѣ, во второй разъ — обрѣзывали ему верхнюю губу, въ третій разъ—обрѣзывали еще и нижнюю губу и наконецъ, въ четвертый разъ—обрѣзывали языкъ. Но въ концѣ XVII в., какъ видно изъ военныхъ ордонпансовъ Генриха IV, наказанія за богохульство (вѣроятно болѣе легкіе случаи?) ограничивались только денежнымъ штрафомъ: Ordon. Mil. de Henry IV, у Шамана. Но Людовикъ XIV возстановилъ прежнюю жестокость въ наказаніяхъ за богохульство и установилъ степени преступности за повтореніе, а не по намѣренію или умыслу. Въ этомъ отношеніи существенную разницу представляетъ Воен. Арт. Густава Адольфа; стоитъ сравнить только текстъ 2, 3, 4 и 5 артик. съ приведеннымъ сейчасъ мѣстомъ изъ кодекса Людовика XIV и арт. 106 Угол. Улож. Карла V.

Развитіемъ и объясненіемъ 2 артикула служатъ слѣдующіе четыре артикула: 3, 4, 5 и 6, изъ коихъ послѣдніе три приняты во вниманіе для текста статей 5, 6, 7 и 8 Артикула Воинскаго:

Art. 3. Macht jemand ein Affenspiel oder Narrentheidung von dem Gottes-Dienst, verspottet Gottes Wort und die hochheiligen Sacramenten, der soll das Consistorium Ecclesiasticum gestellet, und da die Consistoriales befinden und erkennen werden, dass es hönische und spotlische Worte so mit Göttlicher Verachtung und Blasphemien vermenget gewesen, soll der Schuldige nach ihrem eingeholtem Iudicio und Gutachten, von dem Kriegs Gericht zum Schwerdt verurtheilet, und darauf die Execution ohne alle Gnade vollstrecket werden.

Замѣтка. Этотъ артикулъ, сохраненный въ ново-швед. кодексѣ безъ всякаго измѣненія старо-швед., не имѣлъ приложенія въ кодексѣ Петра I. Gust. Ad. Art. Br. 3. Уличенные въ богохульствѣ сначала передавались на судъ духовной военной консисторіи, которая опредѣляла степень виновности, и затѣмъ уже наказаніе опредѣлялось военнымъ судомъ. Духовная консисторія при войскахъ впервые установлена Густавомъ Адольфомъ, подъ названіемъ: Geistliche Kriegs-Gericht. О преслѣдованіи богохульства въ войскахъ, также см. артикулы: Maxim. I Ar. Br. 15, Maixm. II Ar. Br. 2, Röm. Reut. Best. 57. Въ послѣднемъ сказано: «Gleicher Gestallt soll man gegen den *öffentlichen* Gotteslästern verfahren, diejenige, so fürsälzlich Gottes Namen lästern und schänden, an ihren Ehren, Leib und Leben straffen». Тоже повторено на имперскомъ сеймѣ 1577 г. Для состава преступленія требовалось доказательство, что оно совершено *публично*.

См. о писателяхъ, упоминаемыхъ въ цитатѣ Матв. *Шварцена* къ шведскому артикулу. C. J. M. 149. О передачѣ подобнаго рода дѣлъ на судъ начальнаго священника или въ общій духовный судъ въ швед. артикулѣ не упоминается.

Артикулъ 6. А ежели слова онаго ругателя никакого богохуленія въ себѣ не содержатъ, и токмо изъ легкомыслія произошли, а учинится то единожды или дважды, тогда имѣетъ преступитель 14 дней въ желѣза заключенъ быть, и жалованіе его на мѣсяцъ въ шпиталь вычтено, или гоняніемъ шпицрутенъ наказанъ, а въ третіе аркибузированъ (разстрѣлянъ) быть.

Толкованіе. Ежели въ помянутой винѣ преступитель не смертію, но токмо на тѣлѣ будетъ наказанъ, то можетъ и церковное публичное покаяніе при томъ же учинить.

Замѣтка. Изъ сличенія съ текстомъ 4-го швед. арт. (стар. ред.) видно, что нашъ законодатель слѣдовалъ редакціи Воен. Арт. Густава Адольфа; только увеличенъ вычетъ жалованья и введено наказаніе шпицрутенами; послѣднее для нижнихъ чиновъ, взамѣнъ денежнаго штрафа. Въ толкованіи требуется еще *публичное* покаяніе. Въ какой нибудь пустой шуткѣ, неумѣстной выходкѣ, нельзя видѣть богохуленія, наказываемаго сожженіемъ. По этому въ арт. 6-мъ, согласно съ арт. 4-мъ шведско-протестантскаго кодекса, предполагается—легкомысліе и необдуманность поступка, а потому и наказаніе установлено легкое, исправительное. Денежный штрафъ, въ началѣ XVIII вѣка, въ войскахъ западной Европы замѣненъ былъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

Артикулъ 7. Пресвятое и достохвальное имя Божіе да не воспріемлется всуе: въ клятвѣ, божбѣ и лжѣ. И ежели кто найдется, который сіе въ сердцѣ, или съ должной ревности чина своего учинитъ, оный имѣетъ, по состоянію своего чина, нѣкоторое число денегъ въ шпиталь дать, или въ присутствіи регимента мушкеты, пики или карабины носить.

Замѣтка. По изложенію полное сходство съ 5-мъ швед. артикуломъ и тотъ же размѣръ денежнаго штрафа. Но степень наказанія усиливается при обстоятельствахъ, излагаемыхъ въ слѣдующемъ 8-мъ артикулѣ, который служитъ продолженіемъ 7-го арт.

Артикулъ 8. Ежели сіе нарочно, или изъ злости, или въ пьянствѣ учинится, тогда имѣетъ нарушитель Господу Богу явное покаяніе при собраніи людей принести, и притомъ половину своего мѣсячнаго жалованья въ шпиталь вмѣсто наказанія дать, или два дни, а на каждый день по одному часу ружье носить.

Art. 4. Da aber spotters Wort keine Lästerung, und nur aus Unbedacht, Unverstand oder Leichtsinnigkeit hergeflössen wären; geschiehet es zum erstenmahl, soll ihm ernstlichen darüber zugeredet und ermahnet werden, auch wann das Gebet gehalten wird, auf den Knien Gott eine Abbite thun, und zu dem eines Monaths Sold zum Hospital verfallen seyn, zum andermahl soll es eben so gehalten, zum drittenmahl sol der Verbrecher harqüibusiret werden.

Замѣтка. Сравни съ русск. арт. 6-мъ; также Zürisch Kr. R. art. 4. Въ Gust. Ad. Art. Br. 4, за это преступленіе опредѣлялось въ первый и во второй разъ четырнадцати-дневный арестъ въ желѣзахъ и вычетъ полумѣсячнаго жалованья на госпиталь или на содержаніе немощныхъ солдатъ (bresthaften Soldaten), а въ третій разъ аркабузированіе. (P. Lucius. und Chr. Hermsdorff). Той же старой редакціи вполнѣ слѣдовали дюрих. воен. пр. Ar. Br., art 4. Усиленіе наказаній по умыслу и степени наносимаго зла отличительная черта артикуловъ Густава Адольфа; только въ болѣе легкихъ случаяхъ, когда преступленіе совершено было по легкомыслію, безсознательно, безъ дурнаго намѣренія, шведскій законодатель, какъ и въ 4-мъ артикулѣ, обращалъ вниманіе на рецидивъ преступленія. См. комментаріи на 2-й арт. Brand. Ar. Br. и Kr. R., тоже—Ferd. III und Leop. I Art. Br.

Art. 5. Alle Missbräuche des heiligen Nahmens Gottes, es sey mit Fluchen, Schweren, Lügen oder Friegen, sollen gäntzlich verboten seyn: da aber einer ergriffen, oder das ers aus einer übereilender Gemüts-Bewegung oder Amts-Eifer gethan, überzeuget würde; der soll nach Gelegenheit seines Standes etwas zur Busse in die Armen-Büchse geben, oder nach gehaltenen Gebet, in seines Regiments Gegenwart Musqueten oder Carabiner tragen.

Замѣтка. (Сравни съ рус. воен. арт. 7). Въ Gust. Ad. Ar. Br., арт. 5-й оканчивается иначе: «in seines Regiments Gegenwart gepfändet werden». То или другое наказаніе предлагается примѣнять въ зависимости отъ состоянія, т. е. офицеровъ подвергали денежному штрафу, а нижнихъ чиновъ ставили на часы съ мушкетомъ. Самый родъ наказанія объясняетъ маловажность преступленія. Въ дюрих. воен. арт. таже редакція. Zürisch Kr. R. art. 5. Въ бранденб. воен. арт. сохранена редакція старошведск. Brand. Ar. Br. art. 3. Въ датск. воен. прав. для обвиненія въ богохульствѣ, во всякомъ случаѣ, требуется доказательство двухъ свидѣтелей. См. выше во 2-мъ артик. Густава Адольфа. Christ. V Art. Br. art. 3. Нѣмецкій комментаторъ бранденбургскаго права *Гойеръ*, по поводу 3-го шведскаго артикула, старается выяснить различіе въ наказаніяхъ за нарушеніе клятвы, принявъ въ основаніе угол. улож. Карла V. Подобное

Замѣтка. Сличи оба артикула 7 и 8, съ 6 арт. швед. Кромѣ покаянія и денежнаго штрафа, опредѣляется, собственно для нижнихъ чиновъ, незначительное исправительное наказаніе. Нашъ законъ (8 арт.) въ опредѣленіи состава преступленія согласованъ съ 6 шведскимъ артикуломъ. Нѣмецкій комментаторъ къ сему артикулу прилагаетъ цитаты, которыя хотя и не относятся къ вопросу, но даютъ возможность войти въ обсужденіе о *пьянствѣ*, какъ преступленіи вредномъ для службы. Изъ объясненій-же голландскаго комментатора видно, что въ XVII стол., состояніе опьяненія, одни относили къ обстоятельствамъ увеличивающимъ вину, другіе—не придавали такого значенія. Къ этому вопросу возвратимся при обзорѣ преступленій противъ караульной службы (арт. 42 и 43), гдѣ и разсмотримъ пьянство по ученію нѣмецкихъ юристовъ XVII в., какъ самостоятельное преступленіе.

объясненіе о *клятвопреступленіи* не относится, по духу шведск. кодекса, къ заимствованному изъ него 5-му артикулу; въ послѣднемъ сказано о злоупотребленіи божбою или о суетномъ призываніи имени Бога, а не о *ложеприсягѣ*, C. J. M. N. I, 364 и 365. И комментаторъ *Шварценъ* часто погрѣшаетъ: и онъ отсылаетъ читателя къ такимъ нѣмецкимъ артикуламъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ шведскимъ.

Art. 6. Dafern aber einer aus leichtfertiger Gewohnheit oder beym Trunck solches thäte der soll nicht allein einen Monat Sold dem Kriegs-Hospital verfallen seyn, sondern auch den lieben Gott, beym nechsten Gebet, eine öffentliche Abbitte im Ringe kniend thun; vorüber die Priester, neben andern denen es zukommt, ein genaues Einsehen haben sollen.

Замѣтка. (Сравни съ рус. воен. арт. 8, гдѣ кромѣ денежнаго штрафа еще назначено публичное покаяніе для офицеровъ). Gust. Ad. Art. Br., art. 6. Отъ слова «vorüber», относительно обязанности священниковъ, добавка позднѣйшаго законодателя. Она и не введена въ текстъ русскаго артикула. Цюрих. воен. пр. слѣдуетъ редакціи артикула Густава Адольфа. Zürisch Art. Br. 6.—Нѣмецкій комментаторъ шведскихъ артикуловъ Матвѣй Шварценъ желаетъ признать пьянство самостоятельнымъ преступленіемъ; по меньшей мѣрѣ, по его мнѣнію, не должно ослаблять мѣры наказанія за преступленіе, совершенное солдатомъ въ пьяномъ видѣ. Съ этою цѣлью онъ не только подбираетъ соотвѣтственныя мѣста авторитетныхъ писателей: Сенеки, Жонстона, Балдуина, Пуффендорфа и друг., но и приводитъ ссылки на военные артикулы старо-имперскій и голландскій. Нѣкоторые приводимые имъ артикулы не имѣютъ однако ничего общаго съ 6-мъ артикуломъ Густава Адольфа.

Заключеніе на первую главу Артикула Воинскаго.

Цитаты и ссылки Шварцена къ старо-шведскому кодексу, въ Corpus Iuris Militaris 1674 года, по изд. Христіана Гермсдорфа, чрезвычайно цѣнны не только для исторіи военнаго права, но и для изученія уголовнаго законодательства той эпохи.

По этимъ цитатамъ, безъ особенно копотливаго труда, можемъ сличать текстъ статей Артикула Воинскаго, сначала съ текстомъ ново-шведскаго военнаго артикула (отъ 1683 г.), бывшаго оригиналомъ для Артикула Воинскаго, въ Corp. Iur. Mili. Novis, изд. 1724 г.; потомъ—переходить къ старо-шведскому кодексу въ Cor. Iur. Milit. изд. 1674 г.; далѣе сравнивать артикулъ (временъ Карла Густава) съ текстомъ подлиннаго кодекса 1621 г. Густава Адольфа; затѣмъ по цитатамъ Шварцена въ C. I. M. переходить къ сличенію шведскихъ артикуловъ съ артикулами аналогичными скандинавскаго типа, или съ имперскими и вообще нѣмецкими, или-же съ голландскими, и изучивъ комментаріи, пріискивать отвѣты на артикулы и толкованія Воинскаго Артикула, не имѣющія мѣста въ шведскомъ кодексѣ. Такъ подбирается наличный матеріалъ, который могъ или долженъ былъ быть извѣстенъ составителю Артикула Воинскаго въ его первоначальномъ, черновомъ видѣ въ началѣ XVIII вѣка. На всякую статью и на всякое толкованіе, или примѣчаніе Артикула Воинскаго найдется отвѣтъ, если не въ шведскомъ кодексѣ старой или новой редакціи, и не въ датскомъ воен. артикулѣ, то въ сходственныхъ артикулахъ другого типа, или у комментаторовъ. Слѣдовательно какъ бы воспроизведется провѣрка работъ надъ составленіемъ нашего воннаго кодекса, по иноземнымъ источникамъ.

Провѣривъ этимъ способомъ текстъ главы 1-й Артикула Воинскаго и принявъ въ соображеніе, по возможности, на сколько поз-

воляютъ мои свѣдѣнія, разныя пособія и нѣкоторые новые источники, о коихъ сказано въ предыдущихъ моихъ изслѣдованіяхъ по исторіи военнаго права или-же упомянуто во введеніи къ Артикулу Воинскому, предполагается—съ помощью сличенія и сопоставленія русскаго текста съ иностраннымъ и изученія комментаріевъ—прослѣдить и всѣ остальные главы знаменитаго памятника въ исторіи русскаго законодательства, открывая будущимъ, болѣе меня. свѣдущимъ изслѣдователямъ, путь къ детальной и цѣнной для юридической науки обработкѣ этого памятника, по моему мнѣнію, слишкомъ долго, остававшагося безъ должной критической оцѣнки.

Глава о „Страхѣ Божіи“ служитъ существеннымъ дополненіемъ къ Уложенію Цар. Алек. Мих. Присутствіе арт. 4-го въ русскомъ кодексѣ объясняется желаніемъ развитъ предыдущій артикулъ, имѣющій въ виду устепенить наказаніе за произношеніе ругательныхъ словъ, и тѣмъ самымъ дополнить ст. 1-го Уложенія, гдѣ не различается хуленіе на Владычицу Богородицу и Святыхъ отъ хулы на Бога. Основаніемъ изложенія какъ по составу преступленій, такъ и по системѣ наказаній, служитъ шведское военное право. Только артикулъ 3-й шведскаго памятника, касающійся военно-духовнаго суда надъ богохульниками, не вошелъ въ кодификацію 1-й главы Арт. Воинск. Затѣмъ, нашему законодателю казалось необходимымъ пополнить текстъ 1-й главы частью изъ Уголовнаго Уложенія Карла V, частью-же изъ объясненій комментаторовъ на бранденбургскіе или имперскіе военные артикулы.

Такими добавочными статьями въ Артикулѣ Воинскомъ являются 2, 4 и 5 и толкованіе на 1-й артикулъ. Поэтому въ общемъ глава I Военнаго Артикула о „Страхѣ Божіи“ представляется менѣе стройною, чѣмъ глава I шведскаго кодекса. Наказанія за богохульство болѣе *мягки*, чѣмъ въ Каролинѣ, которой въ эпоху Петра I обязаны были слѣдовать суды въ Германіи. Нѣмецкіе комментаторы (на старо-имперское и бранденбургское военное право) старались оправдать суровость законовъ противъ богохульниковъ и волшебниковъ ссылками на жестокіе законы древнихъ народовъ Возмездіе исходило изъ началъ теократизма. Испанцы, французы голландцы, даже нѣмцы въ XVI и XVII столѣтіяхъ въ этомъ отношеніи не далеко ушли отъ персовъ, разбивавшихъ голову преступнику уличенному въ магіи. Кодификація шведскаго проте-

станскаго памятника потому и поучительна, что въ ней сказался поворотъ къ гуманитарному направленію новаго времени. Можетъ быть поэтому нѣмецкіе комментаторы ссылаются на шведскія военныя артикулы. Практика и теорія уголовнаго права въ позднѣйшее время указали на болѣе зрѣлые мотивы въ законахъ для успѣшной борьбы съ суевѣріемъ общества, такъ долго омраченнаго духомъ крайняго невѣжества и измученнаго безначаліемъ и безсиліемъ власти.

ГЛАВА II.

О службѣ Божіи и о Священникахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О службѣ Божіи и о Священникахъ.

Арт. 9. Служба Божія имѣетъ отправляться во вся утра и вечеры и полдень (какъ о томъ установлено уже и публиковано въ печатныхъ молитвахъ) [26] съ пѣніемъ и моленіемъ въ лагеряхъ; и дабы при томъ всѣ Духовные присутствовали: того ради надлежитъ, какъ при начинаніи, такъ и при окончаніи службы Божія, въ трубы у командующаго Генерала надъ войскомъ знакъ дать, и потомъ отъ полку до полку барабаны бить, или на трубахъ трубить, и тако службу Божію начинать и оканчивать.

См. объ этомъ: шведск. воен. арт. Карла XI, арт. 7. Также: гл. 64 въ 1-й част. «Уст. Воинск.»: *О молитвѣ, какъ и въ какое время отправлять.*

Арт. 10. Если офицеръ безъ важной причины при молитвѣ присутственъ не будетъ, тогда надлежитъ за каждую небытность по полтинѣ штрафу съ него въ шпиталь брать, а рядоваго въ первые и вдругорядь ношеніемъ ружья, а въ третіе заключеніемъ въ желѣза на сутки наказать.

Шведск. воен. арт. 9 и 10.

Арт. 11. Когда офицеръ при молитвѣ пьянъ явится, а чрезъ оное пьянство другимъ соблазнъ учинитъ: тогда оный имѣетъ въ первые и вдругорядь арестомъ у профоса наказанъ, а въ третіе на нѣсколько времяни отъ службы отставленъ, и рядовымъ учиненъ быть.

Шведск. воен. арт. 12.

Арт. 12. А рядовой, которой въ такомъ же образѣ обрящется, имѣетъ быть въ желѣза посаженъ.

Шведск. воен. арт. 13.

Объясненіе. Установленіе повседневныхъ молитвъ въ войскахъ не могло не войти въ кругъ заботъ государя, рѣшившагося, со-

---

[26]) Приписано рукою Петра I.

TIT. II.

Vom Gottes-Dienst und Predigten.

Art. 7. Damit auch eine wahre Gottes Furcht in der Kriegs-Leute Herfzen einwurtzeln möge; so wollen und verordnen wir hiemit, dass täglich Morgens und Abends von allem Kriegs-Volck im Läger, beydes Officierern und Gemeinen, die Bet-Stunden, und zwar kniend, so lange das Gebet verlesen wird, gehalten werden sollen; wie dann auch allemahl zuvor ein Zeichen von des Lägers Commandeurs Trompetern, so wohl im Anfang, als am Ende des Gottes Dienstes, gegeben, und darauf alsbald von den Reuter-Trompetern und der Knechte Trommelschlagern zugleich geantwortet, und also das Gebet von allen zugleich gehalten werden soll.

Смотри объ этомъ: Gust.-Ad. Kr. Ar. Br., art. 7. Zürisch. Kr. R., art. 7. Dähnisch. Kr. R., art. 1. Max. II, Art. Br. auf Teut. Kn. Ar. Br., art. 2. Ferd. III und Leop. 1. Art. Br., art. 2. Brandenb. Kr. R. und Art. Br. art. 4. Арт. Воинск., ар. 9.

Art. 9. Welcher Officierer ohne erhebliche Ursachen das Gebet versäumet, soll jedesmahl etwas zum Krieges Hospital erlegen; der Priester soll darauf Acht geben, und es verschaffen, dass die Gelder ohnfehlbar dahin kommen mögen.

См. объ этомъ: Арт. Воин., арт. 10.

Art. 10. Ein Gemeiner, so ohne rechtmässige Hinderniss sich nicht zum Gebet einstellet, soll zum ersten und andernmahl etliche Musqueten, Carbiner, oder Harnisch tragen, zum drittenmahl aber mit dem Hals-Eisen Tag und Nacht gestraffet werden.

См. Gust.-Ad. Kr. Ar. Br. 9. За первые два раза наказаніе отъ ротмейстера (darum gefändet). Zürisch. Kr. R., art. 9. Brandenb. Kr. R. und Ar. B., art. 4. У Шварцена въ цитатѣ: Vom Hals-Eisen, Theod. in colleg. crim. cap. 10 aph. 5, n. 6. Myns. cons. 161, n. 29. Арт. Воинск., ар. 10.

Art. 12. Kommt ein Officierer zum Gebet mit dem Trunck überladen, und richtet damit ein Aergniss an, der soll zum erstenmahl

гласно идеямъ Густава Адольфа, черезъ войско образовать русскій народъ и во всякомъ случаѣ признававшаго, что для борьбы съ суевѣріемъ лучшее средство образованіе, основанное на истинахъ христіанской религіи. Устанавливая въ главѣ II своего Артикула юридическія нормы по буквѣ ново-шведскаго кодекса (II и III главы) для острастки людей, отступающихъ отъ установленныхъ имъ правилъ въ Уставѣ Воинскомъ (гл. 64 и 26), Петръ I однако отступаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ увидимъ, отъ духа протестантскаго военнаго законодателя.

Всѣ, какъ офицеры, такъ и солдаты, должны молиться въ лагеряхъ и на караулахъ, и вездѣ должны суть трижды молиться. „Дважды по пробитіи тапты и побудки (которыя краткія молитвы надлежитъ тайно говорить про себя; и для того надлежитъ каждому офицеру солдатъ учить, а ежели безграмотные, кто всѣхъ выучить не можетъ, то хотя одно *Отче нашъ*, что конечно надлежитъ умѣть). Въ третіе-жъ въ 9-мъ часу передъ полуднемъ долженъ священникъ литургію отправлять при каждомъ полку". Впрочемъ, по обстоятельствамъ, можно молиться „какъ случай подаетъ" (когда полкъ не бываетъ въ сборѣ, или часть занята караульною службою, или занятъ священникъ) „по баталіонамъ или ротамъ". При расположеніи на квартирахъ, въ городахъ и деревняхъ, солдатъ слѣдуетъ собирать для молитвъ только одинъ разъ въ день „только къ единой о 9-мъ часѣ бываемой молитвѣ".

Далѣе, въ воскресные и праздничные (великіе праздники) дни, а равно въ господскіе праздники надлежитъ отправлять (кромѣ литургіи) вечерни и утрени, и каждый разъ собирать по барабанному бою. Наконецъ, *повседневные часы*, *вечерни и заутрени* необязательны для посѣщенія военно-служащихъ; этого рода службу священники могутъ отправлять дома, „понеже сіе правило церковное духовнымъ и свободнымъ людямъ указано, чего солдатамъ въ таковыхъ кровавыхъ трудахъ и безпокойствѣ будучимъ снесть невозможно, но довлѣетъ вышеписаннаго". Иновѣрцы, служащіе въ войскѣ, должны молиться въ часы, назначенные для православныхъ, по уставамъ своей церкви.

За уклоненія отъ посѣщенія службы Божіей налагаются наказанія, опредѣляемыя въ артикулахъ главы II, отъ чего не изъяты и иновѣрцы. (Гл. 64 въ 1 части Уст. Воин.).

zwey Monath lang von Dienste suspendiret; zum andermahl soll er so lang vor einen Gemeinen dienen, zum drittenmahl ohne Abschied verwiesen werden.

См. Арт. Воин., 11.

Art. 13. Thut es ein Gemeiner, soll er in das Hals-Eisen Tag und Nacht geschlossen werden.

См. Арт. Воин., 12.

Объясненіе. По старинымъ обычаямъ, въ христіанскихъ войскахъ обращались къ Богу съ молитвою, прося о ниспосланіи благословенія для одержанія побѣды надъ врагомъ. „Такъ какъ счастіе и всякое благополучіе исходитъ отъ Бога всемогущаго, и Ему только одному нужно молиться, поэтому должны всѣ наши генералы, фельдмаршалы, и всѣ оберъ и унтеръ-офицеры и солдаты слушать слово Божіе и не только передъ генеральнымъ сраженіемъ или штурмомъ, какъ принято по старымъ военнымъ обычаямъ, но и всегда, и прежде всего уповать на Бога и отъ него ожидать успѣха". Въ такихъ именно выраженіяхъ изложенъ 1 артикулъ старо-датскаго военн. права Христіана IV, который, подобно шведскому королю-полководцу, установилъ при самомъ началѣ своего похода въ 30-лѣтней войнѣ обязательное посѣщеніе опредѣленныхъ въ войскахъ молитвенныхъ часовъ и назначилъ исправительныя наказанія какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ за уклоненіе ихъ отъ молитвы и непристойное поведеніе (напр., пьянство) во время службы Божіей. По усмотрѣнію фельдмаршала, офицеръ могъ быть даже *смѣщенъ съ своего званія* „seines Officii entsetzet" (Christ. IV, Kr. R., art. 1). Но подробности о наказаніи офицеровъ и рядовыхъ выпущены въ обновленныхъ законахъ Христіаномъ V; въ его артикулѣ сказано лишь въ общихъ чертахъ о почитаніи Бога, о христіанскомъ поведеніи въ жизни и поступкахъ (Christ. V, Art. Br., art 1. См. C. J. M. N., ч. II, 263).

Въ „Уложеніи или правѣ воинскаго поведенія" удержана *отчасти* редакція старо-датская. Рыцарское право точно также строго относилось къ исполненію рыцарями и ихъ слугами христіанскихъ обрядовъ, установленныхъ въ церкви. Требованіе это поддерживается въ кавалерійскомъ уставѣ Максимиліана II 1570 г. (Reut. Rest., art. 45): начальники и юнкера вмѣстѣ съ

Мысль шведскаго кодекса проникаетъ въ артикулы 9, 10, 11 и 12 во внѣшнихъ, такъ сказать, формахъ; наказанія за нарушеніе порядка, установленнаго въ гл. 64, согласованы съ шведскими артикулами 8, 9, 10; но священники устраняются отъ наблюденія за исправнымъ взысканіемъ штрафныхъ денегъ съ военно-служащихъ; они такіе-же слуги государства, какъ и военно-служащіе, и имъ, какъ увидимъ ниже, нашъ законодатель не предоставляетъ той власти, какая предоставлена въ дѣлахъ вѣры и церковнаго благочинія духовенству въ законахъ протестантскихъ государей. (См. объясненіе на слѣдующіе артикулы 13, 14 и 15-й). За пьянство при молитвѣ въ третій разъ офицеръ не исключается вовсе изъ службы (безъ абшида, арт. 12 шведск.): онъ только отставляется отъ нея на *нѣкоторое время* и затѣмъ назначается на службу рядовымъ.

Въ шведскомъ кодексѣ первый артикулъ II главы, т. е. арт. 7-й начинается такъ: „дабы способствовать также укорененію въ сердцахъ военныхъ людей страха Божія". Эта мысль служитъ продолженіемъ или развитіемъ предшествующей мысли о насажденіи въ сердцахъ воиновъ „страха Божія" посредствомъ уголовной кары чернокнижниковъ, волхвовъ, богохульниковъ и вообщей людей, легкомысленно относящихся къ дѣламъ вѣры. Съ исключеніемъ изъ арт. 9 означеннаго мотива, глава II Артикула Воинскаго потеряла связь съ главою 1 о страхѣ Божіи. Оттого на первый планъ въ арт. 9-мъ выдвигается одна лишь административная сухая регламентація о призывѣ къ молитвѣ по сигналу. Съ другой стороны въ скобкахъ добавлено о томъ, что въ войскѣ уже разосланы экземпляры печатныхъ молитвъ. Это не болѣе какъ обрывокъ мысли объ утвержденіи въ войскахъ истинъ христіанскихъ по ученію православной церкви; средствомъ для этого должна служить молитва; учить молитвамъ должны офицеры. И эта мысль занимала Петра I постоянно, со времени возвращенія его изъ путешествія по Европѣ.

кнехтами, должны посѣщать службу Божію во всѣ воскресные дни, или когда даны будутъ для этого сигналы (und so oft zur Predigt umgeblasen wird). За посѣщеніе во время молитвы тавернъ и вообще увеселительныхъ мѣстъ на кнехтовъ налагается исправительное наказаніе (заключеніе въ желѣзахъ), а дворяне (господа и юнкера) подвергаются выговору; при обстоятельствахъ же, усиливающихъ вину, примѣрному наказанію, *другимъ въ образецъ*, согласно приговору общаго суда; сверхъ того, они исключались изъ войска (vom Hauffen [7]) geschaffen werden. C. J. M. N., II, стр. 16).

Въ имперскомъ артикулѣ для *пѣхоты* (того-же Максимиліана II Arb. Br. auf die Teutsche Knechte) *солдаты* точно также обязываются ходить на службу Божію или слушать слово Божіе; за посѣщеніе-же трактировъ (Wein Keller) и другихъ увеселительныхъ заведеній, во время богослуженія, виновный солдатъ заковывался въ желѣза профосомъ и наказывался сверхъ того по усмотрѣнію полковника (C. J. M. N. I, стр. 33). Опредѣленныхъ наказаній за *уклоненіе* отъ службы Божіей въ имперскихъ законахъ для пѣхоты и копницы не существовало; тутъ дѣло предоставлялось усмотрѣнію полковниковъ, которые, въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ, налагали *произвольныя наказанія*. Такая неопредѣленность въ законѣ признавалась неудобною. Во второй половинѣ XVII столѣтія комментаторы указывали на шведскіе законы, какъ на образецъ подражанія. По поводу взысканій дисциплинарныхъ и денежныхъ, налагаемыхъ въ шведскомъ кодексѣ на священниковъ за ихъ небрежное отношеніе къ своей обязанности, комментаторъ прямо говоритъ о необходимости установить и въ имперскомъ войскѣ такой-же порядокъ какъ въ шведскихъ законахъ:

„Hier muss ich bekennen, dass wann diese Schtraffe (денежное взысканіе на госпиталь) bey unsere Teutschen Armee introduciret würde und die Ober-Geistliche mehrere Inspection auf ihre unterha-

---

7) Боевыя части: Hauffen въ кавалеріи, Fähnlein—въ пѣхотѣ, соотвѣтствующія французскимъ пѣхотнымъ *бандамъ*, русскимъ — *дружинамъ*. Нѣсколько такихъ частей въ нѣмецкихъ и французскихъ войскахъ составляли въ XVI ст. одну административную единицу, подчиненную одному и тому-же суду—*регименту*: regiment (нѣм.), régiment (франц.), которымъ отъ имени государя владѣлъ полковникъ.

Арт. 13. Всѣмъ офицерамъ и рядовымъ надлежитъ Священниковъ любить и почитать, и никто да не дерзаетъ онымъ, какъ словомъ, такъ и дѣломъ досаду чинить, и презирать, и ругаться. А кто противъ того погрѣшитъ, имѣетъ по изобрѣтенію его преступленія вдвое такъ, какъ бы то **надъ простолюдиномъ** [27]) (надъ другимъ) учинилъ, наказанъ быть.

Замѣтка. Соотвѣтственнаго артикула нѣтъ въ шведскомъ кодексѣ. Онъ вытекаетъ изъ объясненій комментаріевъ на другіе законы, по поводу ст. 7 швед. воен. арт. Такъ, въ замѣткѣ на 2-й артикулъ голландскаго воен. арт. говорится: «Слѣдуетъ оказывать должное почтеніе тѣмъ, которые о насъ пекутся, и работаютъ надъ словомъ Божіимъ». Вотъ этотъ артикулъ: «Равномѣрному наказанію, какъ сказано за первые два раза, подвергаются тѣ, кто будетъ хулить Бога и поносить (Etwas zu Hohn und Spott) святое имя Божіе или церковныхъ служителей». За богохульство-же по 1-му артикулу опредѣляется: въ первый разъ—испрошеніе публичнаго прощенія и трехдневный арестъ на хлѣбѣ и водѣ, а во второй разъ виновному прожигается языкъ раскаленнымъ желѣзомъ». Не забудемъ, что голландскій артикулъ данъ въ 1590 г., подъ вліяніемъ Филиппа II испанскаго. Въ томъ-же

---

[27]) Выраженіе: «надъ другимъ» взято въ скобки и приписано: «надъ простолюдиномъ».

bende Geistliche hätten, gewiss, dass Gottes Wort mehreres, als es geschicht, geprediget wurde.... (буквально въ C. J. M. N., I, стр. 54).

Такимъ образомъ, введенный Густавомъ Адольфомъ порядокъ въ шведскомъ войскѣ, подкрѣпленный уголовными законами въ его артикулѣ, мало по малу распространенъ былъ и въ войскахъ римско-католической имперіи.

Вполнѣ подражаетъ шведскому военному праву цюрихское; въ бранденбургскомъ-же артикулѣ сдѣланы сокращенія, дополняемыя въ комментаріяхъ ссылками на шведскій и цюрихскій законы. Опьяненіе въ законахъ Густава Адольфа не было предусмотрѣно, какъ обстоятельство усиливающее виновность въ дѣлахъ религіи и церковнаго благочинія. Но въ новомъ кодексѣ (Карла XI) возникло нѣсколько новыхъ статей, гдѣ пьянство отнесено къ обстоятельствамъ или усиливающимъ вину, или-же не служащимъ къ извиненію или уменьшенію вины. (См. мое объясненіе на Воинскій Артикулъ, гл. IV, ст. 42 и 43).

Art. 21. Würde ein Prediger in seiner Lehr oder Leben tadelhaft und strafbar erfunden, der soll bey dem Consistorio von dem Officierer dessentwegen angeklaget werden, und da von dem Consistorio, dass die Klage in Warheit (Wahrheit) sich also verhält, befunden und erkannt würde, mag er nach Gelegenheit und Beschaffenheit des Verbrechens, seines Priesterlichen Amts und Dienstes entsetzet, oder mit anderer Straffe beleget werden.

Gust.-Ad. Kr. Art. Br., art. 18. Zürisch., art. 17 und 18. Воин. Арт., 14. Въ предъидущихъ артикулахъ главы III шведскаго кодекса: 15, 16 и 17 по старой редакціи, или 18, 19 и 20 по новой редакціи объясняется: а) порядокъ назначенія проповѣдниковъ въ войскахъ, б) учрежденіе въ арміи духовной консисторіи (Consistorium Ecclesiasticum), ея составъ и полномочія, и в) положеніе объ опредѣленіи проповѣдниковъ не иначе, какъ съ согласія и утвержденія начальства и консисторіи. Тоже самое въ цюрих. воен. пр. Въ цитатахъ Шварцена ссылки: Vom Beruf der Prediger, Reinking de reg. sec. et eccles. Von der Ordination, Balduin, de casu consc. Dedeken vol. 2. Von d. Consistorium Grot. de imperio summarum potest cap. 9, n. 11. Von Priester-Wahl, Grot. D. Tabor, Carpzow, Faber C. J. M. стр. 152 и 153.

Art. 8. Welcher Priester das Gebet, ohne gnugsam erhebliche Ursachen, beweisslicher Kranckeit, oder andern Ehehaften, zu halten

комментаріи цитируется мнѣніе Проспера Фаринація (Prosper Farinacius tit. de delict. et poenis, quaest. 20, n. 20) о томъ, что издѣвающіеся надъ Евангеліемъ (Evangelium schmähen), оскорбляютъ Бога не менѣе тѣхъ, которые порочатъ Его святое имя». Но это не одно и тоже, что оскорблять священника. Протестантскій шведскій законодатель смотрѣлъ на священника или проповѣдника какъ на *человѣка*, пользующагося, однако, почетомъ, такъ какъ онъ есть наставникъ слова Божія и служитель церкви, но не болѣе. Поэтому въ его должности онъ видитъ тоже, что и во всякой другой общественной должности: проповѣдникъ тотъ же человѣкъ, которому доступны погрѣшности и пороки мірянина, и потому шведскій законъ не смѣшиваетъ хулы на Бога, или на слово Божіе, съ хулою на священника. Нашъ законодатель исходитъ изъ такой-же мысли и ограничивается *удвоеніемъ наказанія* «такъ какъ бы то надъ *простолюдиномъ* (вставка самого Петра I) учинили». Датскій законъ (Art. Br. Christ. IV, art. 1) только упоминаетъ о необходимости почитать священниковъ.

Арт. 14. Насупротивъ того учрежденные Священники въ гарнизонахъ и при полкахъ и вездѣ должны прилежать къ непорочной, трезвой и умѣренной жизни. А если которой изъ Священниковъ обрящется въ своей наукѣ, животѣ и поступкахъ нечестивъ и беззаконенъ, и другимъ жизнію своею соблазнъ чинитъ, оный имѣетъ за сіе къ духовному суду отосланъ быть, и отъ онаго, по изобрѣтенію вины, наказанъ, чина и достоинства своего лишенъ.

Сличи швед. воен. арт. 21, съ замѣткою къ нему, и гл. 29 въ 1 части Уст. Воин. «о оберъ-полевомъ священникѣ»: «оный имѣетъ управленіе надъ всѣми полевыми священниками»; «долженствуетъ онъ прочимъ полковымъ священникамъ по указу командующаго генерала приказать и т. д.». Въ словахъ артикула 14-го «къ духовному суду отослать» предполагается судъ чисто духовный, не тотъ спеціальный духовный судъ (Feld-Consistorium), который существовалъ въ шведской арміи.

Арт. 15. Когда Священникъ безъ знатной причины (а имянно: развѣ за болѣзнію и таковыми подобными) службу Божію отправлять не будетъ: тогда имѣетъ, вмѣсто наказанія, за каждое свое отбытіе по 1 рублю въ шпиталь дать. А ежели оный во время службы Божія пьянъ будетъ: тогда оный имѣетъ въ первый и другій разъ отъ начальнаго Священника при войскѣ жестоко за то наказанъ, а въ третій къ духовному суду отосланъ, и потомъ своего чина и достоинства лишенъ быть.

См. швед. воен. арт. 8 и 11. Вся разница лишь въ томъ, что за отсутствіе на службѣ Божіей, безъ уважительной причины, штрафъ ограничивается только однимъ рублемъ, но не дѣлается вычета мѣсячнаго жалованья

versäumet, der soll jedesmahl einen Monath Sold dem Kriegs-Hospital verfallen seyn.

Gust.-Ad. Art. Br., ar. 8. Zürisch , art. 8. Brandenb. K. R., art. 4. Арт.-Воин., ар. 15.

Art. 11. Welcher Priester zu der Zeit, wenn er dass Gebet halten soll, truncken befunden wird der soll zum ersten und andernmahl von dem Feld-Consistorio ernstlich darum gestraffet; zum drittenmahl aber von dem Lager verwiesen werden.

Gust.-Ad. Ar. Br., ar. 10. Zür., art. 10. Brand. K. R., art. 5. Арт. Воин. ар. 15.

Замѣтка. Швед. воен. арт. 14 и 17 во II главѣ, 18, 19, 20 и 22 въ III главѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ въ русск. воинс. арт.; какъ выше замѣчено: 18, 19 и 20 шв. арт. относятся собственно къ учрежденію должности проповѣдниковъ и къ обязанностямъ полевой или военной консисторіи; 14—о молитвѣ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, 17 и 22—о порядкѣ обжалованія по дѣламъ, возникающимъ объ офицерахъ или священникахъ.

Объясненіе. Духовная военная консисторія въ арміи или полевая консисторія (Consistorium Eccesiasticum oder Feld-Consistorium), о которой упоминается въ 21 арт. ново-шведскомъ, учреждена Густавомъ Адольфомъ въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель, старѣйшій изъ придворныхъ и полковыхъ проповѣдниковъ; члены—полковые проповѣдники. Полевой консисторіи предоставлена власть рѣшать подлежащія дѣла въ арміи, на тѣхъ-же основаніяхъ и тѣмъ-же порядкомъ, какъ и въ общей консисторіи государства. (C. J. M., стр. 153; C. J. M. N, II, стр. 376).

По примѣру шведскихъ войскъ, полевая военная консисторія или консисторскій военный судъ были учреждены и въ другихъ протестантскихъ войскахъ. Въ Даніи, въ составъ консисторскаго военнаго суда (Consistorial oder Geistliche Kriegs-Gericht), кромѣ духовныхъ особъ, что было только въ Швеціи, входили, въ качествѣ членовъ, опытные офицеры и аудиторъ того полка, дѣло котораго подлежало сужденію. Консисторіальному или духовному военному суду въ Даніи были подсудны „alle bey unser Armee vorfallende Matrimonial und Capituls Sachen“, а равно всякаго рода дѣла о полковыхъ священникахъ или проповѣдникахъ. Полномочія ея были тѣже, что и общей консисторіи въ государствѣ (Consistorio ordinario). Цѣль учре-

какъ въ шведскомъ законѣ. Затѣмъ судить военнаго священника можетъ только военная консисторія, а у насъ духовный судъ, т. е. государственная духовная коллегія.

Объясненіе. Изъ замѣчаній на арт. 9—12 и изъ содержанія какъ этихъ артикуловъ, такъ и главы 64 первой части „Устава Воинскаго" не трудно замѣтить стремленія законодателя привить къ русской арміи протестантскую идею о дѣятельномъ участіи войсковаго духовенства въ религіозномъ образованіи солдатъ. Эта мысль совпадала съ намѣреніемъ Петра I развить начальное образованіе въ народѣ черезъ посредство духовенства. Чтобы противодѣйствовать суевѣрію, которому не чуждо было и само православное духовенство XVII вѣка, нужно было прежде всего образовать и просвѣтить священниковъ (см. бесѣды Петра съ патріархомъ по возвращеніи его изъ перваго путешествія по Европѣ). Какъ насадители въ сердцахъ военныхъ людей истинныхъ понятій о вѣрѣ, и какъ служители алтаря и проповѣдники слова Божія, полковые священники должны быть людьми достойными своего высокаго призванія: „учрежденные священники въ гарнизонахъ и при полкахъ и вездѣ, должны прилѣжать къ непорочной, трезвой и умѣренной жизни". Весь успѣхъ зависѣлъ отъ выбора людей, призванныхъ въ войска для рѣшенія великой задачи—утвержденія солдатъ въ правилахъ вѣроученія по чину православной церкви. Руководить войсковыми священниками долженъ былъ „оберъ полевой священникъ, назначенный при фельдмаршалѣ или командующемъ генералѣ, который казанье (съ польскаго Kazanie—проповѣдь) чинитъ, литургію, установленныя молитвы и прочія священническія должности отправляетъ". Черезъ него исходятъ „указы командующаго въ войскѣ генерала"; онъ наблюдаетъ, чтобы полевые священники „всякою ревностію и благочиніемъ свое званіе исполняли". Въ случаѣ ссоръ и несогласій, возникающихъ между полковыми или полевыми священниками, оберъ полевой священникъ „долженъ оныхъ мирить и наставлять ихъ къ доброму житію". „Паче же самъ онъ въ достоинствѣ чина своего *ученъ, осмотрителенъ, прилѣженъ, трезвъ и добраго житія* долженъ быть, дабы онъ ни въ чемъ собою къ соблазну другимъ случая не подалъ, чтобъ о его чинѣ съ поруганіемъ и соблазномъ не разсуждали".

Отъ недостатка образованія духовенства происходило много

жденія датской военной консисторіи, или духовнаго военнаго суда, таже, что и въ шведской арміи: она обязана заботиться объ устраненіи столкновеній между священниками и наблюдать, чтобы священники (Priester) содѣйствовали распространенію въ войскѣ здравыхъ понятій о религіи и укорененію добрыхъ нравовъ: „dahingegen aber das Krieges Volck durch der Priester gute Lehre und exemplarisches Leben zur Gottesfurcht und Tugend angereitzet und erbauet werden möge. (Буквально въ C. J. M. N., II, стр. 315. Christ. V, Kr. Gericht Instruction, Cap. V, art 24—27).

Таже заботливость къ распространенію религіознаго воспитанія въ войскахъ, посредствомъ духовенства, вытекаетъ изъ учрежденія военной консисторіи въ Пруссіи (Feld-Consistorii, an. 1692) подъ предсѣдательствомъ генералъ-аудитора Шульца, изъ двухъ или нѣсколькихъ достойнѣйшихъ полевыхъ священниковъ. Но прусская военная консисторія была учрежденіемъ не столько судебнымъ, сколько военно-административнымъ: она обязана была наблюдать о соблюденіи въ войскахъ воскресныхъ дней, о исправномъ посѣщеніи солдатами и офицерами молитвенныхъ часовъ и могла еще вмѣшиваться въ дѣла разнаго рода: „alle Scandala, Aergnisse, und Steine des Anstosses gänzlich aufgehoben". (C. J. M. N., II, стр. 507—510; Frid. I Mandat, wegen Aufrichtung eines Feld Consistorii, de an. 1692). Прусской военной консисторіи тотъ-же Фридрихъ I далъ въ 1711 г. спеціальную инструкцію, или регламентъ—Reglement des Militair Consistorii de an. 1711. (C. J. M. N., II, стр. 499 и слѣд). Этотъ регламентъ придалъ военной консисторіи значеніе учрежденія особенной важности [8]). Ее составляли: генералъ-аудиторъ, какъ предсѣдатель, два штабъ-офицера и одинъ или два священника, назначаемые по соглашенію генералъ-аудитора съ командующимъ генераломъ. Суду ея подлежали всѣ священники въ войскахъ, дѣла о чернокнижцахъ, богохульникахъ, о нарушеніи благочинія въ войскахъ (гл. I и II въ арт. бранденбург.), дѣла о супружествахъ военно-служащихъ, наблюденіе за нравственностію и т. п. Короче, это былъ *инквизиціонный духовный судъ*, совпадавшій съ общимъ духомъ прусскаго военно-уголовнаго законода-

---

8) Такой характеръ прусская военная консисторія удержала почти до конца прошедшаго столѣтія (Friccius).

соблазна. Требуя отъ офицеровъ и солдатъ почитанія священника и установивъ наказаніе за оскорбленія лицъ духовнаго званія (арт. 13), законъ (въ арт. 14 и 15) угрожаетъ всякому священнику уголовною карою, по приговору *духовнаго суда*; за пьянство, при отправленіи службы Божіей, за нечестивые и беззаконные поступки, и за небрежность въ отправленіи своей должности священникъ могъ быть, по рѣшенію этого суда, лишенъ своего сана. Въ менѣе важныхъ случаяхъ взысканія налагаются властію *начальнаго священника* (т. е. оберъ-полеваго священника). „Духовный судъ“ (арт. 14 и 15) не имѣетъ ничего общаго съ военною консисторіей шведской, датской и тѣмъ менѣе прусской. Петръ I не вмѣшиваетъ православное войсковое духовенство въ дѣла военно-полицейскія, какъ дѣлаетъ прусское военное законодательство. По духу православной церкви, онъ требуетъ только, чтобы полковые священники ревностно исполняли свою обязанность, молились Богу и наставляли въ христіанскомъ вѣроученіи свою паству—офицеровъ и солдатъ. Въ этомъ послѣднемъ лишь отношеніи идея Военнаго Артикула совпадаетъ съ идеей протестантскихъ военно-уголовныхъ законовъ. Согласно съ правилами шведскаго законодателя, въ 1-й части Устава Воинскаго (гл. 29 и 64) и во II гл. Воинскаго Артикула въ русскомъ войскѣ устанавливается время для молитвы и принудительныя мѣры для исправнаго ихъ посѣщенія военно-служащими, учреждается іерархія полковыхъ священниковъ и даны условія для устраненія изъ войскъ священниковъ, несоотвѣтствующихъ своей *должности*. Всѣ эти административно-юридическія нормы направлены къ тому, чтобы въ войскахъ утвердить христіанскія добродѣтели. Законодатель думалъ бороться съ врагами церкви и государства помощью просвѣщенія. Путь къ этому намѣченъ: это *молитва* и *грамотность*. Въ войска разосланы даже печатныя молитвы. Остается исполненіе....

Заботы объ укорененіи доброй нравственности въ войскѣ этимъ не ограничиваются:

Арт. 16. Сколь скоро въ молитвѣ и службѣ Божіей звычайный знакъ данъ будетъ, имѣютъ тогда всѣ маркетентеры, купцы, харчевники и шинкари лавки свои запереть, и отнюдь никакихъ товаровъ, ни пива, ни вина не продавать, развѣ когда больной для

тельства эпохи. Здѣсь мало общаго съ основной идеей духовной (военной) консисторіи въ Швеціи. Нужно еще замѣтить, что въ передѣлкахъ генералъ-аудиторовъ *Гойера*, *Шульца и Кача*, при королякъ Фридрихѣ I и Фридрихѣ Вильгельмѣ I, въ Пруссіи былъ существенно измѣненъ духъ шведскаго протестантскаго законодательства, что впрочемъ мною выяснено въ главѣ о бранденбургскомъ военномъ правѣ (Соч. „Сост. воен. пр. въ зап. Евр.“, стр. 304 и слѣд.) Объ этомъ *уклоненіи* отъ духа шведскихъ законовъ съ сожалѣніемъ говоритъ д-ръ фонъ-Фриціусъ (Geschichte etc). Взгляды прусскихъ военныхъ юристовъ, при передѣлкахъ шведскаго артикула, подчинились не столько условіямъ военнаго искусства, сколько политическимъ соображеніямъ прусскихъ королей, которые стремились соединить средневѣковыя понятія Военнаго Ордена, съ понятіями монархіи новыхъ временъ. Отсюда берутъ происхожденіе замкнутость и рѣзкое сословное различіе между офицерами и солдатами въ прусскихъ войскахъ, въ теченіе всего XVIII и въ началѣ XIX вѣка.

Art. 15. Alle Kaufleute, Marquetenter und Schencken, wann zur Predigt oder Gebet ein Zeichen gegeben worden, sollen ihre Buden schliessen, und unter währender Predigt und Gottes Dienst kein Bier, Wein, Brandwein, oder andere Sachen verkauffen; welcher

своей нужды требовать будетъ. Кто противъ того погрѣшитъ, онаго всѣ товары отписаны будутъ, и изъ тѣхъ едина часть въ шпиталь, а другая Гевальдигеру, которой будетъ надъ тѣмъ надзираніе имѣть, дастся.

См. швед. воен. арт. 15. Измѣнены размѣръ и обращеніе конфискованныхъ товаровъ; въ шведскомъ артикулѣ (15) конфискуется у торговцевъ только третья часть товара и изъ этой третьей части одна половина обращается въ пользу госпиталя, а другая дѣлится опять пополамъ между доносителемъ и генералъ-гевальтигеромъ. По датск. воен. арт. 133 тоже конфисковались всѣ товары, но въ томъ лишь случаѣ, когда торговцами были офицеры или солдаты, пѣшіе или конные; кромѣ того, виновный въ нарушеніи запрещенія исключался изъ службы. Датскій законъ преслѣдовалъ собственно военныхъ людей за торговлю ими въ лагерѣ безъ разрѣшенія, притомъ во всякое время, а не исключительно только во время богослуженія. Въ войскахъ для торговли существовало особо отведенное мѣсто (рыночная площадь); но этотъ вопросъ не относится къ данному артикулу. Торговля въ лагерѣ въ *неурочное время*, кѣмъ бы то ни было, преслѣдуется, во всѣхъ законахъ.

Арт. 17. Банкеты и всѣ суетныя излишнія забавы надлежитъ во время службы Божіей отставить. Кто противъ того преступитъ, оный имѣетъ штрафу нѣсколько денегъ въ шпиталь дать.

См. швед. воен. арт. 16. Наказаніе вытекаетъ изъ понятія о нарушеніи благочинія; денежный штрафъ на госпиталь, назначенный по шведскому 9-му арт. съ офицеровъ, въ 17-мъ воин. арт. распространенъ и на рядовыхъ. Но рядовые, по шведскому закону (арт. 10), подвергаются не денежному штрафу, а дисциплинарному взысканію. Тутъ болѣе послѣдовательности.

Объясненіе. Мысль объ укорененіи *благочинія въ войскѣ* въ началѣ XVIII вѣка не могла быть новою, неожиданною въ Россіи. Съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ, всѣ законодатели стремились къ улучшенію въ нихъ нравовъ. Еще въ XVI вѣкѣ въ военныхъ артикулахъ (немѣцкихъ законахъ) преслѣдуется всякаго рода безчинство офицеровъ и солдатъ въ лагеряхъ и вообще въ расположеніи войскъ, во время богослуженія. (См. объясненіе на 15 и 16 швед. воен. арт.). Шведскій военный законъ эту мысль высказалъ опредѣлительно, категоричнѣе другихъ; воспретивъ торговлю и посѣщеніе всякаго рода увеселительныхъ мѣстъ военными людьми во время богослуженія, онъ въ числѣ наказаній съ офицеровъ назна-

hierüber ergriffen wird, der hat den dritten Theil von aller seiner bey der Armée befindlichen Habseligkeit verwürcket; von solchem dritten Theil bekommet das Kriegs-Hospital die helfte; der andere Halbscheid wird zwischen dem Angeber und General-Gewaltiger zur Helfte getheilet.

Gust.-Ad. K. A. Br., art. 12. Развитіемъ служитъ: Schwed. Obergerichts-Ordnung tit. 4, § 13. Ср. Max. II, Ar. Br., art. 2. Max. II, Reut. Bestal., art. 46. Zür. K. R., art. 12. Dännem. Chr. IV, K. R., art. 134. Воинск. Арт., арт. 16.

Art. 16. Alles üppige Leben, wie auch Collationen und Gastereyen sollen bey währendem Gottes-Dienst, bey der im 9 und 10 Artickel wegen versäumten Gebets ernannten Straffe, eingestellet werden.

Gust.-Ad. K. A. Br., art. 13. Zürisch., art. 13. Max. II, Dännem. K. R., art. 6. Воин. Арт., арт. 17.

Объясненіе. Денежные штрафы въ пользу госпиталей, объ устройствѣ которыхъ для призрѣнія больныхъ и раненыхъ воиновъ съ такою попечительностію заботился Густавъ Адольфъ въ тридцатилѣтней войнѣ, составляютъ особую черту шведскаго кодекса. Обыкновенно въ Европѣ денежный штрафъ или пеня взимался въ пользу юстиціи, частію-же въ пользу короля (т. е. власти) и потерпѣвшихъ. Но шведскій полководецъ отъ своей доли отказывается въ пользу больныхъ и раненыхъ. Медицинская часть въ шведской арміи имъ приведена была къ такому-же единству, какъ части духовная и судебная; разнаго рода спеціальныя отрасли управленія нигдѣ не имѣли той полноты и законченности, какая была дана Густавомъ Адольфомъ въ арміи, состоящей изъ шведовъ и союзниковъ, въ тридцатилѣтней войнѣ. По всѣмъ частямъ управленія арміей этимъ полководцемъ даны образцы, достойные подражанія. (Между прочимъ, Von dess Feld Medici, Bökler in Schola militari Classe; объ этомъ см. цитату Шварцена, на 8 артикулъ Густава Адольфа).

Въ началѣ XVIII вѣка, въ нѣмецкихъ и другихъ европейскихъ войскахъ, денежный штрафъ въ пользу военныхъ госпиталей, столь распространенный въ старо-шведскомъ артикулѣ, стали замѣнять исправительными или же уголовными тѣлесными наказаніями. По

чилъ денежный штрафъ съ обращеніемъ его въ пользу содержанія госпиталей.

Очевидно, что подобные законы не могли быть излишними въ русскомъ войскѣ. Напротивъ, они совпадали съ общими взглядами Петра I на развитіе благочинія какъ между солдатами, такъ и между офицерами; въ данномъ случаѣ, арт. 16 и 17, отвѣчаютъ основной мысли главы II, служащей развитіемъ лишь главы I о „страхѣ Божіи".

Заключеніе на I и II

Нѣтъ надобности доказывать цѣлесообразность примѣненія къ русскому войску гл. I, II и III шведскаго кодекса въ такую эпоху, когда для укорененія истинныхъ понятій о религіи и для утвержденія добродѣтелей въ невѣжественномъ и суевѣрномъ классѣ простаго народа, не только у насъ, но и на Западѣ необразовательныя массы не признавали иныхъ средствъ, кромѣ страха жестокаго возмездія за вину, когда солдатъ—христіанъ приходилось загонять въ церковь пинками или ударами палокъ и отваживать ихъ, во время службы Божіей, отъ кабака. Заря истинной цивилизаціи въ зап. Европѣ стала заниматься едва въ началѣ XVIII вѣка, уже послѣ того, когда передовые умы убѣдились, что для перевоспитанія нравовъ войска нужно начинать съ *начала*, т. е. съ *религіозно-нравственнаго воспитанія народа*. Латинское и протестантское духовенство и нѣмецкіе юристы на Западѣ стали теперь провозвѣстниками „гуманитарнаго направленія". Въ Германіи, вообще на Западѣ, школа собственно и выдвинула эпоху „возрожденія наукъ", пролившую благотворный свѣтъ на идею о *возмездіи* за преступленія противъ религіи.

мѣрѣ усиленія центральной государственной власти, надо полагать, открывались другіе, болѣе регулярные источники для устройства санитарной части въ войскахъ. Но на поступленіе пени и штрафа нельзя было разсчитывать, когда въ постоянныя войска стали поступать преимущественно бѣднѣйшіе классы европейскаго народонаселенія. Во всякомъ случаѣ, санитарная часть была въ пренебреженіи въ войскахъ Европы до нашего времени.

главы Артикула Воинскаго.

По своимъ законамъ, какъ и по своимъ дѣламъ, Петръ I принадлежитъ одновременно двумъ эпохамъ всемірной исторіи: одна руководилась жестокостію средневѣковаго режима и опиралась на суевѣріе народа,—другая начинала стремиться укоренить добродѣтели и смягчить нравы черезъ просвѣщеніе. Отсюда и та двойственность цѣлей, которая сквозитъ въ статьяхъ главы II Артикула и въ гл. 64 и 29 первой части Устава. Но православное духовенство и воспитанные на идеяхъ XVII в. подъячіе крѣпко держались за Уложеніе и новоуказныя статьи; они, поэтому, не могли стоять на высотѣ задачъ, предъявленныхъ къ ихъ разрѣшенію преобразователемъ, справедливо думавшимъ, что русскій человѣкъ имѣетъ такое-же право на образованіе, какъ и всякій другой. Онъ прежде всего не нашелъ опоры у тѣхъ учителей, съ помощію которыхъ думалъ легко и скоро перевоспитать русскій народъ. Ему не удалось—ни образовать духовенства, ни пересилить инстинкты подъячихъ, крѣпко державшихся буквы и не имѣвшихъ никакихъ данныхъ для пониманія основной идеи законовъ, начертанныхъ въ I и II главахъ Артикула Воинскаго.

Въ этомъ отношеніи русскіе аудиторы при Петрѣ I имѣли тоже значеніе, какъ и нѣмецкіе въ прусскихъ военно-инквизиціонныхъ судахъ, при королѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ I. Строгое, безусловное приложеніе военными судами карательной системы артикуловъ, направленныхъ въ защиту православной вѣры и для охраненія церковнаго благочинія, сообщило главѣ I „террористическій“ характеръ, а изъ главы II въ практикѣ выдвинулись только внѣшнія формы, которыми тяготились исполнители, не созрѣвшіе для пониманія духа этихъ законовъ.

ГЛАВА III.

О командѣ, предпочтеніи и почитаніи вышнихъ и нижнихъ офицеровъ, и о послушаніи рядовыхъ.

Признаки и составъ преступленій и классификація наказаній за нарушеніе военной дисциплины, по старо-шведскому кодексу Густава Адольфа, воспроизведены въ военномъ артикулѣ Бранденбурго-Пруссіи съ нѣкоторыми сокращеніями въ текстѣ и объясненіями комментаторовъ. IV глава старо-шведскаго военнаго артикула почти цѣликомъ повторена въ цюрихскомъ артикулѣ, и съ незначительными редакціонными поправками и дополненіями вошла въ IV-же главу ново-шведскаго кодекса Карла XI. Она-то и составляетъ главный матеріалъ для III главы—Артикула Воинскаго. Для развитія ея принимались во вниманіе военно-уголовные законы Даніи (артикулъ Христіана V) и комментаріи на голландскіе, имперскіе и бранденбургскіе военные артикулы XVII ст. Петръ I близко придерживался основныхъ юридическихъ нормъ шведскаго полководца, пополнивъ толкованіями о чинопочитаніи, объ обидѣ и оскорбленіи подчиненными своихъ начальниковъ и объ исполненіи приказаній, собственно „указовъ“.

Подъ нарушеніемъ военной дисциплины шведскій военный законодатель понималъ неуваженіе къ власти, непочтительность къ старшимъ, обиды и оскорбленія начальника, сопротивленіе ему, неисполненіе его приказаній или неповиновеніе распоряженіямъ начальника. Эти воинскія преступленія, составляя прямое *нарушеніе долга службы*, подводились подъ строжайшую кару военно-уголовнаго закона, какъ преступленія въ войскахъ общеопасныя. Въ главѣ IV шведскаго кодекса они собраны въ одно цѣлое: неповинующимся командѣ, приказанію, распоряженію, повелѣнію начальника установлена смертная казнь. Подобные законы производятъ неотразимое впечатлѣніе своимъ разжигающимъ душу свѣтомъ, сконцетрированнымъ какъ бы въ одномъ фокусѣ зажигательнаго стекла. Повиновеніе волѣ начальника, его приказанію, его запрещенію, во всѣ времена служило и должно служить впредь основою порядка въ войскахъ. Повиновеніе солдатъ командующимъ начальникамъ справедливо сравниваютъ съ компасомъ, двигающимъ корабль по морскимъ стихіямъ.

Чрезвычайно строго карали римляне и греки, въ эпоху своей славы и могущества, нарушителей приказанія, какъ бы высоко ни были поставлены лица, обязанныя повиноваться. По понятіямъ римлямъ, побѣда надъ непріятелемъ не считалась за побѣду, если она одержана была безъ отданнаго приказанія начальника. *Манлій* казнилъ своего сына за то, что онъ вступилъ въ бой безъ приказанія, хотя и одержалъ побѣду. Комментаторъ, передающій намъ эту черту римскихъ законовъ, присовокупляетъ: „et dixit, nefas esse, praeter Ducis mandatum, ab hoste etiam certissimam victoriam reportare", что означаетъ: „и сказалъ, что противъ воли полководца будетъ преступно одержать даже самую рѣшительную побѣду надъ непріятелемъ". Аѳиняне казнили смертью своихъ легатовъ, посланныхъ въ Аркадію, за то, что они на возвратномъ пути избрали не ту дорогу, которая имъ была указана правительствомъ, не смотря на то, что посольство ихъ увѣнчалось успѣхомъ. (Христ. Гермсдорфъ, стр. 301).

Суровыя наказанія за нарушеніе повиновенія начальнику, за неисполненіе его приказаній, за сопротивленіе его волѣ, составляли обычную черту въ войскахъ древняго Рима. Префекты римскихъ легіоновъ въ войскахъ Юлія Цезаря пользовались чрезмѣрною властью для наложенія самыхъ суровыхъ наказаній неповинующимся наемникамъ; тутъ не было и не могло быть пощады не только рабамъ, но и согражданамъ.

Изъ характеристики эпохи возрожденія военнаго искуства, въ моемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „Состояніе военнаго права въ Запад. Европѣ", читатель узнаетъ, какія именно причины вызывали необходимость приложенія въ войскахъ чрезвычайныхъ каръ для поддержанія порядка, повиновенія, дисциплины. И эти чрезвычайные законы, и суровые военные обычаи были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ разнузданности нравовъ, безначалія, суевѣрія самихъ обществъ въ XVI и XVII стол., когда во всякомъ уголовномъ преступленіи законодатели видѣли оскорбленіе божества, нарушеніе божественнаго права. Инквизиціонный процессъ и уголовное уложеніе Карла V не могли относиться человѣчнѣе къ войскамъ, если они были такъ безпощадны къ грѣховнымъ людямъ свѣтскихъ сословій. Попадавшій въ войска всякаго рода сбродъ людей, навербованныхъ хитростью, насиліями и обѣщаніями вербовщиковъ, могъ быть сдерживаемъ

одною только суровостью, грозою, страхомъ жестокаго возмездія. Ордоннансы и военные артикулы XVI и XVII столѣтій, сообразуясь съ дурнымъ матеріаломъ дружинъ (фенлейновъ, легіоновъ, бандъ), къ нарушителямъ дисциплины прилагали наивысшія кары, въ соединеніи съ униженіемъ человѣческаго достоинства. Каролина требовала не только казни, но и позора: обрѣзанія носа и ушей, отсѣченія членовъ, клейменія щекъ, отрѣзыванія или выжиганія языка, обрѣзыванія губъ, отрубленія пальцевъ или кисти руки. Составители кодексовъ, конечно, не несутъ отвѣтственности за собраніе этихъ кровожадныхъ законовъ. Въ уголовномъ уложеніи Карла V представлено лишь то, что было привито въ средніе вѣка законами римлянъ, канонистовъ и обычаями. Извѣстно также, что Густавъ-Адольфъ, не имѣя возможности измѣнить суровость и жестокость режима современнаго ему обще-уголовнаго права, въ своемъ военномъ кодексѣ тщательно избѣгалъ унизительныхъ наказаній. Однако-же ходъ дальнѣйшихъ политическихъ событій въ XVII в. продолжалъ развивать страстность уголовныхъ каръ въ западной Европѣ какъ въ общихъ, такъ равно и въ территоріальныхъ мѣстныхъ законахъ. Точно также и по условіямъ комплектованія войскъ и тактическаго ихъ образованія, военную дисциплину считали возможнымъ поддерживать не только чрезвычайно строгими наказаніями, но еще и унизительнымъ, позорнымъ для человѣческаго достоинства клейменіемъ чести самого преступника, даже его потомства. Въ обидѣ и оскорбленіи начальника, въ неповиновеніи его волѣ видѣли не нарушеніе долга, но оскорбленіе божественнаго права.

Основаніемъ для комплектованія возникавшихъ постоянныхъ войскъ въ XVII столѣтіи, первоначально, оставались наемъ и вербовка. Вслѣдствіе возрастанія ихъ числительности, необходимо было подумать о другихъ, болѣе дешевыхъ и надежныхъ средствахъ пополненія полковъ. Въ подмогу вербовкѣ явились правильные рекрутскіе наборы людей изъ низшихъ классовъ народонаселенія. Въ войнѣ за испанское наслѣдство, во Франціи и воевавшихъ съ нею государствахъ, кромѣ Пруссіи и Англіи, вербовочная система пополненія войскъ замѣнялась рекрутскою обязательною повинностію. Въ Россіи правильная рекрутская система утвердилась съ 1705 г., т. е. послѣ того, когда въ Полоцкѣ сформировано было 60 тыс. регулярное войско

по плану французскаго боеваго порядка. Къ подобнымъ же способамъ комплектованія мало по малу стали обращаться государства Германіи. Военное искусство и политика требовали отъ новыхъ государствъ содержанія вооруженныхъ силъ—постоянно. Съ другой стороны, объясняли, что въ ополченіяхъ, временно созываемыхъ милиціяхъ, дисциплину и порядокъ вельзя поддерживать даже посредствомъ самыхъ жестокихъ и унизительныхъ наказаній; этимъ войскамъ прежде всего не доставало хорошаго воинскаго духа. Нерѣдко, при малѣйшей опасности, пестрая толпа милиціонеровъ разсѣевалась, подобно простымъ мужикамъ: „загорится ли домъ, разграбятъ ли деревню, всѣ разбѣгаются:—это жалкая сволочь и притомъ съ воровскими наклонностями“ (Montecuculi).

Чтобы воспитать хорошій духъ въ войскѣ, требовалось время; много времени нужно было также и для обученія солдата умѣнію обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, для исполненія по командѣ правильныхъ и стройныхъ движеній въ массахъ, для укрѣпленія принциповъ дисциплины. Но и съ учрежденіемъ постоянныхъ регулярныхъ войскъ не скоро могъ измѣниться духъ старыхъ *военныхъ артикуловъ*, писанныхъ при обстоятельствахъ *военнаго времени*, то есть при такихъ условіяхъ, когда состояніе человѣческихъ страстей выходитъ изъ нормальнаго, спокойнаго уровня—до того народныя массы привыкли къ жестокости режима стараго общеуголовнаго права.

Кромѣ того, во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII в., не оказалось въ наличности даже и поводовъ къ смягченію наказаній за общія и воинскія преступленія, а тѣмъ менѣе за преступленія противъ дисциплины, такъ какъ и въ государствахъ, вновь организуемыхъ, было необходимо очень много заботиться о поддержаніи строгаго порядка въ войскахъ. Во 1-хъ, къ низшимъ слоямъ народонаселенія, откуда набирались солдаты (по вербовкѣ ли, или по рекрутскому набору), общественная власть продолжала относиться съ прежнимъ предубѣжденіемъ сословности, причемъ между солдатами и офицерами оставались отношенія крѣпостнаго къ своему помѣщику; во 2-хъ, въ тактическомъ образованіи, съ первыхъ же дней учрежденія постоянныхъ войскъ, развивалось болѣе чѣмъ прежде *механическое* направленіе: сложныя смыканія, размыканія и захожденія, контръ-марши, пальба шеренгами и плутонгами, хож-

деніе въ ногу *цѣлыхъ полковъ*—обращали солдатъ какъ бы въ неодушевленныя фигуры, управиться съ которыми можно было только при помощи палочныхъ ударовъ; въ 3-хъ, обученіемъ солдатъ выправкѣ, искусному управленію оружіемъ и движеніемъ, продолжали заниматься особые дрессировщики, дресирмейстеры, нерѣдко люди старые, нерѣдко пьяные, избранные изъ старыхъ капраловъ, пріученные къ безцеремонному способу внушенія солдатамъ повиновенія своей волѣ: такихъ учителей солдаты не уважали, хотя были съ ними за панибрата; въ 4-хъ, содержаніе войска въ мирное время, на первыхъ-же порахъ, повело къ преувеличенію ихъ *параднаго*, показнаго значенія. Блестящимъ состояніемъ войскъ на парадѣ стали измѣрять могущество и силу государства. Но для достиженія такой цѣли вовсе не было надобности заботиться объ индивидуальномъ развитіи солдата, а этимъ развитіемъ собственно и характеризуется тактика огнестрѣльнаго боя новѣйшихъ временъ.

Красота формы брала верхъ надъ содержаніемъ, слѣдовательно, о качествѣ матеріала нечего было и хлопотать. Идеалы шведскаго законодателя, согрѣтые римскими классиками и подкрѣпленные гуманитарнымъ ученіемъ Гуго Гроція, не могли удержать своей чистоты въ наступившемъ круговоротѣ политической жизни, когда, вмѣстѣ съ учрежденіемъ постоянныхъ регулярныхъ войскъ, къ боевому воспитанію стали присоединять цѣли совершенно постороннія для военнаго искусства, когда, наперекоръ необходимости индивидуальнаго развитіи солдата для огнестрѣльнаго боя, военачальники, подобные французскому строевому генералу Пюисегюру, выдвигали одну лишь механику строя. Боевой живой матеріалъ долженъ былъ оставаться *плохимъ*, потому что вѣчно механическое обученіе, для удовлетворенія плацъ-парадныхъ кундштюковъ, смѣнялось *непрерывною караульною службою*, или *бездѣльемъ, праздностью*. Плохой матеріалъ самъ по себѣ, помимо другихъ условій, вызывалъ необходимость удержанія чрезвычайно строгихъ каръ противъ нарушителей дисциплины—за неуваженіе къ старшимъ, къ начальникамъ, за сопротивленіе офицерамъ, за неисполненіе приказаній и т. д. Ничто, нравственно возвышающее духъ солдата, не допускалось ни на службѣ, ни въ казармѣ. Суровость военнаго режима необходимо было удержать для мирнаго времени еще и потому, что продолжали повторяться частые случаи сопротивленія

солдатъ офицерамъ съ оружіемъ въ рукахъ, причемъ не обходилось безъ смертоубійствъ. Оставалось одно средство: неповинующихся и сопротивляющихся солдатъ «аркебузировать».

Мы знаемъ, при какихъ обстоятельствахъ Петру Великому приходилось переносить въ Россію западно-европейскіе *новые* военные порядки, въ отмѣну старыхъ, и принимать установившіяся тамъ новыя правила, нормы, обычаи, принципы. Но тутъ явилось вліяніе общеевропейскаго, а не одного старо-шведскаго режима. Между тѣмъ, послѣ разстройства дисциплины въ войскахъ какъ помѣстныхъ, такъ поселенныхъ, русскихъ и иноземнаго строя (что наглядно представляютъ намъ современные той эпохѣ мемуары и оффиціальные акты и что мы знаемъ изъ хода тринадцатилѣтней войны съ Польшею и ея союзниками, изъ крымскихъ и азовскихъ походовъ, и изъ стрѣлецкихъ бунтовъ) [28]), наступившая великая Сѣверная война съ ново-устроеннымъ войскомъ налагала на русскаго царя крайне тяжкую отвѣтственность, а предшествовавшія внутреннія событія не давали ему права на гуманность къ неповинующимся волѣ начальника, къ позорящимъ боевое знамя нарушеніямъ военной дисциплины. Мечты великаго государя объ образованіи народа были въ самомъ началѣ разбиты въ дребезги ропотомъ и сопротивленіемъ правящихъ сословій, дворянства и духовенства, предпочитавшихъ господствовать страхомъ и жестокостію. Но развѣ не то-же самое было тогда и на Западѣ?..

Въ своемъ ученіи объ авторитетѣ военной власти, о командѣ, о почитаніи начальниковъ Густавъ Адольфъ ничего не преувеличилъ; напротивъ, онъ многое смягчилъ: посредствомъ войска онъ думалъ перевоспитать народъ. Собравъ въ систему разрозненные военные артикулы имперскіе, голландскіе, французскіе, онъ сообразилъ ихъ съ военными обычаями римлянъ и требованіями новѣйшаго искусства. Затѣмъ, въ конкретныхъ и наглядныхъ выраженіяхъ, онъ очертилъ юридическія нормы, до него неотличавшіяся строгою опредѣленностью,—напротивъ слишкомъ обобщенныя.

Такъ напр., въ артикулѣ 1-мъ импер. Максимиліана II, 1570 г. (Ar-

---

[28]) Мой трудъ: «Сост. воен. права въ Россіи при Петрѣ В.». Ч. I. См. еще мою статью въ «Юрид. Вѣстн.» за октябрь 1882 г.

tiekel auf die Teutsche Knechte) [29]), сказано спачала о вѣрной службѣ нѣмецкихъ кнехтовъ римскому императору и священной имперіи, затѣмъ перечисляются военные чины, которыхъ кнехты обязаны почитать и имъ повиноваться въ *походахъ*, *сраженіяхъ*, *штурмахъ*, въ *караулахъ*, *днемъ* и *ночью*, и вообще когда того *требуетъ необходимость*. Наконецъ (по обычаю нѣмецкихъ законовъ) имперскій 1-й артикулъ оканчивался такъ: «А кто одинъ, или многіе, явится въ томъ не послушнымъ, тотъ, или тѣ, будетъ наказанъ по опредѣленію начальниковъ или законовъ, какъ въ нижеслѣдующихъ артикулахъ написано». По въ нижеслѣдующихъ спеціальныхъ артикулахъ, относящихся собственно къ повиновенію власти, повторяются тѣже неопредѣленныя фразы: soll nach Erkäntniss des Obersten am Ehre, Leib und Leben gestrafft werden», или «soll ohne Gnade gestrafft werden, что означало, по объясненію комментаторовъ: «будутъ наказаны безъ суда на мѣстѣ преступленія». Въ этихъ артикулахъ участь виновныхъ предоставлена была полному усмотрѣнію начальниковъ (Obersten), отъ которыхъ были въ непосредственной зависимости и самые военные суды. Во французскихъ-же и голландскихъ военныхъ артикулахъ, напротивъ, обозначались крайніе предѣлы наказаній, далѣе которыхъ не могли идти начальники въ своихъ приговорахъ. Для выбора наказанія тутъ не представлялось возможности; притомъ въ тѣхъ и другихъ законахъ, лишенныхъ системы, власть военнаго суда была парализована единоличною властью начальниковъ.

Шведскій и датскій законодатели въ своихъ кодексахъ начали стремиться къ огражденію военной дисциплины посредствомъ военнаго правосудія, считая власть судебную, сужденіе коллегіальное выше единоличной власти начальника, легко доступной пристрастію, даже произволу и потому способной плодить насильственное самоуправство въ дѣлахъ, не относящихся къ службѣ, къ пользамъ государя и блага отечества. Грозно карая подчиненнаго за сопротивленіе начальнику, шведско-датскіе законы давали право обиженному, внѣ интересовъ службы, подавать жалобы, которыя разбирались въ военномъ судѣ, причемъ виновный въ превышеніи власти начальникъ подвергался болѣе или менѣе тяжкой отвѣтственности.

Къ урегулированію отношеній между начальниками и подчиненными, въ прямыхъ интересахъ воинской дисциплины, въ Европѣ теорія военнаго права стала стремиться только въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка: это ясно видно изъ многихъ комментаріевъ на

---

[29]) См. «Сост. воен. права въ зап. Европѣ. С.-Петерб. 1881 г., въ главѣ: Старо-имперск. воен. право».

разные артикулы той эпохи. Комментаторы, нерѣдко противорѣчащіе другъ другу, старались тщательно отыскивать обстоятельства, уменьшающія вину, и находили существенную разницу между свойствами преступленія мирнаго и военнаго времени, между служебною и частною обидою, между оскорбленіемъ въ строю и внѣ строя.

Выраженія старыхъ нѣмецкихъ законодателей XVI вѣка: „по признанію полковника и права будутъ наказаны“ „nach Erkäntniss des Obersten und des Rechtens gestraffet werden“ (Art. Br. auf die Teutsche Knechte, art. 13), замѣняются въ шведскихъ законахъ XVII в. положительнымъ выраженіемъ: „по обстоятельствамъ дѣла будутъ наказаны смертью, или на тѣлѣ, или инымъ способомъ: „soll nach Gelegenheit des Sachen Umstände am Leben, oder am Leib, oder etwas anders gestraffet werden“ (Schwedis. Kr. Art Br.). При этомъ суду, а не самому полковнику, предоставлялось рѣшать дѣло и налагать наказаніе: „sollen sie vor die Regiment-Kriegs-Räthe gebracht und derer Abstraffung der Sachen Beschaffenheit nach erkant“. (Тамъ же, ар. 28). Такимъ образомъ, шведскій и датскій военные законодатели стремились устранить право полковниковъ налагать произвольныя наказанія (arbitraire Straffe).

Основныя идеи шведскаго протестантскаго военнаго права старались усвоить себѣ протестантскіе-же законодатели второй половины XVII в. Принцъ Вильгельмъ Оранскій (англ. король Вильгельмъ III) призналъ необходимымъ преступленія менѣе важныя, даже противъ дисциплины, предоставить рѣшенію полковаго дисциплинарнаго суда; преступленія-же болѣе важныя, общія и воинскія, разрѣшать не иначе какъ въ судахъ гарнизонныхъ, независимыхъ отъ командной власти полковниковъ. Къ ограниченію произвола полковниковъ стремился и курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ Вильгельмъ Великій, но безуспѣшно [30]).

Законы Вильгельма Оранскаго о подсудности *дисциплинарному полковому суду* нижнихъ чиновъ за маловажныя общія и воинскія преступленія остались въ ту эпоху незамѣченными. На практикѣ,

---

[30]) См. законъ Вильгельма Оранскаго 1678 г. «о судѣ за маловажныя военныя преступленіяхъ», на стр. 417 и слѣд. въ сочин. моемъ: «Состоян. воен. права въ зап. Европѣ»; тамъ-же: «бранденбургское военное право» стр. 308 и сл.

подобныя незначительныя правонарушенія рѣшались ротными или полковыми командирами, безъ суда, самолично; но болѣе важныя преступленія наказывались уже не иначе, какъ по суду, съ исключеніями для преступленій чрезвычайныхъ.

Петръ I, слѣдуя въ изложеніи главы III „о командѣ и проч." по тексту IV главы ново-шведскаго кодекса и излагая лишь *главнѣйшія* воинскія преступленія, дополнялъ и видоизмѣнялъ свои статьи по датскимъ артикуламъ; иногда же, особенно въ толкованіяхъ (извлеченіяхъ), онъ дѣлалъ это на основаніи ученія нѣмецкихъ комментаторовъ или на имперское, или бранденбургское, или же на голландское военное право. При этомъ, какъ будетъ видно изъ подробнаго обзора артикуловъ главы III, онъ по возможности при-

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О командѣ, предпочтеніи и почитаніи высшихъ и нижнихъ чиновъ, и о послушаніи рядовыхъ.

Арт. 18. Впервыхъ имѣютъ, и принуждены всѣ вышніе и нижніе, которые воинскаго чина люди суть, ктобъ они ни были, наивящшее и единое свое намѣреніе къ службѣ Его Царскаго Величества, яко самовластнаго Монарха отъ своихъ Государствъ и земель употребить. Такожде вездѣ, гдѣ Его Царское Величество своею высокою особою присутственъ, то всѣхъ начальниковъ власть и сила отнята есть, кромѣ тѣхъ, которымъ отъ Его Величества нарочно что управлять повелѣно будетъ.

Schwedisch. Kr. Art. Br. Gust. Ad. 20; Caroli XI, art. 23.

Арт. 19. Если кто подданный войско вооружитъ или оружіе предпріиметъ противъ Его Величества, или умышлять будетъ помянутое Величество полонить или убить, или учинить ему какое насильство, тогда имѣютъ тотъ и всѣ оные, которые въ томъ вспомогали, или совѣтъ свой подали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть, и ихъ пожитки забраны.

держивался духа законодательства Густава Адольфа: онъ также предоставлялъ рѣшать участь виновнаго усмотрѣнію суда, если могли быть обстоятельства, ослабляющія виновность, или когда требовалось тщательно взвѣсить обстоятельства, при которыхъ совершено преступленіе, или когда въ статьѣ не было указано опредѣленной санкціи, и т. п.

Вообще, по моему мнѣнію, законы Петра Великаго (гл. III) о командѣ, чинопочитаніи и повелѣніи, для данной эпохи, представляются наиболѣе полными и, во всякомъ случаѣ, въ нихъ сохранена общая мысль о значеніи военной дисциплины при военныхъ обстоятельствахъ величайшаго полководца новѣйшихъ вѣковъ.

TITULUS IV.

Von des Königes, der hohen und niedern Officierern Respect, Autoritaet und Commando, auch der Gemeinen gebührendem Gehorsam.

Art. 23. Wer nun kein Regiment, so nicht in gewisser Mass mit Gebieten und Gehorsamen gegründet ist, bestehen kan; als muss ein jedweder wissen, dass wir als König zu Schweden derjenige seyn, auf welchem alle und jede, wie sie auch seyn mögen, hohe und niedere, so Krieges Leute seyn wollen und müssen, ihr höchstes und vornehmstes Absehen zu richten haben; massen dann aller Orten, wo Wir in Person zugegen seyn, alle unsere Officierer und Befehlichshabere Gewalt und Autoritaet cessiret und aufhöret, so weit selbigen von Uns nicht absonderlich auferlegt und aufbefohlen wird, unserm Willen nachzuleben und ins Werck zu richten.

Ср. Gust.-Ad. Art. Br., art. 20. Oberg. Ord. tit. 1, art. 6. Dahn. Kr. R., art. 7. Brand., art. 8., Holl., art. 5. Zürisch. Kr. R. art 19. C. J. M., стр. 155. Редакція стар. швед. иная; именно, въ артикулѣ 20, послѣ общаго вступленія, сказано: «каждый, офицеръ и солдатъ, долженъ прежде всего повиноваться Намъ, какъ главѣ, высшіе и другіе офицеры, солдаты всѣ и каждый, которые состоятъ на Нашей службѣ или находятся въ арміи,

Толкованіе. Такое же (такожде) равное наказаніе чинится надъ тѣмъ, котораго преступленіе хотя къ дѣйству и не произведено, но токмо его воля и хотѣніе къ тому было, и надъ онымъ, которой о томъ свѣдомъ былъ, а не извѣстилъ.

Schwed. Ob. Ger. Ordn. III, art. 7. Holländ. Kr. Recht, art. 5. Peinl. Hal. G. Or., art. 124.

Арт. 20. Кто противъ Его Величества особы хулительными словами погрѣшитъ, Его дѣйство и намѣреніе презирать и непристойнымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ, оный имѣетъ живота лишенъ быть, и отсѣченіемъ главы казненъ.

Толкованіе. Ибо Его Величество есть самовластный Монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣту дать не долженъ; но силу и власть имѣетъ свои Государства и земли, яко Христіанскій Государь, по своей воли и благомнѣнію управлять.

И яко же о Его Величествѣ самомъ въ ономъ артикулѣ помянуто, разумѣется тако и о Его Величества Царской супругѣ, и его Государства наслѣдіи.

Schw. Ob. G. O. III, art. 7. Holländ. Kr. R. art. 5. Dänisch. Ar. Br. 9. P. H. O. ar. 124.

Объясненіе. Артикулы 18, 19 и 20 русскаго военно-уголовнаго кодекса составлены согласно съ источниками ново-шведскаго военнаго права Caroli, XI Art. Br. 23, Caroli XI, Gerichts—Ordnung art. 7;—причемъ арт. 19 и 20 относятся ко всѣмъ подданнымъ, и потому имѣютъ общеуголовный характеръ, служатъ дополненіемъ или, лучше сказать, поясненіемъ второй главы „Уложенія“ 1649 года—„о государевой чести, и какъ его государское здоровье оберегать“. По Уложенію, „Crimen laesae Majestatis“ сначала разслѣдуется пыткою, потомъ наказывается смертію „по сыску казнити смертію“ и конфискаціей имущества. „А помѣстья и вотчины и животы измѣнничьи взяти на государя“. Въ Артикулѣ Воинскомъ оскорбители величества, ихъ пособники и совѣтники, а равно знавшіе о преступленіи, но не донесшіе, имѣютъ быть четвертованы и ихъ пожитки забраны; по произнесшія противъ особы государя хулительныя слова и пр. казнятся отсѣченіемъ головы.

Виды наказанія за Crimen laesae Majestatis соображены съ практикою криминалистовъ зап. Европы, слѣдовавшихъ тексту

должны быть вѣрны, послушны и достойны (gewertig), Насъ должнымъ образомъ почитать (respectiren und ehren), заботиться о пользѣ и благѣ Нашей арміи, оберегать отъ всякаго вреда и ущерба; а если они усмотрятъ что-либо противное, позорное, постыдное или низкое, то, не скрывая, обязаны немедленно донести»:—«und da sie etwas widriges und schädliches vermercken, solches nicht verhälen, sonder also fort ansagen». См. изд. Петра Люція, стр. 14 и 15, и Христіана Гермсдорфа, стр. 152 и 153. Слѣдовательно сказанное въ 23 арт. (нов. ред.) о прекращеніи силы и власти начальниковъ, когда самъ король присутствуетъ въ арміи, есть прибавка позднѣйшаго законодателя (Карла XI). Дополненіемъ къ 23 артикулу о повиновеніи полководцу служитъ арт. 6 въ III главѣ о «Верхнемъ Военномъ Судѣ» Ober Gerichts-Ordnung, гдѣ разсматриваются важнѣйшія преступленія: «Sollen erstlich alle Crimina laesae Majestatis daselbst ausgeübet und verurtheilet werden. Als da sich jemand unterstünde, Uns heimlichen nachzustellen, oder mit Worten, dadurch Unser Königl. Hoheit Mayest. und guter Leimuth verletzet würde oder auch im Werck etwas thätliches zuzufügen. Gust. Ad. Ober. Ger. Ordn. Peter Lucius und Christ. Hermsdorff. Tit. 1, art. 6. Holländ. Kr. R., art. 5 и 6. Von Laesion der göttlichen Majestät beym des Schwed. K. R. Justus de alea lib. 1, lat. 100 und Justus Oldekop tit. 5 observ. 27 lat. 409. У Гермсдорфа, стр. 200.

Въ новой редакціи Caroli XI Ger. Ord. *генеральному военному суду* подлежали: 1) Alle Crimina laesae Majestatis Divinae. 2) Crimina laesae Majestatis humanae; а именно: противъ королевскаго величества шведскаго короля, или королевы супруги, или ихъ кровныхъ наслѣдниковъ. ....des Willens ihme einigen Schaden zuzufügen, oder auch gar zu tödten, es sey mit Wercken, Worten, oder in Schriften, oder mit dergleichen Reden, J. Kön. M. und Dero Hoheit und guten Namen zuwider und verkleinerlich wären. C. J. M. N., ч. II, стр. 407 и 408. Сравни съ этимъ текстомъ артик. воинск. 18, 19 и 20.

Въ цитатахъ на старо-швед. воен. артик., между прочимъ, дѣлается ссылка на общее право Ольдекопа, гл. 5, стр. 409. Въ голландскомъ воен. правѣ, арт. 5, за преступленіе laesae Majestatis противъ гг. штатовъ, государства, городовъ, правителей, губернаторовъ и комендантовъ опредѣлено *повышеніе безъ всякія пощады* (ohn alle Gnade); такому же наказанію (въ арт. 6) подвергаются и всѣ тѣ, которые что-либо знали объ этомъ, но не донесли своему капитану или начальству. C. J. M. N., II, 450. Названіе преступленія величества Perduellio или Crimen laesae Majestatis перешло изъ римскаго права. За эти государственныя преступленія наказывали *мечомъ* или о г н е м ъ, а въ XVI столѣтіи, на основаніи Уголовн. Уложен. Карла V, наказывали обыкновенно *четвертованіемъ*. Въ арт. 124 P. H. O. виновный въ преступленіи величества: «sol, der Gewohnheit nach, dier Viertheilung zum Tode gestraft werden», а лицо женскаго пола должно быть утоплено—die sol man ertränckeu. При обстоятельствахъ, усиливающихъ вину, преступнику сперва *вырывали языкъ*, а затѣмъ уже его четвертовали. Комментаторъ голландскаго

Угол. Улож. Карла V: Pein: Hals-Ger. Ordn., art. 124. Комментаторъ на 5-й артикулъ голландскаго военнаго права (о причиненіи зла гг. штатамъ) въ выраженіяхъ закона „etwas gethan" видитъ, что законодатель желаетъ наказывать за преступное дѣяніе, но не за преступное слово. „Die Gesetzgaber straffen das Crimen laesae Majestatis nicht wegen der Worte, sondern wegen der That". Hermsdorf, 607.

Въ важнѣйшихъ злодѣяніяхъ (заговоръ, мятежъ и т. п.) знавшіе о преступленіи, но не донесшіе о немъ, наказывались одинаково съ замыслившими, или совершившими преступное намѣреніе. Зачинщиковъ и подстрекателей (заговора, мятежа и т. п.) слѣдуетъ наказывать строже соучастниковъ или физическихъ виновниковъ, такъ какъ они виновны не только въ совершеніи публичнаго насилія, но и въ оскорбленіи величества. Carpzow. C. J. M. N. I, 53. „Die Authores und Redelsführer vor den andern am Leben straffen soll", присовокупляетъ комментаторъ на тотъ-же артик. голл. пр. C. J. M. 607.

Голландскій комментаторъ о „волѣ и хотѣніи" обращенъ Петромъ въ толкованіе на 19-й артикулъ, въ извлеченіи; здѣсь толкованіе служитъ дополненіемъ, а не только поясненіемъ артикула.

Неопредѣленность текста нѣмецкихъ военныхъ артикуловъ (имперскихъ), въ соединеніи съ многорѣчивыми объясненіями комментаторовъ, открывали широкое поприще для судейскаго произвола въ войскахъ. Этого неудобства старался избѣжать Густавъ Адольфъ, подводя *преступленія одного и того-же рода подъ опредѣленныя юридическія нормы, съ указаніемъ на видъ или родъ наказанія.* Въ этомъ отношеніи, въ эпоху Петра I, лучшимъ образцомъ былъ шведскій военный артикулъ и непосредственно съ нимъ связанный шведскій-же уставъ для верхняго военнаго суда.—II Петръ I въ III главѣ «Арт. Воинск.» твердо и неотступно слѣдовалъ формѣ, а по возможности, и духу этого законодательства, изрѣдка дополняя текстъ артикула толкованіями, составленными въ извлеченіи изъ комментаріевъ на голландскіе, имперскіе и бранденбургскіе военные артикулы XVI и XVII вѣка.

За государемъ въ порядкѣ военной іерархіи слѣдуетъ фельдмаршалъ, и командующіе подъ нимъ генералы. О почитаніи этихъ высшихъ чиновъ военной іерархіи и повиновеніи имъ выражено въ двухъ непосредственно слѣдующихъ артикулахъ, составленныхъ изъ трехъ шведскихъ артикуловъ 24, 25 и 26 (см. замѣтки въ правомъ столбцѣ на эти артикулы).

права (второй половины XVII в.) указываетъ на четвертованіе, какъ на обычное наказаніе за измѣну.

Въ преступленіи laesae Majestatis не всѣ законодатели установили наказаніе за хулительныя слова. Но пытка при совершеніи важнѣйшихъ преступленій, въ исходѣ XVII вѣка, была общеупотребительнымъ средствомъ для изслѣдованія истины. Hermsdorf, 607. Въ бранденбургскомъ воен. пр. (Art. Br.) 8 арт. тождественъ съ редакціей 20 арт. Густ. Ад.—Таже основная мысль, съ напоминаніемъ о присягѣ, о повиновеніи наслѣдственному королю, главѣ и полководцу, выражена въ 9 арт. ново-датск. в. пр., причемъ установлено наказаніе на тѣлѣ и смертью: Leibes-und Lebens-Straffe. Dähn. Christ. V, Ar. Br., art. 9. Но въ старо-датск. в. пр. (art. 7) выражена только мысль о повиновеніи назначаемымъ королемъ начальникамъ «Unsere verordnente Commissarien, als Uns Selbst» сходная съ 1 артик. имперскаго нѣмецкаго права; о почитаніи-же короля, какъ полководца, изложено въ манифестѣ Христіана IV.

Art. 24. Nechst diesem sollen auch alle Officierer und Gemeine unserm Feld-Marschalen, und demjenigen, welchen wir an seiner Statt zum obersten Commandeur verordnen werden, in alle dem gehorsam seyn, so er zu unserm und unsers Reiches Dienst, Nutzen und Besten gebeut und befielet.

Ср. Gust.-Ad. Art. Br., 21. Въ новой редакціи опущено выраженіе о фельдмаршалѣ: «als unser Gesandten, und der Unser Person, wann wir nicht zu Stelle seynd, repraesentiret, ehren, veneriren». Zürisch., art. 19; Brand. Kr. R., art. 9 почитаніе шведскаго фельдмаршала переносится на генераловъ. Хр. Гермсдорфъ. Русск. воин. арт. 21.

Art. 25. Alle und jede Krieges-Leute sollen den Feld-Marschallen, als unser Gesandten, und der in unserm Abwesen unsere Stelle vertritt, als uns selbsten, ob wir zugegen wären, respectiren und ehren; würde sich jemand unterstehen, denselben mit unziemlichen und zu seiner Verkleinerung gereichenden Worten anzutasten, der soll auf Erkäntniss des Kriegs-Gerichtes mit Abbite, Hals-Eisen, Gefängniss, oder anderer Arbitrair-Straffe, nach Beschaffenheit der Worte und Standes Person, beleget werden.

Ср. Gus.-Ad. Art. Br., art. 22. Редакція старо-шведскаго арт. 22 короче. Приносить извиненіе за оскорбленіе требовалось передъ судомъ, что видно изъ выраженій въ старо-шведскомъ артикулѣ: «der soll mit Abbitte vor dem Kriegs-Gerichte». Röm. Reut. Best., art. 29, 53 и слѣд. Maxim. II Ar. Br., art. 1 и 13. Holland, art. 9. Zür., art. 22. Brandenb. K. R., art. 10. Русск. воин. арт. 21.

Art. 26. Würde jemand etwas reden, das dem Feld-Marschallen

Арт. 21. При семъ имѣютъ всѣ офицеры и солдаты Фельдмаршаламъ и Генераламъ всякое должное почтеніе воздавать, и онымъ, сколь долго они въ Его Царскаго Величества службѣ суть, послушны быть. А если кто дерзнетъ онымъ, или единаго изъ нихъ, непристойными и насмѣшными (смѣшными) словами поносить (однакожъ не такія слова, которыя [31]) чести касатися не будутъ), оный имѣетъ по важности своихъ словъ и состоянію особы, предъ воинскимъ судомъ публично отпущенія своея вины просить, или заключеніемъ, или какимъ инымъ наказаніемъ, по благоразсужденію наказанъ быть.

Schwed. Kr. Art., art. 24 und 25.

Арт. 22. Кто Фельдмаршала или Генерала бранными словами поносить, или въ компаніяхъ и собраніи прочихъ предосудительныя слова, ихъ чести касающіяся, говорить будетъ, тотъ имѣетъ тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ быть, или и живота лишенъ.

Schwed. Kr. Art. 26. Въ рукописномъ экземплярѣ на полѣ, противъ арт. 22 стоитъ: **Б. 17.**

Замѣтка. Арт. 21-й составленъ изъ соединенія арт. 24 и 25 шведск. воен. арт., съ исключеніемъ выраженій о воздаяніи фельдмаршалу уваженія и почтенія, какъ «лицу заступающему мѣсто государя». Боевая практика XVII вѣка утвердяла за фельдмаршаломъ понятіе какъ о первомъ чинѣ въ военной іерархіи; но главнокомандующимъ могъ быть и генералъ (генералъ-аншефъ). Кругъ обязанности фельдмаршала изложенъ особо въ 1-й части «Устава Воинскаго». За фельдмаршаломъ слѣдовалъ фельдмаршалъ-лейтенантъ, второй главный командиръ, затѣмъ уже стояли на одной степени съ послѣднимъ: генералъ-фельдцейхмейстеръ, генералъ отъ кавалеріи и генералъ отъ инфантеріи; далѣе шли генералъ-лейтенанты и генералъ-маіоры. Каждый генералъ могъ имѣть самостоятельное порученіе въ военное время. Въ описаніи должностей (Уст. Воинск., главы 9—17) высшихъ чиновъ военной іерархіи сказывается вліяніе имперскихъ порядковъ, откуда заимствованъ и чинъ генералиссимуса, о которомъ сказано въ Уставѣ (глава 9-я): «Сей чинъ коронованнымъ главамъ и великимъ владѣющимъ принцамъ только надлежитъ, а наипаче тому, чье есть войско. Въ не бытіи-же своемъ оный команду даетъ надъ всѣмъ войскомъ своему генералъ-фельдмаршалу». Обязанности военныхъ чиновъ у имперцевъ (цесарцевъ) по родамъ войскъ впервые описаны Фронспергеромъ, въ изданіи его «Caroli V

---

[31]) Приписаны; а послѣ слова «поносить» зачеркнуто «которыя къ его умаленію».

oder Ober Commandeuren an seine Ehre gehet, oder hat er wider ihn etwas zu sagen, so er zu beweisen vermeinet, so muss er solches bey uns oder sonsten an behörigen Ort angeben; ausserdeme aber weder in Gelagen, Zusammenkünften, noch anderswo, etwas reden, so dem Feldmarschallen an seiner Ehren nachtheilig wäre, bey Leib und Lebens-Straffe.

Ср. Gust.-Ad. K. Art. Br., art. 23, гдѣ конецъ иначе изложенъ: «der soll andern zum Abscheu am unnachlässig gestrafft werden». См. объ этомъ: Röm. Reut. Bestall, art. 53. Dähn. K. R., art. 2. Brand. Kr. R., 11. Holländ., art. 9. Zürisch, art. 21. Русск. воин. арт., 22.

Замѣтка. Въ феодальныхъ войскахъ свящ. римской имперіи фельдмаршалъ предводительствовалъ кавалеріею (Fronsperger). Но кругъ обязанностей фельдмаршала въ арміи Густава Адольфа расширенъ: въ ней онъ былъ первымъ лицомъ послѣ короля—полководца. Впослѣдствіи, въ Швеціи одинаковымъ значеніемъ съ фельдмаршаломъ пользовался намѣстникъ или генералъ-коммисаръ, бывшій въ Германіи. Напр., *Грегорсонъ*, которому Петръ Люцій посвятилъ свое изданіе сборника военно-уголовныхъ законовъ 1643 г., носилъ титулъ: «королевскаго величества и шведской короны намѣстника въ Вестфаліи и нижней Саксоніи». Артикулы Густава Адольфа относятся исключительно къ фельдмаршалу, какъ высшему начальнику, заступающему мѣсто короля при арміи, или къ полководцу, заступающему мѣсто фельдмаршала; ему надлежало также воздавать соотвѣтственное почтеніе и уваженіе. Понятіе о повиновеніи и подчиненности главнокомандующему (Feld-Oberdsten), фельдмаршалу и вообще старшимъ начальникамъ выражено только въ общихъ чертахъ: въ воен. артик. Макс. I, art. 3, Макс. II, art. 1 и 13, въ кавалерійск. уставѣ Макс. II, art. 29, 53 и слѣд. Спеціальныхъ наказаній неустановлено. Напротивъ, въ 7 арт. стар. датск. воен. арт. Христіана IV, понятіе о почитаніи генерала, фельдмаршала и вообще офицера нижними чинами и о повиновеніи имъ сливается и устанавливается спеціальный родъ наказанія: «alles unter Straffe des Meineyds, des Lebens und der Finger, nach des Kriegs Rahts oder Stand Rechten-Erkäntniss». P. Lucius, 177. Но въ ново-датскомъ (Art. Br. Christ. V, art. 10) принимаются болѣе сжатыя нормы для опредѣленія состава преступленія о неповиновеніи волѣ начальника, а именно: согласно закону Густава Адольфа, съ тою однако разницею, что датскій законодатель подъ одно и тоже наказаніе за неповиновеніе фельдмаршалу подводитъ и назначаемыхъ имъ генераловъ, военныхъ совѣтниковъ или судей (Kriegs-Rähten), коммисаровъ, а равно другихъ чиновъ, служащихъ въ главномъ штабѣ. Затѣмъ противъ всѣхъ вышеназванныхъ чиновъ опредѣляется смертная казнь какъ за насмѣшливыя рѣчи, такъ равно и за нарушеніе чести, за ударъ кулакомъ, или же за поднятіе оружія. Брандевбургское воен. пр. (Churf. Fridr. Wilh. Kr. R., art. 9, 10 и 11) буквально передаетъ 21, 22 и 23 арт. Густава Адольфа, замѣняя только

Kriegs Rechte», въ XVI ст. Тоже и въ «Kriegsbuch». Отсюда перешли въ «уставъ ратныхъ, пушк. и др. дѣлъ» должности высшихъ начальниковъ: Ober Feld Oberst, Feldmarschalck, Feldzeugmeister, Musterherr, Ober Feld Profoss—въ названіяхъ: большой воевода, полевой маршалокъ, пушкарскій голова, окольничій, большой приставъ. По мѣрѣ расширенія понятія о должности генераловъ въ арміи, на основаніи опытовъ войнъ XVII вѣка, права фельдмаршала (шведскаго) переносились на всякаго главнокомандующаго, какъ старшаго начальника. Поэтому, въ воинскихъ артикулахъ 21 и 22, въ отличіе отъ шведскихъ, установлены наказанія за непочтеніе на словахъ (вѣроятно и на письмѣ) не одному только фельдмаршалу, но и вообще генераламъ. Тоже было въ брандебургскихъ и цюрихскихъ артикулахъ, подражавшихъ старо-шведскому воен. уг. кодексу. За нанесеніе (на словахъ) безчестія фельдмаршалу или генералу, опредѣлено или одно тѣлесное наказаніе, или тѣлесное-же наказаніе и лишеніе живота, т. е. два рода тяжкаго наказанія. Нашъ законодатель, подобно шведскому, различаетъ оскорбленіе высшаго начальника словомъ отъ оскорбленія его-же дѣйствіемъ. Въ другихъ европейскихъ законахъ той эпохи (напр., имперскихъ) оскорбленіе словомъ, дѣйствіемъ, даже оружіемъ, помѣщалось въ одномъ и томъ-же артикулѣ.

Арт. 24. Буде кто Фельдмаршала или Генерала дерзнетъ вооруженною или невооруженною рукою атаковать, или оному въ сердцахъ противиться, и въ томъ оный весьма обличенъ будетъ, оный имѣетъ (хотя онъ тѣмъ ружьемъ повредилъ, или не повредилъ) для прикладу другимъ, всемѣрно живота лишенъ, и отсѣченіемъ главы казненъ быть. Такожде и тотъ живота лишенъ будетъ, который въ сердцахъ противъ своего начальника за оружіе свое примется.

Толкованіе. По сему артикулу никакой офицеръ, ни солдатъ не можетъ оправдатися, хотя съ нимъ отъ Фельдмаршала и Генерала непристойнымъ образомъ поступлено будетъ, и ему отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ оскорбленіе славы учинится: ибо почтеніе Генеральству всеконечно и весьма имѣетъ непарушимо быть. Однакоже таковому обиженному свободно есть о понесенномъ своемъ безчестіи и несправедливости Его Величеству, или въ иномъ пристойномъ мѣстѣ учтиво жалобу свою принесть, и тамо о сатисфакціи и удовольствованіи искать, и ожидать опыя.

Schwed. Kr. Ar. 27, Art. Br. Maxim. II, Art. Br. Ferd. III. und Leop. I. 18, Brand. Kr. R. und. Ar. Br. 16; Gust. Ad. Art. Br. 29 und 30; Zürisch., Kr. R. art. 26. Dähnisch. Ar. Br.

названіе фельдмаршала генераломъ. Въ швейцарскомъ в. пр. (Zürich. Kr. Art. 20, 21 и 22), относительно командующаго генерала говорится тоже самое съ перестановкою словъ и съ незначительными видоизмѣненіями текста. Такъ, въ числѣ преступленій, поименованы сопротивленіе генералу съ оружіемъ въ рукахъ; ударъ рукою (mit der Faust). По голландскому в. праву установлено *спеціальное* наказаніе за оскорбленіе словомъ генерала штатовъ, совѣтника штатовъ или другаго высшаго начальника (andere Obrigkeit), а равно за причиненіе ему какого-либо вреда и т. п. «Wer den General-Staaten, oder insonderheit dem Rath der Staaten oder anderer Obrigkeit, übels nachredet, oder sie verschimpffet, und verspottet, der soll am Leib und Leben, ohne einige Gnade, gestraffet werden». Holländ. Art. Br., art. 9, по редакціи какъ 1570, такъ и обновленной въ 1705 г. C. J. M. N., II, 450. Такимъ образомъ основная мысль *Густава Адольфа* о почитаніи фельдмаршала въ позднѣйшихъ военно-уголовныхъ законахъ или комментаріяхъ переносится на всѣхъ генераловъ, вообще на старшихъ начальниковъ въ войскѣ, а въ нѣкоторыхъ даже и на офицеровъ штаба.

Art. 27, Welcher sich ihm (dem Feld-Marschallen) mit wit wehrhafter oder unbewehrter Hand widersetzet, und ihn im Zorn angreiffet, der hat das Leben verwürcket, er habe ihn gleich beschädiget oder nicht.

Gust.-Ad. Art. Br., art. 24. Brandenb. Art. Br., 12. Zürisch Kr. R., 21. Русск. воин. арт., 24.

Замѣтка. Въ предыдущемъ 25 артикулѣ говорилось объ оскорбленіи фельдмаршала словомъ, а въ этомъ артикулѣ о сопротивленіи ему дѣйствіемъ, съ оружіемъ въ рукахъ или безъ онаго.

Въ понятіяхъ о чинопочитаніи, повиновеніи и сопротивленіи начальнику шведскіе законы отличаются системою. Законодатель понятіе о сопротивленіи или неповиновеніи фельдмаршалу и другимъ начальникамъ отдѣляетъ отъ непочтительности къ нимъ.

Объясненіе. Древніе нѣмецкіе военные артикулы (Art. Br. Max. II, 13), предусматривали подпятіе оружія противъ начальника на походахъ и въ караулѣ (auf Zugen und Wachten), т. е. на службѣ. Новѣйшіе нѣмецкіе законы (Art. Br. Ferd. III und Leop 1, 18) нѣсколько полнѣе указываютъ на признаки преступленія въ оскорбленіи начальника дѣйствіемъ, на службѣ: „Wo auch einer oder mehr auf Zug und Wachten durch einen andern Befelschsmann, aus billigen Ursa-

Замѣтка. Текстъ Русскаго (24) артикула тождественъ съ текстомъ шведскаго (27). Прибавка нашего законодателя въ концѣ артикула: „Такожде и тотъ живота лишенъ будетъ, который въ *сердцахъ противъ своего начальника* за оружіе свое примется", относится ко всякому военно-служащему, поднимающему оружіе на своего начальника. (См. объясненіе на 27-й арт. шведск.).

Поднятіе оружія на своего начальника, какого-бы ни было чина, считается естественно однимъ изъ наиболѣе тяжкихъ воинскихъ преступленій. Ниже, въ главѣ IV, говорится о поднятіи оружія (обнаженіи шпаги) при различныхъ обстоятельствахъ исключительно *на службѣ*; съ другой стороны, въ «Патентѣ о поединкахъ» въ главѣ 49-й первой части «Устава Воинскаго, согласно съ духомъ обще-европейскаго уголовнаго законодательства той эпохи, строго преслѣдуется нанесеніе ударовъ всякаго рода (рукою, палкою, оружіемъ) и вообще личныя обиды и оскорбленія на словахъ или дѣйствіемъ, или на письмѣ (пасквили). Слѣдовательно, указанная сейчасъ *приписка* къ 27-му артикулу, о поднятіи оружія на начальника, представляется умѣстною потому, что въ ней законодатель имѣетъ въ виду случаи исключительные въ военномъ быту: посягательство на неприкосновенность начальника, въ какомъ-бы маломъ чинѣ онъ ни былъ, и притомъ *во всякое время, при всѣхъ обстоятельствахъ, на службѣ или вић оной.*

Приписка къ 24-му артикулу русскаго кодекса, казалось-бы, должна составить особую самостоятельную статью закона. Дѣйствительно, послѣдующій артикулъ 25-й—о должномъ почитаніи и уваженіи подчиненными своихъ начальниковъ, но лишь въ офицерскихъ чинахъ, а именно: полковыхъ офицеровъ, маіоровъ и т. д., очевидно не имѣетъ въ виду такого исключительнаго акта, какъ поднятіе оружія подчиненнымъ на своего начальника. Законодатель нашъ, со словъ шведскаго, въ артикулѣ 25-мъ, желаетъ напомнить только о должномъ почитаніи нижними чинами не однихъ высшихъ начальниковъ, но и всякаго вообще офицера.

Объясненіе. Въ „толкованіи" на 24-й артикулъ о томъ, какъ поступить подчиненному, въ случаѣ нанесеннаго ему безчестія и сдѣланной ему несправедливости отъ старшаго себя въ чинѣ, даже отъ фельдмаршала, нашъ законодатель предусматривалъ возможность нарушенія дисциплины въ военномъ быту при обстоятельствахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ отправленіемъ службы. Въ такомъ случаѣ подчиненному открывался единственно законный путь—это жалоба Его Величеству, или въ иномъ пристойномъ мѣстѣ. Такого объясненія не даетъ ново-шведскій военный артикулъ, но оно имѣется въ законѣ о шведскомъ военномъ судѣ и въ датскихъ военныхъ артикулахъ. Воинская дисциплина требуетъ отъ

chen, und darum, dass er anders thät, dann ihm als einem Kriegsmann gebührt, gestraffet wurde, und er sich gegen ihme rottiren, oder zu Wehr stellen, oder mit schmählichen Worten einlassen würde, der soll darum nach Erkäntniss des Rechtens gestrafft werden". C. I. M. N. 1, art. 18, s. 65. За симъ слѣдуетъ длинный комментарій объ обидахъ (die Injurie) словомъ—verbis, дѣйствіемъ—re et facto, на письмѣ—scriptis и мимикой—gestibus.

Въ нѣмецкомъ артикулѣ позднѣйшей редакціи имѣется въ виду не одно нанесеніе оскорбленія всякому начальнику, даже съ поднятіемъ оружія на него, но и сопротивленіе его распоряженіямъ.

Таже мысль выражена и въ кавалерійскомъ имперскомъ уставѣ (Reut. Bestal, Maxim. II, 29 и 53) о сопротивленіи начальнику съ поднятіемъ оружія при исполненіи служебныхъ обязанностей (wan sie ihnen Amts und Regiments halben etwas befohlen widersetzen würden). Въ бранденбургскомъ в. правѣ (Kr. Recht und. Art. Br., 16) предусматривается *сопротивленіе* солдата (Reuter und Knecht) съ оружіемъ въ рукахъ унтеръ-офицеру, въ качествѣ начальника (Amts-Commando), причемъ, по мнѣнію комментатора, необходимо удостовѣриться, при какихъ именно обстоятельствахъ совершено это преступленіе, что было его поводомъ—служебныя-ли отношенія, или-же отношенія, имѣющія совершенно частный характеръ, (es muss aber wohl examiniret werden, ob auch die Sache aus einem Amts-Commando, oder nur aus einem Privat-Streit hergekommen). Другой нѣмецкій комментаторъ, объясняя первый артикулъ позднѣйшаго имперскаго военнаго кодекса Фердинанда III и Леопольда I, охарактеризовываетъ общіе случаи нарушенія повелѣнія, присяги, вѣрности на службѣ, подчиненности, повиновенія и почитанія младшими старшихъ и, по поводу поднятія оружія рядовымъ на унтеръ-офицера, старается указать на различіе между значеніемъ воинскаго преступленія на службѣ, при исполненіи унтеръ-офицеромъ своихъ обязанностей, напримѣръ, въ караулѣ,—и внѣ службы. Въ первомъ случаѣ—виновный за поднятіе оружія на унтеръ-офицера наказывается *смертію*, во-второмъ, когда преступленіе совершено *не въ полѣ и не въ укрѣпленномъ лагерѣ*, виновному отрубается кисть и онъ изгоняется изъ лагеря. Здѣсь комментаторъ подчиняется взгляду старо-шведскаго военно-уголовнаго права, что ясно видно изъ сдѣланныхъ имъ ссылокъ на законы Густава Адольфа (Swedisch. Art. Br., 29 и 30, Zürisch. Art., Br. 26). Въ артикулѣ 30-мъ шведскаго закона, по старой редакціи, дѣйствительно различается степень наказанія за нанесеніе раны офицеру въ лагерѣ и въ полѣ, или-же въ гарнизонѣ и городѣ; въ первомъ случаѣ—виновный безусловно *разстрѣливался*, во-второмъ—онъ наказывался *по усмотрѣнію суда*; слѣдовательно, шведскій законодатель-полководецъ предусматривалъ существенную разницу между преступленіемъ, совершеннымъ на службѣ, и частною обидою. Изъ повода къ совершенію тяжкаго преступленія подчи-

подчиненнаго безусловнаго почитанія старшаго: унтеръ-офицеръ считается старшимъ по отношенію къ рядовымъ, офицеръ по отношенію къ нижнимъ чинамъ на службѣ и внѣ оной. Военное право (старо-имперское, старо-шведское, французское, датское, бранденбургское, польское) начальниками солдатъ признаетъ унтеръ-офицеровъ (фельдфебелей, сержантовъ, капраловъ, фуріеровъ, роттмейстеровъ); но за оскорбленіе таковыхъ шведскій законодатель, а за нимъ и позднѣйшіе нѣмецкіе комментаторы опредѣляютъ болѣе снисходительное наказаніе, чѣмъ за оскорбленія солдатомъ офицера. G. Ad. Art. Br. 29, C. J. M. 157, Brandenb. Kr. Rech. und Art. Br. 18, Ferd. III und Leop. I, Art. Br. (комментаріи). Помимо классификаціи наказаній, за личныя обиды и оскорбленія внѣ-служебныя (что составляло предметъ повременныхъ спеціальныхъ законовъ: эдиктовъ или патентовъ о дуэли) въ артикулахъ европейскихъ второй половины XVII вѣка установлено уже было разграниченіе юридическихъ отношеній между солдатами и унтеръ-офицерами, между нижними чинами вообще и ихъ начальниками, наконецъ, между офицерами и генералами. Эти отношенія исходили изъ понятія о повиновеніи командѣ, для чего требовалось опредѣленіе іерархическихъ правъ военныхъ чиновъ. При переходѣ отъ средневѣковаго построенія европейскихъ обществъ, отъ наемныхъ *временныхъ дружинъ* къ постояннымъ войскамъ, случаи тяжкаго нарушенія дисциплины солдатами внѣ службы нерѣдко вызывались самими офицерами. Особенно часты были случаи неповиновенія по причинѣ присвоенія офицерами денегъ, отпускаемыхъ на содержаніе солдатъ. Противъ такого распространеннаго зла долго боролись военные законодатели. Нельзя было допускать злоупотребленій, вызывавшихъ мятежъ или самоуправство нижнихъ чиновъ. Если, во имя дисциплины, нельзя было оставлять безъ наказанія солдата, осмѣлившагося поднять руку на своего начальника, то, съ другой стороны, во имя справедливости, для водворенія законности, должно было найти средство, чтобы вывести войска изъ такого печальнаго состоянія. Поэтому, вмѣстѣ съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ, подчиненнымъ нижнимъ чинамъ законы предоставляли право, въ опредѣленныхъ случаяхъ, жаловаться на ближайшаго начальника старшему начальнику. Комментаторы, цитируя законы о наказаніи за оскорбленіе начальника словомъ, дѣй-

пенпаго противъ своего начальника внѣ службы выясняются обстоятельства, облегчавшія отвѣтственность виновнаго за совершеніе имъ одного изъ наиболѣе важныхъ въ военной службѣ преступленій.

ствіемъ или съ поднятіемъ оружія, рекомендовали офицерамъ способы для поддержанія строгой дисциплины во всякое время.

Такъ нѣмецкій комментаторъ на 1-й артикулъ ново-имперскаго права обращаетъ вниманіе на соблюденіе офицерами трехъ пунктовъ: во-первыхъ, офицеръ долженъ заботиться о соблюденіи строгой (хорошей) дисциплины, во-вторыхъ, офицеръ самъ долженъ заниматься возможно чаще экзерциціями, а не игрою въ карты (aber nicht im Spielen), и особенно, въ третьихъ, долженъ солдатамъ регулярно выдавать заслуженное ими жалованье, такъ какъ отъ неисправной выдачи денегъ происходятъ всякаго рода преступленія: воровство, кражи, смертоубійство, возмущеніе и смятенія (Diebstahl, *Practiquen* (тайныя похищенія), Meutereyen und Confusionen). Это зло сильно распространено было въ зап. европейскихъ войскахъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, особенно въ тридцатилѣтнюю войну въ войскахъ имперскихъ (см. между прочими сѣтованія Вальгаузена во введеніи къ сочиненію (въ переводѣ) «Учен. и хитр. ратн. стр. нѣх. людей», въ цесарскихъ земляхъ). И въ русскихъ войскахъ [32]) въ тринадцатилѣтней войнѣ (1654—1667) и позже—въ стрѣлецкихъ бунтахъ—повторялись тѣже факты, вслѣдствіе дурнаго состава офицеровъ и потворства воеводъ и головъ. Комментаторы европейскаго военнаго права приводили многіе примѣры злоупотребленій со стороны офицеровъ и совѣтовали очищать армію отъ этихъ «негодныхъ нарушителей присяги на вѣрность службы», чтобы оградить интересы своего государя, который «не даромъ платитъ имъ жалованье».

Чтобы пользоваться уваженіемъ или любовью солдатъ, офицеръ долженъ умѣрять строгость своей власти (Autorität) гуманнымъ обращеніемъ (Humanität) съ ними, а «главное не оставлять ихъ праздными и выдавать все имъ принадлежащее».

Вообще, въ комментаріяхъ на военно-уголовные законы XVII в. просвѣчиваетъ ненормальность отношеній между офицерами и нижними чинами, особенно въ первое время по учрежденіи постоянныхъ армій; поэтому военно-уголовные законы послѣдней четверти XVII вѣка настойчиво стремились предотвращать злоупотребленія, безпорядки и безчинства со стороны начальниковъ и подчиненныхъ имъ солдатъ. (См. объ этомъ ново-датскіе воен. артик. 1683 г.).

Жесткость законодательства совпадала съ дурнымъ состояніемъ европейскихъ войскъ, отъ чего и русскія войска, руководимыя иноземцами, и усвоившія себѣ ихъ устройство, не были свободны со

---

[32]) «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ Ч. I.».

временъ царя Алексѣя Михайловича. Достаточно напомнить о дѣйствіяхъ французскихъ войскъ на Рейнѣ, нѣмецкихъ—въ Венгріи, русскихъ—въ Литвѣ и польскихъ—въ Бѣлоруссіи.

Въ развитіе предъидущихъ артикуловъ—о должномъ почитаніи высшихъ военныхъ начальниковъ (фельдмаршаловъ)—служатъ нижеслѣдующіе артикулы: **34**, **23**, **25**, **26** и **33** (по порядку изложенія соотвѣтственныхъ артикуловъ шведскаго военно-уголовнаго кодекса), въ которыхъ сказано о почитаніи *всякаго рода чиновъ* въ арміи и гдѣ установлены нормы наказаній за сопротивленіе нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерамъ на службѣ и внѣ оной, а равно за противозаконное обращеніе офицеровъ съ нижними чинами.

Арт. 34. Никто да не дерзаетъ судей, коммисаровъ и служителей провіантскихъ, такожде и оныхъ, которые на экзекуціи посылаются, бранить и въ дѣлахъ принадлежащихъ ихъ чину противиться, или какое препятствіе чинить, но онымъ всякое почтеніе воздавать. Кто погрѣшитъ противъ того, имѣетъ въ томъ прощенія просить, или заключеніемъ наказанъ, или, по состоянію дѣла, чести или живота лишенъ быть.

Толкованіе. Понеже таковыя особы всѣ обрѣтаются подъ Его Величества особливою протекціею и защитою, и кто въ дѣлахъ принадлежащихъ ихъ чину противное учинить, оный почитается, яко бы онъ Его Величества протекцію презрилъ.

Замѣтка. Ср. 23 арт. ново-шведск. и 8 арт. ново-датскихъ военно-уголовныхъ законовъ C. J. M. N., II, стр. 266 и 267—Christ. V, Art. Br. 10. Признаки преступленія въ ар. 34 внесены въ нашъ законъ по датскому памятнику, но принятъ въ соображеніе и шведскій военно-судебный уставъ о должностныхъ чинахъ юстиціи и полиціи. По «Уставу Воинскому» къ числу этихъ чиновъ принадлежали: генералъ-аудиторъ, генералъ-аудиторъ-лейтенантъ, полковые аудиторы, писарь судебныхъ дѣлъ при генералъ-аудиторѣ; генералъ-гевальтигеръ (или румормейстеръ) и состоящіе при немъ помощники—поручики или лейтенанты, оберъ-фискалы и полковые фискалы, генералъ профосъ и полковые профосы. Кромѣ коммисаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ, въ Уставѣ Петра I были и другіе чины, на которыхъ должны были распространяться правила 34 артикула: доктора, лекаря, полевой почтмейстеръ и т. п.

Арт. 23. Никто отнюдь да не дерзаетъ онаго бить или грабить, или вредить оному, который отъ Его Величества, отъ Фельд-

Въ развитіе артикуловъ 24, 25, 26 и 27 о почитаніи „высшаго“ начальника, и повиновеніи ему служитъ рядъ артикуловъ: **28, 29, 30, 34, 35 и 36**, устанавливающихъ служебныя отношенія другихъ чиновъ къ фельдмаршалу и нижнихъ чиновъ къ офицерамъ и прочимъ начальствующимъ лицамъ.

Art. 28. Gleiches Recht, wie von Feldmarschallen gedacht, soll seyn mit allen andern hohen Beamten wie sie auf einander folgen, welche das Commando und Aufsicht im Läger haben, dass ein jeder seinen Obern respectire und ehre, hingegen wieder von seinen unterhabenden gleiches Recht und Praeeminenz geniesse, bey gleicher Straffe, wie oben gemeldet.

Gust.-Ad. Kr. R., Art. art. 25. Generaln Auditorn Ampt und Bestallung, § 13. Pet. Lucius, стр. 67. Dähn. Kr. R., art. 12. Christ. V, Art. Br., art. 10. Ordonn. Franç. 1661 et 1665. Русск. воин. арт., 34.

Art. 29. Es soll sich niemand an dem vergreiffen, der unser oder des Feldmarschallen Salvagarde, Geleits-oder Schutz Brief bekommen hat, sondern selbigen Brief, er sey Freund oder Feind, der ihn erhalten hätte gebührend respectiren; welcher Officierer oder Gemeine darwider handelt, soll am Leben gestraffet werden.

Gust.-Ad. Art. Br., art. 25. Ср. Käys. Röm. Reut. Best., 89, Maxim. II, Art. Br., 18; Brandenb. Kr. R , art. 13; Ferdin. III und Leop. I, 23; Zürisch Kr. Art., 23. Holländ., 15. Русск. воин. арт., 23.

Art. 30. Wie alle Befehlichshaber und Gemeine schuldig sind, dem Feldmarschallen und gesammte General-Kriegs-Ampter zu ehren und ihnen zu gehorchen; so gebühret auch allen, so unter einem Regiment seyn, sowohl Officierern als Gemeinen, ihren Obristen, Obristen-Lieutenant, Majorn und allen andern Obér-und Unter-Officierern, mit gebührenden Respect und Gehorsam zu begegnen.

Gust.-Ad. Art. Br., 27, объ унтеръ-офицерахъ не упоминается. Сравни: Art. Br. Max. I, art. 5; Reut. Best., art. 39 und 40. Zürisch., 24. Brandenb., 14. Dähn., 7. Pohln., 44. Holländ. Kr. R., 57. Русск. воин. арт., 25.

Art. 34. Dräuet ein Gemeiner seinem Feldwebel, Sergeanten, Furiern, Rüstmeistern, Corporalen oder Rottmeistern mit der Faust zu

маршаловъ, или Генераловъ охранительный листъ и салвогвардію имѣетъ, ктобъ онъ ни былъ, пріятель или непріятель; но оная охорона имѣетъ отъ всѣхъ надлежащимъ образомъ почтена быть: и кто противъ того погрѣшитъ, живота будетъ лишенъ.

Толкованіе. Двоякія салвогвардіи суть: 1-е состоитъ въ залогахъ, когда одинъ или многіе солдаты даны бываютъ, для охраненія отъ всякихъ насильствъ и обидъ; 2-е состоитъ на письмѣ, которая по прошенію дается, дабы всѣ въ помянутомъ охранительномъ листѣ упомянутыя вещи и особы, которые подъ охраненіе Государя приняты, отъ всѣхъ насильствъ свободны были. И оные листы имѣютъ у воротъ или надъ дверьми, или публичномъ какомъ мѣстѣ прибиты быть, дабы каждый оные видѣть и прочесть могъ, ибо тотъ не можетъ салвогвардіи нарушитъ, который не вѣдаетъ, что таковая кому дана; такожде салвогвардіи не нарушаются одними словами, но токмо дѣйствомъ.

Замѣтка. Съ арт. 29 шведск. редакція 23-го артикула воин. (безъ толкованія) тождественна.

Объясненіе. Толкованіе взято изъ комментарія на 13 артик. бранден. воен. права. C. J. M. изд. Христ. Гермсдорфа, 1674. «Salva Guardia est vel viva, vel scripta. Es ist zweyerley Salvaguarden; eine, so in lebendigen Personen bestehet, nemlich wann einer oder etliche Soldaten in oder an einen gewissen Ort geschicket und velegt werden, denselben für aller Feindseligkeit und Thätlichgkeit zu bewahren. Die andere bestehen in Schriften welche auff gebürenden Ansuchen, desswegen ertheilet werden, damit alle darinnen benannte Personen und Sachen, in der Herschaft Schutz sollen aufgenommen seyn, und dahero aller Feindseligkeit befreyet bleiben». Далѣе комментаторъ говоритъ, что охранные листы прибиваются на видныхъ мѣстахъ двора, замка и вообще оберегаемаго строенія. Оттуда-же взяты заключительныя слова толкованія на 23 арт.: „такожде салвогвардіи не нарушаются одними словами, но токмо дѣйствомъ„ C. J. M., стр. 296. Въ комментаріи перечислены случаи, когда право не признавалось нарушеннымъ; тотъ-же комментарій, съ редакціонными поправками, приложенъ къ 23 арт. имперскому (Käys. Ferdin III. und Leopold. I, Art. Br. C. J. M. N., I, 74 и 75).

schlagen, oder widersetzet sich einigerley Weise seinem Commando, wenn etwas von ihm zu unserm Dienste und Amtswegen befohlen wird, wer dessen völlig überwiesen würde, soll am Leben gestraffet werden.

Gust.-Ad. Art. Br., 29. Сравни: Dähnisch. Christ. IV, Art. Br. 7, 13 und 15. Zürisch., 26. Brand. Kr. R. und Art. Br., 16. Maxim II Art. Br., 7 und 13. Reut. Best., art. 53 und 54. Русск. воин. арт., 26.

Art. 35. Verwundet jemand seinen Befehlichshaber und Officierer im Läger, Felde, Festungen oder Garnisonen, derselbe hat das Leben verwürcket.

Gust.-Ad. Art. Br., 30. Редакція стараго кодекса существенно измѣнена въ новомъ. Въ старомъ кодексѣ нанесшій рану офицеру въ полѣ или лагерѣ разстрѣливается, а въ квартирномъ расположеніи наказывается по усмотрѣнію полковаго суда. О нанесеніи ранъ въ Арт. Воинс. сказано въ главѣ о «смертоубійствѣ».

Art. 36. Wann die Unter-Officierer und Gemeine sonsten in Gelagen und Gesellschaften zusammen kommen, sollen die Gemeine gegen ihre Officierer sich bescheidentlich bezeigen; und ob sie eben nicht amtshalber daselbsten etwas zu befehlen haben; so gebühret doch den Gemeinen, in vernuft-mässigen und billigen Sachen sich ihnen willfährig und gehorsam zu bezeigen, selbigen aber mit Worten oder Wercken keinen Schimpf oder Schaden zuzufügen, bey harter Straffe des Gassenlaufens, Gefängniss, oder anderst, nach Gelegenheit der Sachen; da auch ein Unter-Officierer die Gemeine etwas unzeitig etwas Handthieren möchte, sollen die Gemeine solchen bey dem Regiments-Gericht angeben, von welchem der Unter-Officierer nach Bewandniss der Sachen in Straffe soll genommen werden; selbsten aber sollen sie, wider ihren Obern, keiner Rach oder Eifer verüben; ein gleichmässiger Respect soll bey dergleichen Begebenheiten von denen Unter-Officieren gegen ihre Ober-Officierer unter gleiche Bestraffung beobachtet werden.

Dähnisch. Christ. IV Art. Br., 13 и 15; Christ. V Art. Br. vor die Milize zu Lande art. 14 и 15. Русск. воин. арт., конецъ 26-го и 33-й. Законодатели стремились установить въ военномъ быту добрыя отношенія между офицерами, унтеръ-офицерами и нижними чинами.

Замѣтка. Въ старо-шведскомъ в. правѣ нѣтъ артикула, опредѣляющаго отношенія между рядовыми и унтеръ-офицерами, а равно между сими послѣдними и офицерами. Въ нов.-швед. рядовой, за нанесеніе ему «несвоевременно оскорбленія» (unzeitig Handthieren) унтеръ-офицеромъ, а унтеръ-

Артикулъ 23-й, съ толкованіемъ къ нему, служитъ прямымъ отвѣтомъ на главу 52-ю „Уст. Воинск.“: „о салвогвардіяхъ, и что притомъ примѣчать“ [38]). Въ этой главѣ передается общее ученіе современныхъ военно-административныхъ законовъ о принятіи начальниками мѣръ противъ разнаго рода безчинствъ, совершаемыхъ злодѣями въ мѣстахъ расположенія арміи, о назначеніи для охраны людей (въ замки, монастыри, деревни), а равно о выдачѣ охранительныхъ писемъ. Посылаемыя команды назывались „залогами“.

За причиненіе обиды или насилія лицамъ, состоящимъ подъ охраною верховной власти, или главнокомандующаго, обыкновенно полагалось наказаніе на тѣлѣ и смертная казнь. Подъ *охраною* военной власти могли быть не только лица, но и *разные предметы*: отдѣльные дома, замки, села, города. Въ голландскомъ воен. артикулѣ 1590 г. (арт. 15), относительно права охраны сказано слѣдующее: „Niemand sol (soll) den Personen, Städten, Flecken, Dörffern, Schlössern, Hafen, oder andern Gütern, die mit Passporten, Salvaguardien, oder anderer Versicherungen im Namen der Generalität verseyen seynd, einiges Leid oder Schaden anthun, bey Leibesstraffe“. C. J. M. стр. 621. Тоже и въ ново-голл. C. J. M. N. II, 451.

Комментаторъ старо-голландскаго военнаго права, объясняя артикулъ 15-й, присовокупляетъ, что насильственное дѣйствіе противъ лицъ, состоящихъ подъ охраною генералитета, нѣкоторые законодатели (Дамбудъ, Гюнтеръ) относятъ къ преступленіямъ величества: Crimen laesae Majestatis.

Для состава преступленія, согласно цитируемымъ имъ писателямъ, предполагается, что охрана нарушена была не словомъ, а какимъ либо дѣяніемъ: „Doch ist zu mercken, dass man die Salvaguardien mit Worten nicht bricht: Dann es muss etwas thaetliches dazu kommen“. C. J. M., стр. 621. Ссылки: Damboud. d. cap. 109, num. 4. Menoch. l. 2, casu 338. Eberhardus Speckban. Cent. 1, q. 2 Prosp. Farin. in tit. carcerib. et carcerat. quaest. 29, и другіе.

Въ какихъ именно случаяхъ нарушеніе охраны не вмѣняется въ наказаніе, комментаторъ, основываясь на имперскомъ правѣ, указываетъ на 13-й артикулъ бранденбургскаго в. пр., C. J. M., стр. 295; тоже у комментатора на ново-имперское воен. пр. въ артикулѣ 23-мъ

---

[38]) I П. С. З. V, стр. 268.

офицеръ, за таковое же оскорбленіе своимъ офицеромъ, могъ искать удовлетворенія въ полковомъ судѣ, который по обстоятельствамъ дѣла налагалъ взысканіе; самп-же нижніе чины не смѣли выражать какимъ-либо *способомъ* свое неудовольствіе (гнѣвъ или месть) противъ старшихъ.

Объ обращеніи нижнихъ чиновъ съ жалобою въ полковой судъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ, даны обстоятельныя правила въ воен. арт. кор. датск. Христіана IV (Dähnisch Kr. Art. Br.) 1626 года, *Peter Lucius*, стр. 180 и 181. Отсюда, вѣроятно, законъ перешелъ въ ново-швед. и новодатск. в. право.

Объясненіе. Къ высшимъ должностнымъ лицамъ арміи (hohen Beamten), кромѣ фельдмаршала и генераловъ, принадлежали разные чины, составлявшіе штабы начальствующихъ войсками генераловъ. Эти должности подробно перечислены въ сборникахъ законовъ *Фронспергера*: Caroli V Kriegs-Rechte, 1565 г. и въ Kriegsbuch, 1573 г., а равно у де-*Бильона*: Les Princ. de l'art milit. Сюда принадлежали въ *имперской арміи*: военные совѣтники, инспектора, коммисары, интенданты, главный полевой профосъ и военные профосы, главный шультгейсъ надъ пѣхотою и полковые шультгейсы, главный полевой провіантмейстеръ, полевой врачъ и проч. чины въ артиллеріи и кавалеріи. См. Фронспергера, въ книгѣ III: описаніе должностей.— Такіе-же чины были при французскомъ главномъ маршалѣ; они перечислены въ 1-й главѣ соч. де-Бильона.

Къ чинамъ юстиціи и полиціи у имперцевъ принадлежали полевые генералъ-профосы и военные профосы, а равно шультгейсы и другіе низшіе чины юстиціи и полиціи; у французовъ-же: главные прево, отрядные, полковые прево, актуаріусы, стражники. Высшимъ начальникомъ надъ *юстиціей и полиціей* у Густава-Адольфа былъ генералъ-аудиторъ, которому подчинялись: генералъ-гевальтигеръ, полковые аудиторы, полковые профосы, румормейстеръ, военный фискалъ, секретари судовъ, судные писаря. Но у французовъ и имперцевъ чины полиціи подчинялись одному начальнику, а члены юстиціи—другому. У Людовика XIV, а позже, и въ Бранденбургѣ полиція господствуетъ надъ юстиціей.

За непочтеніе или оскорбленіе чиновъ юстиціи или полиціи налагались болѣе или менѣе серьезныя наказанія и даже смерть. См. наиболѣе старые нѣмецкіе артикулы и французскіе ордоннансы: „Nul soldat ne pourra injurier le prevost des bandes ou ses gens, sur peine de la vie. *Chaman*, Ordon. Milit., стр. 37. Въ старо-

Фердинанда III и Леопольда I, C. J. M. N, I, стр. 74. Art. Br. Ferd. III und Leop. I, art. 23. Эти законы были развиты на основаніи артикуловъ Максимиліана II, 1570 г.

Относительно охранительныхъ писемъ и вообще охраны военною стражею въ бранденб. и цюрихск. в. артикулахъ повторяется, почти буквально, сказанное объ этомъ-же въ арт. 26 Густава-Адольфа, C. J. M. N, I, 308 и II, 573; C. J. M., 157.

Арт. 25. Равномѣрное-же право, како о фельдмаршалахъ упомянуто, имѣютъ Полковники, Подполковники, Маіоры и всѣ прочіе полковые офицеры, и надлежитъ каждому своего начальника должнымъ образомъ почитать, и отъ подчиненнаго своего возъимѣть оное почтеніе.

Замѣтка. Ср. съ 27 арт. старо-шведск., 30 арт. ново-шведск., 14 арт. бранденб. и 11 арт. ново-датск. воен. пр. См. объясненія на 30 арт. ново-шведскій въ правомъ столбцѣ. Нашъ законодатель удерживаетъ въ своемъ артикулѣ редакцію 27 арт. Густава Адольфа, который званіе унтеръ-офицера ясно отличалъ отъ званія офицера. Относительно оскорбленія рядовыми унтеръ-офицеровъ, а именно сержантовъ, фурьеровъ, капраловъ и т. д. сказано въ другомъ (29) артикулѣ Густава Адольфа, и этой именно редакціи придерживается Петръ I въ слѣдующемъ 26 артикулѣ.

Арт. 26. Если рядовой грозить будетъ своего сержанта, фурьера, каптенармуса или капрала бить, или браня уязвитъ онаго, или оному противиться будетъ, когда ему что повелятъ къ службѣ Его Величества управлять, и случится сіе въ походѣ противъ непріятеля, или въ лагерѣ, въ которомъ караулы разставлены: тогда оный лишенъ будетъ живота. А ежели внѣ помянутыхъ случаевъ приключится, надлежитъ жестокимъ наказаніемъ наказать, а имянно: шпицрутенами.

Замѣтка. Ср. текстъ русскаго 26 арт. съ 29 арт. Густава Адольфа, (P. Lucius, стр. 17 и 18) и 34 арт. Карла XI, C. J. M. N., II; стр. 379.

Объясненіе. Окончаніемъ артикула: „А ежели *внѣ помянутыхъ случаевъ приключится*, надлежитъ жестокимъ наказаніемъ наказать, а имянно: шпицрутенами“, законодатель прямо говоритъ о внѣ-служебныхъ отношеніяхъ. Съ этого рода оскорбленіями нельзя смѣшивать оскорбленія рядовымъ вообще унтеръ-офицера *въ строю*, а тѣмъ болѣе *въ виду непріятеля*. Такого различія однако не дѣлается въ 34 арт. Карла XI (см. объясненіе на 34 ново-швед. арт., въ правомъ столбцѣ).

шведскомъ уставѣ въ главѣ о генералъ-аудиторѣ сказано въ концѣ: „Alles bey Verlust einer jeden Leib und Leben, der wider dieses Bestallung und Befelch gleich einem andern Kriegs-Artickul das geringste zu attentiren sich unterstehen würde". P. Lucius, стр. 69 и 70. (C. I. M. Ob. Ger. Ord. III, стр. 219). Обиды и оскорбленія чинамъ юстиціи предусмотрѣны во всѣхъ законахъ и строго наказывались. Генералъ-аудитору, какъ одному изъ высшихъ чиновъ шведской арміи (первому послѣ фельдмаршала), всѣ военные обязаны были особымъ почетомъ (Respect), см. „стар. швед. в. пр." въ моемъ соч. „Состоян. воен. права въ Зап. Европѣ XVI, XVII и нач. XVIII". Подобнымъ же почетомъ во Франціи одно время пользовался Conseiller de robbe longue, т. е. канцлеръ, завѣдывавшій юстиціей во французск. войскахъ въ XVI ст. (См. de Billon, Princ. de l'art. mil.) и генералъ-аудиторъ въ Даніи. Иначе относилось къ представителю юстиціи имперск. воен. пр.; въ XVI ст. здѣсь большимъ значеніемъ пользовался генералъ-профосъ. Этотъ взглядъ на чиновъ полиціи принятъ первоначально и въ русск. в. правѣ: „Уст. ратн., пушк. и друг. дѣлъ", 1607 и 1621 г.

Въ ново-датскомъ воен. правѣ Христіана V (Art. Br., 1683 г.), наравнѣ съ фельдмаршаломъ или главнокомандующимъ арміей, должно было почитать: генераловъ, военныхъ совѣтниковъ или судей (Kriegs-Räthen), коммисаровъ (Commissarien) и другихъ чиновъ главнаго штаба; за оскорбленіе ихъ словомъ или дѣйствіемъ угрожалось смертью. Точно также смотрѣло и французское в. право, относительно наказанія вообще высшихъ чиновъ.

Правила объ охранѣ отъ насилій и самоуправства, со стороны военныхъ людей, лицъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ, или пользовавшихся какими либо льготами и снабжаемыхъ поэтому особаго рода видами, или охранительными письмами, или грамотами: Salvogardia, Freyheiten, Begnädigungen, Versicherungen, Schutz-Briefen и проч., были развиты достаточно въ военныхъ законахъ конца XVII в., имперскихъ, бранденбургскихъ, голландскихъ, швейцарскихъ, датскихъ и французскихъ (Генриха IV).

Изложенное въ ново-шведск арт. 30 о почитаніи всякаго рода начальниковъ, *не исключая и унтеръ-офицеровъ*, и о должномъ имъ повиновеніи, составляетъ нововведеніе въ ново-швед. кодексѣ; хотя въ старо-швед. в. правѣ унтеръ-офицеры считались также на-

Арт. 33. Такожде никто изъ офицеровъ да не дерзаетъ обрѣтающихся подъ своею командою солдатъ, безъ важныхъ и пристойныхъ причинъ, которыя службѣ Его Величества не касаются, жестоко бить или уязвить. Кто противъ того преступитъ, воинскому суду предоставленъ и потомъ, по изобрѣтенію дѣла, наказанъ будетъ; а если онъ то часто чинить будетъ, имѣетъ своего чина лишенъ быть, ибо онъ тотъ чинъ всуе употребилъ.

Замѣтка. Ср. съ 36 арт. ново-шведск. Нашъ законодатель стремился противодѣйствовать жестокому обращенію офицеровъ съ нижними чинами, ввѣренными ихъ командѣ, и съ этою цѣлью принялъ, почти безъ перемѣны, регламентацію 13 артикула старо-датскаго военнаго права (Christ. IV, Art. Br. 13 и 14. P. Lucuis, стр. 180 и 181. См. по этому поводу объясненіе въ правомъ столбцѣ на 36 арт. ново-шведск.).

Изъ сличенія-же текста 33 артикула русскаго съ 36 шведскимъ видно, что шведскій законодатель имѣлъ въ виду установить возможно правильныя внѣ-служебныя отношенія, какъ между нижними чинами и унтеръ-офицерами, такъ равно между сими послѣдними и офицерами. Такую-же цѣль имѣлъ въ виду и Петръ I; но онъ не счелъ нужнымъ повторять сказаннаго выше о должномъ почтеніи нижнихъ чиновъ къ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ. Въ артикулѣ 33 онъ вооружается противъ самоуправства. Выраженіе «*безъ важныхъ и пристойныхъ причинъ*, которыя службы не касаются» согласно съ текстомъ датскаго закона («ohne hohe und billige Ursache»), показываютъ, что въ нашемъ 33-мъ артикулѣ предусматривались главнымъ образомъ побои, нанесенные нижнимъ чинамъ при обстоятельствахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ возстановленіемъ служебнаго порядка, какъ личное самоуправство офицеровъ, какъ дѣйствіе начальниковъ, противное интересамъ службы. Столкновенія-же внѣ служебныя, какъ личныя, частныя оскорбленія, предусмотрѣны въ патентѣ о поединкахъ [34]).

Въ артикулахъ о чинопочитаніи и повиновеніи неумѣстно было-бы повторять сказаннаго въ законѣ дуэли и о взаимныхъ столкновеніяхъ между военно-служащими по частнымъ обидамъ и оскорбленіямъ. Объ этихъ собственно отношеніяхъ и распространялись старо-имперскіе (Art. Br., Max. II Reuter-Restall.) и датскіе артикулы. Удовлетвореніе нарушенной чести вызовомъ на дуэль подчиненнымъ своего начальника вездѣ воспрещалось, какъ фактъ противный понятію о военной дисциплинѣ: солдату, оскорбленному словомъ или дѣйствіемъ отъ офицера, внѣ интересовъ службы, въ датскихъ законахъ предоставлялось искать удовлетворенія въ военномъ судѣ (см. 36 арт. ново-датск.).

---

[34]) I П. С. З. V, стр. 260. «Уст. Воин.», гл. XLIX «Патентъ то поединкахъ и начинаніи ссоръ».

чальниками (ст. 29), но они выдѣлялись въ особую группу, и по правамъ своимъ не смѣшивались съ офицерами. Далѣе—въ арт. 34 ново-шведскомъ устанавливается смертная казнь рядовому: за *сопротивленіе его старшему себя нижнему чину*: фельдфебелю, сержанту, фурьеру и т. д., равно какъ и за нанесеніе удара рукою унтеръ-офицеру при *исполненіи служебныхъ обязанностей*. Уже Густавъ-Адольфъ установилъ твердое различіе въ наказаніяхъ за преступленія военныхъ людей по положенію іерархическихъ степеней. Выше замѣчено, что за оскорбленіе нижнимъ чиномъ *своего* унтеръ-офицера (Amts Commando) этотъ государь опредѣлилъ наказаніе въ зависимости отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: „въ обыкновенное время, въ случаѣ *сопротивленія* своему унтеръ-офицеру (Amts Commando), или *нанесенія ему удара рукою*, когда преступленіе доказано, нижній чинъ лишается пальцевъ (die Fäuste) и изгоняется изъ лагеря; когда же подобное оскорбленіе или противодѣйствіе имъ совершено будетъ въ полѣ, въ виду непріятеля, или въ караулѣ, въ укрѣпленномъ лагерѣ (so mit der Wacht besetzet ist), то онъ наказывается смертью". C. J. M., изд. 1674. Kr. Art. Br., art. 29. Также, P. Lucius., стр. 18.

Далѣе—по 30-му арт. Густава Адольфа: „виновный въ нанесеніи раны офицеру растрѣливается, если рана нанесена въ лагерѣ или въ полѣ, но если это преступленіе будетъ совершено въ гарнизонахъ или городахъ, при расположеніи на квартирахъ или же на походѣ, то виновный предается полковому суду, „und nach eingenommener der Sachen wahrer Beschaffenheit, willkürlich darüber erkand (erkannt) werden". C. J. M., стр. 158, art. 30. Также, P. Lucius, стр. 18. Между тѣмъ по ново-шведской редакціи, въ арт. 35, обстоятельства, при которыхъ нанесена рана офицеру или начальнику, вовсе не приняты въ соображеніе. Позднѣйшій шведскій законодатель развивалъ мысль Густава-Адольфа только относительно маловажныхъ преступленій, и тутъ онъ различалъ служебныя отношенія отъ внѣслужебныхъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, нужно понимать 36 ново-шв. артик., направленный въ первой половинѣ противъ оскорбленія унтеръ-офицера нижними чинами. Этого рода оскорбленія въ старомъ кодексѣ не были предусмотрѣны, но они вытекаютъ изъ цитатъ на другіе законы, приложенныхъ къ 29 артикулу Густава-Адольфа.

Объясненіе Изъ понятія о подчиненности непосредственно вытекаетъ понятіе о *повиновеніи командѣ и объ исполненіи приказаній начальниковъ*. Невозможно предусмотрѣть всѣ случаи неповиновенія волѣ начальника, влекущіе за собою гибельныя послѣдствія въ военномъ дѣлѣ.

Повиновеніе есть основа военной дисциплины. Поэтому, военно-уголовные законы особенно строго относились къ воинскимъ преступленіямъ, проистекавшимъ изъ неповиновенія приказаніямъ начальника. Все военное воспитаніе солдатъ должно быть направлено къ развитію въ нихъ способности безпрекословно исполнять волю старшаго, начиная отъ непосредственно стоящаго надъ нимъ унтеръ-офицера и далѣе въ іерархической постепенности военныхъ чиновъ.

При самомъ началѣ учрежденія постоянныхъ войскъ, европейское военно-уголовное законодательство стремилось утвердить іерархическую *соподчиненность*, ограждая права начальника строгою карою при всякомъ случаѣ обнаруженнаго неповиновенія приказанію старшаго, въ какомъ-бы чинѣ онъ ни былъ. Французское и старо-имперское военно-уголовное право, къ случаямъ неповиновенія солдата своему офицеру, относилось съ безпощадною строгостью, не входя въ разсмотрѣніе ни обстоятельствъ дѣла, ни поводовъ къ такому зловѣщему преступленію. Надъ текстомъ закона, карающаго за неповиновеніе смертью, много и не думали. Воля законодателя выражалась примѣрно слѣдующею стереотипною фразою: „Солдатъ, отказавшійся повиноваться приказанію своего капитана, или какого-либо другаго начальника, наказывается смертью“. Точно также, сказано далѣе въ 47 голландскомъ артикулѣ, наказываются тѣ, которые нарушатъ приказаніе, отданное при трубномъ звукѣ или барабанномъ боѣ генераломъ (по лагерю)“. (См. Holländ. Kr. Recht, Art. 47. Chr. Hermsdorff, стран. 651).

Протестантскіе военные законодатели, Густавъ Адольфъ шведскій и Христіанъ IV датскій, въ своихъ военно-уголовныхъ кодексахъ нашли однако справедливымъ выяснить тѣ именно обстоятельства, при которыхъ неповиновеніе приказанію офицера грозило солдату высшею уголовною карою: здѣсь недостаточно только злой воли или дурнаго умысла; здѣсь необходимо предполагать еще, что неповиновеніе вредитъ или прямымъ интересамъ

Требуя въ 36-мъ артикулѣ отъ нижнихъ чиновъ послушанія и воздержанія отъ причиненія зла своему начальнику словомъ или дѣяніемъ, шведскій законодатель, Карлъ XI, опредѣляетъ наказаніе такъ: „bey harter Straffe des Gassenlaufens, Gefängniss oder anderst, nach Gelegenheit der Sache". Судъ обязанъ былъ разобрать обстоятельства дѣла.

Вторая-же половина 36-го артикула направлена уже противъ унтеръ-офицера за неправосудное его обращеніе (unzeitig Handthieren) съ рядовыми, и противъ офицеровъ за неправосудное же обращеніе ихъ съ унтеръ-офицерами. Въ такихъ случаяхъ нижніе чины, обязаны были жаловаться въ полковой судъ, который налагалъ на унтеръ-офицеровъ или офицеровъ наказанія по суду, соображаясь съ обстоятельствами дѣла (nach Bewandniss der Sache).

Стремленіе предотвращать самоуправство надъ нижними чинами, со стороны начальствующихъ лицъ, особенно офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, въ военно-уголовномъ законодательствѣ выразилось категорически не ранѣе XVII вѣка, когда стали вводить постоянное войско. До тридцатилѣтней войны, военные законодатели обращали вниманіе только на одну сторону дѣла: *они требовали повиновенія и ограждали офицеровъ и унтеръ-офицеровъ отъ насилій и оскорбленій со стороны подчиненныхъ*, но умалчивали объ огражденіи нижнихъ чиновъ отъ самоуправства и неправосудія начальниковъ. По французск. воен. пр., XVI ст., капитанъ или офицеръ, *за неповиновеніе* сержантъ-маіору (en ce qu'il commandera pour son office), подвергался *произвольному* (arbitrairement) наказанію начальника пѣхоты (du Colonel), а солдатъ за ту-же вину долженъ былъ просить помилованія у короля, у полковника и у сержантъ-маіора въ присутствіи всѣхъ ротъ (извѣстной дружины или банды), потомъ у него отнимали оружіе и онъ изгонялся изъ войскъ. За *нанесеніе обиды* сержантъ-маіору, при исполненіи имъ своихъ обязанностей, капитанъ (и офицеръ) подвергался произвольному наказанію начальника пѣхоты, а солдатъ прогонялся сквозь строй на пики (sera passé par les picques). Солдатъ, за *нанесеніе обиды* словомъ сержанту или унтеръ-офицеру (Cap d'escadre), долженъ былъ просить прощенія передъ солдатами всѣхъ дружинъ, а за *обиду дѣйствіемъ* прогонялся сквозь строй на пики, или копья. См. Ordon.

военной службы, или достоинству государя, или чести отечества. Слѣдовательно въ понятіе о неповиновеніи волѣ начальника, для приложенія высшей кары, вводилось понятіе о нарушеніи своего долга, данной государю присяги. Какъ оба названные законодателя, такъ за ними и комментаторы ново-имперскаго и бранденбургскаго военныхъ правъ, усвоивъ себѣ ихъ регламентацію, во второй половинѣ XVII вѣка предусматривали уже и такіе случаи повелѣнія со стороны офицера или начальника, которые могли идти наперекоръ интересамъ службы своему государю и отечеству, или влекли за собою, въ случаѣ исполненія приказанія, большое несчастіе, или-же составляли прямую измѣну самого начальника данной имъ присягѣ. Такимъ образомъ шведскій военный артикулъ, въ новой редакціи, а равно объясненія на нѣкоторые артикулы Фердинанда и Леопольда I, или-же Фридриха Вильгельма I курфюрста бранденбургскаго, давали нашему законодателю достаточно обработанный матеріалъ для опредѣленія признаковъ, болѣе или менѣе точно объясняющихъ взглядъ эпохи на такое преступленіе, которымъ нарушался одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ воинской дисциплины.

du Roi Henry II, арт. 10, 11 и 12. (Chaman). На основаніи польскихъ военно-уголовныхъ законовъ: „Солдатъ, *поднявшій руку* на своего ротмистра или капрала, равно какъ подданный за *оскорбленіе дѣйствіемъ* своего господина, или же если онъ опозоритъ его словомъ, наказывается на тѣлѣ и смертью". C. J. M. Art. Königr. Pohln., арт. 6. По военнымъ арт. имперскимъ и голландскимъ *неповиновеніе* солдата капитану, или вообще начальнику, или *оскорбленіе капитана или начальника дѣйствіемъ* большею частію наказывалось смертью.

Обстоятельства, при которыхъ совершалось подобное преступленіе, принимались въ соображеніе не во всѣхъ законахъ. Французскіе законы имѣли въ виду отношенія только служебныя и притомъ въ военное время; по ордонаннсамъ солдатъ наказывался смертью за оскорбленіе другаго солдата, или за обнаженіе на него шпаги, когда *тотъ находился на часахъ, на службѣ и вообще при исполненіи обязанностей.* (Chaman, Ordonnances, арт. 27). Въ напоминаніи о законномъ обращеніи начальниковъ (т. е. офицеровъ, Herrn.) и юнкеровъ съ солдатами (кнехтами) (въ 31 артикулѣ кавалерійскаго устава Максим. II) имѣлись въ виду, напротивъ, отношенія частныя, не служебныя; въ подобныхъ случаяхъ жалобы кнехтовъ за жестокое или незаконное съ ними обращеніе офицеровъ разбирали ротмистры или полковники, а въ болѣе важныхъ случаяхъ дѣло восходило къ фельдмаршалу „der soll Verhör darinn vornehmen und jederzeit was Recht und Billich, verordnen". Röm-Käys. Mays. Reut. Bestal., art. 100. Но это правило не распространялось на пѣхоту. Въ стародатскомъ в. правѣ начальникъ (hoch oder nidrig) за нанесеніе удара или раны солдату (Reuter oder Knecht) безъ важной причины, или за собственное личное дѣло, не относящееся къ службѣ, могъ быть наказанъ на тѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, здѣсь насильственныя беззаконныя дѣйствія офицеровъ разбирались въ военномъ совѣтѣ, или судѣ (Kriegs-Rath); повторсніе же случаевъ злоупотребленія своею властью, въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, могло повлечь еще и большее наказаніе. Въ Даніи начальствующія лица наблюдали, чтобы засѣданія военнаго суда происходили возможно часто, по крайней мѣрѣ однажды въ недѣлю, въ опредѣленный день; въ этотъ судъ каждый нижній чинъ могъ вносить жалобы за нанесеніе ему оскорбленія или обиды офицеромъ только само-

лично Dähnisch Kr. Art. Br. Christ. IV, art. 13, 14 и 15. Въ 44 статьѣ польскаго воен. артик. только воспрещалось ротмистрамъ *наносить удары* или *оскорблять словами* рядовыхъ или капраловъ (Rottgesellen oder Corporalen. Pohln. Kr. Art. 44. C. J. M., Hermsdorff, стр. 267).

Заботы нѣмецкихъ законодателей, какъ видно изъ артикуловъ для пѣхоты, направлены, главнымъ образомъ, къ огражденію личности начальника отъ подчиненныхъ ему младшихъ чиновъ, *при чемъ имѣлись въ виду исключительно служебныя отнотенія*, преслѣдовались обиды или оскорбленія при совершеніи обязанностей на службѣ, въ строю и т. д. Строго наказывалось неуваженіе и непочтеніе нижнихъ чиновъ къ офицерамъ; случаи же жестокаго обращенія, самоуправство и насиліе сихъ послѣднихъ, по отношенію къ нижнимъ чинамъ, не были предусмотрѣны въ старыхъ нѣмецкихъ законахъ для пѣхоты, а также въ законахъ имперскихъ Фердинанда III и Леопольда I и въ бранденбургскихъ курфюрста Фридриха Вильгельма. Пробѣлы эти пополнены комментаторами. Таковы комментаріи на 1-й артикулъ ново-имперскаго и на 15 бранденбургскаго военнаго права. Käys. Ferd. III und Leop. I Art. Br., art. 1, c.; Friderici Wilh. Kr. Recht und Art. Br., art. 15. C. J. M. N., I, стр. 49 и 368.

Вотъ что говоритъ бранденбургскій комментаторъ, объясняя текстъ 15-го артикула, въ которомъ предусматриваются случаи приказаній офицера, несовмѣстныхъ съ интересами службы: „so uns, unsers hohen Chur-Hauses bestes, und Aempter nicht beträffe". Вопросъ: когда офицеръ прикажетъ солдатамъ исполнить что либо такое, что не относится къ Государевой службѣ, а солдатъ откажется исполнить, и за это будетъ прибитъ (übel tractiret und geschlagen wird), то имѣетъ-ли онъ право въ такомъ случаѣ оказывать сопротивленіе (Widerstand) офицеру? Отвѣтъ: нѣтъ, ни подъ какимъ видомъ; основаніе общаго права: quoties offensa illicita, toties defenso licita въ войскахъ не прилагается къ подчиненнымъ (bey Subalternen); ибо по правиламъ подчиненности воинскихъ должностей низшіе за понесенныя ими обиды отъ начальниковъ могутъ жаловаться старшимъ; если же кто либо изъ подчиненныхъ вздумалъ бы мстить за себя съ оружіемъ въ рукахъ, то таковой, чрезъ это самое, не только теряетъ право на удовлетвореніе своей

жалобы, но будетъ еще подвергнутъ жестокому наказанію. Имперскій комментаторъ также предусматриваетъ случаи неправосудныхъ дѣйствій со стороны офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и, ссылаясь на другіе законы, указываетъ подчиненному надлежащій путь для удовлетворенія за обиду или оскорбленіе начальникомъ, т. е. жалобу. Также обязаны поступать подчиненные въ случаѣ превышенія власти начальникомъ. „Wann nun ein Officier hierwieder, es seye dann directe vel indirecte zu pariren, sondern vielmehr bey seiner Obrigkeit anzumelden, und über dessen unbiemliches Commando sich zu beklagen schuldig". Вообще нѣмецкое военно-уголовное законодательство не дало самостоятельныхъ правилъ для защиты нижнихъ чиновъ отъ противузаконнаго обращенія съ ними унтеръ-офицеровъ и офицеровъ, нанесенія ими ударовъ, или оскорбленія, или обиды, при обстоятельствахъ, не имѣвшихъ ничего общаго со службою. Въ этомъ отношеніи шведское военно-уголовное законодательство было предусмотрительнѣе. Густаву Адольфу удалось вывести изъ своей арміи наказаніе палками; но Фридриху Вильгельму бранденбургскому пришлось безуспѣшно бороться, чтобы удержать офицеровъ отъ побоевъ подчиненныхъ имъ солдатъ. (См. Фрицціуса). Датскіе законы, какъ сказано, принимали подъ охрану военно-уголовнаго закона удовлетвореніе нижнихъ чиновъ за беззаконное или жестокое обращеніе съ ними унтеръ-офицеровъ или офицеровъ. Эта гуманность шведскихъ и датскихъ законовъ не могла быть привита къ нѣмцамъ даже послѣ 30-ти лѣтней войны. Комментаторы на нѣмецкіе военные артикулы, ссылаясь на шведскіе, датскіе и швейцарскіе законы, только затемняли ихъ настоящій смыслъ: они угрожали нижнему чину за сопротивленіе или противодѣйствіе офицеру карою, но не призывали самихъ офицеровъ къ отвѣтственности за жестокое обращеніе ихъ съ подчиненными. Для предупрежденія-же случаевъ самоуправства надъ нижними чинами, они обыкновенно давали совѣты офицерамъ, какъ должно обращаться съ нижними чинами (см. объясненіе—на толкованіе къ 24 арт. воинскому, въ лѣвомъ столбцѣ).

Шведско-датское военное право, во всякомъ случаѣ, служило солиднымъ источникомъ для развитія въ постоянныхъ войскахъ болѣе зрѣлыхъ понятій о подчиненности и повиновеніи волѣ начальника, не оставляя послѣдняго безъ отвѣтственности, ибо прежде всего самъ начальникъ не долженъ давать повода къ нарушенію

Въ той части главы III, которая устанавливаетъ наказанія за неповиновеніе „командѣ", т. е. приказанію старшаго, нашъ законодатель хотя и придерживается системы ново-шведскаго кодекса, но въ опредѣленіи юридическихъ нормъ становится осторожнымъ, крайне сдержаннымъ, притомъ въ составѣ признаковъ преступленія онъ, главнымъ образомъ, даетъ значеніе *указу*, а не исключительно только приказанію; послѣднее, между тѣмъ, собственно предполагаютъ ново-шведскіе военные артикулы и комментаторы на имперскіе и бранденбургскіе артикулы. Въ русскихъ артикулахъ 29, 30, 32 и 35 говорится именно объ *указахъ*; въ нихъ видно желаніе законодателя дать серьезное значеніе общимъ распоряженіямъ, неисполненіе которыхъ можетъ быть гибельно для войска. При этомъ Петръ I не могъ отрѣшиться и отъ современнаго тяжкаго состоянія русскаго государства: ему необходимо было всею силою энергіи вооружиться противъ нарушенія приказаній, отдаваемыхъ именемъ самого государя, бывшаго въ войнѣ. Нужно припомнить, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ въ военное время вело неисполненіе приказаній, отдаваемыхъ воеводами подчиненнымъ имъ головамъ и полковникамъ въ тринадцатилѣтней войнѣ, а равно неисполненіе приказаній солдатами и стрѣльцами. Но и въ началѣ Сѣверной войны бывали подобные-же случаи [35]).

Арт. 27. Буде офицеру или солдату въ Его Величества службѣ отъ начальника своего что управить повелѣно будетъ, а онъ того

---

[35]) Переписка съ фельдм. *Огильви*, въ ист. Петра Великаго, Устрялова.

военной дисциплины. Скандинавское в. право не имѣло односторонняго взгляда на военную дисциплину старыхъ французскихъ и нѣмецкихъ ордоннансовъ и артикуловъ, въ которыхъ оставались безъ разрѣшенія многіе вопросы о внѣ служебныхъ отношеніяхъ между начальниками и подчиненными. Впослѣдствіи отношенія эти вездѣ старались урегулировать въ особыхъ спеціальныхъ законахъ, извѣстныхъ подъ именемъ: *эдикта*, *регламента* или *мандата о дуэли*.

Съ конца XVII вѣка признавалось уже не умѣстнымъ прилагать суровые законы военнаго времени безусловно къ положенію войскъ на мирной ногѣ. Эту черту не трудно замѣтить даже у нѣмецкихъ комментаторовъ.

Остальные шведскіе артикулы: **31, 32, 33** и **37** главы IV относятся къ *повелѣніямъ*, *приказаніямъ* или *запрещеніямъ* начальниковъ и объясняютъ наиболѣе щекотливый случай въ военной службѣ, т. е. предѣлы власти, именно: какъ поступать подчиненнымъ, когда начальникъ отдаетъ незаконное приказаніе, или же такое повелѣніе, которое идетъ въ разрѣзъ съ прямыми задачами военной службы. Вопросъ этотъ частію уже затронутъ мною при объясненіи предъидущихъ артикуловъ.

Art. 31. Widersetzet sich jemand, er sey Befehlichshaber oder Gemeiner, seinem Obristen oder einem andern seinem Ober-und Unter-Officierer, füget ihn einige Ungelegenheit, Hinderniss und Verunglimpfung zu, es geschehe mit Worten oder Wercken, oder auch lebet demselben nicht nach, was ihm zu unserm und unsers Reichs Nutzen befohlen wird, derselbe soll, wie oben im Artickel vom Feldmarschallen gedacht worden, oder wie in jedweden besonderen Fällen hiernechst weiter ausgedruckt wird, in Straf genommen werden.

Такого артикула не было у Густава Адольфа. Сравни коммент. на 1 арт. имперск. воен. пр. Ferdin. III und Leopold I, Artick. Br.

Art. 32. Befielet aber der Obrister, Obrister-Lieutenant, oder jemand der andern Ober-und Unter-Officierern, seinem unterhabendem Volcke, einem oder mehrern etwas anders, als was unsere Dienste betrift, und ausser seinem Amt ist, auf solchen Fall ist der Kriegsmann ihm zu gehorchen nicht gehalten, sondern er soll solches

изъ злости или упрямства не учинитъ, по тому нарочно и съ умыслу противится будетъ, оный имѣетъ, хотя вышній, или нижній, всемѣрно живота лишенъ быть.

Schwed. Art. Br., 31.

Арт. 28. Буде же кто отъ лѣности, глупости или медленія, однако-жъ безъ упрямства, злости и умыслу оное не управитъ, что ему отъ его начальника повелѣно: оный имѣетъ по состоянію и важности дѣла отъ службы либо весьма, или на довольное время отставленъ быть, и по вся разы, на сколько времяни онъ отставится, за рядоваго служить.

Толкованіе. Такожде должествуетъ оный офицеръ, которому указъ дается, по оному указу весьма поступать, и отнюдь изъ того, что уронить и умедлить, или что прибавить да не дерзаетъ: хотя-бъ и доброе окончаніе тому дѣлу было, однако-жъ онъ по вышереченному артикулу достойна себя наказанія учинилъ.

Schwed. Art. Br., 31.

Арт. 29. Такожъ имѣетъ подчиненный отъ всякаго непристойнаго разсужденія объ указахъ, которые ему отъ начальника даны, весьма воздержаться. А если кто противо того [36]) учинитъ, а особливо тогда, когда съ непріятелемъ въ бой вступятъ, или иная тому подобная учинится потреба, то онаго по окончаніи того дѣла [37]), за непристойное его дерзновеніе, лишеніемъ чести наказать [38]).

Толкованіе. Ибо начальнику принадлежитъ повелѣвать, а подчиненному послушну быть. Оный имѣетъ въ томъ, что онъ приказалъ, оправдаться, а сей отвѣтъ дать, како онъ повелѣнное исправилъ.

Соотвѣтственнаго артикула нѣтъ въ шведскомъ кодексѣ.

Замѣтка. Арт. 27 и 28 соотвѣтствуютъ только по общей мысли шведск. 31-му артикулу; въ нихъ точнѣе выраженъ составъ двухъ различныхъ по существу преступленій, и каждому преступленію опредѣлено соотвѣтственной

---

[36]) Приписаны Петромъ I.

[37]) Было написано: «оный имѣетъ по отправленію».

[38]) Было написано: «того дѣло непристойное оное разсужденіе честію своею оплатить». Поправки эти дѣлались Петромъ I въ два пріема, въ разное время.

angeben, und alsdenn erkennet das Regiment-oder General-Kriegs-Gericht darüber, was er, nach Beschaffenheit der Sachen, schuldig sey: wer dergleichen nicht angiebet, mit dem wird auf gleiche Weise procediret.

Gust.-Ad. Art. Br, 20, 28. Zürisch., art. 25. Brandenb. Kr. R., 15. Dähnisch Kr. R., 13 und 15. Коментаріи къ арт. 1 Ферд. III и Леоп. I. Русск. воин. арт., 30.

Art. 33. Ebenmässig soll es mit Gebieten und Gehorchen zwischen den Rittmeistern, Capitain, und derern unterhabenden Offizierern, wie von dem Obristen und dessen unterhabenden Volcke gesaget worden, gehalten werden, und da zwischen ihnen ein Streit entstünde, wird solches auf vorgemeldte oder nachgesetzte Weise entschieden und gestraffet.

Такой статьи не было у Густ. Ад. Она касается исключительно офицеровъ и служитъ развитіемъ предыдущихъ двухъ объ исполненіи приказаній и повиновеніи. Ср. Русск. в. арт., 31.

Art. 37. Alle allgemeine Gebot und Verbot sollen mit Trompeten und Paucken ausgeblasen, umgeschlagen, und öffentlich verkündiget werden; wer nachmals dawider handelt, derselbe wird mit der darinn ausgedrückten und angekündigten Straffe beleget.

Gust.-Ad. Art. Br., 31. Zürisch., 27. Dähn. Kr. R., art. 138. Brand. Kr. R. und Art. Br. 17. Holländ. 47. Käys. Röm. Reut. Best. 56. Ср. Русск воин. арт., 35.

Объясненіе. Артикулы 31 и 33, по моему мнѣнію, ничего не прибавляютъ къ юридическимъ понятіямъ о подчиненности и повиновеніи старшимъ начальникамъ. Въ нихъ собственно развиты основныя мысли артикуловъ 20 и 28 Густава Адольфа и затѣмъ дѣлается ссылка на предыдущія и послѣдующія статьи законовъ, безъ прямаго указанія на родъ наказаній.

Въ 32-мъ артикулѣ измѣнена основная мысль стараго артикула 28. Текстъ послѣдняго приведенъ въ лѣвомъ столбцѣ стр. 230, въ объясненіи на 30 арт. Петра I. Тому-же 28 артикулу Густ. Ад. слѣдуетъ цюрихское воен. право, въ 25 арт., опредѣляя такъ предѣлы власти начальника, далѣе которыхъ его приказаніе становится преступнымъ: «Если бы случилось, что высшіе или низшіе офицеры кавалеріи или пѣхоты, отдали такое приказаніе солдатамъ, которое не соотвѣтствуетъ требованіямъ нашей службы и не обязывало бы солдатъ исполнить такаго приказанія, то генералъ ни подъ какимъ видомъ или предлогомъ не долженъ допускать подобныхъ безпорядковъ. Принесенная подчиненными жалоба должна быть разсмотрѣна военнымъ судомъ (Kriegs-Recht), а виновные получить должное возмездіе, сообразно обстоятельствамъ дѣла:

тяжести наказаніе; у ново-шведскаго-же законодателя арт. 31 является дополненіемъ или разъясненіемъ предыдущихъ артикуловъ о сопротивленіи власти, съ причиненіемъ начальнику какихъ-либо затрудненій, вопреки интересамъ службы государю и отечеству; а это понятіе до крайности растяжимое.

Объясненіе. Что касается до толкованія на 28 артикулъ „о точномъ соблюденіи офицеромъ даннаго ему приказа“ и до арт. 29 „о непристойномъ разсужденіи объ указахъ“, передъ подчиненными, паипаче при вступленіи въ бой съ непріятелемъ, то эти вводныя мѣста принадлежатъ, кажется, самому нашему законодателю, который, можетъ быть, считалъ необходимымъ выяснить дурныя послѣдствія отъ суетнаго или тщеславнаго отношенія подчиненныхъ къ распоряженіямъ начальника въ случаяхъ болѣе серьезныхъ, когда отъ него исходятъ повелѣнія въ формѣ предписанія „указа“ (напр., диспозиція къ бою). Подчиненный разсуждать не долженъ, когда начальникъ далъ повелѣніе дѣйствовать, такъ какъ на него одного падаетъ и вся отвѣтственность за отданное имъ приказаніе. Присутствіе такого закона въ русскомъ кодексѣ объясняетъ намъ стремленіе Петра I выражать свои мысли положительно, притомъ въ случаяхъ болѣе опасныхъ.

Въ слѣдующемъ 30-мъ артикулѣ Петръ I расходится даже въ основномъ взглядѣ съ положеніемъ ново-шведскаго 32 артикула: въ послѣднемъ всякому военному чину предоставлено право не исполнить приказанія, отданнаго вопреки интересамъ военной службы, или выходящаго за предѣлы должности начальника (вообще старшаго), и притомъ повелѣвается донести на него; затѣмъ рѣшеніе дѣла, по духу закона, уже будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія или *полковаго*, или *генеральнаго воен. суда*, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Между тѣмъ, въ русскомъ артикулѣ сказано иначе:

Арт. 30. Если отъ вышнихъ офицеровъ указами [39]), что повелѣно будетъ, а противъ того, кто имѣетъ припомнить нѣчто, чрезъ которое онъ чаетъ Его Величества интересу болѣе вспомощи или опасаемое какое несчастіе и вредъ отвратить: тогда онъ долженъ сіе честно своему командиру донесть, или когда онъ время къ тому имѣть можетъ, мнѣніе свое Фельдмаршалу или Генералу

---

[39]) Было: «чрезъ указы».

«sondern nach beschehener Klage, über den fehlenden Kriegs-Recht gehalten, die Gebühr erkant und abgestrafft werden». C. J. M. Chr. Hermsdorf, стр. 729.

Бранденбургскій законодатель, въ 15 артикулѣ, передаетъ такъ основную мысль закона Густава Адольфа. «Въ случаѣ, когда кто-либо изъ нашихъ офицеровъ своимъ подчиненнымъ (ihrem unterhabenden Volcke) прикажетъ исполнить что-либо такое, что не соотвѣтствуетъ ни нашему интересу, ни интересу нашего двора, или не входитъ въ кругъ его обязанностей, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ сообразоваться съ военнымъ правомъ, предоставить дѣло суду и наказать виновнаго по обстоятельствамъ дѣла». Тамъ-же, стр. 298.

Собственно **предѣлы власти** военнаго начальника опредѣлены категорически двумя артикулами Густава Адольфа: 20 и 28. Въ кондѣ 20, обращеннаго къ военно-служащимъ, требуется немедленное донесеніе начальству, если кѣмъ-либо будетъ замѣчено что-либо клонящееся ко вреду государя или арміи; въ 28-же арт. указаны распоряженія начальниковъ, дѣлаемыя вопреки требованіемъ службы и несоотвѣтственно занимаемой должности (so unsere Dienste und ihre Aempter nicht angienge). Въ военно-уголовныхъ законахъ Христіана IV, явившихся немного позже (1626 г.), чѣмъ военно-уголовные законы Густава Адольфа (1621 г.), въ артикулахъ 13, 14 и 15, на которые ссылается нѣмецкій комментаторъ Шварценъ въ своихъ цитатахъ на 28 артикулъ (старо-шведскаго кодекса), имѣлись въ виду другія соображенія. По *арт. 13* (датск. воен. пр.), подъ *страхомъ наказанія на тѣлѣ*, ни одинъ офицеръ, высшій или низшій, не долженъ беззаконно (unbilicher Weise) бить или убивать своихъ солдатъ; если онъ ударитъ или ранитъ кого-либо по своему личному дѣлу, или безъ *настоятельной и законной причины* (ohne hohe und billige Ursache), что нашей службы не касается, то таковой начальникъ долженъ быть преданъ военному суду. Если-же подобныя насильственныя дѣйствія начальника будутъ повторяться часто, то онъ является нарушителемъ долга службы, злоупотребляющимъ властью, развѣ могутъ явиться обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ его заблагоразсудитъ помиловать генералъ или фельдмаршалъ». (Königl. Dennem. Kr. Artick. Brieff. P. Lucius). Далѣе въ 14 и 15 арт. сказано о составѣ и засѣданіяхъ военнаго суда и о порядкѣ разбирательства жалобъ, что уже приведено мною въ объясненіяхъ на 30 арт. Петра I. Такимъ образомъ датскій законодатель стремился исключительно защищать подчиненныхъ отъ незаконныхъ дѣйствій начальства, вслѣдствіе превышенія власти, и преслѣдовалъ начальника уголовною карою за жестокое и неправосудное обращеніе съ подчиненными, при обстоятельствахъ постороннихъ для службы. Напротивъ, ново-шведскій законодатель, Карлъ XI, въ арт. 32, говоритъ исключительно о *приказаніяхъ* начальника, переходящихъ за предѣлы его полномочій или-же противныхъ интересамъ службы и только въ этихъ исключительныхъ случаяхъ онъ разрѣшаетъ подчиненнымъ даже *не исполнить приказанія своего начальника* (auf solchen Fall ist der Kriegsmann ihm zu gehor-

самому съ покорностью объявить. Буде его припомнѣніе не за благо изобрѣтено будетъ, тогда долженствуетъ онъ то чинить, что ему повелѣно.

Замѣтка. Ср. съ текстомъ 32 арт. н. шведск.—Въ старо-шведскомъ кодексѣ, въ арт: 28, имѣлось въ виду опредѣлить предѣлъ власти офицеровъ, но не такіе именно случаи повелѣній, предотвратить исполненіе которыхъ старается Петръ I въ своемъ 30 артикулѣ: «Würde sichs aber begeben, dass hohere und andere Officirern ihrem unterhabendem Volck etwas commandirten, so unsere Dienste und ihre Aempter (Empter) nicht angiengen, so soll es auf solchem Fall vor die Regiements-Kriegs-Rähte gebracht und derer Abstraffung, der Sachen Beschaffenheit nach erkant, und gebührender Massen exequirot werden». (Königl. Schwedisch. Kr. Artick. Brieff., art. 28, въ изд. Peter Lucius, 1643, стр. 17. Тоже: C. J. M. изд. 1674, стр. 157. Старо-датскій въ арт. 13 и 15 имѣлъ въ виду жестокое обращеніе, что предусмотрѣно въ ст. 33 Воин. Арт. См. еще: Brandenbur. Kr. Recht, art. 15; Zurisch. Art. Br., 25.

Очевидно, что и позднѣйшій шведскій законодатель (Карлъ XI) понималъ здѣсь только такіе случаи неповиновенія, когда нижніе чины не исполнятъ приказаній, относящихся къ обстоятельствамъ посторонним для службы, т. е. когда начальникъ, по существу своей должности, не имѣлъ права отдавать такого приказанія. Тогда, по принесенной жалобѣ подчиненными на своего начальника, дѣло рѣшалось разбирательствомъ въ полковомъ или въ генеральномъ военномъ судѣ. Не донесшій на своего начальника, давшаго какое-либо противозаконное приказаніе, подвергался той-же отвѣтственности, какая опредѣляется начальнику, отдавшему незаконное или несоотвѣтственное его должности приказаніе. (Ср. новошведск. 32 арт. съ 31 артикуломъ имперскаго кавалер. устава съ 13, 14 и 15 арт. старо-датск. в. права и съ 15 артик. бранденб. воен. права).

Петръ I въ 30 арт. говоритъ собственно о повелѣніи „*вышнихъ офицеровъ*“ въ формѣ „указовъ“, причемъ, требуя отъ подчиненныхъ покорнаго объясненія фельдмаршалу или генералу о могущей произойти опасности, или же вреда интересамъ Его Величества, онъ требуетъ отъ подчиненнаго исполненія, если на его донесеніе не будетъ обращено вниманія. Иного рѣшенія и быть не можетъ въ интересахъ военной дисциплины: „ибо начальнику принадлежитъ повелѣвать, а подчиненному послушну быть“, т. е. начальникъ отвѣчаетъ за отданное имъ приказаніе. Здѣсь, оче-

chen nicht gehalten). Подобная существенная прибавка къ тексту 28 старошведскаго артикула едва ли можетъ быть оправдываема съ военной точки зрѣнія; въ военно-уголовномъ кодексѣ, стремящемся оградить власть начальника безпрекословнымъ повиновеніемъ его волѣ, его приказанію, его командѣ, должно быть разборчивымъ въ выраженіяхъ. Такого *нововведенія* не только не допускаетъ Петръ I, но напротивъ онъ требуетъ отъ подчиненнаго исполнять приказаніе начальника: «Буде его припоминаніе незаблагонзобрѣтено будетъ, тогда онъ долженствуетъ то чинить, что ему повелѣно». Арт. 30.

Что-же касается до *повелѣній и запрещеній*, объявляемыхъ въ минуту необходимости, публично, при барабанномъ боѣ или инымъ способомъ, о чемъ изложено въ 37 артикулѣ, то объ исполненіи ихъ и о наказаніяхъ за неисполненіе подобныхъ публичныхъ распоряженій военными людьми упоминаютъ рѣшительно всѣ европейскіе законодатели той эпохи.

Чѣмъ важнѣе и серьезнѣе повелѣніе или запрещеніе (указъ), отдаваемое по войскамъ, или въ какой-либо командѣ ея начальникомъ, въ военное время, въ лагеряхъ, крѣпостяхъ, на позиціи и т. п., тѣмъ необходимѣе соблюдать точность въ формахъ или способахъ, посредствомъ которыхъ полководецъ или начальникъ выражаетъ свое рѣшеніе, или дѣлаетъ распоряженіе. Въ древности и въ средніе вѣка, когда не знали еще грамоты, да не было и печати, всякое подобное приказаніе сообщалось войскамъ при барабанномъ боѣ или трубныхъ звукахъ. Еще въ XVI и XVII ст. имѣлись въ войскахъ для этой цѣли спеціальные трубачи, *герольды*. Отданное повелѣніе черезъ герольда, или прочитанный при такихъ условіяхъ приказъ входилъ въ силу закона, исполненіемъ котораго обязаны были всѣ военно-служащіе въ той-же мѣрѣ, какъ и воинскаго артикула, о соблюденіи котораго по всѣмъ статьямъ, во всемъ его составѣ, военные люди давали клятву. Какъ никто не могъ отговариваться незнаніемъ артикуловъ, прочитываемыхъ солдатамъ, точно также всѣ обязаны были свято и ненарушимо соблюдать приказаніе начальства, отданное по лагерю при барабанномъ боѣ, т. е. *публично*. Неисполненіе такого приказанія высшаго военнаго начальника каралось какъ *непослушеніе* самому полководцу. Голландское воен. пр., въ 47 артикулѣ (втор. половина), угрожало смертью за неисполненіе повелѣнія (Gebot), отданнаго при трубномъ звукѣ или барабанномъ боѣ. C. J. M. изд. Гермсдорфа, стр. 651. — Согласно 31 воен. артикулу Густава Адольфа, приказаніе или запрещеніе (Gebot und Verbot) могъ отдавать только *командиръ части* и вообще лицо, облеченное высочайшимъ довѣріемъ, причемъ перечислялись и тѣ наказанія, которымъ подвергались за неисполненіе такого приказа или запрещенія. Той-же редакціи слѣдовали 27 арт. цюрихск. и 17 арт. бранденбургскаго. Въ нѣмецкихъ законахъ повелѣнія, отдаваемыя при барабанномъ боѣ, касались не только военныхъ распоряженій, но также и разнаго рода полицейскихъ мѣръ (Röm. Käys. May. Reut. Best., art. 56. P. Lucius, стр. 112). Въ датск. в. арт. (138 стар. ред. или 189 нов. ред.) отданныя приказанія при барабанномъ боѣ имѣли силу одинаковую съ воен. артикулами и потому неисполненіе таковыхъ пре-

видно, предусматриваются исключительныя обстоятельства, а не огражденіе подчиненныхъ отъ произвола частныхъ начальниковъ.

Арт. 31. Такожде, когда офицеръ другому, которой его чиномъ меньше, или подчиненному [40]), или слугѣ его прикажетъ, что нужда и должность къ Его Величества службѣ требовать будетъ [41]), и оный офицеръ то учинить долженъ будетъ; и да долженствуетъ оный, хотя онъ отъ другаго полку, такъ послушенъ быть, яко бы своему собственному офицеру.

Schwedis. Kr. Art. 33. Какъ видно изъ текста, прилагаемаго въ правомъ столбцѣ, шведскій 33 артикулъ разумѣетъ неисполненіе приказаній ротмистра или капитана *подчиненными* ему офицерами (J. M. N., II, 379).

Замѣтка. Власть офицера, дающаго извѣстнаго рода приказаніе и обязаннаго присягою, по долгу службы, по 31-му артикулу, распространяется на всѣхъ низшихъ, принадлежащихъ другому полку, или другой части. Это положеніе вытекаетъ изъ общаго понятія о повиновеніи командѣ.

Тотъ-же принципъ распространенъ въ 15-мъ арт. бранденб. в. пр., новой редакціи, и на унтеръ-офицера, коль скоро онъ облеченъ властью (Amts-Commando) C. J. M. N., I, 369.

Арт. 32. Оные офицеры, которые по Фельдмаршалахъ и Генералахъ командировать будутъ, могутъ правда въ даваемыхъ указнхъ своихъ угроженія прибавить, дабы тѣмъ [42]) столь вящшею ревностію къ дѣйству приведены были, однако-жъ имѣютъ притомъ весьма воздержаться отъ всѣхъ поносныхъ и чести касающихся словъ, если не похотятъ крѣпко наказаны, и по состоянію дѣла весьма или на нѣсколько время, отъ чину отставлены быть.

Замѣтка. Такого закона неудалось встрѣтить ни въ шведскомъ кодексѣ, ни въ другихъ извѣстныхъ мнѣ военно-уголовныхъ законахъ зап. Европы. Довольно странно вносить въ солидные законы правило объ увеличеніи значенія указа *угрозами безъ употребленія поносныхъ или чести касающихся словъ*. Эта черта характерна для той эпохи, въ которую Петру I приходилось писать свои военные законы. Нужно было напомнить начальнику, что онъ, покрайней мѣрѣ, въ указѣ своемъ долженъ воздерживаться отъ

---

[40]) Приписано «или подчиненному», и слова «чиномъ ниже есть яко онъ самъ или что слугѣ прикажетъ» такъ выражены: «чиномъ меньше да и *подчиненному*, или слугѣ его принадлежитъ».

[41]) Надписано.

[42]) Было: «дабы оныя».

слѣдовалось на основаніи общихъ правъ или военныхъ обычаевъ, или-же по аналогіи съ сходственными артикулами.

Въ концѣ главы IV шведскаго кодекса помѣщенъ арт. 38 о воспрещеніи *офицерамъ* и *солдатамъ* покупать или продавать что-либо (въ лагерѣ) вопреки отданному повелѣнію, подъ страхомъ конфискаціи, согласно 15 артикулу, и денежной пени. За соблюденіемъ такого правила обязанъ былъ наблюдать генералъ-гевальтигеръ. Такой статьи не имѣется въ III гл. арт. воинск. и она составляетъ особенность шведскаго в. права. (См. также Gust. Ad. Art. Br., 32). Согласно съ 79 артикуломъ голландскимъ, шведскій законодатель стремился уничтожить предосудительную торговлю не только въ лагеряхъ, но и въ гарнизонѣ. Въ войскахъ нѣмецкихъ участіе солдатъ въ мелочной торговлѣ и въ устройствѣ разнаго рода заведеній, особенно пивныхъ лавочекъ, въ военное время, нерѣдко служило къ пагубѣ солдатъ и даже цѣлыхъ ротъ. Датскій воен. арт. Христ. IV, арт. 133, преслѣдовалъ собственно офицеровъ и солдатъ за маркитантство, какъ за занятіе несвойственное ремеслу военнаго человѣка.

непристличныхъ выраженій, за это онъ могъ понести довольно щекотливое наказаніе.

Арт. 35. Всѣ приказы, которые или въ лагеряхъ или въ крѣпостяхъ, при трубахъ, барабанахъ или при паролѣ объявятся, имѣетъ кажый необходимо исполнять. А кто тому явится противенъ и преслушенъ, оный достойно себя при семъ помянутаго наказанія сочинилъ,

Толкованіе. Если же никакова наказанія въ указѣ противъ преступниковъ не включено, но указъ безъ объясненія онаго токмо выданъ, то тогда поступаетъ судья въ наказаніи преступленія по тому, какъ въ 27 и 28 артикулахъ упомянуто.

Замѣтка. Ср. съ 37 арт. шведск. Выраженіемъ «указъ» Петръ I точно опредѣлилъ, какого именно рода приказанія могутъ быть отдаваемы по войскамъ при извѣстной обстановкѣ. Заимствуя текстъ артикула изъ шведскаго закона, законодатель въ толкованіи отсылаетъ судью къ 27 и 28 артикуламъ, въ которыхъ опредѣлено наказаніе за неисполненіе, или-же за противодѣйствіе данному повелѣнію. (См. еще замѣтку въ правомъ столбцѣ на 37 арт. шведск.).

Заключеніе на главу III

Юридическія понятія шведскаго военнаго кодекса о воинскомъ чинопочитаніи и подчиненности власти, о повиновеніи командѣ и послушаніи приказаніямъ начальника, отъ высшаго до низшаго, отъ фельдмаршала до унтеръ-офицера, переданы въ III главѣ Артикула Воинскаго съ нѣкоторыми лишь отступленіями и дополненіями.

Верховный вождь Арміи есть самодержавный Монархъ, которому, какъ христіанскому Государю, власть и сила даны отъ Бога. Послѣ особы Государя, офицеры и солдаты обязаны послушаніемъ и должнымъ почтеніемъ фельдмаршалу и генераламъ; далѣе слѣдуютъ

Артикула Воинскаго.

штабъ и оберъ-офицеры, о которыхъ сказано, что они имѣютъ „равномѣрное право на почитаніе (отъ своихъ подчиненныхъ) какъ о фельдмаршалѣ упомянуто“ и „надлежитъ каждому своего начальника должнымъ образомъ почитать, и отъ подчиненнаго своего возымѣть оное почтеніе“. Артикуловъ 19 и 20, въ которыхъ перечисляются преступленія противъ особы Его Величества, Его супруги и наслѣдника, нѣтъ въ шведскомъ артикулѣ; эти преступленія (Crimen laesae Majestatis) внесены въ главу III изъ шведскаго устава о воен. судѣ (Schwed. Kr. Ger.—Ordnung) и, какъ преступленія государственныя, караются, согласно съ принципами

современнаго Петру I западно-европейскаго уголовнаго права и на основаніи указаній комментаторовъ (четвертованіемъ или-же отсѣченіемъ главы).

Собственно *воинскія преступленія* (какъ нынѣ различаютъ ихъ отъ *общихъ*) противъ чинопочитанія и подчиненности начинаются съ 21 артикула.

Изъ сравнительнаго обзора признаковъ и состава преступленій, а равно рода наказаній, видно, что нашъ законодатель, перебравъ почти всѣ артикулы IV главы ново-шведскаго кодекса, ввелъ нѣсколько иной порядокъ въ изложеніи артикуловъ въ главѣ III и не припялъ отъ шведовъ только четырехъ артикуловъ: 31, 33, 35 и 38. Изъ нихъ 31 и 33 сами по себѣ не имѣютъ самостоятельнаго значенія; 35-й—о наказаніи за нанесеніе раны начальнику или офицеру въ лагерѣ, въ полѣ, крѣпости или въ гарнизонѣ—вошелъ въ другую главу Артикула Воинскаго, а 38-й—о запрещеніи офицерамъ или нижнимъ чинамъ что либо недозволенное продавать или покупать въ лагерѣ и вообще вести недозволенную торговлю—составляетъ особенность шведскаго кодекса. За исключеніемъ четырехъ названныхъ, всѣ прочіе шведскіе артикулы IV главы вошли въ составъ III главы Артикула Воинскаго въ болѣе сжатой редакціи, и при томъ съ тѣми дополненіями и измѣненіями шведскаго текста, какія вызывались или современными обстоятельствами, или по ученію нѣмецкихъ криминалистовъ на брапденбургскіе, имперское или же голландское право. Таковы толкованія на артикулы: 19-й—о волѣ и хотѣніи въ государственныхъ преступленіяхъ, 23-й—о значеніи залоговъ и охранительныхъ грамотъ, 24-й—о принесеніи жалобы обиженнаго на оскорбленіе начальника, 28-й—о томъ, что офицеръ не долженъ самопроизвольно измѣнять приказанія „указы“ и 34—почему слѣдуетъ почитать всякаго рода чиновниковъ какъ офицеровъ. Вліяніемъ другихъ законовъ, а не шведскаго кодекса, можно объяснить также присутствіе въ русскихъ законахъ 31 и 32 артикуловъ. Нужно замѣтить еще что Петръ I не далъ разъясненій „толкованій“ на прочіе артикулы III главы: о служебныхъ правахъ и отношеніяхъ начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней, почему вся третья глава Артикула Воинскаго лишена стройности (симметріи) и послѣдовательности. Иногда встрѣчаются неясности и недомолвки. Напримѣръ, артикулъ 25—о почитаніи полковниковъ, под-

полковниковъ, маіоровъ и прочихъ полковыхъ офицеровъ, равномѣрномъ съ фельдмаршаломъ („какъ о фельдмаршалахъ упомянуто“ (см. арт. 21, 22 и 24)—недостаточно точно выражаетъ общую мысль законодателя; очевидно, здѣсь дѣло идетъ о наказаніи за непочтеніе или сопротивленіе начальнику вообще при исполненіи имъ обязанностей службы. Но такого заключенія нельзя вывести изъ тщательнаго изученія текста 25 артикула, если руководствоваться только его смысломъ, не обращаясь къ пособію иностранныхъ источниковъ. Между тѣмъ, изъ сопоставленія текста 25 арт. съ тождественными артикулами бранденбургскимъ (арт. 14) и ново-датскимъ (арт. 11), а равно изъ сужденій нѣмецкихъ комментаторовъ и сужденія послѣдующаго 26 артикула, можно уже видѣть, что въ эпоху Петра I военные законодатели различали преступленія, совершенныя на военной службѣ, при исполненіи обязанностей, разумѣя притомъ лишь исключительно военное время, отъ такихъ—же преступленій, совершаемыхъ ими не на службѣ, не при исполненіи своихъ обязанностей и не въ военное время.

Еще въ началѣ XVII вѣка, въ нѣкоторыхъ артикулахъ Густава-Адольфа предлагалось устепенять наказанія въ зависимости отъ *обстоятельствъ дѣла* (nach Beschaffenheit, или Gelegenheit der Sache). На различіе наказуемости нижнихъ чиновъ за оскорбленіе унтеръ-офицера или сопротивленіе ему, какъ своему непосредственному начальнику, или за нанесеніе ему удара кулакомъ, въ зависимости отъ мирной или военной обстановки, по 29 артикулу Густава Адольфа, указываютъ нѣмецкіе комментаторы бранденбургскій и имперскій. Это различіе поддерживаетъ и нашъ законодатель въ 26 артикулѣ, не смотря на то, что оно ускользнуло отъ вниманія ново-шведскаго кодекса. Подговоръ (или подстрекательство) къ неисполненію приказанія, къ неповиновенію или сопротивленію, какъ обстоятельства, усиливающія вину, также объясненъ комментаторами; оскорбленіе дѣйствіемъ наказывалось строже, чѣмъ оскорбленіе словомъ; обида всякаго самаго малаго начальника, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей (Amts-Commando), наказывалась строже, чѣмъ обида частная. Подобные *общіе мотивы* тогда не получили еще примѣненія ни въ одномъ военно-уголовномъ кодексѣ.

Глава III Артикула „о командѣ, предпочтеніи и почитаніи и

пр.“ станетъ болѣе ясною и вразумительною, когда ее свяжемъ съ главою 49 Уст. Воинск.; т. е. съ патентомъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ, гдѣ исключительно разсматриваются обиды и оскорбленія, имѣющія частный, личный, но не служебный характеръ. Въ этомъ законѣ, *стремящемся* противодѣйствовать самоуправству и насиліямъ между военно-служащими, при взаимныхъ *частныхъ* столкновеніяхъ между ними, проведена, пожалуй, извѣстная система въ наказаніяхъ по *мѣрѣ причиненія вреда обидою или оскорбленіемъ*, начиная отъ обиды словомъ и нанесенія удара рукою, до убійства на дуэли; но и здѣсь еще мало выяснены обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія виновность. Во всякомъ случаѣ, по „Артикулу Воинскому“ и „Патенту о поединкахъ“, въ соединеніи съ комментаріями на современные Петру I военно-уголовные европейскіе законы, можно провести твердую грань между обидою и оскорбленіемъ *служебнымъ*, т. е. чисто воинскаго характера, и обидою и оскорбленіемъ *частнымъ*, т. е. преступленіемъ противъ правъ отдѣльнаго частнаго лица.

Нужно однако сказать, что общеуголовные законы западной Европы начала XVIII вѣка были еще весьма далеки отъ тѣхъ тонкостей по разграниченію преступленій противъ *личности*, какое мы находимъ въ современномъ намъ обще-уголовномъ законодательствѣ. Тогда, по необходимости, предоставлялось полное господство судейскому рѣшенію, на которое такъ часто опирается и Петръ I въ своихъ артикулахъ.

Во всякомъ случаѣ, глава о чинопочитаніи и подчиненности въ Артикулѣ Воинскомъ развита въ деталяхъ полнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ соотвѣтственная ей глава шведскаго кодекса. Ни въ одномъ западно-европейскомъ законодательствѣ, *взятомъ отдѣльно*, не было такой, относительной, законченности. Степень наказуемости, по Артикулу, ни мало не преувеличена; напротивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ она смягчается. Шпицрутены считались жестокимъ наказаніемъ (взамѣнъ отрубанія кисти), и потому нашъ законодатель не опредѣляетъ числа ударовъ, доходящаго по инымъ кодексамъ до трехъ тысячъ палокъ.

Съ нормированія преступленій противъ нарушенія воинскаго чинопочитанія и подчиненности начинается особая часть (Раздѣлъ Второй) и нынѣ дѣйствующаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ.

Новый законъ, конечно, не могъ удержать систему Артикула, такъ существенно измѣнилось военное законодательство подъ вліяніемъ времени и бытовыхъ условій войска въ текущее столѣтіе.

Отбрасывая устепененіе наказаній по мѣрѣ вины при различныхъ обстоятельствъ мирнаго и военнаго времени, найдемъ однако, что большая часть статей главы первой Воинскаго Устава о наказаніяхъ имѣли мѣсто въ главѣ третьей Артикула. Такъ, на статьи 97, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108 отвѣчаютъ артикулы 21, 24, 25, 26, 28, 27, 29. Артикулу-же 23, о сальвогардіи, т. е. о залогахъ и о хранительныхъ листахъ, соотвѣтствуетъ 120 статья (слѣдующей 2-й главы), гдѣ преступленія противъ залоговъ приравниваются *теперь* къ преступленіямъ противъ военнаго караула, а въ эпоху Петра подобное оскорбленіе почиталось измѣною, или оскорбленіемъ величества. Неоказаніе начальнику должнаго уваженія, неприличное съ нимъ обращеніе, оскорбленіе начальника на словахъ, или-же неприличнымъ дѣйствіемъ, нанесеніе начальнику удара, поднятіе на него оружія, неисполненіе приказаній начальника по нерадѣнію или невнимательности, или умышленное сопротивленіе исполненію приказаній, ропотъ противъ распоряженій начальства предусмотрѣны были и въ главѣ III Артикула Воинскаго. Но послѣдній писанъ въ разгаръ Сѣверной войны, т. е. въ такое время, когда наказуемость противъ нарушенія воинской дисциплины легко могла достигать наивысшей мѣры. А это обстоятельство лишаетъ возможность проводить параллель между Артикуломъ и нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ.

И теперь, въ *военное время*, опредѣляется смертная казнь разстрѣляніемъ (и лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія) за нанесеніе удара начальнику или поднятіе руки, или въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе, во время исполненія имъ обязанностей службы (ст. 98), за сопротивленіе исполненію приказаній начальника безъ употребленія оружія въ виду непріятеля (ст. 106), или съ употребленіемъ при этомъ оружія (ст. 107), и это понятно.

Законы о нарушеніи чинопочитанія и подчиненности, или о неповиновеніи приходилось составлять Петру I въ такую эпоху, когда въ Европѣ господствовали принципы средневѣковаго жесткаго режима, когда въ сосѣдней и союзной Бранденбурго-Пруссіи военные юристы изощрялись въ наложеніи оскорбительныхъ наказаній на

солдатъ, когда въ арміи между солдатами и офицерами существовали отношенія подданныхъ къ своимъ господамъ, когда юридическая наука и сама практика не давали достаточнаго матеріала для устепененія наказуемости по мѣрѣ внутренней вины и обстоятельствъ, когда многое по необходимости предоставлялось усмотрѣнію суда, или-же произвольному рѣшенію начальника. Между тѣмъ, предшедшія войны русскихъ съ поляками и съ татарами, даже самое начало великой Сѣверной войны, свидѣтельствовали рядомъ печальныхъ фактовъ, что порядокъ въ войскѣ нельзя было утвердить безъ строгой воинской дисциплины.

То различіе обстоятельствъ, при которыхъ въ военномъ быту могутъ быть совершаемы преступленія противъ нарушенія военной дисциплины на службѣ и внѣ опой, въ мирное и военное время (причемъ въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ предусматривается широкая лѣстница наказаній, начиная отъ простаго дисциплинарнаго взысканія властью начальника и оканчивая каторжною работою въ рудникахъ, или же смертною казнью по суду), могло выработаться лишь путемъ 150 лѣтней военно-уголовной практики, когда сама наука обще-уголовнаго права, проникнутая гуманитарной философіей, пріискала болѣе прочныя начала для обузданія злой воли и дурныхъ намѣреній человѣка. Военно-уголовные законы, стемящіеся ограждать незыблемость дисциплины въ средѣ войска, усвоили себѣ общія гуманитарныя начала уголовнаго права *условно*, т. е. доколѣ не бываютъ нарушены воинскимъ чиномъ наиболѣе дорогіе и священные для достоинства и чести арміи принципы военно-служебнаго свойства.

Усвоеніе принциповъ чинопочитанія, подчиненности, повиновенія есть первая и послѣдняя наука для всякаго солдата и офицера; сколько военное воспитаніе заботится о привитіи и укрѣпленіи этихъ основныхъ началъ воинской дисциплины, столько-же военно-уголовный законъ долженъ стремиться къ охраненію ненарушимости этихъ-же самыхъ началъ въ арміи, и не только въ военное время, но всегда, вездѣ—въ военномъ быту, который именно только исключительными свойствами *воинской дисциплины* столь рѣзко и категорично отличается отъ быта общегражданскаго. Въ этомъ быту могутъ быть только „начальники“ и „подчиненные“ съ подраздѣленіемъ ихъ на извѣстныя категоріи, какъ звѣнья одной не-

прерывной цѣпи. Петръ Великій, согласно съ Густавомъ-Адольфомъ, стремился утвердить въ Русскомъ войскѣ дисциплину на должномъ почитаніи подчиненными своего начальника „надлежитъ каждому своего начальника должнымъ образомъ почитать, и отъ подчиненнаго своего возьимѣть оное почтеніе“ (арт. 25). Подчиненный обязанъ безпрекословно исполнить приказаніе начальника: „ибо начальнику принадлежитъ повелѣвать, а подчиненному послушнымъ быть“. (Толк. на арт. 29).

ГЛАВА IV.

О самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и караулѣ.

Караульная и сторожевая служба составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей въ войскахъ. Нѣтъ необходимости объяснять, почему въ военное время, особенно въ виду непріятеля, даже маловажное при обыкновенныхъ обстоятельствахъ отступленіе отъ порядка и правилъ караульной, или сторожевой, службы преслѣдуется нерѣдко тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ.

Солдатъ, заснувшій на часахъ, отлучившійся безъ разрѣшенія начальника, въ древнѣйшія времена безусловно наказывался смертью безъ всякаго суда. Спящаго на часахъ оставляли на мѣстѣ для вѣчнаго сна: „я оставилъ его въ томъ-же положеніи, въ какомъ нашелъ", сказалъ однажды ѳивскій полководецъ Эпаминондъ, послѣ обычной повѣрки бдительности сторожевыхъ постовъ.

Съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ не были выработаны еще на бумагѣ признаки и составъ преступленія противъ караульной службы, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы при опредѣленіи тяжелаго наказанія противъ нарушенія порядка этой службы, на практикѣ не принимались въ соображеніе мѣсто и время совершенія преступленія, и вообще обстоятельства, при которыхъ оно совершено. На извѣстные намъ французскіе ордоннансы и нѣмецкіе артикулы XVI ст. должно смотрѣть, какъ на такіе юридическіе памятники, которые писаны были при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и во всякомъ случаѣ для военнаго времени. Законы эти были или слишкомъ кратки, или же, напротивъ, многословны, и при всемъ томъ неопредѣленны, отчего допускали множество толкованій. Въ нѣмецкихъ законахъ обыкновенно выяснялись обстоятельства совершенія преступленія, но роды наказаній не устанавливались. Во французскихъ-же, наоборотъ, по роду наказанія нужно было догадываться о признакахъ и составѣ преступнаго дѣянія.

Порядокъ отправленія караульной службы, а затѣмъ и уголовныя нормы за ея нарушеніе, совершенствовались, по мѣрѣ улучшенія самой организаціи войскъ. Какъ ни поотстали воинскіе порядки въ поселенныхъ и помѣстныхъ войскахъ Россіи до начала XVIII вѣка, скопированные давно у имперцевъ, все-же не могли оставаться безнаказанными нарушенія сторожевой службы въ виду непріятеля. Въ вой-

скахъ *иноземнаго строя*, или такъ называемыхъ „новаго строя", воинскія преступленія вообще строже наказывались, чѣмъ въ войскахъ *русскаго строя* (стараго), потому что первые были болѣе благоустроены и лучше дисциплинированы.

Въ первопечатномъ военномъ сочиненіи на русскомъ языкѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей" 1647 г., мы впервые встрѣчаемся съ уставомъ караульной службы. Несмотря на иностранное заимствованіе, нельзя не отнестись безъ интереса къ этому военному сочиненію, служащему цѣннымъ матеріаломъ для военно-уголовнаго законодательства эпохи, предшествовавшей учрежденію въ Россіи постоянныхъ регулярныхъ войскъ. Войскамъ царя Алексѣя Михайловича уже хорошо было знакомо значеніе требованій сторожевой службы. Въ названной книгѣ: „*осьмая, и послѣдняя часть, а въ ней писано про сторо̀жу, и про отводные сторо̀жи, и про круговой ходъ, и про вспо-ломошное мѣсто одного полку*"—обстоятельно преподаны правила и порядокъ караульной службы, и установлены нѣкоторыя наказанія за небрежность на передовыхъ постахъ. Эта часть, во всякомъ случаѣ, дополняла „Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ" и VII главу Уложенія царя Алексѣя Михайловича, озаглавленную: „*О службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго Государства*".

Остановлюсь нѣсколько на этой древней книгѣ, чтобы выяснить значеніе послѣдующихъ реформъ Петра I, который въ своемъ „Уставѣ Воинскомъ" для караульной службы принялъ уже иностранную терминологію, и сообразно съ нею въ Артикулъ ввелъ систему наказаній за нарушенія такой службы въ войскахъ.

Въ первыхъ шести главахъ 8-й части „Ученія" [43]) сжато и неопредѣленно сказано о *наказаніяхъ за преступленія противъ сторожевой службы* и, напротивъ, пространно развивается военно-административная регламентація. Юридическая сторона въ уставѣ на послѣднемъ планѣ; о наказаніяхъ говорится вскользь, между прочимъ. Напротивъ, авторъ, по образцу военныхъ сочиненій той

---

[43]) Отчетъ объ этомъ рѣдкомъ иностранномъ сочиненіи, въ русскомъ переводѣ половины XVII ст., мною данъ въ 1-й ч. настоящаго труда «Воен. пр. въ Россіи при Петрѣ Великомъ». См. еще «Юрид.-Вѣст.», 1882 г., № 10. Не забудемъ, что книга «Ученіе» долгое время служила какъ уставъ.

эпохи въ западной Европѣ, старается выдвинуть административное значеніе сторожевой службы.

Первая глава „про сторо̀жу“ начинается слѣдующимъ образомъ: „Потому-же, какъ подобаетъ дохтуру богословія, святое писаніе толковати и учити, а дохтуру судебныхъ дѣлъ, судебныя дѣла учити и вѣдати. А дохтуру лечебному, вѣдати какъ скорбныхъ лечити, а всѣ тѣ ихъ мудрости и науки вобщѣ належатъ въ томъ, что вѣдати подшву (?) (почву), и основаніе и силу, чѣмъ тѣ мудрости доступити“. Точно также надобно всѣмъ военнымъ чинамъ „въ наукахъ и строю пехотныхъ салдатовъ, или въ строю райтарскомъ, или въ наукѣ крѣпостныхъ дѣлъ, и въ наукѣ бы и строю пушечнаго наряду, и въ наукѣ воинскимъ и на морѣ, и прочая. Генераломъ надобѣ вѣдати, чтобы имъ гораздо походы и сторо̀жи устроить, *которыя хотя и короткія слова есть, а обдержатъ въ себѣ великія и тяжелыя дѣла...*“ Далѣе дается совѣтъ изучать правила караульной службы не только со словъ, но и практически, опытомъ, почему и нельзя требовать отъ молодыхъ солдатъ того, что должны знать старые опытные воины, „а полковникъ и тотъ уже въ совершенной степени тою своею наукою дошелъ“.

Завѣдываніе караульною службою въ полку ввѣрялось особому офицеру „сторожеставцу“. Сама-же сторожевая служба принадлежала къ важнѣйшимъ спеціальнымъ обязанностямъ войскъ, потому что сторожа „отъ дву начальныхъ статей одна есть, и *вся ратная мудрость и воинское дѣло належитъ въ сихъ дву статіяхъ*, какъ нынѣ сказано. Первое въ походѣ. Второе въ сторо̀жахъ.“ Въ походѣ отъ солдата и ратнаго человѣка „конным или пехотнымъ обычаемъ водою или землею“ (перечисляются всѣ общія обязанности военно-служащихъ на походѣ, въ лагеряхъ, въ крѣпостяхъ и т. д.)—требуется исполненіе общихъ обязанностей, въ какомъ бы положеніи войска ни находились, отъ ратныхъ людей „какова чину кто ни на есть высокимъ и нижнимъ урядникомъ (начальникамъ) и пехотнымъ салдатомъ, и мушкетеромъ, и двойнымъ платежникомъ, сержантомъ, райтаромъ, копейщикомъ, и латникомъ, и самопалникомъ (стрѣльцамъ), прапорщикомъ и порутчикомъ, капитаномъ, и полковникомъ, пушкаремъ, пушечнымъ оберегателемъ, головамъ надъ пушечнымъ нарядомъ, крѣпостнымъ мастеромъ,

инженеромъ и крѣплятелемъ, и какъ которыя ни имянуются, кому что дѣлати доведется не щадя тѣла и живота своего, всегда днемъ и ночью, тщательно и радѣтельно и вѣрно держатися".

Кромѣ этихъ общихъ обязанностей, „которыя въ первой статьѣ помянуты всякія мѣры и которыя не помянуты, и которыя долго будетъ всѣхъ поминати", къ отправляющимъ сторожевую службу относится *спеціальная* служба, въ коей соблюдаются *особыя правила*, „иныя мѣры, которыя исподлинно всему дѣлу пристоятъ"; причемъ прежде всего имъ нужно отправлять эту службу со вниманіемъ, „чтобы имъ отъ объяденія, и отъ піянства и отъ зерни и отъ иныхъ игоръ, отъ проклинанія и отъ божбы и отъ соръ и отъ иныхъ грѣховъ отбывшихъ".

И такъ, не были новостью въ XVII столѣтіи западно-европейскія понятія о значеніи бдительности и трезвости при отправленіи караульной службы въ русскихъ войскахъ, ведшихъ безпрерывныя войны [44]).

Мѣры предосторожности на походѣ, на бивакѣ, при расположеніи войскъ на квартирахъ состояли: въ выставленіи часовыхъ („всякія сторожи"), имѣвшихъ, по примѣру цесаревцевъ, разнообразныя спеціальныя названія [45]), по роду и назначенію постовъ, и въ повѣркѣ бдительности часовыхъ посредствомъ „круговаго хода". „И для того въ салдатѣхъ [46]) *шляхетные товарищи* устроены, которые *отводные сторожи* досматриваютъ, и пойдутъ съ одного мѣста, какъ есть кружаломъ около всего стану"... Это были *дозорщики* (патрули), повѣрявшіе бдительность часовыхъ, черезъ каждые четвертъ или полчаса. Они обязаны были наблюдать за спокойствіемъ и порядкомъ внутри лагеря или города, осматривать

---

[44]) Сравнивъ сочиненіе de Billon'a съ Учен. и хитр. ратн. стр. пѣх. людей, найдемъ однѣ и тѣже общія черты. Но планъ расположенія матеріала у французскаго писателя иной: вообще онъ менѣе многословенъ и болѣе обращаетъ вниманія на тактическую часть.

[45]) Такъ сторожа была: головная, шарная (въ ночное время), воинная (внѣшняя), денная, рядовая, прибыльная, послѣдняя, отводная, потерянная—отводная, *шарховатая* (чтобы будить людей), внутренняя, круговая, ночная, нарочная, передняя, сторонняя.

[46]) Въ каждомъ полку полагалось до 30 шляхетныхъ товарищей, согласно обычаю въ Нидерландахъ, Франціи и Германіи. Les Principes de l'art milit., 1626, de Billon.

харчевни: „отъ чего можетъ дурно учинится, и того имъ *справливать и унимать*“.

— Повѣрка бдительности часовыхъ и карауловъ, кромѣ того, производилась *сторожеставцомъ*, а за его отсутствіемъ капитаномъ, или поручикомъ. Былъ также „приказной надъ сторожею на всѣхъ круговыхъ обходѣхъ“ (гл. 5).

— Часовые въ цѣпи (отводная сторожа) у круговыхъ дозорщиковъ спрашивали „слова“, а „ясакъ“ обязаны были знать только старшіе, „урядники“, т. е. начальники [47]). „Никакому рядовому салдату не доведется ясачнаго слова вѣдати“. При отдачѣ „слова“ и „ясака“, т. е. пароля и лозунга не наблюдалось особыхъ предосторожностей. Въ Угорской и Нидерланской земляхъ дѣлалось это съ нѣкоторою торжественностью: „и тотъ извычей мнѣ не только что дивно и чюдно кажется слышати и видѣти, но и глупо кажется“. Поэтому авторъ совѣтуетъ при передачѣ „слова“ и „ясака“ отъ полковника сторожеставцу, корпораламъ, сержантамъ и инымъ урядникамъ наблюдать величайшую предосторожность (становиться въ кругъ и передавать пароль отъ одного къ другому, какъ теперь наблюдается на разводѣ).

— Въ каждомъ полку назначалось сборное мѣсто „парадъ“, куда собирались капральства, назначенныя по одному отъ каждой роты. На случай тревоги имѣлось „всполошное мѣсто“, на которомъ удобно могли быть размѣщены роты. (См. въ „Ученіи“, гл. VI: „про сполошное мѣсто одного регемента сирѣчь полъку“).

— Нарушеніе порядка при отправленіи караульной и сторожевой службы преслѣдовались уголовными наказаніями, которыя въ „Ученіи“ перемѣшаны съ административными распоряженіями. Такимъ образомъ, въ правилахъ о порядкѣ отправленія караульной или сторожевой службы попадаются слѣдующія воинскія преступленія:

Замѣченнаго на сторожѣ пьянаго солдата „въ тотъ часъ про-

---

[47]) Слово дается отводнымъ сторожамъ, а ясакъ урядникомъ, какъ и въ Угорской землѣ. Далѣе авторъ продолжаетъ: «Только тебѣ то скажу, что у насъ въ крѣпости Остенда многожды одной ночи четырежды и пятю и шестью и больше тѣ слова перемѣняли, а временемъ и ежечасъ, и когда отводнаго караульщика не станетъ, либо онъ побѣжалъ, либо недруга его скрали и въ тотъ часъ слово и ясакъ перемѣняли». Учен. и хитр. ратн. стр. пѣхот. людей. Ч. 8, гл. 4.

фосту въ руки дати, и велѣти его инымъ на образецъ *жестоко наказати*, потому что за піянство на сторожѣ доведется, наказаніе чинити".

Если у кого-либо окажется въ неисправности оружіе „и за то не токмо что одного салдата, но и сержанта за профоста дати, и *желѣзами наказать велети*".

На „отводной сторожѣ" (въ передовой цѣпи) никого не пропускать, „хотя другъ или недругъ, знакомаго и незнакомаго, и ни малаго и ни великаго урядника. А будетъ сторожъ мимо то учинитъ, и его *деревомъ бити*, инымъ во образецъ, и за профоста его посадити»...

Капитанъ подвергался *жестокому наказанію* (жестоко бываетъ наказанъ), когда въ его капральствѣ, назначенномъ въ караулъ [48]), окажется недочетъ въ людяхъ.

„Всякому солдату, стоя на отводной сторожѣ, за *смертною казнью ноцію къ себѣ никого не припущати*, еще и меньше того, кто онъ ни есть, изъ стану въ станъ не пропущати безъ корпоралова вѣдома, и тому ему извѣстити, и тотъ его велитъ обыскати...

„Да всякому салдату, за *смертною казнью* заказываютъ, чтобы даромъ безъ надобья *сполоху* (тревоги) [49]) не чинити, только то надобѣ многажды остерегати и разсуждати, потому, что такою мѣрою *многіе салдаты могутъ неповинно* (?) *быти*".

Восьмая часть книги „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей"—про сторожу, про отводныя сторожи, про круговой ходъ и всполошное мѣсто одного полъку—указываетъ, что при заимствованіи чужеземныхъ порядковъ старались удерживать свою собственную *русскую терминологію*. Въ организаціи-же войскъ, какъ извѣстно, въ то время у насъ слѣдовали „обычаю" цесарцевъ, которая въ тактическомъ отношеніи въ XVII вѣкѣ значительно отстала и отъ шведовъ, и отъ французовъ.

---

[48]) Отъ полка ставили въ сторожевую цѣпь 8 капральствъ, и 2 капральства внутри лагеря: къ полковнику, къ пушечному запасу и къ профосу (6 или 8 человѣкъ). Каждая рота дѣлилась на 3 капральства; каждое капральство въ караулъ наряжалось по очереди. У de Billon'a рота дѣлится на 4 капральства.

[49]) Мѣсто избранное для сбора войскъ на случай тревоги называлось *сполошнымъ* (сполошное мѣсто одного регемента).

Вліяніе цесарскихъ порядковъ на Росссію было слѣдствіемъ тѣхъ политическихъ и военныхъ отношеній, которыя установились между русскими и нѣмцами, по поводу союзовъ, заключаемыхъ съ римскимъ кесаремъ для войны съ турками. Вмѣстѣ съ заимствованіями военнаго строя (квадратный строй) и обычаевъ отъ имперцевъ, къ русскимъ войскамъ второй половины XVII вѣка прививались и многіе недостатки имперскихъ войскъ; о послѣднихъ-же говоритъ мало хорошаго, напримѣръ, Рюстовъ въ „Исторіи пѣхоты“ [50]); еще полнѣе сказано о распущенности цесарскихъ войскъ въ предисловіи къ книгѣ „Ученіе и хитрость ратн. стр. пѣх. люд.“. А между тѣмъ это былъ уставъ для обученія русскихъ войскъ иноземному строю, иностраннымъ порядкамъ, въ теченіи полувѣка!...

До какой степени небрежно отправлялась въ русскихъ войскахъ караульная служба въ первые годы единодержавія Петра, видно изъ повторяемаго всѣми военными писателями пораженія турками отряда Гордона подъ Азовымъ, 15 іюля 1794 г. Воспользовавшись *глубокимъ сномъ передовой цѣпи стрѣльцовъ*, турки произвели нападеніе и разбили часть осаждающаго корпуса почти безнаказанно. Это было въ полдень! Что-же бывало ночью? Уголовный законъ къ такому преступленію у насъ относился снисходительно, во всякомъ случаѣ неопредѣленно. „А будетъ круговые дозорщики, кого спящимъ застанутъ, и того имъ взять, и на головную сторóжу привести, и профосту держати отдать, чтобы ему *инымъ на образецъ наказаніе учинити*“.

Что порядки, описанные въ „Учен. и хитр. ратн. стр. пѣх. люд.“ соблюдались не только въ войскахъ иноземнаго строя, но и у стрѣльцовъ, видно изъ перваго пункта условій, на основаніи которыхъ даровано имъ прощеніе по усмиреніи втораго бунта, въ 1682 г.: „смятенія впредь не затѣвать, круговъ (круговыхъ обходовъ, патрулей, рундовъ) и ясаковъ (вѣроятно своихъ условныхъ знаковъ, пароля, лозунга) не заводить, къ раскольникамъ не приставать... Далѣе: п. 4 за „караулъ самовольно не брать никого, быть въ послушаніи у полковниковъ...“ [51]).

---

[50]) Въ переводѣ А. Пузыревскаго, въ двухъ частяхъ.

[51]) Исторія Петра Великаго, Устрялова, т. I, стр. 94.

Несравненно строже относились къ преступленіямъ противъ караульной службы, какъ и вообще къ преступленіямъ солдатъ, шведы, французы и голландцы. Стоитъ только сравнить шведскіе и голландскіе военные артикулы той эпохи съ имперскими. О превосходствѣ шведскихъ законовъ Петръ I могъ узнать сначала отъ окружавшихъ его иноземцевъ, преимущественно отъ Лефорта, бывалаго воина, уроженца Швейцаріи, давно уже принявшей почти цѣликомъ военный артикулъ Густава Адольфа. Впослѣдствіи порядки для отправленія сторожевой службы разработаны были наиболѣе обстоятельно въ ордоннансахъ Людовика XIV, переведенныхъ на нѣмецкій языкъ, напримѣръ, въ C. J. M. изд. Гермсдорфа, 1674 г., а затѣмъ собранныхъ въ военномъ сводѣ Людовика XIV [52]) и тоже переведенныхъ на нѣмецкій языкъ [53]). Въ концѣ XVII в. французскій строй и французскую терминологію ввели въ своихъ уставахъ почти всѣ государства Европы. Есть основаніе предполагать, что въ войскахъ пѣхотныхъ (Преображенскомъ, Семеновскомъ), а равно полкахъ солдатскихъ (Лефортова и Гордона), гдѣ офицеры были почти исключительно иноземцы, Петръ I вводилъ въ практику уже давно тѣ именно иностранные военные порядки и законы, которые только въ послѣдствіи явились изложенными въ „Уставѣ Воинскомъ“ и „Артикулахъ“, и которые уже несомнѣнно были примѣняемы имъ съ 1698 года во вновь организованныхъ, по образцу потѣшныхъ, постоянныхъ *регулярныхъ полкахъ*, состоявшихъ сначала изъ двухъ, а потомъ изъ трехъ дивизій.

Въ „Уставъ Воинскій“ вошли нѣмецкіе порядки о караульной службѣ, значительно измѣненные подъ вліяніемъ французскаго военнаго искусства. Артикулы-же, для главы IV „О самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и караулѣ“, взяты у шведовъ и дополнены по комментаріямъ на голландское и имперское (или бранденбургское) военное право XVII стол. Эта глава „Артикула Воинскаго“ хотя и слѣдуетъ тексту V и VII главъ ново-шведскаго воен. угол. кодекса, но не представляетъ такого поразительнаго сходства съ соотвѣтственными двумя главами шведскаго Военнаго

---

[52]) Cod. Milit. de Louix XIV, p. Bar. de Sparr. 1709.

[53]) C. J. M. N., II, стр. 1—270: Cönigl. Französis. Kriegs-Rccht.

Артикула, какое мы видѣли въ предыдущей главѣ. Въ четвертой главѣ вниманіе нашего законодателя исключительно сосредоточено на преступленіяхъ противъ караульной службы. Правила караульной и сторожевой службы, изложенныя въ 8-й части „Ученія и хитрость пѣхот. люд. 1647 г." подверглись коренной переработкѣ въ „Уставѣ Воинскомъ", причемъ названія русскія: *сторóжа*, *дозоръ*, *слово и ясакъ*, *круговой обходъ* и пр. замѣнены иностранными выраженіями, именно *караулъ*, *патруль*, *пароль и лозунгъ*, *рундъ* и проч.

Чтобы получить ясное представленіе о свойствѣ преступленій противъ караульной службы въ эпоху Петра I, прежде всего нужно сличить главу IV Артикула съ соотвѣтственными главами „Устава Воинскаго". Что Петръ Великій, въ первую часть, въ статьи о гарнизонной службѣ, внесъ несомнѣнно французскіе образцы, такъ это достаточно видно изъ состава главъ 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65 и 66—о сборныхъ пунктахъ въ крѣпостяхъ и гарнизонахъ, о коръ-де-гардіяхъ (corps de garde), о карауланъ, о реведіяхъ (reveille) или побудкахъ и таптахъ (утренняя и вечерняя заря), о составѣ офицерскихъ карауловъ при разныхъ начальникахъ, о должности карауловъ въ городахъ и лагеряхъ, о рундахъ и патруляхъ. По общему духу изложенія и многимъ деталямъ, въ нихъ выразилось близкое подражаніе ордоннансамъ Людовика XIV, появлявшимся съ 1661 года и распространявшимся по Европѣ въ копіяхъ на французскомъ языкѣ, или-же въ переводахъ на иностранные, преимущественно на нѣмецкій языкъ.

Могъ быть въ виду Петра I и самый военный кодексъ Людовика XIV (Code Milit. de Louis XIV), появившійся въ Парижѣ въ печати въ 1709 г. Въ этотъ кодексъ вошли въ извлеченіи положенія изъ ордоннансовъ о службѣ гарнизона въ крѣпостяхъ и городахъ, о составѣ карауловъ при различныхъ начальникахъ, о лозунгѣ и паролѣ, о салютаціи, рундахъ и проч. (См. Code Milit. de Louis XIV, Liv. 3-e, стр. 98 и слѣд.).

Но для моего изслѣдованія безразлично, перешли-ли эти порядки въ Россію непосредственно изъ Франціи, или-же они перенесены къ намъ чрезъ посредство нѣмцевъ. Дѣло въ томъ, что развитіе военнаго искусства во Франціи, со второй половины XVII вѣка, способствовало появленію тамъ новыхъ учрежденій и уставныхъ правилъ для постоянной арміи; вслѣдствіе этого, въ западной Европѣ, по

образцу французовъ, развивались военно-административные порядки а съ ними усвоивалась и регламентація военнаго быта не только на время войны, но и для мирной стоянки. Французская армія служила тогда образцомъ по многимъ частямъ военнаго устройства. Увлекаемый завоевательными планами, Людовикъ XIV, во второй половинѣ XVII в., велъ постоянныя войны, съ малыми промежутками, на самыхъ разнообразныхъ территоріяхъ и при условіяхъ, безпрерывно измѣнявшихся. Распоряженія и приказы короля, его ордоннансы старались усвоить себѣ всѣ, современные ему, государи Германіи, точно также какъ предшественники ихъ принимали организацію и законы Густава-Адольфа. Въ числѣ многочисленныхъ ордоннансовъ Людовика особенно поучительны, для той эпохи, именно его ордоннансы о *гарнизонной службѣ*, гдѣ, съ небывалою до тѣхъ поръ точностью, развиты мельчайшія подробности, касавшіяся охраненія безопасности войскъ, особенно въ многочисленныхъ крѣпостяхъ, а также при *движеніяхъ войскъ на походѣ, при расположеніи ихъ въ лагерѣ, на квартирахъ*. Ордоннансы 1661 и 1665 гг. о караульной службѣ французскихъ войскъ, обращали на себя вниманіе позднѣйшихъ законодателей еще и потому собственно, что эти правила появились до начала войнъ, прославившихъ французское оружіе изъ конца въконецъ Европы.

Шведскій и датскій законодатели, при пересмотрѣ военныхъ артикуловъ Густава Адольфа и Христіана IV, юридическія нормы о преступленіяхъ противъ караульной службы соображали съ французскими законоположеніями, точно также какъ соображались съ ними курфюрстъ Бранденбургскій, Фридрихъ III и великій штатгальтеръ Голландіи, Вильгельмъ III (Оранскій). Въ новой редакціи военныхъ артикуловъ 1683 г. шведскихъ—Карла XI и датскихъ—Христіана V мы видимъ приложеніе тѣхъ именно началъ, появленіе которыхъ въ военно-уголовномъ кодексѣ обусловливалось сдѣланными успѣхами въ военномъ устройствѣ постоянной арміи, въ развитіи новыхъ военныхъ учрежденій для регулярныхъ войскъ и административной регламентаціи въ изданныхъ въ то время указахъ (эдиктахъ, ордерахъ, инструкціяхъ и т. д.), большею частью скопированныхъ у французовъ.

Послѣ неудачныхъ и безславныхъ походовъ крымскихъ, и перваго азовскаго, необходимо было установить въ русскомъ войскѣ точную

регламентацію наказаній за преступленія противъ сторожевой службы, при различныхъ случаяхъ. Въ отношеніи изложенія, наибольшею точностію отличался, въ то время шведскій военный артикулъ. Ни въ нѣмецкихъ законахъ, ни въ подражавшихъ имъ до тѣхъ поръ русскихъ (о сторожахъ) не существовало столь твердыхъ военно-юридическихъ нормъ о преступленіяхъ противъ караульной службы, какія преподаны были въ шведскомъ военно-уголовномъ кодексѣ съ начала XVII в. И Петръ I имѣлъ полное основаніе придерживаться системы и духа шведскаго военнаго артикула. Кромѣ упомянутыхъ источниковъ военно-уголовныхъ законовъ, составитель

ГЛАВА IV.

О самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и караулѣ.

Арт. 36. Кто изъ офицеровъ или рядовыхъ, въ присутствіи Фельдмаршала или командующаго Генерала, или при бою, походѣ, или во время и ономъ мѣстѣ, гдѣ воинскій судъ, или на ономъ мѣстѣ и во время, когда служба Божія отправляется, или во время разставленнаго караула, хотя въ городахъ, лагеряхъ или крѣпостяхъ, въ сердцахъ свою шпагу обнажитъ въ томъ намѣреніи, чтобъ уязвить: оный имѣетъ, хотя онъ никакого вреда не учинитъ, живота лишенъ аркибузированіемъ будетъ [53]).

Замѣтка. Сличи: 39, 40, 41, 43 и 44 шведск. арт.

Объясненіе. Изъ замѣчаній на эти шведскіе артикулы, читатель можетъ видѣть, что Петръ I имѣлъ основаніе поставить въ началѣ своей четвер-

---

[53]) Было: «аркебузировано быть». Съ боку приписано рукою писавшаго: разстрѣлянъ.

„Артикула Воинскаго“ принималъ въ соображеніе нѣмецкіе комментаріи на имперскіе военные артикулы Фердинанда III и Леопольда I и на бранденбургскій артикулъ великаго курфюрста Фридриха-Вильгельма I.

По крайней мѣрѣ, благодаря вышеназваннымъ разнообразнымъ источникамъ, въ настоящее время можно объяснить себѣ происхожденіе и юридическое значеніе нѣкоторыхъ русскихъ артикуловъ предстоящей главы, *не имѣющихъ мѣста* въ шведскомъ кодексѣ. Такихъ артикуловъ, однако, не много—*неболѣе пяти*.

TIT. V.

Vom Frevel und Entblössung des Degens.

TIT. VII.

Von Alarm und Schildwacht.

Тождество ново-шведскихъ законовъ съ кодексомъ Густава Адольфа показываетъ, что позднѣйшій шведскій законодатель, Карлъ XI, держался и здѣсь системы своего знаменитаго предмѣстника. Французское вліяніе, объясненія комментаторовъ и работы Матвѣя *Шварцена*, королевско-шведскаго генералъ-аудитора, который въ цитатахъ на кодексъ Густава Адольфа ссылается на различные военно-уголовные памятники западной Европы второй половины XVII вѣка, а равно на произведенія классической древности и современныхъ той эпохѣ криминалистовъ, повліяли на развитіе немногихъ артикуловъ старо-шведскаго кодекса въ V гл. о тревогѣ и обнаженіи меча и въ VII гл. о тревогѣ и караулѣ.

Начну съ обзора V главы.

Art. 39. Wann jemand von der Officierern oder Gemeinen, in des Feld-Marschallen Gegenwart, es sey es wolle, seinen Degen entblösset,

той главы законъ о *самовольномъ обнаженіи своей шпаги* офицеромъ или солдатомъ, причемъ нужно разумѣть не только обнаженіе шпаги, но и употребленіе съ тою-же цѣлью оружія, поднятіе его съ дурнымъ намѣреніемъ.

Редакція 36 артикула, несмотря на краткость, передаетъ вполнѣ смыслъ шести шведскихъ артикуловъ; родъ наказанія, общепринятый для подобныхъ преступленій въ западной Европѣ — *аркебузированіе*. Эта суровость законодателя понятна, если вникать въ общій духъ современнаго Петру I военно-уголовнаго законодательства. Тутъ имѣются въ виду исключительныя обстоятельства, свойственныя только военно-служащимъ, а не тѣ обстоятельства, для которыхъ былъ данъ спеціально «патентъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ», въ главѣ 40-й 1-й части «Уст. Воин.». Тамъ дѣло шло объ отношеніяхъ личнаго, частнаго характера военно-служащихъ Въ самомъ началѣ сказано, что всѣ военно-служащіе (высшіе и нижніе офицеры и все войско) должны пребывать въ мирѣ, любви и согласіи, должны воздавать другъ другу по рангу и достоинству «решпектъ» и быть послушными. А затѣмъ слѣдуетъ рядъ законоположеній относительно возникающихъ въ военномъ быту обидъ или оскорбленій, словомъ, дѣйствіемъ или на письмѣ, и опредѣлены суровыя наказанія за дуэли. Это тотъ-же шведскій эдиктъ о дуэли короля Карла XI, 1683 г., соображенный, можетъ быть, съ мандатомъ о дуэли польскаго короля и саксонскаго курфюрста Фридриха-Августа, характеристика котораго намѣчена въ изслѣдованіи о «Состояніи военнаго права въ западной Европѣ», стр. 407.

Артикулъ 36 имѣетъ въ виду положеніе воинскихъ чиновъ на службѣ: присутствіе начальства, строй, караулы, походъ. По этому онъ и составляетъ введеніе въ послѣдующіе артикулы, опредѣляющіе нормы наказаній вообще за преступленія противъ караульной службы, которая въ теченіе XVII столѣтія пріобрѣла особенное значеніе, какъ первенствующій родъ занятій войскъ въ мирное время. Въ „Учен. и хитр. ратн. стр.“ отправленіе сторожевой службы считалось „второю“ статьею; первую же статью составлялъ „походъ и бой“. Стрѣльцы у насъ существовали, главнымъ образомъ, для *вахты*. Рюстовъ, въ „Исторіи пѣхоты“, говоритъ, что въ концѣ въ XVII и началѣ XVIII вѣка войска были обременены чрезмѣрною караульною службою, особенно во Франціи. „Караулъ есть наизнатнѣйшая служба, которую солдатъ въ войнѣ отправляетъ“, сказано въ „толкованіи“ на 40 артикулъ.

Артикулы, отъ 37 до 49 включительно, построены по общему плану главы VII *старо-шведскаго военнаго кодекса* и болѣе или менѣе согласованы въ частностяхъ съ артикулами той-же главы ново-шведскаго памятника. „Болѣе или менѣе“, но не вполнѣ, какъ

der Meynung, damit Schaden zu thun; alsdann soll der Officierer seines Dienstes ohne Abschied entsetzet werden, der Gemeine aber sechsmahl durch dreyhundert Mann die Gasse laufen.

Замѣтка. Gus. Ad. Art. Br., 33. Сказано только объ обнаженіи меча нижними чинами; наказаніе другое «sol die Hand verloren haben». См. Рус. артик. воинск., 36. Сличи: Brand. Kr. B. und Art. Br., 19, 20 и комментарій къ нему. Holländis, art. 32 und 33. Zürischs., art. 31.

Art. 40. Geschicht es aber sonsten von einem im zornigen Muth, unter fliegender Fahne, im Läger, Garnisonen, Feldschlacht oder Zug, der soll harquibusiret werden.

Замѣтка. Gust. Ad. Art. Br., 34. сказано о преданіи виновнаго суду и «по разсмотрѣніи обстоятельствъ наказать смертью»: «am Leben gestraffet werden». См. Рус. арт. воин., 36. Сличи: Röm. Käys. May. Reuter-Lestall., art. 40, 49, 77. Brand. Kr. B. und Art. Br., 19 и 20; Zürisch., art 31.

Art. 41. Wer sich erkühnet, zu der Zeit und an dem Ort, wo das Krieges-Recht gehalten wird, aus zornigem Muth, der soll am Leben gestraffet werden..

Замѣтка. Ср. Рус. арт. воинс., 36.

Art. 43. Zucket und entblösset jemand den Degen an dem Ort, und zu der Zeit, wo der Gottes—Dienst gehalten wird, unt thut Schaden damit, mit solchem soll eben so verfahren werden.

Замѣтка Ср. Рус. арт. воинск., 36.

Art. 44. Welcher sich erkühnet, im Läger, Städten, Verstungen nahe bey-und unter besetzter Wacht, im zornigen Muth den Degen zu entblössen, der wird am Leben gestraffet.

Замѣтка. Ср. Рус. арт. воинск. 36. Артикулы 41, 43 и 44 нов. шведск. служатъ развитіемъ арт. 35 кодекса Густава Адольфа, который этого рода преступленіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ излагаетъ въ слѣдующихъ общихъ выраженіяхъ: «когда они, будучи въ лагеряхъ или крѣпостяхъ *не для самозащиты* (nicht zu seiner Noth und Gegenwehr), *но чтобы оскорбить кого-либо*, обнажаютъ мечъ и наносятъ таковымъ ударъ, за такое злодѣяніе они подвергаются неминуемо наказанію *на тѣлѣ и смертью*». P. Lucius, Gust. Ad. Ar. Br., 35. Сличи съ текстомъ артикуловъ: Maxim. II Art. Br., 33, Ferd. III und Leop. I Art. Br., 36 и комментаріемъ о дуэли. Brand. Art. Br., 20 и комментарій къ нему, содержащій юридическій трактатъ объ убійствѣ вообще, а также объясненія, въ какихъ случаяхъ убійство не вмѣняется въ вину. Dänisch Kr. Recht. art. 36, 37, 38, 71. Polhn. Kr. R. art. 8, 41. Holländisch, Kr. R., art. 32, 33, 34 и комментаріи къ нимъ. Необходимо за-

увидимъ при разборѣ каждаго изъ нихъ. Русскій кодексъ (гл. IV) тѣмъ особенно здѣсь отличается отъ шведскаго (въ гл. VII), что очень долго останавливается на преступленіяхъ противу караульной службы, происходящихъ вслѣдствіе пьянства какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ; у Петра I такихъ артикуловъ четыре: **41, 42, 43 и 44**, у Густава-же Адольфа и у Карла XI только одинъ, **41, или 56.**

Изъ сопоставленія текста русскихъ артикуловъ со шведскими и изъ моихъ замѣчаній на эти послѣдніе видно, гдѣ именно въ этой главѣ нашъ законодатель отклонялся отъ взятаго имъ за образецъ кодекса, и почему имъ допущены были нѣкоторыя отклоненія, измѣненія или отступленія.

Обращаясь къ существу 36 артикула, замѣтимъ, что въ немъ, какъ уже сказано, выражено все то, что содержится въ пяти шведскихъ (39, 40, 41, 43 и 44). Наказаніе обусловливается такими-же признаками состава преступленія: опредѣленное мѣсто или время, намѣреніе причинить вредъ и притомъ злое (въ сердцахъ—чтобы уязвить), и, наконецъ, отвѣтственность обнажающаго мечъ не обусловливается нанесеніемъ раны. Артикулъ ново-шведскій 42,—о наказаніи (усиленная смертная казнь) за нанесеніе раны—опущенъ Петромъ I, потому что нанесеніе ранъ, какъ смертоубійство, входитъ въ составъ послѣдующихъ главъ (17 и 19). Артикулъ 36 разумѣетъ не драку и не покушеніе на дѣйствіе: въ немъ предполагается обнаженіе военнослужащимъ шпаги въ сердцахъ и притомъ не на начальника, по крайней мѣрѣ, не на высшаго начальника (о поднятіи оружія на начальника сказано въ 24 артикулѣ). Законодатель не договариваетъ, противъ кого именно предполагается „обнаженіе меча“, чѣмъ страдаетъ и шведскій кодексъ. Существенная разница съ шведскимъ артикуломъ та, что нашъ законодатель во всѣхъ случаяхъ опредѣляетъ «аркибузированіе», а шведскій за обнаженіе меча офицеромъ или нижнимъ чиномъ въ присутствіи фельдмаршала, гдѣ бы то ни было, назначаетъ: для офицера „разжалованье съ исключеніемъ изъ службы“, а для нижнихъ чиновъ „прогнаніе сквозь строй черезъ 300 человѣкъ шесть разъ“. Послѣднимъ наказаніемъ замѣненъ „отсѣченіе кисти руки“ по старо-шведскому и другимъ военно-уголовнымъ кодексамъ.

По старо-шведскому кодексу вводилось еще понятіе *о необходимой само-*

мѣтить, что въ пропущенномъ 42 арт. ново-шведскомъ говорится о нанесеніи военнымъ кому-либо раны въ строю, въ виду непріятеля, въ гарнизонѣ, въ военномъ судѣ, причемъ виновный подвергался смертной казни и его имущество конфисковалось.

Объясненіе. Суровость наказанія за обнаженіе оружія офицеромъ или нижнимъ чиномъ противъ *кого-либо и на данномъ мѣстѣ*, съ намѣреніемъ или злымъ умысломъ, при обстоятельствахъ, поименованныхъ въ статьяхъ 39, 40, 41, 43 и 44, причемъ въ случаѣ нанесенія, раны (арт. 42) смертная казнь сопровождалась конфискаціей имущества, не составляетъ отличительной черты шведскаго военно-уголовнаго права. Въ датскомъ, голландскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ военномъ правѣ строго преслѣдовались солдаты за поднятіе оружія *не для самозащиты*, не для спасенія своей чести. *Де-ля-Герисе* (le sieur de la Herissaye) въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Les contes et discours d'Eutrapel, по этому поводу говоритъ: „l'espée, comme un cousteau sacré, ne doit estre desgainëe, fors en cas d'importance, ou pour la defense de sa vie et honneur"; т. е. „меча, какъ оружія священнаго, не слѣдуетъ обнажать, кромѣ случаевъ крайней необходимости, для спасенія своей жизни или чести". (См. Chr. Hermsdorff, стр. 638). Воинъ, обнажившій свой мечъ на беззащитнаго человѣка, съ дурнымъ намѣреніемъ, и нанесшій ему рану — по всѣмъ законамъ отвѣчалъ своею головою, подобно тому, какъ злодѣй, наносящій рану *ножомъ*—этимъ оружіемъ убійцъ. Вообще военные законодатели XVII в. исходили изъ двухъ положеній: во 1-хъ, оружіе солдату дано не для того, чтобы онъ злоупотреблялъ имъ, по своей прихоти: храбрость свою прилично показывать въ борьбѣ съ врагомъ, а не на беззащитныхъ и мирныхъ согражданахъ; во 2-хъ, солдатъ на службѣ принадлежитъ государству; если онъ обиженъ, то онъ можетъ жаловаться по начальству, которое обязано удовлетворить его соотвѣтственною карою обидчика.

Въ европейскихъ войскахъ издревле преслѣдовалась самоличная расправа военно-служащихъ, и строго наказывались насилія и оскорбленія, возникавшія по поводу ссоры между солдатами или офицерами, пока они состояли подъ знаменами. Съ принятіемъ присяги, каждый военный, пока онъ состоялъ на службѣ, давалъ обѣтъ забыть о своей личной мести и ненависти къ своему товарищу. Имперскіе законы Максимиліана II (его военный артикулъ для пѣхоты и его кавалерійскій уставъ) очень много распростра-

оборонѣ: «nicht zu seiner Noth und Gegenwehr, sondern vielmehr zu offendiren». Въ подражавшемъ ему бранденбургскомъ военно-уголовномъ кодексѣ это именно обстоятельство легло въ основу сужденія для опредѣленія наказуемости преступленія. «Каждый офицеръ, конный и пѣшій солдатъ (Reuter und Fuss-Knecht), въ крѣпостяхъ и лагеряхъ, долженъ употреблять свое оружіе для самозащиты и отраженія нападенія (Noth und Gegenwehr); кто поступитъ противъ этого закона, тотъ будетъ смертью наказанъ». C. J. M. N. I, 370.

Также сказано и въ старой редакціи «Und in summa, es sol jeder Officirer, Reuter und Fussknecht in den Vestungen und im Lager, sein Gewehr zu seiner Noth und Gegenwehr brauchen, wer darwider handelt, sol Lebens verlust, ohn eintzige Gnade, zu gewarten haben». C. J. M., стр. 302.

Итакъ, въ бранденбургскомъ военномъ правѣ, по 20 артикулу, солдату *разрѣшалось* употреблять мечъ въ крѣпостяхъ и лагерѣ для самозащиты и для отраженія нападенія. Эта редакція до крайности разширяетъ понятіе о преступленіи.

Далѣе, въ бранденбургскомъ в. правѣ (въ арт. 19) воспрещается подъ угрозою ратстрѣлянія «поднимать мечь противъ офицера или унтеръ-офицера, съ намѣреніемъ причинить вредъ». Но шведскій законодатель, а затѣмъ и нашъ, объекта преступленія не опредѣляютъ.

Войдемъ въ ближайшее разсмотреніе этого важнаго военнаго закона.

По законамъ датскаго короля Канута II, солдатъ, нанесшій рану своему сотоварищу (Spiess-Gesellen) рукою, оружіемъ или палкою, *исключался изъ полка*, какъ человѣкъ уже приговоренный къ смерти. Дѣйствительно, по сказанію датскаго историка Саксо-Грамматика, упомянутый король не имѣлъ обыкновенія казнить солдатъ осужденныхъ къ смерти, но изгонялъ таковыхъ изъ отечества; изгнаніе-же, по понятіямъ датчанъ того времени, считалось позорнѣе самой смерти. Гораздо позже, въ артикулѣ Христіана IV мы замѣчаемъ, что съ «одинаковою строгостью» наказывался воинъ, поднявшій свой мечъ, *безъ разрѣшенія своего начальства*, противъ кого-либо, не состоящаго подъ его властью (so unter seinem Commando nicht ist), кромѣ бѣглецовъ, хотя бы онъ и не нанесъ раны, а равно ударившій другаго (своего товарища) до крови чѣмъ-либо—рапирою въ ножнахъ, палкою или камнемъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ виновный лишался имущества и изгонялся изъ полка безъ паспорта. Давшій пощечину другому солдату получалъ отъ обиженнаго пощечину обратно, передъ ротою или капральствомъ т. е. публично, и затѣмъ изгонялся безъ увольнительнаго вида (ohne Pass verwiesen. Dänisch. Art. Br. 36, 37). Слѣдовательно, старо-датское военно-уголовное законодательство вооружалось вообще противъ самоуправства между военно-служащими, не принимая въ соображеніе обстоятельствъ службы, кромѣ случаевъ дезертирства. Точно также и въ ново-датскихъ военно-уголовныхъ законахъ выразилось намѣреніе преслѣдовать весьма опасное самоуправство со стороны военно-служащихъ. «Кто обнажитъ свой мечъ не для самозащиты или отраженія опасности (Noth und Gegen-Wehr),

няются именно о мирныхъ и дружескихъ отношеніяхъ солдатъ и офицеровъ между собою, и даютъ отвѣтъ, какъ слѣдуетъ поступать въ случаѣ ссоры, ругани и драки военныхъ людей, причемъ за поднятіе оружія, или вообще меча, кѣмъ-либо изъ военныхъ противъ другаго военнаго-же человѣка опредѣлялось тяжкое наказаніе „на тѣлѣ и смертью". Но въ этихъ артикулахъ не опредѣлены обстоятельства, при которыхъ должно совершиться преступленіе, преслѣдуемое столь суровою карой. Притомъ съ одинаковою строгостью наказывался какъ поднявшій оружіе на начальника, товарища, или кого другаго, такъ равно и нанесшій рану другому. Рѣшеніе дѣла обыкновенно предоставлялось судьѣ, который, вслѣдствіе неясности терминологіи военнаго закона, долженъ былъ руководствоваться или военными обычаями, или общими правами. Этотъ недостатокъ старо-имперскихъ артикуловъ старались исправить въ новой редакціи военнаго артикула Фердинанда III и Леопольда I (1642—1665) посредствомъ объясненій или ссылокъ на какіе-либо иностранные военно-уголовные законы (шведскіе, датскіе и голландскіе). Притомъ толкованія свои комментаторы развивали, иногда даже и не соображаясь съ текстомъ артикула.

Арт. 34. Подъ страхомъ наказанія на тѣлѣ, никто не долженъ употреблять противъ другаго какого-либо смертоноснаго оружія (mörderlicher Gewehr), (какъ то: ружей, пистолетовъ, кинжаловъ), но сабля или шпага должна служить каждому для самозащиты. Арт. 35. Ненависть къ другому должна быть забыта, и никто не долженъ мстить другому ни словами, ни дѣйствіемъ, а кто нарушитъ это, тотъ или тѣ, хотя-бы и имѣлъ право, наказывается на тѣлѣ и смертью. Арт. 36. Также никто, гдѣ бы онъ ни былъ (es sey wo er wolle) не долженъ бить, ругаться или стрѣлять изъ ружья, а кто нарушитъ это, тотъ, или тѣ подвергаются наказанію на тѣлѣ или смертью. Арт. 37. «Не должно вмѣшиваться въ ссору и драку между другими третьему лицу и принимать чью-либо сторону, подъ страхомъ произвольнаго наказанія полковника». Арт. 38. Ночью въ опасныхъ мѣстахъ, особенно гдѣ стоятъ часовые въ лагеряхъ, городахъ или замкахъ, не должно стрѣлять, такъ какъ отъ этого можетъ произойти много зла, подъ страхомъ наказанія на тѣлѣ. Далѣе (арт. 39—43) слѣдуетъ изложеніе преступленій, чисто служебныхъ, именно противъ караульной службы. C. J. M. N., I, стр. 83—87, и далѣе.

Пока не утвердилась организація постоянныхъ регулярныхъ войскъ, а именно до начала послѣдней четверти XVII ст., военно-уголовное законодательство не различало строго уголовныхъ пре-

но съ цѣлью оскорбленія кого-либо, или обратитъ свой мечъ противъ лица, не состоящаго подъ его начальствомъ, или-же когда онъ на основаніи артикуловъ не имѣетъ права обнажать меча, тотъ, хотя бы и не причинилъ вреда, подвергается *тяжкому наказанію на тѣлѣ*». Ему отрубалась кисть руки, или онъ бывалъ заклейменъ рукою палача, или наказывался шпицрутенами, или подвергался заточенію (Christ. V Art. Br., 28, C. J. M. N., II, 271).

Голландскій и польскій военные артикулы не имѣли въ виду исключительно служебныхъ обстоятельствъ.

Въ старо-голландскомъ военномъ правѣ, въ арт. 32, сказано: «Кто обнажитъ свой мечъ внутри (beschlossenen) лагеря, города, вообще на квартирахъ, или въ какомъ-либо мѣстѣ, а равно въ караулѣ (или на часахъ, (nach dem die Wache besetzet ist), тотъ наказывается смертью; такому же наказанію подвергается и тотъ, кто обнажитъ свой мечъ внѣ лагеря, города или огражденнаго мѣста, безъ разрѣшенія своего начальства (C. J. M., стр. 637 и 638). Въ арт. 33: «кто ударитъ другаго мечемъ въ ножнахъ, палкою или камнемъ, такъ что (у обиженнаго) пойдетъ кровь, тотъ долженъ лишиться своей руки» (тамъ-же, 638). Въ арт.: 34 «кто дастъ другому пощечину, тотъ долженъ въ присутствіи роты или тѣхъ, кого это оскорбленіе задѣваетъ (или касается), получить отъ обиженнаго таковую-же пощечину, а затѣмъ онъ изгоняется изъ роты» (тамъ-же, 639). Слѣдовательно, преслѣдовались отношенія частныя, внѣ-служебныя, во всякомъ положеніи военнаго быта. Но позднѣйшіе законодатели, какъ я имѣлъ случай замѣтить, старались отдѣлить оскорбленія служебныя, совершаемыя при исключительныхъ обстоятельствахъ военнаго быта, отъ внѣ-служебныхъ, но и впрочемъ къ военному, какъ человѣку обязанному носить оружіе, уголовный законъ относился строже, чѣмъ къ гражданину.

Въ польскомъ военномъ правѣ, въ арт. 8, сказано такъ: «кто на походѣ войскъ (Regimenter) съ поднятыми (или распущенными) знаменами (mit offenen Fahnen) ранитъ кого-либо, тотъ наказывается за преступленіе честію или смертью». Въ арт. 41: «Подъ страхомъ жестокаго наказанія никто не долженъ начинать какого-либо спора или драки (Gezänk oder Ungelegenheit) въ замкѣ; но когда кто-либо ранитъ другаго въ голову, а равно когда кто обнажитъ самопроизвольно мечъ, тотъ долженъ лишиться своей руки» C. J. M., стр. 263 и 267.

Во французскомъ военномъ правѣ, въ кодексѣ Генриха (Codex Henrici), изъ выраженій «кто обнажитъ мечъ *въ запрещенномъ мѣстѣ*, тотъ наказывается публично отсѣченіемъ руки» (тамъ же, стр. 638), видно, что только въ извѣстныхъ мѣстахъ законъ не допускалъ обнаженія меча.

По швейцарскому военному праву, которое ближе всѣхъ европейскихъ законодательствъ слѣдовало тексту старо-шведскаго военно-уголовнаго права, въ арт. 31 сказано: «Который солдатъ въ присутствіи нашего генерала, *гдѣ бы то ни было*, или же въ крѣпости, обнажитъ свой мечъ съ намѣреніемъ нанести имъ вредъ, тотъ долженъ лишиться руки. Если же это слу-

ступленій, совершаемыхъ военно-служащими на службѣ или внѣ оной; въ рѣдкихъ случаяхъ взвѣшивались обстоятельства, при которыхъ совершалъ преступленіе военный чинъ; почти всегда частныя, внѣслужебныя отношенія между военными людьми смѣшивались съ отношеніями чисто служебнаго свойства. За обиду или оскорбленіе словами или дѣйствіемъ кого либо изъ товарищей военный артикулъ наказывалъ также строго, какъ за таковую-же обиду начальника!

Артикулы имѣли въ виду исключительно военныя обстоятельства, и подъ это условіе подводились въ нихъ военно-юридическія нормы. Отношенія военно-служащихъ къ гражданскому строю государства, какъ теперь они понимаются, стали выясняться гораздо позже тридцатилѣтней войны. Тогда-же появились особые спеціальные военные законы, опредѣлявшіе личныя, *внѣ служебныя отношенія* солдатъ и офицеровъ къ прочимъ гражданамъ въ государствахъ. Кругозоръ военнаго права сталъ расширяться и видоизмѣняться подъ замѣтнымъ вліяніемъ общихъ юридическихъ нормъ (гражданскихъ и уголовныхъ). Густавъ Адольфъ, кажется, ранѣе другихъ, внесъ истинно здравыя понятія въ условія постояннаго военнаго быта въ государствѣ: онъ тщательно выдѣлялъ чисто служебныя преступленія военно-служащихъ и строго разграничивалъ юридическія отношенія въ военномъ быту не только между начальниками и подчиненными, но и при различныхъ условіяхъ положенія войскъ. Въ его военно-уголовномъ кодексѣ можно ясно различить желаніе законодателя установить соотвѣтствіе въ наказаніяхъ, въ зависимости отъ того или другаго положенія военнослужащаго, при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. Сурово наказывались нарушавшіе *долгъ* службы, такъ какъ подобное преступленіе при извѣстной обстановкѣ имѣетъ *общеопасный характеръ* не только для арміи, но, при данныхъ обстоятельствахъ, и для всего государства.

Съ шведскимъ артикуломъ объ обнаженіи меча, при извѣстныхъ условіяхъ, имѣетъ ближайшее сходство цюрихскій. Бранденбургскій отступаетъ отъ намѣренія шведскаго законодателя въ томъ отношеніи, что въ немъ говорится въ положительной формѣ тамъ, гдѣ у шведскаго законодателя только условно подразумѣвается, а именно, что каждый офицеръ и солдатъ (Reuter und Fussknecht) *можетъ употреблять* свое оружіе въ крѣпостяхъ и лагеряхъ только для своей нужды и защиты (Noth und Gegenwehr. C. J.

чится при развѣвающихся знаменахъ, или на походѣ, равно какъ въ присутствіи военнаго суда, въ лагерѣ или гарнизонѣ, то виновный въ обнаженіи меча будетъ разстрѣлянъ» (C. J. M., стр. 731, C. J. M. N., II, 575). Тутъ ясно воспрещалось поднимать оружіе на кого-либо *въ строю* и вообще въ такихъ именно мѣстахъ, гдѣ солдаты обязаны бываютъ службою.

Арт. 37. По разставленіи караулу и послѣ бою тапты. или въ ночи, никто да не дерзаетъ непотребную тревогу, или какой крикъ учинить, развѣ когда приказъ, или нужда требовать будетъ. Кто противъ того погрѣшитъ, имѣетъ живота лишенъ быть.

Толкованіе. При семъ надлежитъ судьѣ внимать и осмотрѣть, что оная тревога изъ злости-ли нарочно, или внезапно, или иныхъ ради причинъ учинена, и въ такомъ случаѣ надобно упомянутое въ вышереченномъ артикулѣ наказаніе убавить, и по разсужденію наказать.

Сей артикулъ имѣетъ свою полную силу, ежели непріятельской умыслъ въ томъ есть; буде-же учинится не изъ непріятельскаго какого намѣренія, и опасности и страху въ томъ никакого не будетъ, тогда можетъ офицеръ потеряніемъ ружья своего, изъ котораго онъ стрѣлялъ, и вычетомъ жалованья его на нѣсколько мѣсяцовъ, а рядовой шпицрутенами наказанъ быть. Ибо сей заказъ для того болѣе чинится, понеже во время непріятеля, подъ тѣмъ выстрѣломъ или крикомъ, нѣкая измѣна умышлена бываетъ, отъ чего иногда городъ, или все войско вредъ получить можетъ.

Сличи съ швед. арт. 40 стар. ред. и 54 нов. ред., а равно съ датскимъ 77 стар. ред. и 89 нов. ред.

Арт. 38. Когда знакъ на караулъ дастся, никто не дерзаетъ умедлить, кто къ оному учрежденъ. Если офицеръ учинитъ, имѣетъ одинъ мѣсяцъ за рядоваго служить, а рядовой посаженіемъ въ желѣза наказанъ быть.

Сличи съ швед. арт. 41 стар. ред. и 55 нов. ред. Смотри также датск. 74 стар. ред. и 76 нов. ред.

Арт. 39. Офицеръ, которой на валу, или иномъ какомъ мѣстѣ караулъ имѣетъ, да не дерзаетъ безъ позволенія (хотя въ лагерѣ или гарнизонѣ) Коменданта, или вышняго Офицера съ караулу

M. N., 1, 370). Слѣдовательно, объемъ преступленія, по бранденбургскому тексту, расширяется до неопредѣленныхъ предѣловъ; тутъ уже предоставляется на усмотрѣніе каждаго солдата опредѣлять случай для самообороны. Комментаторъ (онъ-же и составитель такого страннаго закона) пользуется широкими рамками артикула бранденбургскаго права, чтобы войти въ подробное объясненіе цѣлой теоріи уголовнаго права *о смертоубійствѣ*. (Съ основаніями этой теоріи читатель будетъ имѣть случай познакомиться при разсмотрѣніи 19 главы Артик. Воинск. «о смертномъ убійствѣ»).

Текстъ 40 и 41 артикуловъ старо-шведскаго кодекса несравненно ближе, чѣмъ текстъ 54 и 55 артикуловъ ново-шведскаго, подходятъ къ 37 и 38 Воинскимъ Артикуламъ.

Art. 40. (По старо-шведск. тексту). Es sol sich auch keiner unterstehen im Läger oder Besatzungen Alarm zu machen, oder Mussqueten, Pistohlen und andere Röhre nach dem Zapfenschlag, bey besetzter Wache, abzuschiessen, wan es die hohe Nothturfft nicht erfordert, oder ihme in Specie befohlen worden, wer darwider handelt, sol am Leben gestrafft werden.

(Peter Lucius, стр. 92, равно какъ: Chr. Hermsdorff, стр. 161). Сличи съ первою половиною 37 Артик. Воинск.

Смотри: Caroli XI Artick. Br., art. 54. Въ этомъ ново-шведскомъ артикулѣ добавлено въ концѣ: «geschiehet es aber sonsten in Städten, Vestungen oder (aber?) Besatzungen, wann keine sonderliche Gefahr obhanden, alsdenn soll der Officier, so solches thut, seines Gewehrs verlustig seyn, und zwey Monat Sold büssen, der Gemeine aber dreymal die Gasse laufen». C. J. M. N., II, 383.

Сличи это мѣсто со второю половиною арт. 37 воинскаго.

Смотри: Käys. Bestal. R., art. 72 und 75. Maxim. II Artick. Br., 35, 59, 60 и 61. Ferdin. III und Leop. I, Art. Br., 38. Dänisch. alt. Kr. R., art. 77; Christ. V Art. Br., 88 und 89. Zürisch. Kr., R. art. 35. Holländisch Kr. R. und. Art. Br., art. 25.

Art. 41. (По старо-шведск. тексту). Wann zur Wacht umbgeblasen und umbgeschlagen, oder sonsten gnugsam angedeutet worden, selbiges aber von den Soldaten verseumet (versäumt), sollen die abwesende Verseumer mit dem höltzern Pferde oder Eysen, mit Wasser oder Brodt gespeiset, und nach der Sachen Beschaffenheit gestrafft werden.

P. Lucius, Chr. Hermsdorff, ibid. Арт. 38 воинск. распространяетъ наказаніе на офицеровъ, какъ и въ Caroli XI, Ar. Br., 55, гдѣ добавлено о

сходить, подъ опасеніемъ лишенія живота. Оныхъ-же всѣхъ надлежитъ, которые на валъ взойдутъ, распросить; и ежели онъ караульной что подозрительнаго найдетъ, тогда имѣетъ о томъ Коменданту донесть. А иностранные и незнакомые, безъ позволенія и указу Комендантскаго ежели взойдутъ на валъ, наказаны будутъ [55]).

Толкованіе. Такожде не вельми охотно позволяется, чтобъ офицеръ другаго, которой караулу на томъ мѣстѣ не имѣетъ, на карауль съ собою бралъ, дабы караульной чрезъ компанію къ пьянству, игрѣ и сему подобному побужденъ не былъ, и чрезъ оное что на карауль своемъ просмотрѣлъ.

Арт. 40. Каждый офицеръ, который въ крѣпости, лагерѣ, на валу, у воротъ или въ полѣ караулъ имѣетъ, долженъ въ томъ отвѣтъ дать. Ежели онъ то *презритъ* (а), что исправить долженъ, или на карауль своемъ неосмотреленъ, и неосторожденъ и лѣнивъ будетъ, оный имѣетъ живота лишенъ быть, аркибузированъ (разстрѣленъ).

Толкованіе. Ибо караулъ есть животъ крѣпости и лагеря, и не токмо единъ Генералъ, но и все войско во время сна своего надежду имѣетъ *на караульныхъ* (б). Караулъ есть наизпатнѣйшая служба, которую солдатъ въ войнѣ отправлятъ.

Артикуловъ, соотвѣтствующихъ 39-му и 40-му не имѣется въ V и VII главахъ шведскаго кодекса; оба составлены вѣроятно по имперскимъ воен. артикуламъ въ нов. ред. 1672—1682 г. арт. 55; толкованіе-же на 40-й артикулъ, очевидно, взято изъ комментарія на 26-й артикулъ голландскій. «Ia die Wache ist das Leben des Lägers, des Stadt, Vestungen etc.», какъ объяснено мною это толкованіе ниже, съ указаніемъ на источникъ. *Редакціонныя поправки текста:* а) *презритъ* вмѣсто *упуститъ* б) *караульныхъ* вмѣсто *на оныхъ, которыя карауллтъ*, красными чернилами..

Объясненіе. Съ 37-го арт. начинается изложеніе преступленій собственно противъ караульной службы. Онъ угрожаетъ лишеніемъ жизни за производство напрасной тревоги, послѣ разставленія карауловъ, или ночью, послѣ пробитія вечерней зори. Общая мысль закона заимствована изъ шведскаго артикула, но выражена неясно. Въ старо-имперскихъ артикулахъ (Art. Br. Maxim. II, art. 7) воспрещалось *солдатамъ* производить какой бы то ни было шумъ *внутри лагеря*, какъ-то: стрѣлять изъ ружей и

---

[55]) Было написано и зачеркнуто: «на ономъ мѣстѣ терпимы не будутъ»

взысканіи съ офицеровъ за несвоевременную явку въ караульный нарядъ: «ist es ein Officirer, soll er ein Monath für einen Gemeinen dienen». C. J. M. N., II, 383. См. Käys. Röm. Bestallung, art. 75 und 76. Maxim. II Art. Br., 36, 37, 60 und 61. Ordon Milit.: 12 Oct. 1661, art. 17, et 15 Juil. 1665, art. 22 et 23. Dänisch. Kr. R.; art. 74. Christ. V, Art. Br. 76. Pohlen Art. Br., 35. Holländ. Kr. R., art. 26, 48, 58; Zürisch. Kr. R., 36. Brandenb. Kr. R. und Art. Br., 26. Ferd. und Leop. Br., 60 und 61.

Art. 57. (По нов. шв. редакціи). Gehet jemand von seiner Post oder Schildwacht, ehe er abgelöset wird, oder trincket sich dabey so Truncken, dass er seine Wacht nicht bestellen kann, und seinen Dienst gebührend verrichten, es sey Officierer oder Gemeiner, der soll arquibusiret werden.

C. J. M. N. II, 383. Арт-лу 57 соотвѣтствуетъ арт. 41 «Арт. Воинск.», распространенный по другимъ источникамъ, какъ ниже сказано; воинскимъ-же артикуламъ 39 и 40 ни въ старомъ, ни въ новомъ шведскихъ кодексахъ нѣтъ соотвѣтственныхъ.

Замѣтка. Въ старомъ кодексѣ артикулу 57 соотвѣтствуетъ 42, въ которомъ говорится о должномъ почитаніи начальника карауловъ (Obersten Wachtmeister), или заступающаго его мѣсто: «а кто ему будетъ сопротивляться, тотъ позванъ будетъ къ суду и по обстоятельствамъ дѣла подвергнутъ наказанію». Сличи ст. шв. кодексъ, у P. Lucius, стр. 23. Сравни по изд. Гермсдорфа (Chr. Hermsdorff): Dänisch Kr. R., art. 72. Pohln. art. 36 und 37. Brandenb. Kr. R. und Art. Br., 27. Zürisch Kr. Art., 37. Holländ. Kr. R., art. 57.

Арт. 39 и 40 Воинск. Уст., которымъ нѣтъ соотвѣтственныхъ въ шведскомъ кодексѣ, вставлены Петромъ I на основаніи ново-датскаго или новоимперскаго военнаго права, при заимствованіяхъ изъ французскихъ ордонансовъ Людовика XIV правилъ о караульной службѣ.

(См. объясненіе въ лѣвомъ столбцѣ на 39 и 40 арт. воинскіе).

Объясненіе. Стрѣльба, шумъ, пѣніе на часахъ, въ цѣпи и вообще при отправленіи караульной или сторожевой службы не допускаются. Производство какого-либо шума караульными, часовыми въ ночное время, съ какимъ-либо дурнымъ намѣреніемъ, или вслѣдствіе небрежности, составляетъ весьма важное воинское преступленіе. Подобными дѣйствіями часовые въ цѣпи могутъ привлечь вниманіе непріятеля, открыть ему расположеніе нашихъ войскъ и т. д. Въ старыхъ французскихъ ордоннансахъ говорилось лаконически: „Le soldat qui en querelle donnera cry d'une nation sera passé par les picques". De-Billon, l'art milit., art. 13, p. 302. По старо-имперскому закону, солдаты давали клятву, что внутри лагеря они не

пистолетовъ, пѣть, кричать, звать... innerhalb des Lagers mit Feuer Röhren oder Musqueten Feuer geben, singen, rufen oder schreyen». Corp. Jur. Milit. Nov., I, 3. Старо-шведскій артикулъ (Gust.-Ad. Art. Br., 40) угрожаетъ смертью вообще за производство стрѣльбы людьми, *занимающими караулъ*, безъ крайней необходимости, или приказанія, по пробитіи вечерней зори въ лагерѣ, дабы тѣмъ не вызывать напрасной тревоги. Законъ ясенъ, воля законодателя понятна: въ ночное время, особенно по пробитіи вечерней зори, караульные обязаны наблюдать исключительную осторожность. Бранденбургскій законодатель (Brandenb. Kr. K. und Art. Br., 25. C. J. M. N., I, 392), подражая шведскому, угрозу суровымъ наказаніемъ обращаетъ исключительно противъ карауловъ. *Никто изъ занимающихъ караульные посты* не долженъ производить напрасной тревоги и т. д., преимущественно по пробитіи вечерней зори. Комментаторъ въ поясненіи текста артикула требуетъ обращать вниманіе на причины, вызвавшія тревогу: Gestalt bey Nacht wol eine Verrätherey unter solchem schein könnte angestiffet werden, worüber der Ort, oder die gantze Armee in Schaden gerathen dörffte: jedoch soll man hierbey consideriren, ob der Lerm fürsetzlich und aus Muthwillen, oder Unversehens, oder sonst aus andern Ursachen geschehen sey». (Тамъ-же, 393). Кромѣ того, предполагаются военныя обстоятельства, близость непріятеля, въ мирное-же время къ преступленію подобнаго роду нужно относиться съ меньшею строгостью (kann man hierinn gelinden verfahren), потому что тогда исчезаютъ самые поводы къ примѣненію закона во всей силѣ (weil die Ratio legis alsdann cessiret). Этотъ комментарій переданъ нашимъ законодателемъ *въ толкованіи* на 37 артикулъ, съ присовокупленіемъ во второй части артикула, что законъ имѣетъ полную силу лишь при зломъ умыслѣ: «понеже *во время непріятеля* подъ тѣмъ выстрѣломъ или крикомъ нѣкая измѣна умышлена бываетъ»; т. е. и нашъ законодатель, для полной мѣры наказанія по 37 артикулу, предполагаетъ военное время, когда отъ неосторожности и небрежности караульныхъ для осажденнаго города или войскъ, расположенныхъ на позиціи, можетъ произойти большая опасность. При иныхъ обстоятельствахъ наказаніе смягчается: *офицеръ наказывается потерею оружія своего, которымъ стрѣлялъ, а нижній чинъ—шпицрутенами*. Это мѣсто соглашено съ окончаніемъ текста 54 артикула шведскаго, въ его новой редакціи (см. J. M. N., II, 383), съ пропускомъ однако объ оштрафованіи офицера вычетомъ двухмѣсячнаго жалованья, кромѣ потери оружія.

По моему мнѣнію, начало артикула 37-го построено не совсѣмъ удачно: «по разставленіи караулу, или въ ночи» неизвѣстно, къ кому относится: къ караульнымъ, или-же ко всѣмъ войскамъ; только при внимательномъ изученіи и при сличеніи его съ источниками, откуда почерпался матеріалъ для состава преступленія, слѣдуетъ предположить, что составитель закона имѣлъ въ виду исключительно людей наряженныхъ въ караулъ.

Артикулъ 38-й составляетъ копію 41-го ст. швед. военнаго артикула. Другіе военные законодатели подъ выраженіемъ *опоздаютъ, своевременно*

будутъ стрѣлять изъ ружей и пистолетовъ (Feuer-Röhren), равно какъ не будутъ ни кричать, ни пѣть, ни звать кого-либо громко (C. J. M. N., I, стр. 3. Maxim., II Art. Br.).

За такое преступленіе наказаніе смертью установлено не во всѣхъ законахъ: такъ въ 35 арт. имперскомъ и 31 арт. голландскомъ, за производство тревоги, стрѣльбу въ ночное время, вообще за производство какого-либо безпорядка, безъ всякой причины (голландскій)—назначено наказаніе на тѣлѣ, отъ неосторожности-ли часоваго произойдетъ выстрѣлъ или отъ дурнаго его намѣренія поднимется тревога въ ночное время. Наказаніе смертью (по шведскому, бранденбургскому, цюрихскому воен. прав.) обусловливалось обстоятельствами, при которыхъ въ ночное время совершаемъ былъ какой-либо шумъ въ караулѣ, или цѣпи. Для состава преступленія требовалось: 1) военное время, или же военное положеніе, вызывающее крайнюю осторожность; 2) злое намѣреніе, измѣну, предательство; 3) близость непріятеля. Само собою разумѣется, что въ мирное время, вдали отъ непріятеля, въ мѣстахъ расположенія войскъ на мирной ногѣ, устранялся и законный поводъ (ratio-legis) къ примѣненію артикула во всей силѣ, потому что тогда свойство преступленія теряло общеопасный характеръ.

Опаздываніе, несвоевременная явка въ караулъ (въ арт. 41 ст. шв. или 55 ново-швед.), какъ и вообще на службу, отнесены къ маловажнымъ преступленіямъ; шведскій законъ очевидно разумѣетъ въ этомъ только *упущеніе* по службѣ. Въ подобныхъ случаяхъ, по обстоятельствамъ дѣла, наказаніе усиливалось, напр., по 75 арт. имперскаго кавал. уст., виновный могъ быть уволенъ безъ паспорта. Но въ голландскомъ, польскомъ и датскомъ военно-уголовныхъ законахъ за умедленіе или неявку въ караулъ опредѣлялась смертная казнь.

По голл. воен. прав., арт. 26. Wer seine Wache oder andern Dienstl der ihm aufferlegt worden, versäumet, sol der Todes sterben.

Въ польск. воен. прав., арт. 35. Кто лично не явится по дошедшей ему очереди на часы (auf die Wache), тотъ платится своею головою: seinen Kopff verfallen haben, art. 35. (Hermsdorff, стр. 266).

Въ ново датск. воен. правѣ, арт. 76. Wer seine Wache versäumet, sol, am Leibe, wer sie versiehet, am Leben gestrafft werden.

Неявка на очередную службу не есть только простое *опаздыва-*

нелѣпятся (versäumet werden) опредѣляли преступленіе болѣе серьезное, чѣмъ простая неисправность по службѣ, *замедленіе*, и потому налагали смертную казнь.

Изъ объясненія моего на 41-й швед. арт. въ правомъ столбцѣ видно, что нашъ законодатель смотрѣлъ на несвоевременную *нелѣпку* въ караулъ, не какъ на измѣну своему долгу.

Слѣдующіе артикулы, 39 и 40, составлены Петромъ I по разнымъ источникамъ и опредѣляютъ отвѣтственность офицеровъ за нарушеніе ихъ прямыхъ обязанностей на извѣстныхъ постахъ, и не только особыхъ, но и общихъ; раздѣленія обязанностей караульной службы на *общія и особыя* не дѣлалъ въ ту эпоху ни одинъ военный законодатель. Старо-шведскій 42-й артикулъ говоритъ вообще о послушаніи начальнику карауловъ (Ober Wachtmeister), или офицеру, завѣдывающему карауломъ, гдѣ бы-то ни было, а равно объ исполненіи его приказаній. Предполагается только военное время. Обязанности караульнаго офицера разъясняются въ положеніяхъ о караульной службѣ въ 1-й части Устава Воинскаго: гл. 59-й „о караулахъ“ и 61-й „о силѣ и должности карауловъ, какъ въ городѣ такъ и въ лагерѣ, и что при томъ внимать надлежитъ каждому“. Въ подробныя детали не входили прежніе уставы. Въ концѣ XVII вѣка тактическая и военно-административная регламентація была почти одна и таже во всей Европѣ—французская; вмѣстѣ съ другими военными порядками она перенималась сначала нѣмцами, а затѣмъ и русскими.

Въ кодексѣ Людовика XIV можно уже видѣть, какъ строго относились французскіе законы къ караульной службѣ вообще, предполагая не одно лишь военное время.

Тѣ юридическія нормы, которыя не имѣли мѣста въ шведскихъ законахъ, нашъ законодатель черпалъ въ обновленныхъ имперскихъ и датскихъ артикулахъ, или въ солидныхъ комментаріяхъ на голландскіе военные артикулы. Излагаемое въ воинск. артикулѣ 39-мъ, относительно отвѣтственности караульнаго офицера не въ одной только крѣпости «на валу, или иномъ какомъ мѣстѣ» есть повтореніе сказаннаго о томъ-же въ 55-мъ военномъ артикулѣ законовъ Леопольда I (отъ 1672—82 г.), извѣстныхъ подъ именемъ: Artickels Brief der Reichs-Völker (C. J. M. N. I, 123). «Der Officier, so im Feld, im Lager, im Besatzung, auf dem Wall oder dem Posten eines vesten Platzes die Wacht hat, soll wohl Achtung haben, was für Leute dadurch passiren, oder darauf kommen, dieselbe examiniren, und da er etwas verdächtiges an ihnen befindet, dieselbe anhalten etc... Die Fremden sollen selbigen Orten ohne der Generalen und Commendanten vorbewust und special Befehl gar nicht geduldet». Только нѣмецкій законъ

ніе: это *неприбытіе*, отсутствіе назначеннаго стоять въ караулѣ, а это равносильно побѣгу. По кодексу Генриха, неявившійся на часы наказывался прогнаніемъ на копья (sera passé par les picques; durch die Spiesse jagen). Все это вліяніе римскаго права.

Во всякомъ случаѣ приведенные сейчасъ роды наказаній голландскаго, датскаго и польскаго военныхъ артикуловъ, по духу и значенію, должно отнести не за простую неисправность по службѣ, а это собственно только и имѣлъ въ виду (въ 41 арт.) Густавъ-Адольфъ, но къ явной небрежности, сопротивленію приказанію начальника. Въ голландскомъ военномъ правѣ съ приведеннымъ 26 арт. имѣетъ прямую связь 48 артикулъ; въ послѣднемъ сказано о неявкѣ на тревогу, вмѣстѣ съ знаменщикомъ, безъ крайней необходимости, или безъ разрѣшенія начальника, за что и опредѣлена смертная казнь. Тутъ законъ совпадаетъ съ текстомъ французскаго военно-уголовнаго права, гдѣ неявившійся на тревогу одновременно съ знаменемъ прогонялся на пики (Ordonn. Milit. Henry II, art. 5. Cod. Henrici, l. 20, tit. 38, l. 10).

Въ нѣмецкихъ законахъ за опаздываніе или неявку офицеръ отставлялся отъ службы, а солдатъ наказывался произвольно. Опаздываніе на бой, въ караулъ, на службу—не одно и тоже. На случай тревоги въ лагерѣ, на позиціи, въ крѣпости и т. п., передъ боемъ, назначаются сборные пункты, съ которыми каждый начальникъ обязанъ познакомить предварительно солдатъ своей части, чтобы по сигналу всѣ могли явиться *своевременно*, т. е. безъ замедленія.

Вышеизложенное показываетъ, какъ одно и тоже выраженіе „versäumt“ слѣдуетъ понимать въ зависимости отъ обстоятельствъ и соображаясь съ регламентаціей другихъ статей того-же закона.

Вообще въ *исключительныхъ обстоятельствахъ* военный законъ требовалъ отъ всякаго солдата не только своевременнаго прибытія къ части, но и прибытія въ должной исправности, въ вооруженіи и снаряженіи, что, конечно, понимается само собою. Нѣкоторые законодатели старались однако предупредить и подобное преступленіе. Такъ въ томъ-же голландскомъ военномъ правѣ, въ артик. 58; сказано, что явившійся въ *караулъ безъ оружія*—въ первый разъ наказывается 3-хъ дневнымъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, во второй разъ лишается оружія и на три мѣсяца

(арт. 55), заимствованный у французовъ, развитъ болѣе полно, чѣмъ русскій 39-й артикулъ; вторая половина говоритъ уже исключительно о крѣпости. Въ упоминаемомъ имперскомъ артикулѣ наказаніе опредѣляется по обстоятельствамъ дѣла: soll der oder dieselben, Gestalte Sache nach, gestrafft werdern»—обычное выраженіе въ имперскихъ законахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда понятіе о преступленіи, по мѣрѣ причиняемаго зла, было слишкомъ растяжимо. Нашъ законодатель для второй половины артикула точно также не устанавливаетъ нормы наказанія. Изъ собственноручной приписки Петра I видно, что установить какую-либо твердую норму онъ считалъ неумѣстнымъ. На валъ, въ виду непріятеля, можетъ взойти постороннее лицо безъ всякаго дурнаго намѣренія, а изъ простаго любопытства; тутъ собственно и не можетъ быть никакого преступленія. По законодателю необходимо напомнить о бдительности офицера, особенно на такомъ важномъ мѣстѣ, какъ крѣпостной веркъ.

Толкованіемъ на тотъ-же 39 артикулъ воспрещается офицеру брать въ караулъ кого либо другаго; въ имперскомъ-же и другихъ артикулахъ воспрещалось ставить на часы или въ караулъ вмѣсто себя кого либо другаго (Ferdin. III und Leop. I Art. Br., 41); подобный замѣститель могъ войти въ сношеніе съ непріятелемъ, передать ему важныя извѣстія о крѣпости, городѣ, арміи и вообще объ отрядѣ, и потому замѣна караульныхъ допускалась не иначе, какъ съ разрѣшенія или свѣдѣнія своего начальника.

Съ артикуломъ 40-мъ совпадаетъ редакція 92-го ново-датскаго и 26-го голландскаго военныхъ артикуловъ.

Въ датскомъ артикулѣ сказано: если офицеръ, занимающій караулъ въ крѣпости, лагерѣ или какой-либо постъ на валу, у воротъ, равно какъ и въ полѣ, чего-либо *не исполнитъ* или *замедлитъ донести* своевременно (versäumet er dabey etwas, und er zu rechten Zeit nicht angemeldet hat), то долженъ быть строго и примѣрно наказанъ по приговору военнаго суда (Kriegs-Rechts) и сообразно *угрожающей опасности и ея послѣдствій*» C. J. M. N., II, 285. Это ясно. Такіе деликатные вопросы необходимо разбирать въ военномъ судѣ, и въ подобныхъ случаяхъ шведскіе и датскіе артикулы всегда опираются на рѣшеніе судей.

Въ голландскомъ 26-мъ артикулѣ предусмотрѣнъ другой случай: «кто въ караулъ или на службу, которая на него возлагается, не явится, тотъ наказывается смертью: «Wer seine Wache oder andern Dienst, der ihm auferlegt worden, versäument, sol des Todes sterben». (C. J. M. пзд. Христ. Гермсдорфа, стр. 632). Предполагается нарушеніе долга, измѣна, а не простое запозданіе, не влекущее опасныхъ послѣдствій. Законъ подъ выраженіемъ «не явится» имѣетъ въ виду именно такое преступленіе, которое по своимъ послѣдствіямъ можетъ грозить большою опасностью или войскамъ, или вообще дѣлу. Это видно изъ замѣтокъ комментатора, при-

отставляется отъ службы, а въ третій разъ подвергается смертной казни (Chr. Hermsdorff, стр. 662). Маловажный самъ по себѣ поступокъ при мирныхъ обстоятельствахъ, въ военное время, какъ извѣстно изъ практики войны, можетъ привести солдата къ самому суровому наказанію. Но подобные случаи ближе относятся къ *промотанію оружія*, о чемъ дѣло впереди.

Выраженіе артикуловъ «den Waffen gestrafft werden» означало аркебузированъ будетъ. Въ болѣе отдаленное время подъ выраженіемъ «*будетъ наказанъ оружіемъ*» понималось: будетъ прогнанъ сквозь строй на копья, или *разстрѣлянъ стрѣлами*. Въ послѣднемъ случаѣ, солдата привязывали къ столбу (bilar), и по приказанію капитана пускали въ него стрѣлы. Подобные столбы существовали, напр., въ Испаніи еще въ 1581 году. (Chr. Hermsdorff, стр. 622).

Цитаты нѣмецкаго комментатора къ старо-шведскому кодексу приводятъ къ обзору такихъ иноземныхъ законовъ, которые относятся не къ караульной службѣ, а къ воинскимъ преступленіямъ другаго рода, имѣющимъ мѣсто въ другихъ главахъ шведскаго военнаго права. Изъ текста-же 38 арт. воин., послѣ сличенія его съ вышеприведенными артикулами—имперскимъ, голландскимъ, польскимъ и датскимъ, видно, что Петръ I не отступалъ отъ подлинника, хотя иногда, какъ показано въ лѣвомъ столбцѣ, ему необходимо было отъ него уклоняться (напр. въ 39 и 40 арт.).

Наравнѣ съ производствомъ какого-либо шума въ сторожевой цѣпи, привлекающаго вниманіе непріятеля, шведскій военно-уголовный законъ преслѣдуетъ самовольную отлучку кого-либо съ поста или изъ караула, а равно пьянство при исполненіи обязанностей караульной службы, какъ видно изъ 57 артикула кодекса Карла XI. Къ этому же разряду общеопасныхъ воинскихъ преступленій принадлежитъ и сонъ на часахъ, что видно изъ слѣдующаго артикула 56.

дающаго такому преступленію въ военное время величайшее значеніе, почему «умедленіе» во всѣ времена и наказывалось смертью. Эти мотивы вошли въ тексъ 40-го артикула воинскаго, но не 38-го. «Умедленіе», какъ и вообще небрежность при отправленіи караульной службы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, равносильно побѣгу въ виду непріятеля или измѣнѣ: «Надбительность и зоркость караула, объясняетъ комментаторъ, надѣется не только генералъ, но и весь лагерь во время сна. Караулъ есть жизненная сила лагеря, города, крѣпости, морской гавани»: «Dann nicht allein der General, sondern das ganze Läger im Schlaffen sich auff die Augen deren, so die Wache haben, verlassen (spricht Jacob Comes Parliiar. lib. 2 de re milit. tit de exploratib. et excub. num. 7). Ja die Wache ist das Leben des Lägers, der Stadt, Vestungen, Meerhafen etc. (spricht Tomazo Garzone nella Piazza uuivers. discurs. 97 und Theodor Zwinger erzehlt in theatr. vitae human. vol. 18, l. 5, fol. 3459).—Corp. Jur. Mil., изд. Гермсдорфа, стр. 632. Что и нашъ законодатель имѣетъ въ виду исключительныя обстоятельства, это ясно изъ слѣдующаго за арт. 40-мъ толкованія къ нему, заимствованнаго у голландскаго комментатора.

Сравнивъ текстъ русскаго 40-го артикула и толкованія къ нему, съ приведенными мѣстами датскаго и голландскаго военнаго права, читатель легко усвоитъ себѣ надлежащее понятіе о томъ значеніи, которое желалъ дать своему закону Петръ I, чтобы обуздать преступленія противъ караульной службы, равносильныя измѣнѣ; отъ явно небрежнаго, халатнаго отношенія караульнаго начальника къ важнѣйшимъ своимъ обязанностямъ могутъ происходить величайшія несчастія для войскъ. Очевидно также, что законъ этотъ относится къ военному времени, или къ исключительнымъ обстоятельствамъ, вообще когда отъ небрежности караульнаго начальника можетъ произойти что либо опасное *и не для одной только арміи.*

Нельзя не упрекнуть, однако, законодателя, что онъ не вполнѣ воспользовался богатствомъ военно-уголовнаго законодательства современной ему Европы, чтобы точнѣе, рельефнѣе и обстоятельнѣе развить составъ преступленій всякаго начальника противъ караульной службы и выставить отвѣтственность именно офицеровъ за разныя упущенія противъ караульной, вообще сторожевой службы въ военное время. Уже одно назначеніе офицерскаго караула свидѣтельствуетъ о важности самаго поста. Во всякомъ случаѣ, серьезное значеніе артикула 40-го поясняется только послѣдующимъ артикуломъ, который составляетъ, по моему мнѣнію, какъ-бы центръ главы IV о караульной службѣ. Дѣйствительно,

важность предыдущихъ артикуловъ можетъ быть понята послѣ того, когда будетъ разсмотрѣнъ въ деталяхъ текстъ артикула 41-го и толкованіе къ нему. Здѣсь нашъ законодатель, основываясь на сжатомъ, глубоко осмысленномъ текстѣ 43-го старо-шведскаго арт. (который въ ново-шведскомъ разбитъ на два: 56 и 57), касается важнѣйшихъ преступленій при отправленіи караульной службы, а затѣмъ пользуется другими матеріалами, особенно-же комментаріями на 28-й арт. бранденбургскаго, или 40-й и 42-й арт. имперскаго (C. J. M., 1674, стр. 342—447. C. J. M. N, II, стр. 87, и 90) и на 27 и на 28-й арт. голландскаго военнаго права (C. J. M. стр. 632—635), чтобы показать необходимость большой осмотрительности въ примѣненіи текста закона, который угрожаетъ офицеру или рядовому разстрѣляніемъ за такія преступленія противъ караульной службы въ военное время, кои при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, въ мирное время, теряютъ свой грозный юридическій обликъ.

Обратимся къ тексту 41-го арт.

Арт. 41. *А который въ лагерѣ* (а), полѣ или въ крѣпости на караулѣ своемъ уснетъ, или *напьется пьянъ такъ, что* (б) своего караула отправить не можетъ, или прежде смѣны съ караула пойдетъ, и оставитъ свое мѣсто [55]), хотя-бъ офицеръ или рядовой былъ, разстрѣлянъ быть имѣетъ [56]).

Толкованіе. Буде-же караулъ иногда не съ лѣности или отъ *неосторожности* (в), но за приключившеюся болѣзнію ему, или тѣлесною слабостію, уснетъ, а не въ опаспомъ мѣстѣ оный поставленъ, или случится въ такое время, что ни страху, ниже непріятеля притомъ не будетъ, такожде если караульной при приключенной той слабости, отъ другаго караульнаго во отдаленіи стоитъ, и *невозможетъ* (г) (не можетъ) *о своей слабости* оному сказать, дабы о томъ офицеру стоящему на караулѣ извѣститъ, чтобъ оный другаго вмѣсто больнова командировалъ. Такожде когда солдатъ вновь въ службу принятъ, и воинскаго артикулу не слыхалъ, и не знаетъ еще, какая сила есть въ томъ, что не спать въ караулѣ, то всѣ сіи причины имѣютъ отъ судьи въ приговорѣ уважены быть, и можетъ наказаніе, вмѣсто смерти, въ гоняніе шпицрутенами превратить.

---

[55]) На мѣсто: «имѣетъ.
[56]) Приписано.

Art. 56. Schläffet einer auf der Schildwacht, es sey im Läger, Feld oder Vestungen der soll arquibusiret werden.

Замѣтка. Оба артикула, 56 и 57, въ старой редакціи кодекса соединены въ одномъ 43 артикулѣ. G.-Ad. Kr. Art. Br., P. Lucius, стр. 23. Сличи съ артик. вонвск. 41, 42 и 43. Сравни: Käys. Röm. Reut. Bestall. 78. Maxim. II, Art. Br. 37, 39, 56, 57, 58. Ferd. III und Leop. I Art. Br. 41. Dänisch Kr. R. 73, 76, 77, 83. Pohln. Art. 9, 36. Holländ. 27, 28. Brandenb. Kr. B. und Art. Br. 28. Zürisch Kr. R., art. 38.

Самовольная отлучка съ поста, сонъ на часахъ и опьяненіе въ караулѣ или на часахъ составляютъ три особыхъ преступленія, которыя въ эту эпоху наказывались „смертью“ почти по всѣмъ европейскимъ военно-уголовнымъ кодексамъ.

Обыкновенно подобный артикулъ въ нѣмецкихъ изданіяхъ, оканчивается выраженіемъ: soll ohn alle Gnade archibusiret werden, т. е. долженъ быть разстрѣлянъ безъ всякой пощады; «sollen ohn alle Gnade an Leib und Leben gestraffet werden», т. е. безъ всякой пощады будутъ наказаны на тѣлѣ и смертью. На языкѣ законовъ того времени «ohne (или ohn) alle Gnade», по удостовѣренію комментарій, означало «безъ суда, безъ произведенія слѣдствія, на мѣстѣ преступленія». По датскимъ и польскимъ законамъ тяжкое наказаніе сопровождалось лишеніемъ чести—seinen Hals und ehrlichen Namen verloren haben. Артикулы излагались очень коротко, лаконически: напр., «Derjenige, so auff der Schildwache schläfft, oder gehet vor Ablösung weg, oder trincket sich voll, dass er die Wache nicht bestellen kan (kann), der soll ohn (ohne)

А оный, который съ караулу сойдетъ прежде смѣны, не оправдится тѣмъ, хотя скажетъ, что сверхъ падлежащаго времени стоялъ; *ибо онъ должень до того времени стоять,* пока онъ смѣнится. А ежели и онъ свыше того времени принужденъ былъ стоять, *однако должно ему тогда жалобу приносить, когда смѣнится.*

Сличи съ текстомъ 56 и 57 арт. ново-швед., тоже 43 арт. Густава Адольфа. По поводу этого шведскаго артикула даны объясненія въ правомъ столбцѣ, изъ которыхъ видно, что толкованіе на нашъ 41-й артикулъ есть прямое извлеченіе изъ комментаріевъ на 40 и 42 арт. Ферд. III и Леоп. I, или на 28 арт. бранденбургскій; текстъ бранденбургскаго закона тотъ-же, что и 43-й Густава Адольфа. Ново-датскій арт. 76. Въ артикулѣ и толкованіи редакціонныя поправки; было: а) оный, который въ лагерѣ, б) напьется такъ пьянъ, что онъ своего; в) не изъ несторожности, г) что онъ не возможетъ о своей слабости; д) А оного, который съ карауду сойдетъ, пока онъ еще не смѣнится, не извинитъ то, что онъ хотя скажетъ, что онъ сверхъ падлежащаго времяни стоялъ, ибо онъ имѣетъ до тѣхъ мѣсть стояти.... (въ концѣ), когда смѣнится пристойнымъ образомъ жалобу принесть.

Слѣдующіе два артикула составляютъ вставку нашего законодателя, заимствованіе изъ артикуловъ имперскихъ и голландскихъ, преслѣдующихъ пьянство, какъ самостоятельное преступленіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ вообще на службѣ, а не исключительно только при исполненіи обязанностей караульной службы. Послѣднее обстоятельство собственно и имѣлъ въ виду первоначальный законодатель шведскаго протестантскаго военнаго права, установившій строгое наказаніе за преступленіе противъ караульной службы, въ состояніи опьяненія.

Арт. 42. Понеже офицеръ и безъ того, который въ непрестанномъ пьянствѣ, или прочихъ, всегдашнихъ непотребностяхъ [57]) найденъ будетъ, отъ службы отставленъ, и его чинъ другому годному офицеру данъ имѣетъ быть.

Арт. 43. Когда кто пьянъ напьется, и въ пьянствѣ своемъ что злаго учинитъ, *тогда тотъ* нетокмо, чтобъ въ томъ *извиненіемъ прощенія получилъ, но по винѣ* (а) вящшею жестокостію наказанъ имѣетъ быть.

---

[57]) Приписаны рукою Петра I.

alle Gnade archibusiret werden». (Brandenb. Kr. R. und Art. Br. 28) Или: «Ein Soldat, der auf seiner Sentinellen oder Schildwache schlaffend gefunden wird, sol (soll) ohne einige Gnade am Leben gestrafft werden». (Holländ. Kr. R., art. 27). Или: «Wann die Ordnung an ihm ist, Schildwacht zu stehen, entweder aus Trunckenheit, oder Spielens halber seine Pflicht zu versehen verabsaumen wird, der soll *zugleich* seinen Hals und ehrlichen Namen verlohren haben». (Pohln. Art. 37) См. по изд. Гермсдорфа C. J. M. (an. 1674). И прочее въ томъ-же родѣ.

Объясненіе. Военные законодатели опредѣляли подобные грозные артикулы первоначально для военнаго времени, причемъ предполагалась близость непріятеля, когда отъ точнаго исполненія обязанностей сторожевой или караульной службы зависитъ спокойствіе и безопасность цѣлой арміи. Въ такихъ случаяхъ отъ каждаго часоваго въ цѣпи прежде всего и болѣе всего требуется бодрость, зоркость, бдительность. Состояніе сна, равно какъ и полное опьяненіе обращаетъ солдата на часахъ въ предметъ совершенно безполезный для арміи, а между тѣмъ подобное состояніе часовыхъ можетъ грозить общею опасностью.

Однако и въ военное время, когда отъ бдительнаго отправленія сторожевой или караульной службы зависитъ не рѣдко успѣхъ самыхъ существенныхъ операцій и когда, притомъ, крайняя усталость и утомленіе людей не можетъ остановить необходимости охраненія отъ непріятеля бивуковъ, лагерей, позицій, могутъ существовать обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ устепененіе наказуемости преступленій противъ караульной службы, что и имѣли въ виду позднѣйшіе законодатели и комментаторы. Послѣдніе въ Германіи старались разъяснить неопредѣленный или лаконическій текстъ имперскихъ и бранденбургскихъ военно-уголовныхъ законовъ относительно преступленій противъ караульной службы, причемъ они руководились сколько боевою практикою, столько-же и ссылками на болѣе древнія законодательства. При пособіи такихъ именно указаній, текстъ суровыхъ артикуловъ принималъ болѣе мягкій характеръ, или-же наказаніе умѣрялось смягчающими вину обстоятельствами. Нѣмецкій военный судья имѣлъ поэтому возможность оріентироваться: у него подъ рукою были не одни военно-уголовные законы въ формѣ неопредѣленнаго или неяснаго текста, но и обильный запасъ весьма разнообразныхъ справокъ. Указанія комментаторовъ не остались безъ вліянія на нѣкоторыя добавочныя вставки нашего законодателя къ шведскому

Толкованіе. А особливо, *ежели* такое дѣло приключится, которое наказаніемъ однимъ отпущено быть не можетъ, яко смертное убійство и сему подобное; ибо въ такомъ случаѣ пьянство никого не извиняетъ; поне-же онъ въ пьянствѣ уже непристойное дѣло учинилъ.

Сличи: Dänisch . Ar. Br. 78 und 75 Artick. Br. Ferd. III. und Leop. I, art. 61 и 62. Holländ. Kr. Recht, art. 67.—C. J. M. N. II, 97 и слѣд. C. J. M. (1674 г.), 674 и 675. (а) Редакціонныя поправки, вмѣсто: «извиненъ былъ, но столь».

Объясненіе: Въ артил. 41 соединены три преступленія противъ караульной службы: кто *на караулъ своемъ уснетъ*, кто *прежде смѣны съ караула пойдетъ*, кто *напьется пьянъ*, такъ что *своей обязанности исполнить не можетъ*, т. е. до потери своихъ способностей, или сознанія (состояніе полнаго опьяненія); виновные въ каждомъ изъ этихъ преступленій наказываются разстрѣляніемъ, какъ въ шведскомъ, такъ и во многихъ другихъ европейскихъ военно-уголовныхъ законахъ. Сказанное (въ правомъ столбцѣ) въ замѣчаніяхъ на соотвѣтственные шведскіе артикулы (56 и 57) объясняетъ, что для примѣненія наказанія смертью предполагались исключительныя обстоятельства военнаго времени; тоже самое даетъ понять нашъ законодатель въ своемъ сжатомъ толкованіи на 41 арт. Замѣтимъ только, что въ концѣ толкованія на 41 артикулъ опускается понятіе объ отвѣтственности офицера, если окажется, что отъ его неисправности или небрежности часовые будутъ оставаться на своихъ постахъ долѣе опредѣленнаго времени. Наказуемость офицера за упущеніе по должности онъ переноситъ въ слѣдующій артикулъ, который такъ начинается: „Понеже офицеръ и безъ того“. Отъ такого пріема (вѣроятнѣе пропуска) текстъ 42 артикула является непонятнымъ. Соединивъ-же его съ предыдущимъ, мы найдемъ, что въ 42 артикулѣ преслѣдуется офицеръ отставленіемъ отъ службы за три преступленія: 1) или за *упущеніе по должности въ караульной службѣ*, если онъ будетъ виновенъ въ упущеніяхъ, излагаемыхъ въ концѣ толкованія предыдущаго артикула, 2) или *за непрестанное пьянство*, и 3) или за *всегдашнія непотребности*, т. е. за его недостойное поведеніе вообще.

Наконецъ, на 43-мъ артикулѣ сказалось вполнѣ вліяніе 68-го голландскаго и комментарія къ нему о томъ, что состояніе опьяненія

тексту при составленіи имъ IV главы Артикула Воинскаго; толкованія-же Петра I на преступленія противъ караульной службы составляютъ прямое извлеченіе изъ комментаріевъ. Таково очевидно толкованіе на 41 артикулъ воинскій, въ которомъ нашъ законодатель старается объяснить возможность смягченія участи виновнаго. Здѣсь толкованіе, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, составляетъ продолженіе текста самаго артикула, перенятаго отъ шведовъ. Прежній-же нашъ военно-уголовный законъ къ преступленіямъ, поименованнымъ въ 41 артикулѣ, относился согласно съ текстомъ старо-имперскихъ нѣмецкихъ законовъ, *неопредѣленно* и *снисходительно* (см. про сторожу въ «Учен. и хитр. пѣх. людей»).

Остановимся на предложеніяхъ комментаторовъ на разные европейскіе законы, дававшихъ судьѣ возможность спасти виновнаго отъ грозной кары за совершеніе какого-либо изъ трехъ важнѣйшихъ воинскихъ преступленій въ военное время: отлучки съ часовъ, опьяненія и сна на часахъ.

1) Относительно оставленія поста ранѣе смѣны.

Если часовой не смѣненъ въ установленное время, то онъ не можетъ отлучаться отъ поста, пока не придетъ смѣна; если же отъ несвоевременной смѣны его произойдетъ какое-либо упущеніе въ цѣпи, то вина падаетъ на офицера, или капрала. Посты обыкновенно выставлялись на два или на три часа, въ суровое зимнее время только на одинъ часъ (по французскимъ ордоннансамъ). Въ случаѣ болѣзни, или крайняго утомленія, часовой обязанъ давать знать о томъ сосѣднему посту, для замѣны его другимъ, по распоряженію офицера. Не его вина, если его просьба не исполнялась.

Серьезность преступленія, во всякомъ случаѣ, находилась въ зависимости отъ грозящей опасности, отъ времени и мѣста его совершенія; обращалось вниманіе также на опытность и долговременность служебную. Отъ молодаго, только что вступившаго на службу солдата не считали возможнымъ требовать того, что обязанъ знать старослуживый, опытный солдатъ.

2) Часовой не долженъ спать на часахъ.

Не можетъ служить извиненіемъ часовому его физическое изнеможеніе, если отъ его бодрости и бдительности зависитъ спо-

лля военно-служащаго, при совершеніи имъ какого-либо преступленія, служитъ обстоятельствомъ, *увеличивающимъ* вину. „Когда кто-либо напьется до пьяна и въ состояніи опьяненія учинить что-нибудь злое, что запрещено (закономъ), тотъ не только не заслуживаетъ снисхожденія или прощенія, но еще болѣе жестоко наказанъ будетъ“: Wann sich jemand Truncken getruncken, und in seiner Trunckenheit etwas böses wider das Verbot angestellet hat, soll er nicht allein nicht entschuldigen, sondern desto härter gestraft werden.—Holländ. Kr. Recht, art. 68.

Точно-также и толкованіе на 43 артикулъ составляетъ краткое извлеченіе изъ комментарія именно на тотъ-же 68 голландскій артикулъ, гдѣ сказано слѣдующее: „Когда злодѣйство (Missethat), учинено въ состояніи опьяненія, наказаніе можетъ быть нѣсколько уменьшено (etwas mindern), но если покаяніемъ помочь нельзя, какъ, напр., въ смертоубійствѣ, въ прелюбодѣяніи и тому подобное, то состояніе опьяненія не можетъ служить оправданіемъ къ уменьшенію вины (so gilt die Entschuldigung der Trunckenheit nicht); поэтому виновный наказывается какъ обыкновенно установлено (und fährt man mit der gewöhnlichen Straffe fort).

Замѣтка. Къ мнѣнію *Евергарда Бронкгорста* (Ewerhardus Bronckhorst), нужно присовокупить постановленіе Карла V отъ 1531 года, въ патентѣ Нидерландамъ о томъ, что состояніе опьяненія не уменьшаетъ виновности въ смертоубійствѣ; напротивъ, оно служитъ обстоятельствомъ увеличивающимъ вину.

Голландскій комментаторъ, вообще строго относящійся къ воинскимъ преступленіямъ, признаетъ опьяненіе вообще, а не только на часахъ, преступленіемъ, порочащимъ честь военнаго состоянія, уподобляющимъ человѣка скоту, равносильнымъ съ воровствомъ и блудомъ (Hurerey und Dieberey). „Развѣ можетъ пьяный человѣкъ быть на часахъ? говоритъ комментаторъ. Наши люди пьютъ слишкомъ много; научались бы воздержанію у магометанъ и сарациновъ, унаслѣдованному ими отъ арабовъ“ (Chr. Hermsdorf: Holländ. Kr. R., art. 66, стр. 673). Въ преступленіяхъ въ состояніи полнаго опьяненія онъ признавалъ обстоятельства уменьшающія виновность, такъ какъ приэтомъ предполагалась потеря чувствъ, ума, разсудка, т. е. безсознательность. Предусматривалъ также разрѣшеніе вопроса—было ли пьянство намѣренное, или случайное, безъ участія воли? Раскаяніе не могло избавить винов-

койствіе и безопасность сотни и тысячи людей. Поэтому, какъ ни необходимъ сонъ для утомившагося человѣка, когда его утомленные члены требуютъ полнаго отдохновенія, но военное право должно руководствоваться высшими цѣлями военнаго искусства, и потому тотъ часовой (какъ-бы онъ ни былъ утомленъ, послѣ какой-либо напряженной работы или длиннаго, тяжелаго марша), котораго начальникъ, рундъ или патруль находилъ спящимъ, подвергался смертной казни, безъ приговора суда, или по выраженію имперскаго комментатора „ohne Urtheil und Recht, und vorgehenden gerichtlichen Process, an Leib und Leben gestrafft wird solle“ (C. J. M. N., I, 89). Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, примѣромъ для новыхъ народовъ служили сказанія историковъ о военныхъ обычаяхъ грековъ и римлянъ.

Однако, опыты войнъ научали практиковъ быть разборчивыми прежде произнесенія ими грознаго приговора надъ часовымъ, не устоявшимъ противъ наиболѣе естественной наклонности; поэтому позднѣйшіе писатели о военномъ правѣ, напр. Чинуццію (lib. I, cap. 51, n. 75) признавали необходимымъ подобные случаи нарушенія караульной службы разбирать не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ, дабы предотвратить, можетъ быть, и неповинное пролитіе человѣческой крови. На невмѣняемость или уменьшеніе наказанія могли вліять весьма серьезныя причины, напр., когда часовой заснулъ на часахъ послѣ того, когда отстоялъ свое урочное время: въ такомъ случаѣ вина падала на офицера, или унтеръ-офицера, обязаннаго производить смѣну своевременно; *или* если принималась въ соображеніе маловажность самаго поста; или же когда часоваго находили спящимъ въ такое время, когда войску не грозила какая-либо опасность отъ непріятеля и т. п. Совершеніе преступленія при такихъ обстоятельствахъ теряло свое юридическое значеніе, и потому чрезвычайное наказаніе могло быть уменьшаемо или ограничивалось обыкновеннымъ. Вообще офицеру, въ виду грозной кары законовъ, совѣтовали быть крайне осмотрительнымъ въ военное время, особенно при отправленіи имъ (съ командою) караульной службы, дабы неумѣлостью своихъ распоряженій, невнимательностью и другими упущеніями, не подвергать подчиненныхъ тяжкой карѣ закона. „Поспѣшность офицера при осужденіи заслуживаетъ порицанія, но не похвалы“.

наго отъ наказанія, если преступленіе, совершаемое имъ въ состояніи опьяненія, было не исправимо, какъ смертоубійство, нанесеніе смертельнаго удара, прелюбодѣяніе. (Chr. Hermsdorff, Holländ. Kr. R., art. 67, стр. 674.

Впослѣдствіи въ нѣмецкихъ законахъ полное опьяненіе отличали отъ опьяненія вообще, когда человѣкъ былъ способенъ къ дѣятельности. Кто приходилъ *выпивши* на службу въ караулѣ, тотъ (офицеръ или солдатъ) подвергался обыкновенному наказанію, а при неисправимости изгонялся изъ роты, съ лишеніемъ чести. Таковъ, напр., артикулъ ново-имперскаго военнаго права: Art. Br. d. Reichs-Völcker—1672—82 гг., art. 53.

Вопросъ о пьянствѣ затронутъ въ объясненіяхъ еще на артикулы 46 и 47 голландскаго военнаго права, имѣющіе служебныя цѣли. Эти артикулы комментаторъ поясняетъ своими разсужденіями и ссылкою на воен.-угол. законы Максимиліановъ I и II, относящіеся къ преступленіямъ по службѣ, напр., на часахъ. Въ артикулѣ Максимиліана I (Max. I Ar. Br. 16) (1508 г.), между прочимъ говорится, что солдаты должны дать *клятву*, что они будутъ воздерживаться отъ пьянства, такъ какъ они должны быть всегда готовы къ своей службѣ (dann sie zur Verrichtung ihres Dienstes wol vertragen können). Де-Бильонъ, въ сочиненіи «Les Principes des l'art-militaire», гл. 2, стр. 6, къ числу необходимыхъ качествъ солдата относитъ *воздержаніе отъ пьянства, блудной жизни* и *грабежа*. Такъ, у него сказано: «Quil ne soit jamais yvrogne, paillard, ny larron. Car ce sont trois vices qui ruinent l'honneur et le bien, et empêchent de rendre aucun service». Въ арт. 56, 57 и 58 Максимиліана II, Art. Br. 1570 г., воспрещается вообще напиваться безъ мѣры и другихъ принуждать къ этому. Совершившій *въ пьяномъ видѣ* какое-либо насиліе или побои подвергается болѣе тяжкому и даже *удвоенному* наказанію. Напившійся гдѣ-либо во время отправленія службы Божіей, заковывался въ желѣза и подвергался наказанію по усмотрѣнію начальства. Солдата, замѣченнаго въ пьяномъ видѣ на улицѣ или на походѣ, профосъ заковывалъ въ желѣза. Въ кавалерійскомъ уставѣ Максимиліана II внушается, что состояніе опьяненія при совершеніи какого-либо преступленія не только не должно считаться уменьшающимъ вину обстоятельствомъ, или извиняющимъ, но, напротивъ, совершившій преступленіе въ пьяномъ видѣ начальникъ, офицеръ, юнкеръ, солдатъ и юнгъ (Hans) должны подвергаться наказаніямъ болѣе тяжкимъ, усиленнымъ, даже удвоеннымъ. Röm. Reut. Bestall., art. 50. «Пьяница уподобляется животному», и такъ какъ пьянство наноситъ много зла военной дисциплинѣ, поэтому, говоритъ комментаторъ, голландскій законъ усиливаетъ строгость наказанія за преступленія, совершенныя на службѣ въ состояніи опьяненія. Въ голл. арт. 56 сказано: «Wer auf den Tag, wann die Wache hat, wird truncken seyn, soll

3) Не только часовой, но и никто въ карауле, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, не должны напиваться до такой степени, чтобы становиться неспособными къ исполненію обязанностей.

Такое преступленіе противъ караульной службы стали преслѣдовать съ особенною силою, какъ кажется, съ самаго начала учрежденія постоянныхъ войскъ. Опьяненіе до такой степени стало распространеннымъ порокомъ въ народныхъ массахъ XVI вѣка, что на имперскомъ сеймѣ въ Аугсбургѣ, двукратно, въ 1530—1548 гг., изданы были законоположенія, направленныя исключительно противъ пьянства (Tit. 8. Vom Zutrincken). Преслѣдовались наказаніями какъ высшіе, такъ и низшіе чины. Поэтому въ военныхъ артикулахъ (имперскихъ) состояніе опьяненія, при какихъ-бы то ни-было обстоятельствахъ, усиливало наказуемость. Пьянство вообще преслѣдовалось нѣкоторыми спеціальными законами въ Индіи, Испаніи, Швейцаріи. Уличенные въ пьянствѣ не допускались въ свидѣтели, или не имѣли права голоса въ собраніяхъ, до своего исправленія (Hermsdorff, 345). Если какое-либо, даже маловажное, преступленіе противъ службы сопровождалось состояніемъ опьяненія, то наказаніе, по выраженію нѣмецкихъ законодателей, „удваивалось“. У нѣмцевъ, во всякомъ случаѣ, состояніе опьяненія считалось обстоятельствомъ усиливающимъ вину при совершеніи важнѣйшихъ уголовныхъ преступленій. (См. Maxim. II, Reut. Bestall., art. 48, 49, 50 и 51. Его же Art. Br., art. 56, 57 и 58). Тотъ-же взглядъ комментаторы старались перенести и въ Голландію (Holländ. Kr. B., art. 67).

Въ военныхъ законахъ другихъ народовъ не встрѣчаемъ, чтобы состояніе опьяненія признавалось безусловно за самостоятельное преступленіе. Но если кто-либо изъ военно-служащихъ напивался до безпамятства (voll getruncken) въ день назначенія его на службу, именно *въ караулъ*, а равно на часы, тотъ — солдатъ или офицеръ—по всѣмъ европейскимъ законамъ, подвергался самому тяжкому наказанію—смертной казни, иногда соединяемой съ наказаніемъ на тѣлѣ, или съ лишеніемъ чести. Наказаніе могло быть налагаемо даже безъ суда (ohne einige Gnade). Здѣсь наиболѣе мягкимъ было старо-голландское военное право: „кто въ день отправленія сторожевой (караульной службы, wann die Wache hat)

cassirt, und aus der Compagnie ausgemustert werden». См. объ офицерахъ въ 42 арт. воинскомъ.

Въ XVII столѣтіи солдаты, по словамъ комментатора, не только не стыдились пьянствовать, развратничать и грабить, но даже похвалялись такими постыдными дѣйствіями. По его мнѣнію, для примѣра, слѣдовало бы изъ числа напивающихся до пьяна (die sich Truncken getruncken), человѣка по четыре или по пяти выгонять изъ роты безъ паспорта, со скандаломъ, чтобы другіе, пока состоятъ на службѣ, воздерживались отъ пьянства. (Chr. Hermsdorff, стр. 673 и 674). Но другіе юристы старались утвердить правило, что за совершеніе важнѣйшихъ уголовныхъ преступленій: смертоубійствъ, насилій и подобныхъ тому дѣйствій—пьянство *не должно служить* обстоятельствомъ, отягчающимъ участь виновнаго. «In den Straffen wird die That gesehen, und nicht auf den Zorn oder Trunckenheit».

Въ другомъ мѣстѣ, по поводу текста 57 артикула, голландскій комментаторъ ссылается на указъ Карла V, 1531 г., въ которомъ повелѣвалось смертоубійцъ, совершившихъ преступленіе въ пьяномъ видѣ, наказывать сперва какъ пьяницъ, а потомъ, по обстоятельствамъ дѣла, подвергать смертной казни.

Вотъ текстъ 57 артикула по старой редакціи 1590 г. «Wann sich jemand Truncken getruncken, und in seiner Trunckenheit etwas Böses wider das Verbot angestellet hat, soll er nicht allein nicht entschuldiget, sonder desto härter gestraft werden». C. J. M., Chr. Hermsdorf, стр. 674.

Однако, при возобновленіи стараго голландскаго артикула въ 1705 г., объ сейчасъ приведенныя мною статьи (56 и 57) выпущены. (Ср. C. J. M. N., II, 447 и слѣд.).

Остальные шесть артикуловъ главы IV (отъ 44 до 49 включительно)—о почитаніи всякимъ часоваго патруля, рунда и караула, объ оскорбленіи ихъ словами или дѣйствіемъ, или сопротивленіи имъ, о поведеніи и обязанностяхъ рундовъ и патрулей и о „запоминаніи“ лозунга и пароля—взяты частью изъ ново-шведскаго кодекса: **45, 46, 48** (тѣже номера и въ ново-шведскомъ кодексѣ), частью-же изъ другихъ источниковъ: **44, 47 и 49** воинск. артикулы.

Арт. 44. Всякъ долженствуетъ часоваго и прочіе караулы, *патрулиры* (а) и рунды въ обозахъ, городахъ и крѣпостяхъ пристойнымъ образомъ почитать, и онымъ, когда окликаютъ, учтиво отвѣчать. Ежели кто дважды окликанъ будетъ со угроженіемъ, а *отвѣта часовому* (б) не учинитъ, а часовой по немъ выстрѣлитъ, тогда *той* имѣетъ самому *себѣ оный вредъ или несчастіе причесть*, ежели какой ему *такимъ образомъ* приключится, а *часовой* отъ

напьется пьянъ, тотъ будетъ разжалованъ (cassiret) и исключенъ изъ роты". (Holländ., Kr. R. art. 66), что не нравилось комментатору.

Остается еще пять артикуловъ (45—49), имѣющихъ прямое соотношеніе къ послѣднимъ-же артикуламъ главы IV русскаго кодекса. Вотъ эти артикулы:

Artick. 45. Welcher einigerley Weise im Läger, Städten oder Vestungen die *Wacht* mit Schmähworten angreiffet, oder *selbiger* entgegensetzet, und Hinderung thut, wann sie jemand auf Ordres antasten und in Arrest nehmen soll, ein solcher wird am Leben gestraffet.

Сличи: съ Арт. Воинск. 45. Art. Br. d. Reichs-Völker, Leop. I, 1682, art. 56. Christ. V, Art. Br. 86.

Artick. 46. Überfället jemand die *Wacht*, und greiffet die mit Schlägen auf *ihren Posten*, im Läger, Städten oder Vestungen, der hat das Leben und seine bewegliche Güter verwürcket.

Сличи: съ 45 Арт. Воинск, Leop., I, Art. Fr. vor die armee im Felde. Christ. V, Art. Br. 86.

Artick. 47. Welcher wider die *Patrolle*, oder denen, so die *Ronde*

всякаго наказанія *свободенъ* (в); однако-жъ часовой во осмотрѣніи имѣть долженъ сіе чинить въ опасныхъ мѣстахъ [58]).

Сличи: Art. Br. der Reichs-Völker, Leop. I, art. 56. Въ частностяхъ артикулъ служитъ дополненіемъ къ первой части Уст. Воин. «о должности карауловъ» и проч.; но онъ имѣетъ и общее значеніе, ибо относится не только къ военнымъ людямъ, но и гражданамъ. Редакціонныя поправки: а) патрулиръ; б) чтобъ отвѣтствовалъ, а оной того однако-жъ; в) но часоваго отъ всякаго наказанія изъятъ есть.

Арт. 45. Естьли кто *дерзнетъ* (а) часоваго, патрулиръ или рундъ бранить, или оному противится будетъ, когда онымъ повелѣно будетъ кого за арестъ взять: если сіе Офицеръ учинитъ, лишится чина своего, и имѣетъ за рядоваго служить, пока паки выслужится, а рядовой гоняніемъ шпицрутенъ наказанъ будетъ.

Буквальная передача 45-же швед. военнаго артикула.—Редакц. попр. (а) приписано это слово.

Арт. 46. Буде-же кто противъ караулу или часоваго, такожде противъ *патрулира* (а) и рунду шпагу обнажитъ, или на оныхъ нападетъ, или учинитъ онымъ какой вредъ и препятствіе: онаго надлежитъ безъ всякой милости аркибузировать (разстрѣлять).

Сличи: съ 46-же и 47 шведскимъ военнымъ артикуломъ.—Ред. попр. (а) здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, исправлено слово «патрулиръ» рукою Петра I.

Арт. 47. Насупротивъ того, долженствуютъ караулы, рунды и патрулиры въ своихъ мѣрахъ себя содержать, и отнюдь бы сами не дерзали начала и причины *къ ссорамъ* (а) и къ возмущенію придавать, мимоходящихъ никакими непристойными поступками и невѣжествомъ къ тому *злу* (б) побуждать. А если кто противъ того поступитъ, онаго надлежитъ, по состоянію дѣла и чину тѣхъ особъ, отставленіемъ отъ чину, гоняніемъ шпицрутенъ, и жесточае наказать.

Сличи: Dänisch art. 86. Artik. Br. der Reiechs-Völker, art. 57.—Ред попр. а) было «къ нашимъ сорамъ»; б) добавлено.

Арт. 48. Кто ночью въ крѣпостяхъ, или городахъ на улицѣ, какой крикъ или какія излишества учинитъ: если кто изъ офицеровъ *учинилъ оныя*, то имѣетъ онъ, и которые съ нимъ были,

---

[58]) Приписано рукою Петра I отъ слова «однако-жъ» до конца артикула.

gehen, in zornigen Muth, den Degen zücket, oder thut ihnen sonsten Hinderung und Schaden, der soll am Leben gestraffet werden.

Сличи: съ 46 Арт. Воинск.; Leop. Art. Br. vor die armee im Felde art. 38. Art. Br. d. Reichs-Völcker, art. 58.

Artick. 48. Welche Soldaten bey Tag-oder Nacht-Zeiten in Vestungen oder Städten auf den *Gassen* tumultiren, und in die Steine hauen, dieselbe sollen mit Gassen-Lauffen abgestraffet werden.

Сличи: съ Kr. Ar. Br. Gust. Ad., art. 35; изъ этого артикула въ ново-шведскій (48-й) взята вторая половина; но фраза «und bey besetzter *Wacht*», т. е. и занимая караулы—опущена. Ср. 48 Арт. Воинскій.

Artick. 49. Thut solches jemand von den Officierern, der soll zwey Monath lang von seinem Dienste suspendiret, und sein Monaths-Sold für selbige Zeit dem Kriegs-Hospital verfallen seyn.

Сличи: 48 Арт. Воинск.

Замѣтка. Исчисляемыя преступленія по ново-шведскому кодексу (гл. VII) противъ обязанностей караульной службы (кромѣ арт. 48) не имѣли мѣста въ старо-шведскомъ.

Объясненіе. Было сказано, что со второй половины XVIII в. изъ Франціи переходили въ Европу военные порядки, а вмѣстѣ съ тѣмъ усвоивались законодателями того времени новые организаціонные законы, а въ томъ числѣ ордоннансы Людовика XIV для гарнизованной службы. Французское вліяніе простиралось не только на всю Германію, но и на Голландію, Данію и Швецію: поэтому въ обновляемыхъ артикулахъ этихъ государствъ замѣчаются почти однѣ и тѣже вставки о такихъ преступленіяхъ противъ караульной службы, о которыхъ старые шведскіе, нѣмецкіе и датскіе кодексы не упоминали. Въ военномъ кодексѣ Людовика XIV (изд. 1709 г., въ книгѣ III), приведены въ системѣ *извлеченія* изъ ордоннансовъ 1651, 1655, 1661, 1673, 1679, 1680, 1684, 1687 и 1696 гг. Сюда входятъ правила: 1) о различныхъ караулахъ пѣхоты въ городахъ, крѣпостяхъ и другихъ мѣстахъ гарнизона; 2) о паролѣ и лозунгѣ; 3) о рундахъ вокругъ валовъ, и т. д. Съ новыми административными порядками вносились юридическія понятія; почти одновременно были внесены измѣненія въ военныхъ артикулахъ: нѣмецкихъ для имперскихъ войскъ (Art. Br. der Reichs-Völker) Леопольда I отъ 1762—1682 г., ново-шведскихъ (Art. Br. Christ. V) и ново-датскихъ (Art. Br. Caroli XI). Бранден-

каждый, *вмѣсто наказанія* (а), жалованіе свое двумѣсячное въ шпиталь дать, а рядовой заключеніемъ въ желѣза наказанъ будетъ.

Сличи: съ 48—49 ново-шведскимъ военнымъ артикуломъ, Dänisch. (neu) art. 81 и Art. Br. der Reichs-Völk., art. 58.—Ред. попр. (а) прибавлено.

Арт. 49. Всякъ *долженъ примѣчать прилежно* (а) пароли и лозунги, которые отдаются. А кто *найдется* (б) что онъ оные запомнилъ, и вмѣсто того какой иной имѣетъ, тогда по обстоятельству и состоянію дѣла на тѣлѣ наказанъ, или чести и живота лишенъ будетъ.

Сличи: ново-датск. арт. 83 (Christ V Art. Br.) голландск., арт. 29; имперск., арт. 41 (Ferd. III und Leop. I Artick. Br.); art. 53 (Artick. Br. der Reichs-Völker).—Ред. попр: а) было «имѣетъ»; б) было: «найденъ будетъ».

Объясненіе. Для надлежащаго пониманія приведенныхъ артикуловъ (44—49), представляется необходимымъ ознакомиться съ обязанностями карауловъ, рундовъ, патрулей, часовыхъ какъ въ лагеряхъ и гарнизонахъ, такъ равно на особыхъ спеціальныхъ постахъ (у крѣпостныхъ воротъ, на валахъ, на пожарѣ и т. д.) по Уставу Воинскому. Ранѣе, съ половины XVII ст., дѣйствовали правила сторожевой службы, переданныя въ 8-й части „Ученія и хитрости рот. строен. пѣхотныхъ людей“. Введенныя затѣмъ въ Германіи французскіе порядки отправленія гарнизонной службы, перенесены въ Россію, можетъ быть, черезъ посредство Австріи. Намекъ на это имѣется въ 65 главѣ первой части Уст. Воинск.: „Есть обычай въ нѣкоторыхъ цесарскихъ городахъ, что сей рундъ съ пгрою и съ барабаннымъ боемъ отправляется“ и пр. Петровскіе законы о гарнизонной службѣ, во всякомъ случаѣ, значительно разнятся отъ порядковъ отправленія караулькой службы, выработанныхъ въ западной Европѣ въ тридцатилѣтнюю войну.

Здѣсь ограничусь общими лишь указаніями.

Часовой на своемъ посту считается лицомъ неприкосновеннымъ: „яко самовластная особа“. Онъ обязанъ окликать всякаго, идущаго къ нему на встрѣчу, три раза: „кто идетъ“; не получивъ отвѣта на третій окликъ, онъ стрѣляетъ. „Сію стрѣльбу чинить, кто не отзовется, въ такомъ случаѣ, ежели кто въ городъ, лагерь, по валу къ лагерю или караулу идетъ, а не тѣмъ, которые по улицамъ (дорогамъ?) идутъ, или по водѣ плывутъ мимо. Такожъ ежели и мимо идетъ, а стапетъ подаваться мимо обыкновеннаго пути ближе,

бурго-Пруссія и Голландія не обновляли своихъ военныхъ артикуловъ; но они ихъ дополняли періодическимъ изданіемъ военныхъ постановленій, относящихся, между прочимъ, и къ службѣ въ гарнизонѣ.

Въ обновленныхъ артикулахъ шведскихъ и частію датскихъ находимъ развитіе законовъ, какъ по составу преступленія, такъ и роду наказанія, въ зависимости отъ духа и системы первоначальнаго дѣйствовавшаго (съ начала XVII в.) военно-уголовнаго законодательства. Въ этомъ отношеніи подражаніе французамъ не заходило далѣе установившагося склада понятій о существѣ и духѣ военно-уголовныхъ законовъ данпаго государства. Въ тѣхъже военныхъ артикулахъ (бранденбургскихъ, голландскихъ, имперскихъ), въ которыхъ текстъ старыхъ законовъ оставался безъ перемѣны, старались внести новыя юридическія понятія комментаторы. Позднѣйшій шведскій законодатель въ изложеніи гл. V и VII тщательно сохранялъ систему и духъ творца перваго систематическаго военно-уголовнаго устава въ Европѣ, и потому онъ вносилъ добавочныя юридическія нормы лишь тогда, когда ему казалось нужнымъ развить старый законъ, или когда это вызывалось примѣрами другихъ кодексовъ. При всемъ томъ, въ VII главѣ ново-шведскаго кодекса мы усматриваемъ существенные пробѣлы. Напримѣръ, въ ней пропущено довольно важное преступленіе противъ караульной службы о наказаніи *за забывчивость лозунга или пароля*. Забыть лозунгъ или переиначить его, считалось, между тѣмъ, серьезнымъ преступленіемъ въ военное время (напр., по имперскому и датскому военно-уголовнымъ законодательствамъ). Но забыть лозунгъ можно и не умышленно. Въ имперскомъ артикулѣ 44 сказано: „кто забудетъ лозунгъ, или если найдено будетъ, что онъ переиначенъ, тотъ, по обстоятельствамъ дѣла, будетъ наказанъ лишеніемъ чести, на тѣлѣ и смертью“ (C. J. M. N., I, 88). Въ датскомъ къ этому составу преступленія прибавлено: „и тотъ, который передастъ лозунгъ другому, кому о таковомъ знать не должно“. Наказаніе такое-же, какъ и въ имперскомъ, съ присовокупленіемъ: „такому же наказанію подвергается и тотъ, который не сохранитъ въ секретѣ незаконно переданнаго ему кѣмъ-либо лозунга“ (C. J. M. N., II, 283). По голландскому-же военно-уголовному праву о переиначеніи и забывчивости лозунга вовсе

такому по отзыву его велѣть идти далѣе, и сіе такожъ трижды кричать, а буде не послушаетъ то стрѣлять". (Уст. Воинск. глав. 62, п. 11). Въ опасное время никто безъ письменнаго разрѣшенія начальства (пропускной цыдулы) не могъ выходить изъ лагеря и крѣпости подъ „жестокимъ наказаніемъ". Нижніе чины, самовольно отлучившіеся изъ крѣпости и лагеря, разсматривались какъ „дезертиры" (бѣглые).

Наблюденіе за порядкомъ отправленія караульной службы возлагалось на плацъ-маіора (Sergent Major de Place, Wachtmeister, нашъ прежній „Сторожеставецъ"). Онъ распоряжался своевременною посылкою рундовъ (прежде круговой ходъ)—главнаго, средняго и утренняго, обходившихъ вечеромъ, ночью и на разсвѣтѣ валы крѣпости, а въ лагерѣ—вокругъ войска. Караулы и часовые узнавали рундъ по *лозунгу*, отвѣчали-же условнымъ *паролемъ* („ясакъ"). „Надлежитъ вѣдать, что пароль отдается до караула, а лозунгъ („слово") и до ефрейтора, а часовымъ въ нужныхъ мѣстахъ стоящимъ, а не всѣмъ, который примать и отдавать на караулахъ такимъ-же тихимъ образомъ..." (Тамъ-же, гл. 65). Патрули (прежніе дозоры) отъ инфантеріи и кавалеріи посылать внутри и внѣ крѣпости, или города. Въ уставѣ Петра I развиты правила гарнизонной службы *въ крѣпостяхъ*, согласно съ французскими ордоннансами; въ этомъ отношеніи замѣчается существенная разница его устава о караулахъ отъ устава *о сторожѣ*, по „Учен. и хитр. ротн. стр. пѣх. людей", гдѣ о сторожевой службѣ *спеціально* въ крѣпостяхъ даже и не упоминалось.

Замѣтка. Главныя правила о караульной службѣ (гарнизонной, лагерной) въ эпоху Петра I въ зап. Европѣ были почти тѣже, какія преподаны въ нынѣ дѣйствующихъ уставахъ. Составъ преступленія и родъ наказанія соображены съ шведскимъ кодексомъ, пробѣлы-же дополнены артикулами имперскими, какъ напр. артик. 47 и 49. За *перемѣну* лозунга или пароля, по забывчивости, всякій могъ быть наказанъ или на тѣлѣ, или лишеніемъ чести, даже жизни . О наказаніи за нескромную передачу лозунга или пароля кому-либо постороннему, кто не долженъ знать этихъ условныхъ выраженій (какъ рекомендовалось коментаторомъ на имперское право, и что входило въ составъ преступленія наказуемаго: на тѣлѣ, лишеніемъ чести и жизни по ново-датскому закону) не упоминается въ 49 артикулѣ, потому, что нашъ законодатель, какъ и шведскій, передачу пароля непріятелю совершенно справедливо помѣстилъ подъ рубрику измѣны.

Дѣйствительно, нескромное открытіе *пароля* лицу постороннему, можетъ

не упоминается, но за *передачу лозунга* кому-либо (jemand) угрожалось наказаніемъ на тѣлѣ (bey Leibes-Straffe). C. J. M., изд. 1674 г., стр. 635). Во всякомъ случаѣ открытіе лицу постороннему условнаго знака съ древнѣйшихъ временъ почиталось въ войскахъ измѣною, и потому въ шведскомъ кодексѣ, какъ замѣчено въ объясненіи на 49 русскій артикулъ, такое преступленіе предусмотрѣно ниже, въ главѣ 13 арт. 61 старо-шведскаго кодекса; тоже и въ главѣ 13, арт. 77 ново-шведскаго кодекса C. J. M. N., II, 388.

быть непріятельскому шпіону, не то ли-же самое, что измѣна? Не то ли-же, что открытіе ему тайны посредствомъ какихъ-либо знаковъ? Съ древнѣйшихъ временъ открытіе условнаго знака непріятелю (напр., у римлянъ: Tesseram) считалось однимъ изъ важнѣйшимъ преступленіемъ (см. у Гермсдорфа ссылку на Липсія: de Milit. Romana, dial. 9); оттого, можетъ быть, въ старо-шведскомъ и голландскомъ военномъ правѣ, подобно тому какъ и во французскомъ, существовалъ особый спеціальный законъ, угрожавшій тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ за передачу непріятелю или кому-либо другому *лозунга*, или-же какого-либо (условнаго) слова, сообщеннаго нижнимъ чинамъ отъ офицера (C. J. M., стр. 635, art. 29 и комментарій къ нему). Точно также и нашъ законодатель о передачѣ непріятелю пароля или лозунга и вообще «измѣнническихъ знаковъ» и проч. говоритъ въ особомъ арт. 125, въ главѣ XVI подъ рубрикою измѣны и переписки съ непріятелемъ (сравни въ старо и ново-шведскомъ кодексахъ глава 13-я арт. 61 ст. шв., арт. 77 ново-шв.).

Прочіе артикулы объ оскорбленіи караула, часовыхъ, рунда, патруля и о нападеніи на нихъ, какъ на должностныхъ лицъ, достаточно выясняются изъ предъидущаго очерка. Артикулъ-же о воспрещеніи шума въ ночное время, въ городахъ и крѣпостяхъ, имѣетъ въ виду всѣхъ вообще офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а не только караульныхъ, и потому къ главѣ IV, по моему мнѣнію, не относится.

Заключеніе на IV главу Артикула Воинскаго.

Данная Петромъ I система при изложеніи воинскихъ преступленій противъ караульной службы отвѣчаетъ намѣренію законодателя *сгруппировать въ цѣломъ всѣ важнѣйшія наказанія*, охраняющія одну изъ главныхъ частей „Устава Воинскаго", именно „о службѣ въ гарнизонахъ и вообще о сторожевой службѣ" (главы 57—66). Такой полной системы артикуловъ, исключая шведской [59]), не представляетъ другое современное Петру I военно-уголовное законодательство западной Европы.

Глава IV Артикула Воинскаго, „о тревогѣ и караулахъ", въ отношеніи шведскихъ законовъ, имѣетъ два существенныя преимущества: 1) внутренняя связь русскихъ артикуловъ выдержана тверже отъ начала до конца, и 2) въ нѣкоторыхъ артикулахъ приняты во вниманіе разъясненія или дополненія, на основаніи лучшихъ комментаріевъ той эпохи. Только три артикула: 42, 43 и 48, по моему мнѣнію, не относятся непосредственно къ существу дѣла, излагаемаго въ главѣ о преступленіяхъ собственно противъ караульной службы; причемъ 42 артикулъ своимъ началомъ принадлежитъ предыдущему 41, обстоятельнѣе всѣхъ развитому, артикулу. Сообразивъ-же современные Петру I матеріалы, съ которыми знакомятъ насъ нѣмецкіе сборники военныхъ артикуловъ западной Европы, можно было бы желать большей ясности и полноты въ артикулахъ 38 и 39. Неприбытіе къ мѣсту по сигналу на тревогу или сборъ, въ военное время и теперь, пост. 249 Воин. Уст. о нак., влечетъ за собою иногда исключеніе изъ службы, или же потерю нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ и отдачу въ дисциплинарные баталіоны или роты до двухъ лѣтъ. По арт. же 38, за „*умедленіе*" въ караулѣ опредѣлено было относительно незначительное исправительное наказаніе. Въ другихъ государствахъ, въ

---

[59]) Бранденбургская съ большими сокращеніями, датская—смѣшана съ другими законами, цюрихская—почти скопирована съ шведской.

эпоху Петра I, неявку (умедленіе) на сборъ по тревогѣ сравнивали съ побѣгомъ (при чемъ не имѣлось въ виду исключительно только караульной службы) и наказывали смертью. Очевидно, въ арт. 38, какъ объяснено, предполагается простое уклоненіе отъ своей обязанности, опаздываніе, не влекущее дурныхъ послѣдствій собственно для отправленія караульной службы, а не злоумышленное *замедленіе* на сборное мѣсто, на случай тревоги, для встрѣчи непріятеля.

Военно-уголовное законодательство западной Европы въ XVII стол. сложилось исключительно для потребностей военнаго времени. Общественный строй европейскихъ государствъ тогда еще не успѣлъ установиться. Безпрерывныя войны поддерживали въ войскахъ духъ обособленія отъ гражданскаго строя; періоды мирнаго времени были вообще коротки. Уголовное право, между тѣмъ, еще не сбросило съ себя тяжелаго ярма средневѣковыхъ предразсудковъ; гуманитарныя идеи только начинали завязываться въ скромныхъ уголкахъ ученыхъ юристовъ, объявившихъ себя врагами жестокости и суевѣрія, поддерживаемаго правовѣдами, канонистами. Принципъ наказанія исходилъ не изъ благости Божественнаго права, а изъ его мести. Наказывать преступника считалось средствомъ спасительнаго искупленія его опороченной души. Но уже со второй половины XVII вѣка въ комментаріяхъ на суровые, иногда жестокіе, военные артикулы, замѣчается стремленіе ослабить примѣненіе положительнаго закона; въ нихъ разъяснились обстоятельства, облегчающія участь виновнаго даже и въ военное время, а въ мирное, при спокойномъ уровнѣ человѣческихъ страстей, низводящія наказуемость до низшихъ степеней. Далѣе, какъ ни плоха была въ началѣ XVIII вѣка, т. е. въ эпоху Петра I, юридическая наука въ западной Европѣ, однако сама практика уголовныхъ процессовъ подсказывала законные поводы къ уменьшенію наказанія или невмѣненію преступленія въ вину. Въ главѣ IV Артикула Воинскаго недостаточно полно отмѣчены, по моему мнѣнію, обстоятельства, уменьшающія виновность; только два артикула (37 и особенно 41) представляютъ исключеніе. Прочіе-же не даютъ никакого понятія о возможности устепененія наказаній посредствомъ перехода къ болѣе снисходительнымъ и болѣе соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами, сопровождавшими виновность.

Въ этой главѣ, какъ и въ трехъ предъидущихъ, чувствуется вліяніе тяжкаго времени непрестанной, упорной войны, борьбы на жизнь и смерть россійскаго войска, отстаивавшаго независимость еще неустроеннаго молодаго государства и удержавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ его дѣвственную цѣльность отъ внутреннихъ крамольниковъ, продолжавшихъ разъединять общественныя силы русскаго народа. Средневѣковая ржавчина въ Россіи при Петрѣ I, какъ немного ранѣе на Западѣ, покрывала густымъ слоемъ умы и сердца людей, продолжавшихъ надѣяться болѣе на темную силу злаго духа, чѣмъ вѣрить въ силу истиннаго Бога, пролившаго свой свѣтъ на родъ человѣческій въ христіанскомъ откровеніи. Неустанная война съ сильнымъ врагомъ и незыразимо тяжелая борьба съ защитниками стараго настроенія должны были оказать свое давленіе на творческій духъ законодателя, видѣвшаго спасеніе чести русскаго народа въ правосудіи, неумолимо и неотступно каравшемъ преступленія въ войскахъ, бывшихъ постоянно въ военномъ станѣ и нуждавшихся въ строгомъ исполненіи обязанностей караульной службы. А здѣсь, прежде всего, нужны зоркость, бдительность, осмотрительность, исправность, находчивость и неутомимость тѣхъ, которые должны были оберегать этотъ станъ отъ враговъ во всякое время, днемъ и ночью, во вьюгу и непогоду, зимою и лѣтомъ. Каждый караульный офицеръ и часовой солдатъ должны были знать, и они хорошо знали это, что трудъ ихъ былъ „*наизнатнѣйшею*“, наиболѣе почетною, наиболѣе необходимою службою въ великой Сѣверной войнѣ.

Этой характеристики, полагаю, достаточно, чтобы оцѣнить значеніе артикуловъ Петра I о караульной и сторожевой службѣ въ военное время.

Сила общаго впечатлѣнія преступленій противъ караульной и сторожевой службы вообще теряется въ современномъ Воинскомъ Уставѣ о Наказаніяхъ, можетъ быть, вслѣдствіе разрозненности статей и принятія другихъ основаній для систематизаціи законовъ, во всякомъ случаѣ потому, что въ немъ господствуютъ, какъ и должно, принципы спокойнаго мирнаго времени. Развитіе военнаго искусства, въ наше время, требуетъ однако отъ войскъ не менѣе, какъ и въ былое, петровское, строгаго отношенія къ суровымъ обязанностямъ на передовыхъ постахъ, въ сторожевой

цѣпи и вообще въ караулѣ. Въ современныхъ закопахъ оказывается еще необходимымъ выдѣлить воинскія преступленія, имѣющія *общеопасный* характеръ, а таковы многія преступленія службы въ караулѣ.

Артикулъ Петра I о самовольномъ обпаженіи оружія офицеромъ или солдатомъ, противъ кого-бы то ни было, съ злымъ умысломъ, остается поучительнымъ и теперь, конечно не по силѣ карающаго закона, а потому собственно, что онъ направленъ противъ злоупотребленій оружіемъ военно-служащими, т. е. людьми, носящими оружіе въ мирное и военное время, которые въ силу присяги обязаны стоять на стражѣ безопасности, покоя и тишины въ государствѣ.

ОПЕЧАТКИ.

Страницы.	Строки: сверху.	снизу.	Напечатано.	Читай.
VII	12	—	(стр. 156).	(стр. 158).
6	20	—	Kriege	Krieges
—	23	—	unbennadten	unbenandten
11	—	6	законодателя	законодательства
17	—	3	Friccus	Friccius
30	4	—	чести чина	чести, чина
53	2	—	оно, выдвинуло	оно выдвинуло
65	—	4	противорѣчныхъ	противорѣчащихъ
72	16	—	преступленіяхъ	наказаніяхъ
77	14	—	профосу, отдавъ, наказать	профосу отдавъ наказать
82	—	12	судѣ	суда
96	—	6—7	Флемминъ	Флемингъ
97	—	13	getreue	getreuere
—	—	14	er-auch	er auch
101	16	—	о богатствѣ	и богатствѣ
102	—	19	изображать	изобижать
111	—	16	Besantzungen	Besatzungen
113	14	—	Gnades	Gnaden
114	—	9	1 П. Св. З.	1. П. С. З.
120	8	—	императорскихъ	имперскихъ
—	18	—	въ 1714	1714
132	10	—	порошекъ	порошокъ
135	8	—	части	чести
138	2	—	дружн. школы	дружному содѣйствію школы
140	2—3	—	увѣченному	увѣчному
140	—	9	Коледу	Коляду
148	—	17	unmeinschliches	unmenschliches
153	—	6	преступленіи	преступленія
160	3—4	—	шведскія военныя	шведскіе военные
163	4	—	Herfzen	Hertzen
176	—	7	немѣцкихъ	нѣмецкихъ

Страницы.	Строки: сверху.	Строки: снизу.	Напечатано.	Читай.
189	—	2	преступленіяхъ	преступленія
192	—	15	Caroli, XI	Caroli XI,
—	—	4	произнесшія	произнесшіе
193	—	4	dier	durch
199	12	—	1570	1590
—	17	—	mit wit	mit
214	—	11	законы дуэли	законы о дуэли
217	11	—	чины, обязаны	чины обязаны
229	17	—	требованіемъ	требованіямъ
239	—	14	возможность	возможности
249	17	—	Лефортова	Лефортовомъ
254	3	—	употребленіе съ тою-же цѣлію оружія	употребленіе оружія
255	—	16	Verstungen	Vestungen
264	—	12	des	der
266	21	—	gelinden	gelinder
267	—	8	Dienstl	Dienst
272	3	—	тексъ	текстъ
280	8	—	entschuldigen	entschuldiget

С 120

Складъ изданія помѣщается на Мойкѣ, д. № 94, въ Академіи.

Цѣна I-го выпуска 2 руб. вѣсов. 1 ф.

Нижеслѣдующія труды автора продаются въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ магазинахъ: Анисимова, Мамонтова, Стасюлевича, Мартынова, Гартье, Вольфа и у коммисіонера Главнаго Штаба:

1. Періодъ преобразованій Петра Великаго (учрежденіе коллегіальныхъ военныхъ судовъ и должности аудитора въ Россіи). Стр. VII, 166, in 8. Спб. 1881 г. Цѣна 1 руб. 25 коп.

2. Состояніе военнаго права въ западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ. Стр. IV, III, 167—464, in 8. Спб. 1881 г. Цѣна 2 руб.

и 3. Состояніе военнаго права въ Россіи въ XVII стол. (брошюра). Стр. 43. Москва. 1882 г. Цѣна 50 коп.

1938

2007059937